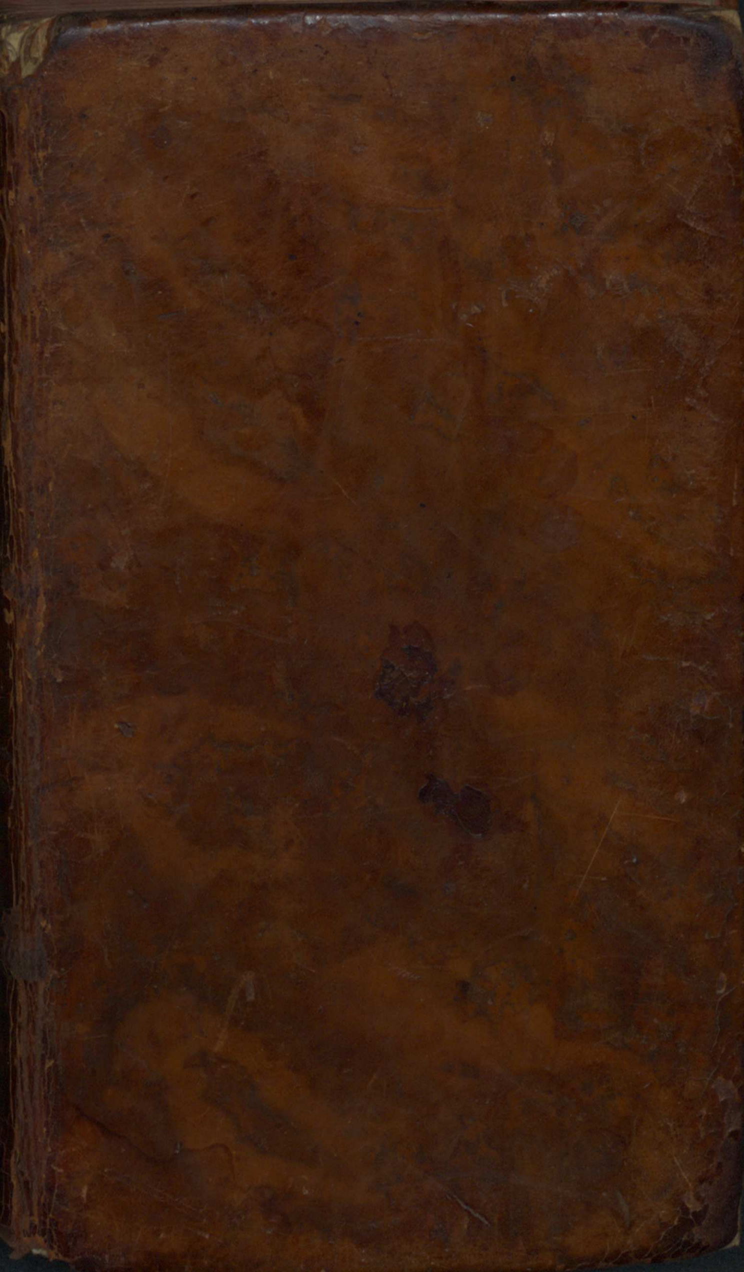

СПОСОБЪ

быть добродѣтельнымъ,

или

достопамятныя похожденія

КАВАЛЕРА

КИЛЬПАРА,

сочиненныя славнымъ Англинскимъ писателемъ Г. Фильдингомъ,

а

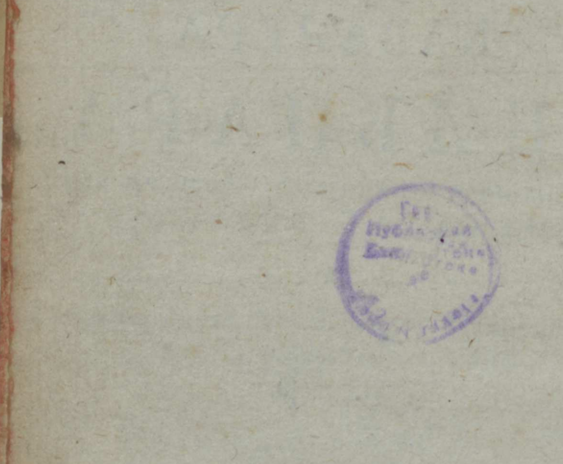
съ Нѣмецкаго на Россійской языкъ перевелъ

И. Р.

Въ Санктпетербургѣ 1776 года.

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ,

ПЕТРУ КИРИЛОВИЧУ ХЛѢБНИКОВУ,

штата Его Сіятельства Господина Генерала Фельдмаршала и разныхъ Орденовъ Кавалера, Графа Кирила Григорьевича Разумовскаго Генералъ-Аудитору-Лейтенанту,

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ,

усерднѣйшее приношеніе.

Милостивый Государь!

Извѣстное Ваше раченіе въ собираніи всѣхъ какъ печатныхъ такъ и рукописныхъ книгъ, ваша похвальная любовь ко чтенію оныхъ и ваше усердіе и искреннее стараніе о вспоможеніи всѣмъ упражняющимся въ писменахъ, суть дѣйствія достойныя прославленія не токмо нынѣ но и въ поздныя времена. Не лесть, но искренность и справедливость написали сіи слова. О когда бы къ пользѣ нашего Отечества, таковыхъ любителей и рачителей пользы общія было больше! Тогда бы писатели и издатели таковыхъ книгъ, не раскаявались во трудахъ своихъ; тогда бы книгопродавцы не были праздны: и тогда то бы въ любезномъ Отечествѣ нашемъ книжная торговля процвѣтала такъ, какъ въ Англіи

Англіи, въ Нѣмецкой землѣ и во Франціи. Сказанныя мною похвальныя и достойныя подражанія ваши качества, были главнѣйшимъ побужденіемъ посвятить Вамъ сію издаваемую мною книгу. Примите, милостивый Государь оную, знакомъ моего усерднаго къ вамъ почтенія, и позвольте мнѣ быть на всегда,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ,

Вашимъ искреннимъ и усерднымъ слугою,

Издатели

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

Трудившейся въ переводѣ за нужное почитаетъ увѣдомить напередъ благосклоннаго читателя, что книга сія сочинена г. *Фильдингомъ* славнымъ Аглинскимъ писателемъ, которой искуство свое во изображеніи нравовъ человѣческихъ показалъ уже въ *Амеліи* и *Найденышѣ*. Онъ и въ *Кильпарѣ* не упустилъ онаго, и кажется, употребилъ все свое раченіе представить добродѣтель въ наилучшемъ видѣ: ибо изображаетъ онъ человѣка во младыхъ лѣтахъ пороками поколебаннаго, но природнымъ чувствомъ и угрызеніемъ совѣсти исправленнаго и возвращеннаго добродѣтели; представляетъ добраго мѣщанина, честнаго супруга, благоразумнаго совѣтника, чувствительнаго друга, чадолюбиваго отца, и словомъ сказать такого человѣка, которой при величайшихъ добродѣтеляхъ подверженъ былъ малѣйшимъ слабостямъ.

Приключенія въ похожденіи его находящіяся весьма важны. Онѣ въ состояніи тронуть чувствительныхъ, научить порочныхъ, утвердить добродѣтельныхъ и подкрѣпить слабыхъ. Всѣ должности людскаго

людскаго обхожденія ограждены столь строгимъ и пріятнымъ нравоученіемъ, что въ читателяхъ сугубое удивленіе произвесть могутъ.

Сіе несравненное преимущество сочинителева подлинника произвело во мнѣ охоту, представить содержаніе онаго моимъ согражданамъ на Россійскомъ языкѣ, какъ такую вещь, которая полезна ко исправленію нравовъ; несомнѣнно надѣясь, что благосклонной читатель извинитъ меня въ погрѣшностяхъ въ сей книгѣ находящихся, упустя ихъ первоначальному моему въ переводѣ и въ Россійскомъ слогѣ упражненію, такъ же и двоекратному переводу, что безъ сомнѣнія красоту сочинителева слога помрачило; ибо она сперьва съ Аглинскаго на Нѣмецкомъ, а съ Нѣмецкаго уже на Россійскомъ языкѣ любопытнымъ читателямъ представляется.

ПОХОЖДЕНІЕ КАВАЛЕРА КИЛЬПАРА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Вы требуете Милордъ, чтобъ я объ отмѣнныхъ случившихся со мною приключеніяхъ, которыя жизнь мою безпокойною дѣлали, свѣтъ обстоятельно увѣдомилъ, желая поставить меня въ примѣръ оному, какъ человѣка претерпѣвшаго столь много несчастливыхъ приключеній, но сносившаго ихъ съ постоянствомъ, находившагося въ страшныхъ паденіяхъ, гдѣ силы души со всемъ ослабѣвали, и ей съ смертію конецъ мученій возвѣщали; но при всемъ етомъ ни мало неперемѣнившагося. Милордъ! не знакъ ли ето чрезвычайной милости,

 которою

которою вы меня удостоиваете? Я напередъ скажу, что въ похожденіи моемъ найдутся многія въ жалость приводящія вещи: мои слабости, моя глупость и пороки научать; а угрызенія совѣсти и несчастливыя приключенія въ сожалѣніе приводить будутъ; чувствительные люди прольютъ слезы, порочные познаютъ тщетныя ихъ увеселеній, а добродѣтельные въ добрыхъ своихъ дѣлахъ утвердятся. Чтеніе сея книги ясно докажетъ, что одно только непрестанное упражненіе въ добродѣтели можетъ осушать слезы, которыя несправедливость счастія иногда и изъ самыхъ крѣпчайшихъ сердецъ извлекаетъ, и что оно одно можетъ человѣка сдѣлать счастливымъ.

Несчастіе мое началось отъ самой моей колыбели. Я веду родъ свой отъ одного изъ древнѣйшихъ домовъ въ княжествѣ Валлійскомъ, которой по многимъ случившимся напастямъ приведенъ въ бѣдность. Отецъ мой, имѣя отъ природы изрядныя дарованія и исполненъ честолюбія, сильно старался и изыскивалъ способы, оный опять возстановить. Носивъ нѣсколько лѣтъ оружіе, началъ онъ торговать, и въ томъ счастіе ему служило. Его посылали

сылали въ Лиссабону, въ Мадритъ и въ Вѣну. Сей послѣдней городъ есть самой тотъ, въ которомъ я родился. Отцу моему было тогда отъ роду болѣе шестидесяти лѣтъ. Имѣнїе его состояло изъ довольныхъ доходовъ; и онъ намѣрился купить себѣ деревню, которая прежде предкамъ нашимъ принадлежала, дабы во оной съ семействомъ своимъ вести спокойную жизнь. Мать моя, взявъ трехъ моихъ сестръ и меня еще малолѣтныхъ съ собою, поѣхала для исполненїя сего дѣла въ Лондонъ. Не успѣли мы туда прiѣхать, какъ увѣдомили ее о смерти любезнаго ея мужа, котораго поведенїя были достойны похвалы; да и самъ Король Георгъ II имѣлъ объ немъ сожалѣнїе. Какая вѣсть! какой громовый ударъ! рѣдко случается, чтобъ за однимъ несчастїемъ другое послѣдовало. Нѣкто злодѣй находившейся у секретаря, котораго отецъ мой сдѣлалъ исполнителемъ своей духовной, бѣжалъ съ пятьюдесятью тысячами фунтовъ стерлинговъ. Тутъ то увидѣли мы себя со всемъ погибшихъ; ибо у матери моей не осталось ничего, кромѣ двухъ тысячь, и пожалованныхъ ей отъ двора ста фунтовъ стерлинговъ.

Я былъ тогда еще на шестомъ году, и сего весьма для меня знатнаго урона ни мало не чувствовалъ. Мать моя ничего нужнаго къ воспитанїю моему не упустила: она послала меня въ Оксфордъ, гдѣ учился я съ хорошимъ успѣхомъ. Во время пребыванїя моего въ семъ училищѣ, не случилось со мною ничего чрезвычайнаго; о чемъ кажется и расказывать не надобно.

На шестнатцатомъ году возраста моего, сдѣлалась война съ Францїею. Мать моя старалась опредѣлить меня въ военную службу: сїе и удалось ей безъ всякихъ затрудненїй. Въ то время, какъ прилагалъ я всѣ свои старанїя о изученїи философїи, увѣдомили меня, чтобъ я ѣхалъ во Фландрїю. Сїе извѣстїе поразило мое сердце.

Имѣя отъ природы кроткїй и тихїй нравъ, казалось, что оружїе для меня не прилично было. Обхожденїе мое съ молодымъ Квакеромъ болѣе еще умножало естественное мое омерзенїе къ пролитїю человѣческой крови. Хотя и представлялъ я матери моей о неспособности къ таковой службѣ; но она на сїе не смотрѣла: и такъ принужденъ я былъ повиноваться ея волѣ; оставилъ учителей, которые меня любили;

любили; науки, которыя были моимЪ увеселенїемЪ; и все сїе дѣлалось не безЪ пролитїя слезЪ.

ТакимЪ образомЪ находился я вЪ армїи Герцога Кумберландскаго; и полкЪ, вЪ которомЪ я служилЪ, посланЪ былЪ вЪ БергенЪ-ОпцомЪ. Я могЪ бы вамЪ описать здѣсь жизнь одного солдата, которой дни свои препровождалЪ вЪ безпутномЪ мотовствѣ; могЪ бы сказать о вредныхЪ шуткахЪ, о негодномЪ сочиненїи всякихЪ бездѣлицЪ и о всемЪ, что бываетЪ главнымЪ обхожденїемЪ вЪ кофейныхЪ домахЪ; и на конецЪ могЪ бы представить множество молодыхЪ людей, которые нравомЪ легкомысленны, видомЪ смѣшны, безЪ разсужденїя злы; словомЪ сказать такихЪ, которые обремѣняемы лѣностїю, собираясь вЪ одно мѣсто, надЪ всемЪ, что глазамЪ ихЪ попадалось, дѣлали насмѣшки. Но кому сїе не извѣстно МилордЪ? Я приближаюсь теперь кЪ важнѣйшему приключенїю, которое знатную часть исторїи моей составляетЪ.

Жилище мое было вЪ весьма отдаленномЪ мѣстѣ. И нѣкогда ночью упражняясь вЪ чтенїи Сенеки, услышалЪ я подЪ окошкомЪ моимЪ вопль.

Я приближился. Темнота ночи не воспрепятствовала мнѣ увидѣть женщину, которую двое мущинъ силою тащили: чего ради ни мало не мѣшкавъ и вооружась одною только шпагою, побѣжалъ я къ ней на помощь. Сія женщина увидѣвъ меня опять ободрилась, и усугубила свои старанія, чтобъ отъ нихъ вырваться. „ Госу-
„ дари мои! сказалъ я имъ весьма
„ учтиво; изъ человѣколюбія, изъ че-
„ сти и для собственной вашей поль-
„ зы, осмѣливаюсь я просить васъ,
„ чтобъ вы оставили сію особу. Что
„ ты вступаешся! отвѣтствовалъ мнѣ
„ одинъ изъ нихъ весьма сурово; поди
„ своею дорогою; это лучше, неже-
„ ли что ты предпріять хочешь. Сего
„ то я не сдѣлаю, отвѣчалъ я
„ имъ безъ запальчивости: я долженъ
„ всегда безсильнымъ подавать помощь.
„ Но мнѣ кажется, что лучше не до-
„ ходить намъ до крайности, кото-
„ рая никогда полезна не бываетъ. „

Милордъ! вы безъ сомнѣнія знаете, что нѣкоторое мужество и крѣпость въ семнатцатилѣтномъ возрастѣ уже находится; а сверьхъ сего природа одарила меня чрезвычайными тѣлесными силами, и духъ мой не имѣлъ ничего

ничего дѣтскаго. Не было больше ни какого отвѣту, какъ только что вынимали шпаги, и съ яростїю на меня нападали; равномѣрно и я таковымъ же оружїемъ всѣми силами отъ нихъ защищался. Молодая особа весьма устрашенная сдѣлавшись опять свободною, кричала изо всѣхъ силъ. Мои соперники, услыша на другомъ концѣ улицы идущаго человѣка, и нашедъ нечаянное сопротивленїе, принуждены были бѣжать. Они безъ сомнѣнїя Милордъ, были въ столь прїятномъ положенїи, что духъ ихъ восхищаясь исполненїемъ сего дѣла, то гордился, то съ тайнымъ спокойствїемъ въ себя обращался; въ томъ состояло его прїятное чувствованїе; отъ того основанїе добродѣтели и дѣйствїе оныя чрезъ чистое увеселенїе зависѣло; что ежели я изъяснить смѣю, подавало ему новыя силы. Такимъ образомъ мы видимъ безъ помраченїя, что поступки нѣкоторыхъ дворянъ ни мало не сходны съ ихъ произхожденїемъ.

Я приближился къ той особѣ, которой по счастїю подалъ помощь, но она была тогда въ обморокѣ, и поднявъ ее очень тихо, снесъ въ мою горницу.

лицу. Какое драгоцѣнное бремя! но какъ оно скоро миновалось! Я не могъ ея разсмотрѣть тогда хорошенько; ибо руки мои дрожали и тихой жаръ умножалъ теченіе моей крови: сердце трепетало, и трепетъ онаго былъ великъ и непорядоченъ. На конецъ свѣча показала мнѣ молодую шестнатцатилѣтнюю особу весьма отмѣнной красоты; и я не ошибусь въ томъ, когда скажу, что дѣвица Кенигсбергъ благородными и прелестными ея чертами, уподоблялась розовому цвѣту; обморокъ умножалъ болѣе красоту ея; безпорядочное ея платье представило глазамъ моимъ безчисленныя прелести; и все сіе въ состояніи было воспламенить отъ природы чувствительное сердце. Нѣсколько капель воды привели ее опять въ чувство. Что же я тутъ увидѣлъ? большіе черные глаза озарили мою горницу; голосъ подобный Сиренамъ нечувствительно пронзалъ внутренность моего сердца: „ гдѣ я? сколь „ много обязана я вами, государь мой, „ сказала она? ничемъ сударыня, отвѣчалъ я ей. Красотѣ и добродѣтели подавать помощь, почитаю я „ за собственную мою должность; ибо,

„ и

,, и всякЪбы другой, сдѣлалЪ тоже самое.
,, Несчастливый мой дядя, продолжала
,, она, защищая меня, самЪ погибЪ: я
,, причиною его смерти; проклятое
,, любопытство! Ужасное гулянье! я
,, думаю, государь мой, что вы не от-
,, кажете мнѣ вЪ моей прозьбѣ: сдѣлай-
,, те милость, увѣдомте о семЪ поско-
,, рѣе тетку мою госпожу БоссантЪ;
,, ибо я сама не вЪ силахЪ кЪ ней ит-
,, ти. Добродѣтельная моя тетка не
,, заслуживаетЪ того, чтобЪ оставить
,, ее долѣе вЪ безпокойствіи и невѣде-
,, ніи. ТотЪ часЪ сударыня, отвѣчалЪ
,, я ей; ваши малѣйшія желанія для
,, меня будутЪ всегда приказомЪ. ,, И сказавЪ сіе пошелЪ. Имя госпожи БоссантЪ мнѣ послѣ извѣстно стало: она выдана была за богатаго купца; и сіи новобрачные, не взирая на торговлю, упражнялись вЪ познаніи премудрости. Умѣренность, а паче добродѣтель господствовали вЪ ихЪ домѣ; чрезвычайная благосклонность, честность и добродѣтельная любовь ихЪ привлекали почтеніе отЪ всего города. БогЪ не оставлялЪ вЪ туне ихЪ добрыя дѣла и изливалЪ на ихЪ щедрыя свои благословеній. — Господину БоссантЪ во всѣхЪ его желаніяхЪ удавалось; тяжести

войны

войны никогда онъ не чувствовалъ, и богато нагруженные его корабли всегда благополучно входили въ пристанище. „ Богъ надѣляетъ меня богатствомъ для того, чтобъ я не оставлялъ бѣдныхъ, говаривалъ сей добродѣтельный мужъ: для сего то я „ и тружусь. „

Я сказалъ уже, что онъ мнѣ не былъ знакомъ; ибо онъ съ солдатами не имѣлъ обхожденія, но только съ такими людьми, которые къ произведенію въ дѣйство его намѣреній могли способствовать, и съ такими, которымъ онъ былъ надобенъ.

Домъ его былъ на другомъ концѣ города, и всякому туда безпрепятственно входить можно было. Я нашелъ тутъ каждаго въ безпокойствіи; а особливо господинъ и госпожа Боссантъ были очень печальны; ибо дѣтей у нихъ не было, и дѣвица Кенигсбергъ, ихъ племянница заступала мѣсто оныхъ. Какъ скоро объявилъ я, что отъ ней пришолъ, то вдругъ окружили меня слуга, повариха, ключница и горнишная дѣвушка, и дѣлали мнѣ множество вопросовъ; но я объявилъ только краткими словами господину и госпожѣ Боссантъ о состояніи ихъ племянницы

и

и о мѣстѣ, гдѣ она оставлена. Всѣ они пошли со мною въ мое жилище. Милордъ! Какъ я могу представить вамъ теперь печальное явленіе, происходившее между теткою и племянницею? Онѣ долго стояли крѣпко обнявшись: стенанія и слезы были началомъ ихъ разговора; но наконецъ госпожа Боссантъ прервала молчаніе. „Любезное „дитя! сказала она, мы почитали „тебя за мертвую, или за погибшую; „но Богъ за молитвы, или за слезы „наши, опять намъ тебя возвратилъ. „Естьли бы не сей господинъ, отвѣчала дѣвица Кенигсбергъ, указавъ на „меня, то бы можетъ быть я не была жива, или что еще горше смерти, была обругана. Дядя мой и я, „вы єто знаете, будучи прельщаемы „пріятнымъ воздухомъ, пошли прогуливаться: сперьва ходили мы при „берегѣ рѣки, и неприметно весьма „отдалились. Вдругъ настала темная „ночь, страхъ насъ объялъ; чего ради „зашедъ столь далеко, шли мы поспѣшно домой. Проходя мимо ла „Кле * увидѣли мы двухъ мущинъ, „одѣтыхъ въ офицерское платье, ко-

---

* Отдаленное гульбище.

„ торые начали съ нами весьма грубо
„ шутить, что для меня весьма худое
„ предзнаменовало: я оцѣпенѣла. Дядя
„ мой просилъ ихъ учтивымъ образомъ,
„ чтобъ они оставили насъ въ покоѣ;
„ но сіе не отвратило ихъ отъ пред-
„ пріятаго ими намѣренія: они хотѣ-
„ ли меня увести съ собою; и хотя онъ
„ храбро сопротивлялся ихъ нападені-
„ ямъ; однакожъ я увидѣла его шпагою
„ пронзеннаго, и . . . Тяжелые вздо-
хи прервали туть рѣчь дѣвицы Ке-
нигсбергъ. Страхъ, болѣзнь, прискорбіе и
ужасъ показывались попеременно на
лицѣ у господина и госпожи Боссантъ.
Мы плакали всѣ. „ На конецъ, продол-
„ жала она, сіи два скаредные злодѣи
„ меня потащили. Слезы мои и ужа-
„ сной вопль не защитили бы меня
„ отъ грозящаго мнѣ несчастія, ежели
„ бы небо не послало мнѣ на помощь
„ сего молодаго и великодушнаго че-
„ ловѣка, которому я жизнію моею
„ обязана. „

Господинъ и госпожа Боссантъ увѣ-
ряли меня своею дружбою сильными и
печальными выраженіями. Слуги ихъ
побѣжали въ ла Кле; но всѣ ихъ ста-
ранія, приложенныя о сысканіи тѣла
несчастливаго дяди были тщетны.

Ночь

Ночь уже проходила; дѣвицу Кенигсбергъ старались отвесть въ домъ ея тетки. Я проводилъ ихъ, не взирая на чинимыя мнѣ представленія, и доставивъ до безопасности, искалъ покоя въ моей постелѣ.

Сонъ не такъ меня тревожилъ, какъ разсужденіе о сегоднишнемъ приключеніи мучило такого человѣка, которой охотно желалъ разсматривать оное. Какая перемѣна: для живаго воображенія? Какія беспокойныя чувствованія для чувствительнаго сердца? Молодая и прекрасная особа находилась въ опасности быть жертвою двухъ безделъниковъ, которые необузданную свою страсть, хотѣли надъ нею удовольствовать, не имѣя ни человѣчества ни добродѣтели. Боже мой! какіе ужасные пороки чрезъ такія дѣла происходятъ: страсть доводитъ допреступленія, а преступленіе не терпитъ никакого воздержанія. При краѣ пропасти падаетъ тотъ, которой оступится, и проваливается до дна оныя; такъ же и находящейся въ заблужденіи и ярости, ни мало не чувствуетъ угрызенія совѣсти, и тягчайшія клятвы и самый законъ для его тогда безделицы: ненасытное его желаніе есть

такій идолъ, которому онъ самого себя на жертву приноситъ. Молодость, красоту, добродѣтель и должность къ Богу отваживается онъ осквернять подлыми своими поступками. Прекрасная Кенигсбергъ! почто тигры сіи не упали къ ногамъ твоимъ, дабы омочить ихъ слезами своими. Все сіе нѣсколько часовъ такъ меня обезпокоивало, что любовь подъ видомъ сожалѣнія и удивленія нечувствительно вкралась въ мое сердце.

Какъ скоро я всталъ, то и пошелъ къ госпожѣ Боссанитъ. Не говоря о слабости нашелъ я дѣвицу Кенигсбергъ въ спокойномъ состояніи, которая чрезъ нѣсколько дней совершенно выздоровѣла. Я не упускалъ никакого случая, чтобъ не оказать ей нѣжности моего чувствованія; и обхожденіе мое съ ней умножало только оное: ибо кротость нрава ея составляла главныя ея качества; поступки ея не имѣли въ себѣ ничего величаваго и предосудительнаго, и можно сказать, что она сего совсемъ не знала; малѣйшій знакъ печали умножалъ наиболѣе красоту ея; она съ справедливостію обладала и здравымъ разсужденіемъ, но сего, не обходясь съ нею узнать было не можно; она,

какъ защитница бѣдныхъ старалась добродѣтельною своею любовію приводить въ забвеніе тайность ихъ печалей. Сверьхъ назначеннаго къ ея росходамъ небольшаго числа денегъ, которыя она бѣднымъ раздѣляла, получала она отъ господина Боссантъ знатныя суммы, которыя употребляла на выдаваніе замужъ дѣвушекъ, стыдящихся своею нищетою, и живущихъ во внутренности своихъ хижинъ; словомъ сказать, несчастливую добродѣтель возстановляла и подкрѣпляла: и сіе было главнымъ ея упражненіемъ. Удивленіе мое отъ часу умножалось. Домъ господина Боссантъ скоро сталъ моимъ жилищемъ. Я открылъ прекрасной его племянницѣ мое чувствованіе. Могла ли обезпокоивать ее добродѣтельная любовь моя! она была тѣмъ тронута, и я не требовалъ признанія, которое одно только могло увѣнчать мои желанія; ибо искренность никогда притворна не бываетъ. Господинъ Боссантъ примѣтя нашу взаимную любовь, и не нашелъ меня ни лѣтами ни породою неспособнаго, писалъ въ Англію: отвѣтъ былъ помоему желанію; чего ради для возвѣщенія счастія, которое онъ мнѣ назначивалъ, сказалъ нѣкогда. „ Вы

„ знатной

„ знатной породы, но не имѣете „ счастія. Я принимаю васъ, вмѣсто „ сына, и вмѣстѣ съ племянницею мо„ ею, отдаю вамъ все мое имѣніе. „ Восхищаясь радостію и обязанъ будучи благодарностію, хотѣлъ я упасть къ ногамъ великодушнаго моего благодѣтеля, но онъ не допустилъ меня до сего. Въ сію самую минуту помрачились глаза мои, и мысли пришли въ крайней безпорядокъ. „ Государь мой! говорилъ я ему пришедъ опять въ себя; „ рѣдкія и безпримѣрныя ваши добро„ дѣтели превосходятъ надмѣру мои „ желанія. Одной неоцѣненной вашей „ племянницы для меня довольно; а „ когда при семъ буду я еще пользо„ ваться дружбою вашею, то всѣ мои „ желанія будутъ увѣнчаны. Оставте „ мнѣ попеченіе о дѣлахъ вашихъ, от„ вѣчалъ онъ съ усмѣшкою; имѣніе не „ повредитъ витъ вашему спокой„ ствію. „ Съ сего дня почиталъ онъ меня за сына; и все къ совершенію моего благополучія было приуготовлено. Но могъ ли я предвидѣть, что ввергнуся въ волнующееся препятствіями и несчастіями море, и не претерпѣвъ на ономъ непогоды и кораблекрушенія, достигну спокойнаго пристанища? однакожъ

кожъ я не буду пресѣкать порядка моихъ приключенїй.

День къ торжеству нашего брака былъ уже назначенъ, но дѣвица Кенигсбергъ впала въ столь опасную болѣзнь, что мы сомнѣвались о ея выздоровленїи. Представте Милордъ тогдашнее ужасное мое состоянїе! Небо сжалилось надомною; опасность непримѣтно изчезала, и счастїе совершенно ее отъ оныя свободило; однакожъ слабость ея была столь велика, что совершенное выздоровленїе не скоро воспослѣдовать могло: и все сїе, какъ нарочно къ моему мученїю соединялось; ибо въ то самое время осадили насъ Французы. Сей случай хотя и подавалъ мнѣ поводъ оказать отечеству мои услуги, и прiобрѣсть славу моему Королю; однако ничего для меня тогда дороже не было, какъ жизнь и честь моей любезной Кенигсбергъ, и не имѣлъ ли я причину безпокоиться? Мѣстоположенїе, которое мы защищать должны были, болѣе еще умножало мое терзанїе: я спокойнѣе бы былъ въ самомъ послѣднемъ городѣ. Непрестанные договоры возпослѣдовавшїе по храбромъ сопротивленїи, жизнь и имѣнїе жителей, хотя и привели въ безопасность; но отъ такого крѣпкаго

го города, каковъ былъ Бергенъ-Опцомъ, надлежало неотмѣнно, или отгнать непрїятеля, или ему взять оной приступомъ. И такъ предвидя сїе несчастїе, какая опасность настояла предмѣту моея нѣжности! и хотя сїи разсужденїя ужасно меня терзали; однакожъ принужденъ я былъ скрывать ихъ подъ видомъ спокойствїя. Я не вступлю во обстоятельное описанїе сея осады: непрїятель предъ глазами нашими находящейся весьма успѣлъ въ военной хитрости, и сколько трудолюбивъ, столькожъ не устрашимъ былъ. Онъ не взирая на чинимое нами сопротивленїе, овладѣлъ наружными частьми крѣпостнаго строенїя, и по продолжавшейся около двухъ мѣсяцовъ осады началъ дѣлать проломъ. Но все сїе не приводило въ страхъ жителей: отваживались метать съ валовъ на французовъ каменьями, и думали, что они со стыдомъ отступятъ, не достигнувъ до отважнаго предпрїятїя. Одинъ только я, или изъ провидѣнїя, или какъ нѣжной любовникъ изъ страха имѣлъ со всемъ другое мнѣнїе. Состоянїе дѣвицы Кенигсбергъ не позволяло ей подвергнуться разнымъ случающимся на

морѣ

морѣ беспокойствїямъ; и такъ не мучительно ли мнѣ было взирать на приближающуюся къ ней опасность?

Я почти цѣлую недѣлю не раздѣвался, и такъ блѣденъ, измѣненъ и прискорбенъ, пошелъ я къ господину Боссанипъ. Сей честный мужъ не хотѣлъ оставить свою племянницу, и вознамѣрился отправить ее въ Амстердамъ. „ Что это за новости, государь „ мой! сказалъ онъ мнѣ, какъ скоро меня „ увидѣлъ; можно ли чрезъ проломъ „ пройти непрїятелю? увѣряютъ, „ что сему статься не льзя. Наши „ предводители того не предусматри„ ваютъ, отвѣчалъ я ему, но мое „ мнѣнїе со всемъ иное. Французы, „ сколько предпрїимчивы, столько и „ храбры. Сїе предпрїятїе не превзой„ детъ ихъ силы, есьли они управ„ ляемы будутъ хорошими полковод„ цами. Я не чувствовалъ бы ни ма„ ло сей опасности, ежели бы она „ мнѣ одному угрожала, но я печа„ люсь о той, чья жизнь всего для „ меня дорожѣ; чего ради должно ста„ раться, привесть ее скорѣе въ безо„ пасность: ибо я предвозвѣщаю вамъ, „ что завтре будетъ, можетъ быть, „ генеральный приступъ. „ Видъ, съ

копо-

которымъ я сіи послѣднія слова выговорилъ, привелъ господина Боссантъ въ ужасъ. Онъ вознамѣрился ѣхать на другой день съ дѣвицею Кенигсбергъ въ Амстердамъ. Мы пошли къ сей любви достойной особѣ, которую нашли столь слабу, что насилу могли съ постели пересадить ее въ кресла. Господинъ Боссантъ увѣдомилъ ее о необходимости скораго отъѣзда; но она казалась къ тому несклонною. Глаза ея нѣжно на меня устремленные, печально со мною прощались: и хотя не имѣли уже они естественной живности; однакожъ сей томный ея зракъ, дѣлалъ черты лица ея еще прелестнѣе. „ Я не пропускаю „ ни малѣйшаго движенія вашего сердца, сказалъ я ей, и знаю всю цѣну онаго; сколь жестоко есть сносить прискорбіе; но что? Я вижу „ глаза ваши наполнены слезами. — „ Мнѣ весьма чувствительно, прервала рѣчь мою дѣвица Кенигсбергъ; я „ отъѣзжаю, и должна оставить васъ „ въ самой срединѣ напастей — подлинно я предвижу вамъ угрожающія, „ впалъ я въ рѣчь ея: когда вы въ „ безопасности будете, то обо мнѣ „ сожалѣть не должно: конецъ осады

„ будетъ

„ будетъ предмѣтомъ моего благопо-
„ лучія; намъ не должно воображать
„ того, что можетъ препятствовать
„ сему предложенію Остатокъ дней
„ моихъ принадлежитъ вамъ, дабы мы
„ препровождая оные пріятною нѣжно-
„ стію и исполняя должность нашу,
„ жили другъ съ другомъ безъ досады
„ и неудовольствія, рѣшили едино-
„ гласно наши мысли, и находились не-
„ престанно въ соединеніи сердецъ и
„ нравовъ безовсякой печали до по-
„ слѣдняго часа: сія то судьбина
„ намъ уготована, моя любезная Ке-
„ нигсбергъ! Какое описаніе о бракѣ вы
„ теперь мнѣ предложили, сказала она
„ прерывающимся голосомъ: оно ввер-
„ гаетъ меня въ сомнѣніе; ужасно бы
„ было, ежели бы оно происходило отъ
„ одной только выдумки, или вообра-
„ женія; и я не просила бы вамъ онаго:
„ но когда достигнемъ мы сего блажен-
„ наго часа! знайте, что жизнь моя
„ сопряжена съ вашею, берегите себя,
„ будте храбры, но незапальчивы, от-
„ правляйте должность вашу, но не-
„ преступайте предѣловъ оныя; ибо
„ тотъ же самой ударъ, которой
„ прекратитъ жизнь вашу, будетъ
„ скончаніемъ дней моихъ. Помните

„ сіе

„ сїе наставленїе.„ — Господинъ Бо-
сантъ прервалъ тутъ нашъ плачевны-
ми выраженїями исполненной разговоръ;
ибо онъ опасался, чтобъ съ племянни-
цею его не случилось сильнѣйшаго еще
припадка. И такъ надлежало намъ ра-
статься: жестокая минута! Изнуренъ
безсонницею и тягостїю, бросился я въ
мою постелю и заснулъ очень крѣпко:
но какое ужасное приключенїе прерва-
ло оный! странное смѣшенїе оружїя и
голосовъ такъ меня тронуло, что я
весьма поспѣшно всталъ. Подобно пла-
меню пожирающему все около его на-
ходящееся, или пужливому стаду
овецъ, гонимому свирѣпымъ волкомъ и
незнающему истиннаго пути, бѣжало
войско наше, преслѣдуемо страшнымъ
непрїятелемъ. Находясь почти внѣ се-
бя, и вооружась одною только шпагою,
скочилъ я въ переднїй строй нашихъ
солдатъ, и напалъ на находящїеся
тутъ Французскїе баталїоны. Движенїе
тогда мною обладавшее, подало мнѣ
непреодолимыя силы; я былъ въ та-
комъ намѣренїи, чтобъ, или погибнуть,
или спасти городъ отъ несчастїя; мо-
имъ примѣромъ ободрились наши сол-
даты: они собрались опять, и бой
съ крайнею яростїю возобновили:
послѣ

послѣ звука ружейныхъ выстрѣловъ послѣдовала со обѣихъ сторонъ тишина. Сперлися, сразились, падали и умирали безъ малѣйшаго вопля. Принцъ Гессенъ Филипстальскій въ зеленомъ своемъ золотомъ вышитомъ халатѣ съ стороны своихъ союзниковъ, напалъ съ такою жестокостію на Французовъ, что гранодера Нормандскаго полку, поразилъ въ грудь своею шпагою, и спѣшащаго къ нему на помощь единоземца, хотѣлъ оноюжъ заколоть. Примѣръ сея храбрости возбудилъ многихъ, и на конецъ общимъ нападеніемъ принудили мы Французовъ бѣжать назадъ чрезъ проломъ безъ всякаго порядка. Мы жестоко ихъ въ погонѣ преслѣдовали и испущали радостные вопли: но сія непостоянная побѣда не долго была въ нашихъ рукахъ и скоро насъ обманула, хотя мы и думали, что уже опасаться было нѣчего.

Маршалъ Левендалъ прилѣжно разсматривающій все происходившее, поставилъ при проломѣ, при рвахъ и въ близьлежащихъ мѣстахъ знатное число войска для удержанія бѣгущихъ; и какъ скоро ихъ собрали и привели опять въ порядокъ, то Французы валъ

оста-

оставившїе, сдѣлали на насъ во время возвратнаго ихъ похода сильное нападенїе, и привели въ такое замешательство, что мы будучи объяты страхомъ, принуждены были бѣжать. Кровопролитїе съ обѣихъ сторонъ было велико. Въ такой крайней нуждѣ, спѣшилъ я къ господину Боссанту; но какое ужасное позорище представилось глазамъ моимъ! домъ со всѣхъ сторонъ объятъ былъ пожаромъ; кровля наклонилась къ паденїю. Я со всемъ было хотѣлъ броситься въ пламень и нашедъ во ономъ смерть, благополучно окончать мои несчастїя; но увидя дѣвицу Кенигсбергъ, влекомую за нѣсколько отъ меня шаговъ солдатами, оставилъ тотъ часъ сїе намѣренїе: блѣдность показывалась на челѣ ея, лице ея было окровавлено, руки простерты къ небу, и казалось, что печальные взоры ея требовали моея помощи. Исполненъ отчаянїя и имѣя въ рукахъ одну только шпагу, напалъ я на моихъ непрїятелей, и всѣми силами старался отбить у нихъ мою обладательницу: не знаю, какимъ непонятнымъ счастїемъ, находясь кругомъ въ опасности, не получилъ я ни малѣйшей раны; но дерзость моя скоро

была

была наказана; ибо будучи поражен шпыком, пал я полумертв на землю. Не знаю уже, что происходило в сие время, когда лежал я без чувства на улице. Вы сами догадаться можете Милорд, какие варварские следы оставил по себе сей жестокий приступ. Французы всех других народов к добыче жаднее, и хотя предводительствуют ими Офицеры, как мужественные, так и храбрые; однакож сие достойно сожаления, что дух их в такия ужасныя времена, подвержен бывает жестокости; в чем кажется, военные уставы оправдать их могут.

Пришед опять в чувство, увидел я себя лежащаго на постеле и окруженнаго незнакомыми людьми, которые, казалось, тронуты были моим состоянием. „ Кто бы вы ни „ были, сказал я им, сделайте милость, прекратите скорее жизнь „ мою, мне уже наскучившую; ибо я „ всего того лишился, что для меня „ в свете драгоценнейшее было, и „ смерть для меня есть высочайшее „ блаженство. „ Выговоря сии слова, хотел было я разорвать перевязки приложенныя к моим ранам; но

великая слабость воздержала меня отъ сего глупаго предпріятія. Въ черное платье одѣтый человѣкъ, котораго я тотъ часъ призналъ за слугу какого нибудь господина, пришелъ ко мнѣ. Смиреніе видно было на челѣ его, видъ его изображалъ сожалѣніе и взоры его внушали мнѣ надежду. Голосъ его произносящій до меня касающіяся слова, вывелъ меня со всемъ изъ моего заблужденія, такъ что я попрекалъ себѣ въ томъ намѣреніи, которое побуждало меня, самаго себя лишить жизни. Познаніе закона разсѣяло мои развращенныя мысли. Я благодарилъ всевышняго, что онъ возставилъ меня отъ края пропасти, возложилъ на него все мое упованіе, склонился безъ негодованія на чинимое о мнѣ попеченіе, и рѣчи сего смиреннаго мужа совершенно меня въ томъ утвердили. „ Всѣ люди суть „ дѣти одного отца, сказалъ онъ „ мнѣ, они должны другъ друга лю„ бить, утѣшать и брать участіе „ въ случающихся въ житіи ихъ пе„ чаляхъ. Основаніе каждой вѣры есть „ любовь къ Богу и ближнему; а „ что вредно обществу, то добрыми „ дѣлами назваться уже не можетъ:

„ но

„ но я отъ всего сердца моего желаю,
„ чтобъ вы оставили ваши заблуж-
„ денія, и вступили бы на путь ис-
„ тинны; а когда слезы и молитвы
„ мои не въ состояніи будутъ, испро-
„ сить отъ Бога сея милости, и
„ когда слова мои васъ въ томъ не
„ удостовѣрятъ, то буду я стенать
„ во внутренности моего сердца, не
„ преставая при томъ васъ любить
„ и изыскивать способовъ, сдѣлать
„ себя вамъ обязаннымъ. Но почтожъ
„ стану я пренебрегать и ненавидѣть
„ тѣхъ несчастливыхъ людей, кото-
„ рые не просвѣщены свѣтомъ истин-
„ ны, и которые во тьмѣ невѣденія за-
„ блуждаются? „

Правда, я предался бы можетъ быть на сей смиренный и ласкательный предлогъ, ежели бы не зналъ прямо закона, въ познаніи котораго утвердился я еще съ самаго малолѣтства, чего ради просилъ я сего смиреннаго мужа, чтобъ онъ не предлагалъ мнѣ о семъ болѣе, изъяснивъ притомъ, что онъ въ намѣреніи своемъ не успѣетъ; а сверьхъ сего и обстоятельства тогдашнія не приличны были къ богословскимъ разсужденіямъ; ибо мнѣ тогда покой весьма былъ

 надо-

надобенъ, и кромѣ той вѣры, въ которой родителями моими воспитанъ, не хотѣлъ я имѣть ни какой другой.

Раны мои, хотя и глубоки были, но не весьма опасны; чрезъ нѣсколько дней выздоровѣлъ я совершенно. Здѣсь должно мнѣ представить человѣколюбїе моихъ непрїятелей, которыхъ помощь мнѣ подаваемая была надмѣру велика, такъ что и въ самомъ моемъ отечествѣ, не прилагали бы о мнѣ лучшаго старанїя.

Между тѣмъ старался я всѣми силами узнать о судьбинѣ дѣвицы Кенигсбергъ, но не могъ до сего достигнуть. Я писалъ въ Амстердамъ, откуда отвѣтствовали мнѣ, что она при осадѣ Бергенъ-Опцома вмѣстѣ съ господиномъ Боссантъ безвѣстно пропала. Я долго о семъ безпокоился: время и разумъ не примѣтно болѣзнь мою перемѣнили въ глубокую задумчивость, которая хотя и не очень велика была, и которую сердце мое съ тайнымъ удовольствїемъ питало; однакожъ бремя оныя сносить мнѣ было тягостно. Меня скоро выкупили и полкъ нашъ отправленъ былъ чрезъ море въ Ирландїю. Тутъ пожаловали меня капитаномъ и сїе

стоило

стоило мнѣ послѣдняго моего наслѣдства: ибо мать моя думая, что я на войнѣ убитъ, не берегла для меня онаго, но вы скоро увидите, что она въ томъ ошиблась.

Принявъ смотрѣнїе надъ моею ротою, разположилъ я удивительнымъ образомъ мои поведенїя, дабы избѣгнуть чрезъ то всякихъ несчастливыхъ приключенїи. Я примѣтилъ, что всѣ почти капитаны пѣхотныхъ ротъ упражнялись только въ праздности, и въ забавахъ, и поручили попеченїе о ихъ должности сержанту, чтобъ онъ надсматривалъ надъ здоровьемъ, состоянїемъ, опрятностїю и поведенїемъ солдатъ: и сїе дѣлалось только для того, чтобъ самимъ имъ о салдатахъ не стараться и не отдавать имъ полнаго жалованья; отъ чего они или умирали, или по крайней мѣрѣ бѣгали; чтобъ для собственной пользы умножать свою роту, и превысить положенное отъ двора число людей, удерживая оныхъ жалованье, которое они охотно уступали, дабы прожить только нѣсколько времени дома; чтобъ въ спискахъ показывать тѣхъ, которые уже за немалое предъ тѣмъ время умерли, дабы капитану не лишиться

 надле-

надлежащихЪ имЪ денегЪ; и чтобЪ всякія выдумки и подлыя предпріятія производить вЪ дѣйство, и разными фамиліями жертвовать своимЪ привязкамЪ, вЪ надеждѣ вымучить у нихЪ знатное число денегЪ. Я уповаю, говорилЪ я самЪ сЪ собою, что сердце мое не подвержено будетЪ подобнымЪ сему заразамЪ; я буду всегда упражняться вЪ попеченіи о моей ротѣ. Салдаты суть мои дѣти, а я отецЪ ихЪ: я не буду никогда превышать опредѣленнаго отЪ двора числа людей, и не буду никогда вЪ томЪ постыженЪ, ежели несчастливой случай окажетЪ лишное число оныхЪ. Нѣжныя жены и плачущія матери не будутЪ никогда меня попрекать, что я лишилЪ ихЪ мужа, или сына. СловомЪ сказать, все вредящее человѣчеству и честности не должно во мнѣ обитать.

Цѣлый годЪ поступалЪ я по вышеписаннымЪ моимЪ распоряженіямЪ, и заслужилЪ чрезЪ то отЪ начальниковЪ моихЪ похвалу; салдаты любили меня и боялись; унтерЪ офицеры имѣли ко мнѣ почтеніе, но не безЪ зависти взирали на мое поведеніе, которое отнимало у нихЪ нѣкоторыя выгоды. За

милю

милю отъ нашихъ квартиръ для предосторожности отъ крейсирующей Французской ескадры, состоящей изъ семи военныхъ кораблей, поставленъ былъ на берегу караулъ, на которой не предпріявъ осторожности, сходствующей съ военною хитростїю, никогда я не ходилъ; и находясь наономъ не имѣлъ ни кто воли отлучаться; частые дозоры всегда мною были разсылаемы, и самъ я не отваживался никогда обѣдать въ близъ лежащей при ономъ деревнѣ. „ Что „ до сего принадлежитъ, сказалъ „ одинъ дерзостный, глупый и не про„ свѣщенный разумомъ офицеръ нашего „ полку, то, кажется, что г. Киль„ паръ, хочетъ и насъ научить своему „ поведенїю; какое это высокоумїе! „ какая суета! для чего не хочетъ „ онъ поступать по примѣру другихъ! „ или, думаетъ онъ, что лучше насъ „ всѣхъ! „ сїи выговоренныя слова скоро дошли и до моихъ ушей, я сперьва не повѣрилъ тому; но дерзостный Артканcонъ, немогущїй болѣе отъ сего воздержаться, повторилъ ихъ нѣкогда при мнѣ. „ Всѣ ваши слова го„ сударь мой, сказалъ я ему, не от„ влекутъ меня отъ моей должности;

 „ я

„ я не учу никого, и самъ ни отъ кого
„ учиться не желаю. — По крайней
„ мѣрѣ поступайте вы такъ же, какъ
„ другіе, прервалъ онъ мою рѣчь, и
„ не старайтесь достигнуть до та-
„ кой точности, которая вамъ поль-
„ зы принесть не можетъ. Думайте,
„ какъ хотите г. Арткансонъ, отвѣ-
„ чалъ я ему; сіе до меня ни мало не
„ касается: я легко принять могу со-
„ вѣтъ другаго, ежели онъ сходенъ съ
„ моими мыслями. Можно доказать,
„ отвѣчалъ онъ, что они не очень
„ важны: я во всю мою жизнь не на-
„ вижу высокоумія. Развѣ вы хотите
„ меня обидѣть г. Арткансонъ, ска-
„ залъ я ему? „ и выговоря сіи слова
отшелъ отъ него; ибо я не любилъ
входить въ дальнія ссоры.

На другой день лишь только я
всталъ, то сказали мнѣ, что Арт-
кансонъ желаетъ со мною видѣться. „
„ Чемъ могу я служить вамъ, государь
„ мой, сказалъ я ему? Послѣ вчераш-
„ няго произшествія не ожидалъ я
„ отъ васъ такого вопроса, отвѣчалъ
„ онъ. Пойдемте со мною. Я разу-
„ мѣю, государь мой, говорилъ я ему,
„ что вы со мною хотите биться, но
„ могу сказать, что я только съ не-

„ пріяте-

„ пріятелями моего отечества и Ко-
„ роля сражаюсь. Да это оставить
„ можно господинъ Кильпаръ, продол-
„ жалъ онъ. Не льзя господинъ Арт-
„ кансонъ, сказалъ я. Не въ правду
„ ли вы говорите, отвѣчалъ онъ? точ-
„ но такъ, да и клятвою еще сіе под-
„ тверждаю, говорилъ я. Смѣшные
„ уставы! продолжалъ онъ. Каковы
„ они ни есть, токмо я никогда ихъ
„ не перемѣню, отвѣчалъ я. Не из-
„ волите ли господинъ Арткансонъ
„ напиться со мною чаю? здѣсь рѣчь
„ не о чаѣ, но о поединкѣ, сказалъ онъ
„ мнѣ. Не сердитесь господинъ Арт-
„ кансонъ, продолжалъ я: вы въ на-
„ мѣреніи своемъ не успѣете. Это я
„ увижу, отвѣчалъ онъ. „ И пошелъ
отъ меня съ великими ругательствами, которыя однако не могли привесть меня на злобу. Отправивъ обыкновенныя утреннія мои дѣла, пошелъ я обѣдать. Приключеніе со мною случившееся было всѣмъ уже извѣстно: всѣ съ холодностію на меня смотрѣли, не говорили ни слова, и на силу мнѣ отвѣчали. Послѣ обѣда нѣкто изъ числа друзей моихъ отозвавъ меня на сторону сказалъ: „ Весьма худой слухъ о васъ но-

 „ сится;

„ сится; вамъ надлежитъ въ томъ
„ оправдаться. Я не знаю въ чемъ мнѣ
„ оправдаться должно, говорилъ я
„ ему; ибо ни въ чемъ себѣ попре-
„ кать не могу. Увѣряютъ, продол-
„ жалъ онъ, что вы не сдѣлали удо-
„ вольствія Артикансону. Я не долженъ
„ ему онымъ, отвѣчалъ я, и ни ка-
„ кой обиды ему не сдѣлалъ. Онъ явно
„ говоритъ, что вы отреклись бить-
„ ся съ нимъ на поединкѣ. — Онъ го-
„ воритъ правду; ибо я мечь мой хо-
„ чу употреблять только противъ
„ непріятелей отечества и Государя
„ моего. — Я не стану болѣе гово-
„ рить, государь мой, и скажу толь-
„ ко, что политика должна иногда
„ сходствовать со обстоятельствами,
„ и что находясь въ компаніи не дол-
„ жно слѣдовать собственнымъ своимъ
„ правиламъ.„

Я пошелъ домой и приуготовилъ себя къ оборонительному состоянію, въ намѣреніи защитить себя отъ покушающагося на жизнь мою. Нечаянно встрѣтился со мною Артикансонъ, котораго глаза пылали яростію. „ Трусъ,
„ сказалъ онъ приближаясь ко мнѣ,
„ защищай себя, или умри отъ руки
„ моей. Начало очень жестоко, госпо-

„ динъ

„ динЪ Арткансонъ, отвѣчалъ я ему,
„ я докажу вамъ, что жизнь мою отъ
„ желающаго похитить оную, защи-
„ щать умѣю. „ ВЪ тужъ минуту
обнажилъ я мою шпагу. Арткансонъ
яростно на меня напалъ, но не имѣлъ
умѣренности; ибо мнѣ легко можно
было его заколоть; однакожъ я дово-
ленъ былъ тѣмъ, что его обезору-
жилъ. „ Я отдаю вамъ вашу шпагу
„ господинъ Арткансонъ, сказалъ я ему,
„ только вы удостойте меня вашею
„ дружбою, которую, кажется, я за-
„ служиваю. Жизнь моя теперь, хотя
„ и въ вашихъ рукахъ, отвѣчалъ онъ,
„ но поединокъ нашъ долженъ неот-
„ мѣнно окончаться смертію того, или
„ другаго. „ Во время сего разговора,
шелъ мимо насъ одинъ офицеръ нашего
полку. „ Государь мой! вскричалъ я
„ ему, господинъ Арткансонъ, котораго
„ я ни мало ни обидѣлъ, хочетъ по-
„ хитить жизнь мою; позвольте, чтобъ
„ я отдалъ вамъ шпагу его, которую
„ онъ во зло употребляетъ. „

Я пошелъ домой, разсуждая о уди-
вительномъ чести небреженіи, кото-
рое нерѣдко удовлетворяетъ въ крови
ближняго чувствуемую обиду. Не до-
стойно ли всякаго осужденія, такое по-

веденїе говорилъ я самъ себѣ, гдѣ храбрость лишена добродѣтелей, гдѣ каждой имѣетъ право биться на поединкѣ, гдѣ большею частїю пороки, вмѣсто добродѣтелей, стыдъ, вмѣсто чести, ложъ, вмѣсто правды по окончанїи ссоры владычествуютъ, и гдѣ мѣсто поединка почитается за судъ, не имѣющей ни какихъ правъ, кромѣ силы и никакихъ побуждающихъ причинъ, кромѣ жадности къ похищенїю жизни другаго. Сїи разсужденїя сильно меня огорчили; я произносилъ жалобы на мою злую судьбину, которая принудила меня войти въ сїе состоянїе, ни мало съ моими природными склонностями несходствующее, и напоминалъ себѣ съ смѣшеннымъ съ негодованїемъ и огорченїемъ удовольствїемъ тѣ прїятные часы, въ которые при исполненномъ восхищенїями разговорѣ дѣвица Кенигсбергъ печальному моему сердцу подавала отраду, въ которые надежда обладать ею, всѣ предмѣты моего воображенїя украшала, и въ которые добродѣтельный господинъ Боссантъ вступалъ въ наши разговоры, и радовался нашему взаимному благополучїю. „ Блаженство „ мое, сказалъ я самъ себѣ воздыхая, „ было только привидѣнїе, которое

„ прекра-

„ прекратилось пробужденіемъ. Есьли
„ бы не случилось со мною ужасныхъ
„ приключеній, то бы жизнь моя была
„ спокойна: какъ добрый гражданинъ,
„ какъ нѣжный супругъ, какъ чадолю-
„ бивый отецъ, и какъ искренній другъ,
„ наслаждался бы я добродѣтелями
„ съ сими именами сопряженными, и
„ достигъ бы безъ страха окончанія
„ моея жизни: но сколь несходствен-
„ но теперешнее съ мнимымъ мною
„ состояніемъ! какъ жертва дерзости
„ и стыда, безъ сомнѣнія дѣвица Кенигс-
„ бергъ ужаснымъ образомъ погибла:
„ добродѣтельный ея дядя, защищая
„ жизнь ея, своей лишился. Вотъ на-
„ гражденіе добродѣтели! А я остался
„ въ живыхъ только для того, чтобъ
„ страдать болѣе; но ты сего изво-
„ лишъ, милостивый Господи! я безъ
„ роптанія предаю себя твоей высо-
„ чайшей волѣ.„

Нѣкоторые имѣвшіе со мною дру-
жбу, старые наши офицеры меня посѣ-
щали, и не зная случившагося со мною
приключенія, важно мнѣ представляли
о томъ вредѣ, которой отъ моего по-
веденія произходитъ. „ Жаль мнѣ,
„ государи мои! сказалъ я имъ, поте-
„ рять чрезъ то вашу дружбу; одна-

„ кожъ я принужденъ вамъ сказать, „ что ваши представленія не отвлекутъ меня отъ моихъ уставовъ. „

Послѣдній случай былъ предмѣтомъ разговоровъ во всякой компаніи: не знали, что о мнѣ думать, и хотя случившагося со мною приключенія, не могли приписывать недостатку моей храбрости. Но откуда произошелъ сей опровергательный отвѣтъ? отъ чего сіе упрямство общему о чести познанію противуборствовало? ибо многіе воображали, что страхъ лишиться жизни, подавающей иногда трусливую неустрашимость, принималъ болѣе участія въ тогдашнемъ моемъ обстоятельствѣ, нежели храбрость. Сіи къ стыду моему служащія рѣчи явно говорили, и всѣми силами старались не имѣть со мною обхожденія.

Однажды идучи въ десятомъ часу вечера чрезъ отдаленную улицу, услышалъ я шпажной звукъ; чего ради удвоилъ я шаги мои, и помощію слабаго свѣта происходящаго отъ моего фонаря увидѣлъ я человѣка прислонившагося къ стѣнѣ, и храбро отъ трехъ мошенниковъ защищающагося.

Бросить мой фонарь, спѣшить со шпагою въ рукахъ къ незнакомому на

помощь,

помощь, убить одного изъ его непрїятелей, а прочихъ обратить въ бѣгство, было въ мгновенїе ока мною исполнено. „ Я думаю, что вы ранены, „ государь мой, сказалъ я тому, ко„ тораго жизнь спасъ. „ Но отъ него не получилъ отвѣта; ибо кровь лилась изъ него чрезвычайно; чего ради взялъ я его за руки и снесъ на плечахъ своихъ до ближайшаго дому, въ которой насъ по прозбѣ моей впустили. Но сколь велико было мое удивленїе, когда увидѣлъ я, что избавленный мною отъ смерти былъ Артмансонъ: онъ такъ же былъ въ немаломъ удивленїи, и слабость его не возпрепятствовала ему, узнать меня. Врачи увѣрили что раны его не опасны; и такъ понесли его домой.

„ Великодушный мужъ! сказалъ онъ „ мнѣ, разставаясь со мной, я долженъ „ вамъ жизнїю, которую у васъ похи„ тить старался. Обладайте моимъ „ имѣнїемъ; оно принадлежитъ вамъ, „ и предайте забвенїю обиды отъ ме„ ня вамъ причиненныя. Есьли я удо„ стоенъ буду дружбою вашею, отвѣ„ чалъ я ему, то услуга моя по сча„ стїю вамъ учиненная, будетъ до„ вольно награждена. „

Я

Я признаться долженъ, что время содержавшее въ себѣ сїе приключенїе, было для меня очень прїятно; ибо со удовольствїемъ сдѣлать добро ближнему, есть отмѣнный знакъ добродѣтели.

Благородный духъ стремящїися всегда избѣгать случающихся несчастливыхъ приключенїй, какъ тогда возхищенъ бываетъ, когда нечаянно избавляетъ другаго отъ оныхъ, не преступая при томъ предѣловъ своея должности.

На другой день посѣтили меня всѣ офицеры нашего полку: слова ихъ до меня касающїяся, казалось были искренны. Я увѣдомился чрезъ нихъ, что мужа нѣкоторой молодой женщины, которая служила Арткансону, почитали за зачинщика сего мошенничества. Арткансонъ исполненный гордостїю и отважностїю, и непочитающїй ни за что печали другаго, не имѣлъ ни воздержанїя ни умѣренности, когда находилъ въ чемъ свое удовольствїе; и въ семъ случаѣ не наблюдалъ онъ такъ же ни малѣйшей осторожности; опрометчивость его показывала въ немъ худое проворство, предпрїятое къ своему защищенїю. Но на что было

было подозрѣвать, когда уже тотъ несчастливый умерщвленъ, и не могъ ничего доказать о своемъ умыслѣ?

Я совѣтовалъ Артикансону, посѣтивъ его во время болѣзни его, чтобъ онъ поѣхалъ въ свои деревни и любовницу свою оставилъ; въ чемъ онъ мнѣ и обѣщался.

Окончавъ сїе счастливое для меня приключенїе, поступалъ я во всемъ не перемѣняя моихъ уставовъ, и пользовался почтенїемъ каждаго. Я доволенъ бы былъ тогдашнимъ моимъ состоянїемъ, есьли бы воспоминанїе о дѣвицѣ Кенигсбергъ меня не безпокоило. Тогда то узналъ я, что когда мы находимся въ невесьма знатномъ и ограниченномъ состоянїи, часто случай къ оказанїю добра пренебрегаемъ, хотя бы оное и сдѣлать можно было; но я могу васъ увѣрить Милордъ, что пока наслаждался я благополучнымъ спокойствїемъ, и не впалъ въ жестокїя страсти, не пропускалъ ни одного къ оказанїю возможнаго благодѣянїя. Вы желали знать истинную житїя моего исторїю, которую я предпрїялъ написать для показанїя моихъ пороковъ, несчастливыхъ приключенїй, страданїй и всѣхъ моихъ дѣлъ, и для того,

чтобъ

чтобъ себѣ самому и другимъ подобнымъ мнѣ подать чрезъ то наставленіе.

Въ одномъ со мною домѣ и чрезъ одну только отъ меня горницу, жила молодая женщина съ мужемъ; они хотя и небогаты; однакожъ довольны были своимъ состояніемъ. Непрестанные труды были ихъ упражненіемъ; ибо жена не выпускала никогда изъ рукъ женскаго своего рукодѣлія; а мужъ находился при дверяхъ кофейнаго дома для оказанія услуги своей каждому, желающему за деньги употребить его ко оной. Они нѣжно другъ друга любили, и молодая особа была весьма изрядна и разумна. Я имѣлъ случай говорить съ нею разъ до трехъ; ибо она и на меня работала. Мужъ ея былъ такъ же не худъ и не глупъ: словомъ сказать, они, какъ нарочно другъ для друга сотворены были.

Пришедъ нѣкогда вечеромъ домой, услышалъ я неподалеку отъ моей горницы произходящей шумъ. Человѣколюбіе, или болѣе любопытство побудило меня итти туда для познанія причины онаго, „ Нѣтъ, государь мой!
„ сказалъ нѣкто весьма кроткимъ го-
„ лосомъ, по которому узналъ я мою

„ сосѣдку, я лучше умру, нежели предамся на предлагаемый мнѣ отъ васъ
„ гнусный порокъ; возвратите мнѣ бѣднаго моего мужа ; сжальтесь надъ
„ моею бѣдностію ! я продамъ все мое
„ имѣніе , которое хотя и не многаго
„ стоитъ , въ разсужденіи нашей бѣдности, но можетъ быть кто нибудь
„ добродѣтельный человѣкъ одолжитъ
„ меня деньгами, дабы тѣмъ васъ удовольствовать; дозвольте спросить ,
„ почто хотите вы разлучить двухъ
„ молодыхъ новобрачныхъ, которые вамъ
„ ни малѣйшей обиды не причинили,
„ и которые чувствительно вами обязаны будутъ, естьли вы сотворите со
„ мною только ту милость, о которой я васъ слезно прошу. Я сказалъ
„ уже тебѣ , отвѣтствовалъ нѣкто
„ сурово и жестоко , что вольность
„ мужа твоего отъ тебя зависитъ :
„ склонись только на мое предложеніе,
„ то мужъ твой будетъ тебѣ опять
„ возвращенъ. „ Выговоря сіи слова ,
хотѣлъ было онъ обнять ее, но она не допустила его до сего. „ По крайней
„ мѣрѣ, не соединяйте государь мой ,
„ обиды съ жестокостію , сказала она
„ ему , и оставте меня въ покоѣ. „

„ Такъ

„ Такъ завтра, сказалъ сей злодѣй, „ котораго я призналъ за офицера на„ шего полку, должна ты приготов„ вить сто червонцовъ, ежели не хо„ чешь, чтобъ мужъ твой посланъ „ былъ въ походъ; однако въ твоей „ еще власти рѣшенїе его судьбины; „ подумай хорошенько, и завтра около „ сегожъ времени должно мнѣ знать „ твой отвѣтъ. „ Выговоря сїе пошелъ онъ вонъ.

Я всѣми силами старался воздержать мое негодованїе, и не могъ понять, для чего столь жестоку быть, чтобъ употреблять во зло состоянїе невиннаго и несчастливаго человѣка, чтобъ уготовлять ему погибель, чтобъ вовлекать его въ пороки, и чтобъ приводить его въ посрамленїе. Разсуждая такимъ образомъ и разсматривая свое поведенїе радовался я, что не вверженъ въ такїяжъ преступленїя, отъ которыхъ легко можно притти въ омерзѣнїе.

„ Милостивый Господи! возопила „ печальная моя сосѣдка: все мое имѣ„ нїе, которымъ я на свѣтѣ обладаю, „ не составляетъ ни четвертой ча„ сти ста червонцовъ. Я лишаюсь на„ дежды увидѣть опять любезнаго мо„ его мужа: злодѣй! въ какїй гнусный

„ порокъ

„ порокъ хочешь ты меня ввергнуть!
„ Какими беззаконіями исполненно
„ твое сердце! Ты лишилъ меня моей
„ радости, моего благополучія и всего
„ что мнѣ на свѣтѣ любезно: одна
„ только добродѣтель остается къ
„ моему утѣшенію. „ Слезъ источникъ
истекалъ тогда изъ глазъ ея. Кто бы
не тронутъ былъ столь печальнымъ
позорищемъ? Не разсуждая долго и
взявъ въ кошелькѣ сто червонныхъ,
которые были плодомъ небольшой моей
скупости, пошелъ я къ ней. „ Сударыня!
„ сказалъ я моей сосѣдкѣ, я пришелъ
„ для того, чтобъ слезы мои соеди-
„ нить съ вашими, или паче осушить
„ оныя; я все съ вами случившееся слы-
„ шалъ, и отъ того прихожу въ ужасъ
„ и удивленіе, есьли сто червонцовъ мо-
„ гутъ возвратить вамъ вашего мужа,
„ то я за счастіе ставлю служить
„ вамъ оными: примите ихъ, прибавилъ
„ я къ сему, положа кошелекъ мой на
„ столъ. „ Любви достойная моя сосѣд-
ка закраснѣлась. Стыдливость и искрен-
ность видны были въ лицѣ ея. „ Су-
„ дарыня! продолжалъ я, не думай-
„ те, что ъ въ поступкахъ моихъ
„ было какое нибудь злое побужденіе:
„ мнѣ кажется, что молодому чело-
„ вѣку

„ вѣку можно быть чувствительнымъ „ и честнымъ. Красоту въ несчастїе „ погруженную видѣть весьма несно-„ сно, но добродѣтель ваша приводитъ „ меня наиболѣе въ удивленїе, Тотъ „ несчастливый, который имѣя глупое „ побужденїе, хочетъ помрачить оную, „ долженъ погибнуть: но меня ни кто „ обвинять не можетъ, чтобъ я бла-„ годенствїемъ, добрымъ порядкомъ и „ честностїю, жертвовалъ моимъ глу-„ пымъ намѣренїямъ. Честный чело-„ вѣкъ союзъ двухъ супруговъ соеди-„ няющїй, почитаетъ всегда свято. „ Государь мой! сказала мнѣ на конецъ, „ сїя прекрасная особа; великодушїе „ ваше показываетъ мнѣ ясно искрен-„ ность, побудившей васъ къ сему „ причины. Страхъ, чтобъ не впасть „ въ преступленїе, есть причиною „ моей несклонности. Я признаюсь „ вамъ откровенно, что я не въ состо-„ янїи заплатить вамъ такъ великаго „ для меня числа денегъ. — Не без-„ покойтесь о етомъ сударыня, прер-„ валъ я ее; я давно уже знаю, что „ счастїе жесточае съ вами поступаетъ, нежели природа, и что нес-„ частїе отъемлетъ ваше имѣнїе, ко-„ тораго люди съ великимъ тщанїемъ

„ ищутъ.

„ ищутъ. Лишенїе излишнаго богат-
„ ства, есть способъ избавляющїй
„ насъ отъ зависти. Доходы мои хо-
„ тя и умѣренны, однако для меня
„ довольно достаточны, такъ что я
„ всегда могу сберегать по небольшему
„ числу денегъ. Повѣрьте что, ког-
„ да я употребляю ихъ на доброе дѣ-
„ ло, то величайшую отъ того при-
„ быль получаю. „ Сосѣдка моя въ знакъ благодарности хотѣла упасть къ ногамъ моимъ, но я до сего ее не допустилъ, „ Я осмѣливаюсь просить
„ васъ сударыня, сказалъ я ей, чтобъ
„ вы не думали никогда о заслугѣ;
„ ибо я довольно уже награжденъ про-
„ изходящимъ мнѣ отъ того удоволь-
„ ствїемъ; раскажите только о обсто-
„ ятельствѣ вашего мужа, чтобъ намъ
„ можно было вырвать его изъ поги-
„ бели, и въ случаѣ несклонности ка-
„ питанской, поступить далѣе. „

Она разсказала мнѣ по томъ, что мужъ ея, хотя и воздерженъ былъ, однакожъ заманили его въ питейный домъ, гдѣ напоили его допьяна, и принудили подписать обязательство, давъ ему напередъ задатокъ. „ Боже мой!
„ возможноли, чтобъ тѣ, которые къ
„ столь подлымъ и столь стыднымъ

„ обма-

„ обманамъ прибѣгаютъ, имѣли съ
„ честными людьми обхожденіе, и не
„ теряли своего достоинства: я гово-
„ рю о тѣхъ нечувствительныхъ, ко-
„ торымъ, по пословицѣ, *смерть ко-
„ пѣйка*. Но имѣете ли вы въ томъ сви-
„ дѣтельство, о чемъ просите, спросилъ
„ я ее? очень ясное Милордъ, отвѣчала
„ она. Двое молодыхъ людей, ужинавшихъ
„ тогда въ томъ питейномъ домѣ,
„ могутъ быть въ семъ случаѣ досто-
„ вѣрными свидѣтелями: да и самъ
„ мужъ мой, когда будетъ честь имѣть,
„ благодарить вамъ своимъ избавле-
„ ніемъ, увѣритъ васъ, что онъ нестоль-
„ ко отваженъ, чтобъ съ холодно-
„ стію, будучи уже женатъ, жертво-
„ валъ своею вольностію. Етого для
„ меня довольно, сказалъ я ей выходя
„ вонъ. Давайте завтра злодѣю вашему
„ сто червонцовъ, и есьли онъ ихъ
„ приметъ, то дѣло окончано, есьлижъ
„ отречется отъ нихъ, то я предприму
„ другія мѣры, и могу васъ обнадежить,
„ что мужъ вашъ получитъ прежнюю
„ свою вольность.„ Она начала было
опять меня благодарить. Но я не допу-
стя ее до того просилъ только, чтобъ
она увѣдомила меня о успѣхѣ назна-
ченнаго нами предпріятія.

На

На другой день пришла она ко мнѣ. „
„ Милордъ! сказала она; я давала сто
„ червонцовъ, но онъ не беретъ ихъ,
„ и вольность мужа моего становит-
„ ся отъ часу дороже. Возмите ваши
„ сто червонцовъ, и будьте увѣрены,
„ прибавила она, что благодарность
„ моя продолжаться будетъ до скон-
„ чанія жизни моей. — Оставьте ихъ
„ у себя до окончанія сего дѣла, прер-
„ валъ я рѣчь ее; я несчастіе ваше почи-
„ таю за мое собственное; скажите мнѣ,
„ какъ зовутъ, и гдѣ жилище тѣхъ
„ молодыхъ людей, которые видѣли
„ приключеніе съ вашимъ мужемъ
„ случившееся? „ Она сказала мнѣ
оное; я пошелъ къ нимъ, и они все
то подтвердили, что сосѣдка моя мнѣ
сказала и обнадежили, что естьли по-
требно будетъ, то и клятвою ут-
вердить оное готовы. Больше ничего
мнѣ не надобно было. Я пошелъ съ
твердымъ намѣреніемъ, чтобъ не упу-
стить ничего, что бѣднаго моего сосѣ-
да отъ злодѣйскихъ рукъ избавить
можетъ.

Мы предпріяли просить о милости
Коменданта, человѣка, хотя въ стра-
стяхъ своихъ и утопающаго, одна-
кожъ строгаго наблюдателя порядка:

 онъ

онъ во всемъ томъ поступалъ справедливо, что токмо его пользѣ и страстямъ не мѣшало.

Я пошелъ къ нему и разсказалъ обстоятелно о дѣлѣ, которое онъ еще разъ повторить велѣлъ; и такъ подумавъ нѣсколько отвѣчалъ онъ мнѣ слѣдующими словами:

„ Ежели господинъ Д*** тою „ особою, о которой вы мнѣ сказывали „ любимъ былъ, и ревность мужа ея „ довела его до того, что онъ при„ нужденъ былъ употребить хитрость, „ дабы не лишиться своей любезной, „ то я поступки его не опорочиваю. „ Но онъ не справедливо сдѣлалъ, и „ естьли я услышу свидѣтелей, то „ дамъ ей въ томъ удовольствіе. „ Они въ тужъ минуту предъ него предстали. Послѣ доказательства ихъ приказалъ Комендантъ приготовить тотъ часъ отставку, которую отдалъ мнѣ, сказавъ при томъ, чтобъ господину Д*** заплатить убытки. Съ симъ важнымъ извѣстіемъ спѣшилъ я къ моей прекрасной сосѣдкѣ. Представте Милордъ! восхищеніе и радость ея тогда объявшія; должно признаться, что и я бралъ въ томъ участіе. Я совѣтовалъ ей, чтобъ она отнесла господину

сподину Д*** за убытокъ тридцать червонцовъ. Онъ столь подлъ былъ, что не устыдился принять оные; и симъ способомъ приведено дѣло сіе къ окончанію. Мнѣ стоило только тридцати червонцовъ сдѣлать добро, а на зло часто и болѣе сего употребляютъ. Я осмѣливаюсь спросить васъ Милордъ! что бы произошло отъ сего поступка, которой нынѣ у людей находится въ немаломъ почтеніи? Естьли бы господинъ Д*** любимъ былъ моею сосѣдкою, и естьли бы удалось ему обмануть ее, то бы обманъ, измѣна и клятвопреступленіе почитались не за иное что, какъ за бездѣлицу, дьявольская хитрость за пріятность, насиліе за щегольство, и ложеоскверненіе за шутку. Вотъ мнѣніе такого человѣка, которой разсуждалъ подобнымъ сему образомъ о поступкахъ, нынѣ весьма много употребляемыхъ. Какія нравоученія! какіе знаки честнаго человѣка! милостивый Господи! я осмѣливаюсь имѣть надежду, что они никогда во мнѣ обитать не будутъ.

ПОХОЖДЕНІЕ КАВАЛЕРА КИЛЬПАРА.

КНИГА ВТОРАЯ

Я сказалъ уже вамъ Милордъ, что качество мое скоро перемѣнится. Заблужденія, пороки и беззаконія суть картина, представляющая большую часть моей молодости. Угрызеніе совѣсти возжигало иногда свѣчу въ срединѣ самой ночи, но сіе было только мечта; ибо искры разума тотъ часъ угасали, и объявшая меня мгла становилась отъ часу мрачнѣе. Одни только несчастія могли убѣдить меня, чтобъ я пришелъ опять въ чувство и возвратилъ бы себя добродѣтельнымъ друзьямъ моимъ, которые улостоивали меня почтеніемъ, и добродѣтели

и

и благополучїю, которыя сопряжены со оными.

Карты были первымъ источникомъ моихъ непорядковъ. Сїя столь подлая, столь презрительная и людямъ столь противная страсть, которая благоразумїе и добродѣтель совсемъ уничтожаетъ, человѣка приводитъ въ презрѣнїе, и наконецъ ввергаетъ его въ бездну срамоты, жестоко мною овладѣла: заблужденїя ея были столь ужасны, что скоро не узналъ я самъ себя; науки, упражненїя, дѣла и должность моего званїя и благополучїя ни во что поставлены были; дней было для нее недовольно, и бѣшенство меня объявшее, чтобъ имѣть чрезъ то удовольствїе, побуждало и большую часть ночи употреблять на оное. Сїя жизнь весьма съ прежде веденною мною разная, дѣлала часто перемѣны въ моемъ здоровьѣ; въ скоромъ времени лишился я сна и позыва къ ѣдѣ; въ глазахъ моихъ чрезъ разныя заботы впадшихъ блисталъ огнь, которой былъ причиною внутреннаго моего безпокойствїя; лице мое покрыла блѣдножелтая и черноватая краска, и честность во мнѣ совсемъ изтребилась. Сїя нечаянная перемѣна

такъ сильно во мнѣ дѣйствовала, что я чуть было не погибъ. Я думаю, что сїю проклятую забаву почувствовалъ еще съ малолѣтства; но любовь къ наукамъ, обстоятельства войны, а особливо страсть моя къ дѣвицѣ Кенигсбергъ прогнали наконецъ оную.

Офицеры наши привезли съ собою изъ Францїи игру, которая безъ сомнѣнїя выдумана во адѣ, и которая подъ именемъ Тренте-Карантъ довольно извѣстна; сїя была обыкновенною нашею игрою, и она съ начала такъ мнѣ счастливила, что я знатныя суммы денегъ выигрывалъ. Но на что же я употреблялъ ихъ? я несчастливый! ходилъ ли когда для посѣщенїя родинами мучащейся и на соломѣ распростертой женщины, и отъ четырехъ до пяти нагихъ и отъ стужи иззябшихъ робенковъ окруженной, которые глодали одинъ кусокъ чернаго хлѣба? ходилъ ли, говорю я, къ ней и старался ли подать ей и дѣтямъ ея помощь? посѣщалъ ли я темницы, и подавалъ ли милостыню и совѣты мои заключеннымъ во оныхъ, которые иногда не столько винны, сколько нещасливы бываютъ? Ходилъ ли я въ больницы осматривать моихъ солдатъ, утѣ-

шать

тать ихъ, навѣдываться о ихъ состояніи, и стараться о ихъ выздоровленіи и о пищѣ! Сіе прежде было пріятнѣйшимъ моимъ упражненіемъ; но какъ уже сдѣлался я игракомъ, то совсемъ лишился человѣчества, и жестокимъ образомъ отказалъ бы бѣдному въ талерѣ, которой ему весьма нуженъ.

Окончавъ игру бѣжалъ я въ мое жилище, запиралъ поспѣшно двери, щиталъ и перещитывалъ мои деньги, запиралъ ихъ въ сундукъ, и думалъ объ нихъ цѣлой день. Ужасная страсть! распутная жизнь! я безъ ужаса не могу объ ней вспомнить.

Счастіе мое въ скоромъ времени перемѣнилось; мои одна на другую возвышенныя кучи золота непримѣтно изчезали: въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ долженъ я былъ найти какое нибудь средство; да какоежъ? Я роспродалъ всѣ мои вещи и бѣлье; но и сего не довольно было. Я занималъ уже у всякаго, но сколько мнѣ ни отказывали, однако ничто не могло отвратить меня отъ моего упражненія. Повѣрите ли Милордъ, что и къ содержанію солдатъ назначенные деньги были равномѣрно жертвою моей необузданной страсти. Деньги не

 чувстви-

чувствительно въ рукахъ моихъ изчезали, и тѣ, которые добычу отъ меня полученную дѣлили, смѣялись только надъ моимъ легкомысліемъ. Я представляю вамъ теперь множество играковъ разнаго возраста и состоянія, сидящихъ около одного стола, изъ коихъ одинъ, собирая множество игоръ картъ, привлекалъ на себя взоры каждаго; вдругъ подается знакъ, игра начинается сперьва глубокимъ молчаніемъ, а кончится потомъ съ чрезвычайнымъ шумомъ. Какой живописецъ можетъ изобразить точность сего мѣста, и показывающіяся тутъ на лицахъ иногда перемѣнно, а иногда и вдругъ движенія и чувствованія; на одной сторонѣ видны печаль, досада, ярость, бѣшенство и отчаяніе; на другой надежда, удовольствіе и бодрость; но сіе не бывало вѣчно и изъ завиднаго въ плачевное состояніе непримѣнно перемѣнялось. Того, которому по счастію деньги всего общества достались, лишали оныхъ наконецъ вновь пришедшіе. Безмѣрное желаніе и жадность къ деньгамъ со всѣхъ сторонъ разпространялась. Нѣкоторые рвали зубами карты; другіе драли свои волосы; иные колотили голову свою о стѣну,

а иные съ яростїю бросали карты, жестокїя ругательства на Небо произносили, съ каждымъ грубо и жестоко говорили и обижали тѣхъ, которымъ игра счастливила; ибо по окончанїи оной отнимали у нихъ деньги, и тѣ, которые не такъ запальчивы были, или далеко отъ того мѣста сидѣли, равномѣрно всѣми силами старались возвратить опять то, что имъ принадлежало; однакожъ невсегда успѣвали въ своемъ намѣренїи, и часто лишались онаго вовсе. Не должно думать, что я говорю ложно о семъ обстоятельствѣ, потому что оно самое отвратило меня наконецъ отъ сей дьявольской страсти. Я дьявольскимъ называю собранїе игроковъ; ибо во время игры то мѣсто, гдѣ они играютъ, представляется адомъ.

Нѣкто молодой человѣкъ такъ же, какъ и я сею подлою глупостїю зараженной не пропускалъ ни одного дня, чтобъ не быть въ нашемъ обществѣ. Нѣкогда проигравъ почти послѣднїя двѣ гвинеи, облокотился я о столъ и впалъ въ глубокїя разсужденїя о погибели, въ которую я самъ себя ввергаю. Нечаянно взглянулъ я на сего молодаго человѣка; счастїе насмѣхалось

надъ нимъ въ самое сїе время; онъ игралъ двумя гвинеями, и выигралъ на нихъ еще столько же; а какъ карты для него еще разъ счастливо пали, то я увидѣлъ весьма ясно, что онъ вмѣсто четырехъ получилъ восемь: удивленїе мое тѣмъ наипаче умножилось, что два человѣка позади стоявшїе въ тоже самое время требовали, каждой по двѣ гвинеи. Банкиръ увѣрялъ, что онъ заплатилъ имъ всѣ, и такъ клятвы ихъ, брань и крикъ остались тщетны и деньги пропали.

Я думалъ что это только мечта и не могъ разсуждать о томъ, чему самъ былъ свидѣтель. „ Кавалеръ; „ сказалъ одинъ игрокъ сему молодому „ человѣку, я имѣю нужду на малое „ время отсюда отлучиться; а мы „ сдѣлали общество изъ шести гвиней; „ вотъ мои три, пожалуйте играйте „ вмѣсто меня оными. „ Кавалеръ выигралъ тотъ часъ сто гвиней, а самъ проигралъ двадцать. „ Государи „ мои! сказалъ онъ громко; общество „ окончано; я все потерялъ, и играю „ уже теперь на свои денги. „ Онъ выигралъ тогда больше ста червонныхъ. Товарищъ его возвратился опять и

къ досадѣ своей увидѣлъ, что деньги его были проиграны.

Я не ошибаюсь въ етомъ; ибо я съ великою точностію примѣчалъ игру кавалера, и могу сказать Милордъ, что поведеніе сего человѣка, которой, казалось, заслуживалъ себѣ доброе имя, чувствительно меня трогало.

„ Боже мой! говорилъ я самъ себѣ, „ какая ето страсть, которая столь „ ужасныя дѣйствія производитъ, ко„ торая помрачаетъ разумъ, которая „ доводитъ до предѣловъ крайности, и „ которая весьма противна честности! „ сколь опасно попуститься на оную! „ чемъ больше разсуждалъ я о семъ, тѣмъ наипаче находилъ въ себѣ негодованіе къ таковымъ дѣламъ. Я увидѣлъ бы себя до крайности доведеннаго, естьлибы не пришли мнѣ на умъ сіи здравыя разсужденія; чего ради старался я всѣми силами преодолѣть сію страсть, которыя былъ я невольникомъ, и отъ которыя не имѣлъ я никакой пользы, кромѣ того что она ввергала меня въ развращенія, и отвлекала отъ моей должности. А какъ имѣлъ я предъ глазами примѣръ одного изъ моихъ друзей, которой еще жесточае меня зараженъ былъ игрою; то; вы знаете Милордъ,

что примѣры, какого бы они качества ни были, сильно надъ сердцами человѣческими дѣйствуютъ, вознамѣрился я всѣми силами стараться, чтобъ избѣгнуть сего жестокаго порока; и хотя ходилъ я еще нѣсколько разъ въ мое обыкновенное гульбище, однако сїе дѣлалось только для того, чтобъ тѣмъ больше увѣрену быть о подлости и гнусномъ поведенїи, чему самъ я былъ свидѣтелемъ, и подать бы чрезъ то новыя силы къ моему отвращенїю. Я приходилъ оттуда съ меньшимъ уже убыткомъ; ибо не имѣлъ ни денегъ ни довѣренности, и принужденъ былъ играть роль зрителя. Я видѣлъ тамъ безконечное множество вещей, которыя и понынѣ въ глазахъ моихъ мечтаются. Иной проклиналъ судьбину лишившую его денегъ; другой спорился о полученной отъ него добычѣ; тотъ скоропостижно перемѣнялъ карты, когда сей поднималъ уроненныя на полъ деньги! и наконецъ тотъ, который не имѣлъ въ игрѣ счастїя, дѣлалъ несправедливыя подозрѣнїя на онаго, которому счастливило, и явно говорилъ, что онъ играетъ ложно; и все сїе было единственнымъ обхожденїемъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ кромѣ непристойно-

стей

стей ничего лучшаго произойти не может. Я вышел напослѣдок из сего вреднаго общества с твердым намѣренїем, никогда не возвращаться во оное и устоял на моем словѣ. Тщетно старались нѣкоторые друзьями называющїеся, которые под сим изрядным имянем, скрывали собственныя свои выгоды, довести меня до того, чтоб я перемѣнил мое намѣренїе; однако не могли успѣть в своем предпрїятїи. Но долго ли разкаянїе мое пребывало неразлучно с добродѣтелїю? Милорд! я скажу вам теперь о ином порокѣ, которой еще сего жесточае, хотя он по наружности и достойнѣе кажется.

В весьма малом от меня разстоянїи жил нѣкто капитан купеческаго корабля, которой от послѣдняго матроза достиг до сего степени, и нажил весьма знатное имѣнїе. Сего, как вы сами Милорд знаете, в Англїи не щитают и нѣт другой такой земли, гдѣ бы заслуги лучше награждаемы были. У него была дочь, на которую природа изтощила всѣ свои красоты. Естьли стану я описывать о сем подробно, то покажется оно вам романом; но по крайней мѣрѣ не от-

 кажу

кажу себѣ въ томъ удовольствія, что сдѣлаю вамъ нѣкоторое свѣденіе о сей прекрасной особѣ. Естеръ Р*** имѣла отъ роду небольше пятнадцати лѣтъ; ростъ ея былъ нарочитой величины: слаба, пріятна и нѣжна, что однакожъ не причиняло здоровью ея никакого вреда; я никогда не видалъ такого изряднаго роста. Лице ея было чрезвычайной бѣлизны, которая смѣшана была съ краскою на подобіе цвѣтущихъ розъ; большіе ея глаза соединяли слабость съ пріятностію. Они были черны такъ же, какъ и волосы ея; строгимъ судіею и другомъ добродѣтели исполнены были взоры ея. Словомъ сказать, сама Венера не можетъ быть прекраснѣе ея; и все сіе могло наполнить беспокойствіями сердце осьмнадцатилѣтняго человѣка. Къ сему должно прибавить еще двойной рядъ зубовъ подобной жемчугу; изображеніе лица, которое ни продолговато ни кругло было, но посредственность сихъ различныхъ лицъ составляло; пріятной и нѣжной видъ; тонкія и изрядныя ноги, которыя, казалось, руками грацій сотворены были, и пронзающій голосъ. Я думаю, вы скажете Милордъ, что природа не можетъ произвесть такого прекра-

прекраснаго лица. Но напротивъ того разумъ упражняющійся въ маловажныхъ вещахъ, развратныя склонности и невоздержныя поступки, обитали въ семъ прекрасномъ тѣлѣ, что вы изъ продолженія повѣсти моей ясно увидите.

Не было почти ни одного дня, чтобъ прекрасная Естеръ не проходила мимо моего окошка. Я признаюсь, что сіе было для меня всегда новымъ предмѣтомъ удовольствія. Тщетно попрекалъ я себѣ сею слабостію, и когда наступали тѣ часы, въ которые сей прекрасной особѣ мимо меня проходить надлежало, то отворялъ я мое окно; обстоятельство моея склонности и жеспокость моего движенія, изъявляли мою нетерпѣливость; увидя ее идущую исполнялся я чрезвычайной радости и чувствовалъ, что сердце мое терзалось; а какъ подходила она еще ближе, то нѣкоторое быстрое движеніе побуждало меня упасть къ ногамъ ея. Она примѣчала сіе; ибо самолюбіе бываетъ весьма осторожно; прельщающій ея взоръ и пріятная усмѣшка, побуждали меня изъясниться ей о моемъ чувствованіи; однако сперва боролся я съ симъ моимъ намѣреніемъ. Дѣвица Кенигсбергъ преисполненная

красо-

красотами и добродѣтелями представлялась мнѣ тогда. „ Гдѣ найду я тебя опять несравненная красавица, воскликнулъ я! тебя добродѣтельную „ и прекрасную! гдѣ найду я твое „ сердце, твой разумъ, твою чувствительную, въ лонѣ добродѣтели воспитанную и честную душу! Сїе лице, которое хотя меня и прельщаетъ, но можетъ быть служитъ „ поводомъ ко всѣмъ порокамъ, можетъ ли отвлечь меня отъ должнаго о тебѣ воспоминанїя! почто! „ продолжалъ я, почто обидѣть мнѣ „ божественную тѣнь твою! Но когда уже не могу я быть больше твоимъ, то запрещается развѣ слушаться мнѣ и гласа природы! исполнять должность гражданина въ избранїи себѣ любви достойной супруги, которая бы помогала мнѣ въ „ сношенїи тягости жизни! Въ небесномъ селенїи, въ которомъ ты нынѣ обитаешь, не знаютъ ни ненависти, ни ревности и ни любви; „ сихъ ужасныхъ, но кроткихъ пороковъ, которые великїя печали, а „ малыя удовольствїя приносятъ: спокойное и добродѣтельное дружество, „ есть единое токмо чувствованїе „

„ тамъ

„ тамъ господствующее. Новый союзъ, въ который я вступить желаю, можетъ быть будетъ тебѣ пріятенъ; онъ по крайней мѣрѣ послужитъ къ тому, что изкоренитъ ту печальную склонность, которая погасила въ сердцѣ моемъ всю любовь къ добродѣтели. „ Разсуждая такимъ образомъ, вознамѣрился я при перьвомъ случаѣ прервать молчаніе.

Мы приближались ко днямъ вольности, которые во всей Европѣ посвящены утѣшенію, плясанію, радости и избытку въ пищѣ и питіи. Въ небольшомъ городкѣ, гдѣ забавы весьма рѣдко бываютъ, искали мы оныхъ съ безумною ревностію. Изъ столько рѣдкой, столько особливой выдумки и изъ поведенія, которое суету и высокомѣріе сего народа изъявляетъ, почитали во Франціи за стыдъ имѣть позорища, а вмѣсто оныхъ всѣ знатные при дворѣ и въ городѣ играли комедіи на нарочно для того построенныхъ ѳеатрахъ; и не было почти ни одного знатнаго дома, гдѣ бы не имѣли собственнаго своего ѳеатра. Мы съ охотою приняли нашихъ сосѣдей обряды, которые изъ Парижа привезены были въ Лондонъ,

донъ, а оттуда по всѣмъ уже провинцїямъ разпространились. Знатныя женщины съ нѣкоторыми офицерами, въ числѣ которыхъ и я находился, построили на общее иждивенїе ѳеатръ, на которомъ представляли мы переведенныя на нашъ языкъ комедїи *Заиру* и *Нанину*.

Мнѣ дали играть первыя роли сего представленїя. Я выпросилъ нѣсколько пригласительныхъ билетовъ, въ намѣренїи томъ, чтобъ поднесть ихъ моей любезной Естгеръ.

Однажды утромъ шла она по обыкновенїю своему мимо моего окошка; я поспѣшно сбѣжалъ въ низъ; сердце мое жестоко билось, и я началъ говорить ей съ подобострастїемъ. „Государыня „моя! извините, что я васъ удерживаю; я думаю, что не будетъ „вамъ противно, удостоить ѳеатръ „нашъ вашимъ присудствїемъ; вотъ „билеты для васъ и для тѣхъ особъ, „которыхъ вы съ собою пригласить „изволите.„ Прїятная усмѣшка была ея отвѣтомъ; билеты мои приняты были съ благодарностїю. „Ахъ! „естьли бы могъ я говорить болѣе, „прибавилъ я къ сему, отходя уже „отъ нея; однако вы разумѣли меня

„и

„ и знаете, о чемъ я васъ прошу. „ Она продолжала свой путь, а я пошелъ домой. Спустя нѣсколько дней послѣ того играли мы *Заиру*: я заслужилъ похвалу, не взирая на многія смятенія, которыя мнѣ прекрасная Естеръ причиняла. При выходѣ изъ комедіи старался я всѣми силами проводить предмѣтъ меня прельщающій; но по несчастію оступился и такъ сильно упалъ, что меня снесли домой, и я принужденъ былъ пустить кровь. Два дни спустя послѣ того игралъ я роль графа *Долбана* влюбленнаго въ *Нанину*. И какъ окончали сіе дѣйствіе, то сдѣлали особливую забаву; а я время сіе употребилъ въ свою пользу, и сѣлъ подлѣ Естеръ „ Государь мой!
„ сказала она мнѣ учтивымъ обра-
„ зомъ, каково вы находитесь послѣ
„ случившагося съ вами припадка?
„ Здорово и благополучно сударыня,
„ отвѣчалъ я; да чему же другому и
„ быть? я сижу подлѣ васъ, гляжу
„ на васъ и удивляюсь вамъ; какую
„ болѣзнь одинъ только взоръ вашъ не
„ изцѣлитъ? признавайте всегда, что
„ бѣдный Графъ очень любилъ свою На-
„ нину; не покажется ли и вамъ любви
„ достойнымъ любовникъ сего рода? безъ
„ сомнѣнія,

„ сомнѣнія, государь мой! сказала она,
„ но гдѣ можно найти его? развѣ
„ только въ комедіи г. *Волтера*,
„ а больше нѣгдѣ. Вы весьма ошибае-
„ тесь сударыня, отвѣчалъ я ей, Графъ
„ Долбанъ невымышленная комедія, я
„ знаю такого, которой такъ же, какъ
„ онъ думаетъ; онъ обожаетъ тотъ
„ предмѣтъ, съ которымъ теперь го-
„ воритъ, счастіе имѣетъ; онъ лю-
„ битъ столь же нѣжно, какъ Графъ
„ любилъ свою *Нанину*; и естьли бы не
„ воспящаемъ былъ симъ многочислен-
„ нымъ собраніемъ, то бы упалъ къ но-
„ гамъ вашимъ. Но по крайней мѣрѣ по-
„ зволите ли мнѣ засвидѣтельствовать
„ вамъ мое почтеніе? Я подъ присмот-
„ ромъ моего отца и матери, сказала
„ она, которые не многимъ людямъ, а
„ военнымъ и меньше того, позволяютъ
„ имѣть свободной доступъ въ домъ ихъ.
„ Мнѣ легко можно, отвѣчалъ я, испро-
„ сить билетъ, чтобъ стоять въ домѣ
„ вашемъ, только не обижу ли я васъ
„ чрезъ это? Какая обида сударь, ска-
„ зала она, мои родители охотно на
„ это согласятся. Вы восхищаете ме-
„ ня сударыня, отвѣчалъ я; сколь прі-
„ ятно, будетъ для меня, жить съ
„ вами въ одномъ домѣ; не пройдетъ

„ ни

„ ни одного дня, чтобъ я съ вами не
„ говорилъ, или по крайней мѣрѣ васъ
„ не видалъ. Сколь пріятна будетъ
„ жизнь моя, и съ какимъ удовольст-
„ віемъ стану я препровождать оную!
„ понимаете ли вы величину моего
„ счастія! можно ли представлять себѣ
„ такое, что бы превосходило оное!
„ но кто можетъ ласкаться, чтобъ
„ до сего достигнуть! высочайшее
„ блаженство не для смертнаго на-
„ значено. „

Все сїе было съ такимъ жаромъ выговорено и движенія мои столь были живы, что вниманїе зрителей, тотъ часъ на насъ обратилось; смотрѣли на насъ, смѣялись надъ нами и шептали другъ другу въ уши. Естгеръ прежде сїе увидѣла; но что до меня касается, то я думаю, что хотя бы и молнія спала къ ногамъ моимъ, однако не извлекла бы меня изъ моего восхищенія; она просила меня перестать говорить такимъ образомъ; и такъ принужденъ я былъ прервать разговоръ для меня прелестями исполненной. По окончаніи веселостей, вы сами отгадать можете Милордъ, съ какимъ усердїемъ подавалъ я мою руку любезной Естгеръ. Она приняла оную; я повелъ ее домой

и думалъ, что дожилъ уже до счастливѣйшаго дня въ моей жизни, и притомъ возгордѣлся такъ, какъ Римскій Диктаторъ во время своего торжества. Отецъ и мать прекрасныя Естеръ приняли меня весьма ласково. Я могъ бы сдѣлать вамъ Милордъ два изображенія, которыми бы вы можетъ быть позабавились, однако для избѣжанія многихъ околичностей, оставлю оное.

Нѣсколько дней спустя послѣ того, занялъ я горницу подлѣ моей любезной Естеръ, и вошелъ въ домъ сей съ наполненнымъ страхомъ чувствованіемъ, которое имѣть надлежитъ тогда, когда вступать должно въ божественный храмъ. Вотъ какова сія невоздержная страсть! она все то воображаетъ, что ей нравится! она все видитъ, что воображаетъ, и тѣнь за тѣло; а привидѣніе за точность почитаетъ! Домъ сей, хотя и въ чистотѣ содержался, однакожъ неочень пространенъ былъ, но при всемъ етомъ почиталъ я его за прекрасныя палаты.

„ Вы обитаете въ небесномъ жи-
„ лищѣ, сказалъ я моей любовницѣ,
„ которую я засталъ одну въ ниж-
„ немъ залѣ упражняющуюся въ выши-
„ ваніи золотомъ и серебромъ платья.

,, Ахъ! Божественный предметъ! сказалъ я; позволите ли мнѣ оказать
,, вамъ мою чувствительность! и въ
,, тоже время упалъ я къ ногамъ ея.
,, Что вы дѣлаете? сказала она мнѣ
,, весьма безпокойнымъ образомъ; сїе
,, мѣсто вамъ не принадлежитъ, я ни
,, когда вамъ въ етомъ не прощу; а
,, сверьхъ того, естьли кто насъ за-
,, станетъ, то, что объ насъ поду-
,, маетъ? Вы спрашиваете меня суда-
,, рыня, что я здѣсь дѣлаю? простите
,, меня въ моемъ дерзновенїи; мое мѣ-
,, сто, есть мѣсто бѣднаго невольника,
,, которой почитаетъ одну только
,, обладательницу своего сердца. Прав-
,, ду ли вы сударь говорите? отвѣча-
,, ла она; мнѣ сказывали, что нѣкото-
,, рые изъ васъ дѣлаютъ подлыя по-
,, ступки; они обманываютъ невин-
,, ность, и ввергаютъ ее въ погибель:
,, великое для меня несчастїе, ежели
,, и вы имъ подобны. ,, Сїи слова выговорила она столь нѣжно, что меня чувствительно тронула. Кто? отвѣчалъ я, я имъ подобенъ? ,, Я говорю
,, неправду? сколь мало вы меня знае-
,, те! Вы скоро отдадите мнѣ въ етомъ
,, справедливость; я не прибѣгну къ
,, клятвамъ, ибо они суть способъ

,, слабой

„ слабой страсти, но держусь всегда „ истинны, которая никогда погрѣ„ шить не можетъ. „ Я хотѣлъ было продолжать еще разговоръ мой исполненной любовнымъ жаромъ, но нѣкто пришелъ къ намъ. Ето былъ братъ моей любезной. Такимъ образомъ принужденъ я былъ преклонить разговоръ мой на что нибудь иное. Сей братъ играетъ роль въ сей части моей исторіи; чего ради почитаю я за нужное напередъ описать вамъ онаго.

Онъ имѣлъ отъ роду около двадцати пяти лѣтъ, ростомъ не малъ, плечистъ, суроваго и грубаго вида; но при всемъ етомъ имѣлъ мужественное и предпріимчивое лице, изрядныя бедра и голосъ подобный львиному. Сими наружными изображеніями могъ бы онъ понравиться сластолюбивой женщинѣ. Разумъ имѣлъ онъ столь же глупой, сколько были подлы поступки его. Сей былъ тотъ, котораго хотѣлъ я сдѣлать моимъ шуриномъ. и съ которымъ въ разсужденіи обстоятельствѣ жизни моея, принужденъ я былъ препровождать не только многіе часы, но и цѣлые дни. „ О любовь! можешъ ли ты „ благороднаго духа людей такъ уни„ чижать! „ Въ нѣсколько минутъ

послѣ

послѣ того пошелъ я въ мою горницу, дабы испытать мое сердце. Я написалъ письмо къ Естгеръ, въ которомъ изъяснилъ обо всемъ, и отдалъ ей оное того же вечера, не говоря ни слова: казалось хорошимъ для меня предзнаменованіемъ, что она приняла оное безъ малѣйшихъ обстоятельствъ. Она была по моему мнѣнію склоннаго и простосердечнаго духа, не знала еще околичностей любви, и слѣдовала искренно движенію своего сердца. Вы знаете, что любовники толкуютъ все въ свою пользу. Но мы скоро увидимъ, справедливо ли мое мнѣніе.

На другой день послѣ того вышедъ изъ моей горницы, увидѣлъ я Естгеръ. Она сидѣла въ комнатѣ своей подъ окошкомъ и упражнялась въ шитіи, какого то бѣлья: иголка ея очень лѣниво употребляема была, изъ чего легко примѣтить можно, что она о чемъ нибудь иномъ думала. Безъ сомнѣнія, говорилъ я самъ себѣ, думаетъ она о своемъ любовникѣ; любовь конечно ее смущаетъ. Сіи разсужденія сдѣлали меня смѣлымъ. Она была одна. Я вошелъ въ горницу и бросился тотъ часъ къ ногамъ ея. „ Что вы? вскричала „ она, подите отъ меня прочь; я

„ запрещаю вамъ впредь показываться „ въ моемъ присудствїи, и отъ сего часа васъ ненавижу. „ Привели ли меня слова сїи во удивленїе,ето предаю Милордъ на ваше разсужденїе? „ Въ чемъ „ же я преступилъ, сказалъ я, устремивъ глаза мои на сїю раздраженную „ богиню: подите, подите продолжала „ она; вы измѣнникъ; не дожидайте „ отъ меня другаго изъясненїя.„ Сїи немногїя слова выговорены были голосомъ подобнымъ грому. Въ ней не видно было больше того лица, которое только прельщать и возхищать могло: она не была уже тѣмъ ангеломъ, котораго взоръ блисталъ въ небѣ; но уподоблялась Фурїи жестокими мщенїями исполненной, или Медеи въ ужасномъ своемъ бѣшенствѣ, или, естьли такъ изъяснить смѣю обиженной Дїомидомъ Венерѣ. Удивленїя достойная вещь, которая можетъ быть съ немногими случалась. Гнѣвъ ею обладавшей не лишилъ ея ни одной изъ ея прїятностей, но сдѣлалъ черты лица ея еще прелестнѣе.

Я долженъ былъ удалиться, дабы дать время ко утишенїю сея бури. Что сїе значитъ? вскричалъ я находясь уже одинъ; та, которая вчера пода-

подавала мнѣ надежду, говорила со мною нѣжнымъ образомъ и приняла отъ меня письмо, сего дня толь грубо со мною поступила: чемъ больше я о етомъ думаю, тѣмъ далѣе себя трачу. разве сїе столь прїятное творенїе подобно Коркодиломъ, которые голосомъ своимъ, уподобляя его воплю младенца, приманиваютъ проходящихъ и поглощаютъ ихъ? Что я сдѣлалъ? не должно ли мнѣ вдаться въ сїи важныя разсужденїя? Прекрасная Кенигсберхъ, сколь добродѣтельная, столь смиренная дѣвица, въ которой ни малѣйшей перемѣны примѣтить не можно; ты видишь теперь; что невѣрность моя къ тебѣ наказана. Повѣрите ли етому Милордъ, да для чегожъ мнѣ и не сказать? Я обѣщалъ вить вамъ принести обстоятельное признанїе о моихъ слабостяхъ и порокахъ, которые служатъ къ моему смиренїю, а можетъ быть такъ же и къ наученїю другихъ. Сердце мое просвѣтилось опять по излїянїи нѣкоторыхъ слезъ. Но они не были еще послѣднїя, которыя мнѣ проливать надлежало.

Цѣлые почти сутки препроводилъ я въ моей горницѣ, твердо вознамѣрясь погасить страсть мою, которая такъ

 скоро

скоро возрасла, и предвозвѣщала мнѣ великое несчастїе, Но сколь бываетъ тотъ слабъ, которой зараженъ любовїю! взоръ моей, любезной прогонялъ всѣ мои намѣренїя: это былъ одинъ изъ тѣхъ взоровъ, котораго обманчивая лесть воспламеняла мое чувствительное сердце. „ развѣ смерти мо„ ей вы желаете? сказалъ я Естеръ „ приближаясь къ ней съ боязливо„ стїю. „ Видъ ея не имѣлъ въ себѣ для любви моей ничего суроваго; она соединяла съ сожалѣнїемъ нѣжность, которая, казалось болѣе владычествовала. „ Неблагодарный, сказала она „ мнѣ, заслуживаете ли вы, чтобъ я „ васъ слышала? подлинно я должна „ быть весьма благосклонна. Но моя „ любезная Естеръ, единый пред„ метъ сильнѣйшей склонности моея „ души, сказалъ я, въ чемъ же состо„ итъ мое преступленїе? развѣ то, „ что я васъ люблю; ибо иного ниче„ го предъ вами не сдѣлалъ. Какъ? „ вскричала она, сїе письмо развѣ вы „ за ни что ставите? Ахъ! любезная „ моя Естеръ! сказалъ я, письмо отъ „ искренности сердца моего написан„ ное и наполненное тѣми выраженїя„ ми, которыя извѣстны однимъ толь„ ко

„ ко любовникамъ, развѣ преступле-
„ нïемъ называется? Шутки, ето все
„ шутки, отвѣчала она: я довольно
„ примѣтила, что ето съ хитростïю
„ сплетенная сѣть, въ которую меня
„ поймать хотятъ. Сколько такихъ
„ писемъ вы въ жизнь свою писывали?
„ Не ето одно, говорилъ я ей, моя
„ любезная Естеръ; теперь возвра-
„ щаете вы мнѣ опять жизнь мою; я
„ скоро себя оправдаю. Я любилъ, не
„ сомнѣвайтесь вы въ етомъ, но лю-
„ билъ можетъ быть съ меншимъ жа-
„ ромъ, нежели васъ люблю. Предметъ
„ меня прельщавшïй былъ подобенъ
„ вамъ, естьли что вамъ подобно быть
„ можетъ. (Какïя заблужденïя Ми-
„ лордъ.) Сей предметъ оставилъ
„ давно уже суетъ и злобы Ѳеатръ,
„ который недостоинъ былъ имѣть
„ его на себѣ; онъ наслаждается те-
„ перь въ небесныхъ чертогахъ мздою
„ ему надлежащею. Духъ мой угнѣ-
„ таемой болѣзнями не склоненъ былъ
„ къ другимъ чувствованïямъ; ибо,
„ сердце мое непрестанно содержало
„ въ памяти своей первый союзъ, и не
„ думало никогда вступать въ новый.
„ Но лишъ только я васъ увидѣлъ,
„ то всѣ мои мысли и всѣ намѣренïя

„ изчезли; увидѣвъ васъ прекрасная „ Естгеръ томъ часъ полюбилъ; вы „ однѣ можете составить счастіе и „ несчастіе моея жизни. — Вы умѣе- „ те дѣлать меня разсудительною, „ прервала она; я нахожу васъ сколь- „ ко виновнаго, столько любви до- „ стойнаго. „ Она пожала нѣжно мою руку, а я отвѣтствовалъ поцѣлуемъ. Дѣйствіе молніи не столь быстро, какъ жаръ моея крови; ибо я въ тоже мгновеніе почувствовалъ, что она въ жилахъ моихъ волноваться начала. Естгеръ находилась такъ же въ малоразличномъ отъ моего состояніи; она нѣжно приняла меня въ свои объятія. Съ великими силами, и то весьма тихо, сказала она мнѣ: „ Государь „ мой! не употребляйте во зло моея „ слабости. „ Насилу духъ мой противиться могъ сему восхищенію: Естгеръ, которая можетъ быть желала быть побѣжденною, противилась притворно. Въ то самое время вошла къ ней мать ея; чего ради старалась она, сколько можно поправить свою разстройку, а я удалился съ возможною скоростію, чтобъ разсмотрѣть мысли мои въ гульбищѣ, лежащемъ на другомъ концѣ города. Сіе произше-

ствїе ясно показывало мнѣ свойство Естерь. „ Она больше сластолюбива, „ нежели нѣжна, воскликнулъ я; она „ слѣдуетъ прихотямъ, а несклон- „ ности сердца. Она вчера безъ при- „ чины худо со мною поступила, а „ сего дня осчастливила меня побу- „ жденїемъ нѣкотораго чувствованїя, „ надъ которымъ сама она не властна. „ Невольница своенравїя и природы, „ можетъ ли заступить мѣсто добро- „ дѣтельной дѣвицы Кенигсбергъ? за- „ служиваетъ ли сей предметъ мо- „ его почтенїя? могу ли я препрово- „ ждать жизнь мою съ нею? Какой „ мущина можетъ жить во взаимной „ любви съ женщиною отъ него ма- „ ло почитаемою? „ Это великїя раз- сужденїя для влюбленнаго человѣка, скажите вы Милордъ. развѣ это дѣ- лается, когда бѣшенство мыслей со всѣми ихъ силами дѣйствуетъ, и сое- динясь съ силамижъ духа препят- ствуетъ ему сдѣлать понятїе, чтобъ побужденїя, которыя подвигаютъ жен- щину къ оказанїю удовольствїя ис- пытывать, разсматривать, отметать и уничтожать? Безъ сомнѣнїя должно; ибо, помраченный разумъ можетъ чрезъ то просвѣтиться: я признаюсь, что

 не

не легко имѣть дѣло съ женщиною, всѣ хитрости знающею, которая наблюдаетъ всѣ движенія слабости и страсти. Но молодой особѣ, которой не извѣстны уставы любви, которая употребляетъ ихъ по чувствованію своего сердца, которая при второмъ разговорѣ борется со оными, а при третьемъ совершенно въ нихъ утверждается, не трудно вить вывѣдать оное: въ етомъ вы сами мнѣ признаетесь. Однако тоже бы было, хотя бы я и ни малаго не имѣлъ объ етомъ разсужденія; ибо я не сдѣлался чрезъ то умнѣе.

По продолжавшемся чрезъ нѣсколько часовъ гуляніи овладѣла мною нетерпѣливость: я спѣшилъ къ Естгеръ, но засталъ ее не одну. Я не знаю, поняла ли она что нибудь изъ взоровъ моихъ. Ничего не было нѣжнѣе, какъ разговоры ея глазъ; лице ея показывало нѣчто трогающее, на которое и безпристрастный человѣкъ безъ побужденія взирать не могъ; она уподоблялась образу прельщающей роскоши, которая чрезвычайному удовольствію предъидетъ и послѣдуетъ. Въ сіи разсужденія совсемъ я погрузился; всѣ предѣлы чести и чувстви-

тель-

тельности были опровержены; честность всуе возвышала гласъ свой, чтобъ въ пользу ея преклониться опять на добродѣтель, которая чрезъ вредное намѣренiе въ мысли мои принятое, явно оставлена была. Предметъ показывавшiися мнѣ подъ весьма прiятнымъ лицемъ, побуждалъ меня ревностнымъ образомъ стараться о совершенномъ обладанiи онымъ.

На другой день совершенно меня Естгеръ осчастливила. Это было для меня новымъ приключенiемъ, чтобъ въ тонкость узнать внутренность ея нрава. Она недолго противурѣчила моимъ намѣренiямъ, изъ чего легко заключить можно, что сластолюбiе было величайшею ея склонностiю. Чрезъ многiя прозьбы зазвалъ я ее въ такой домъ, которой для насъ въ семъ случаѣ весьма нуженъ былъ; ибо всѣ негодные, развратные и къ порокамъ влекущiе пути съ того времяни, какъ я сдѣлался мотомъ, весьма мнѣ были извѣстны. Въ семъ распутномъ домѣ осыпала меня Естгеръ своими ласками, и въ несовершенномъ моемъ разумѣ сдѣлала меня счастливѣйшимъ человѣкомъ.

Я кратко пройду сїе обстоятельство моея жизни, которое мнѣ ни малѣйшей похвалы не дѣлаетъ; пространнѣе говорилъ бы я о моихъ добродѣтельныхъ дѣлахъ, будучи увѣренъ, что вы со удовольствїемъ обратили бы вниманїе ваше на оныя.

Слѣдовавшїе дни за моимъ мнимымъ счастїемъ, были дни моего пьянства и мотовства; я съ восхищенїемъ думалъ о томъ удовольствїи, которое я вкушалъ; не состояло уже въ моей власти упражняться въ чемъ нибудь иномъ. Побѣда моя, говорилъ я самъ себѣ; счастїе мое совершилось; спокойно и безъ препятствїя могу я пользоваться моею любезною. Но зналъ ли я сїю любезную, разсуждая такимъ образомъ? Мы разставшись съ нею назначили день и часъ, чтобъ видѣться опять въ томъ же домѣ. Вы легко отгадать можете Милордъ, что я въ определенное время тамъ явился; моя любезная приводила меня въ такую нетерпѣливость, что я прежде еще онаго туда пришолъ. Время очень скучно для меня было; наконецъ насталъ оный часъ; прошли еще два, но ни кто не бывалъ. Мнѣ кажется, что должно описать тогдашнее мое состоянїе; я разсер-

разсердился, впалъ въ отчаяніе, произносилъ ужасныя ругательства, и наконецъ вышелъ вонъ. Я увѣренъ, что всѣ тѣ, которые меня видѣли, по причинѣ перемѣны въ моемъ видѣ и дерзости моего движенія, почитали меня за дурака. Любовь привела меня въ домъ моей любовницы, которую нашелъ я одну упражняющуюся въ чтеніи.

„ Это весьма спокойное упражненіе сударыня, сказалъ я ей съ изъявляющимъ досаду видомъ; кажется, „ что вы не думаете о причиненномъ „ вами смертельномъ безпокойствіи „ другому: устоять въ словѣ есть не „ ваше дѣло. Ахъ! посмотрите, сколь „ вы пріятны, отвѣчала она съ великимъ смѣхомъ, конечно вы сердиты? „ для васъ очень пристойно суровой „ голосъ, сердитой видъ, и все вамъ „ свойственно: но правда, что я не „ пришла въ назначенное мѣсто; это „ великое преступленіе мой любезной „ Кавалеръ; я обязана была другими „ дѣлами, и хотя вамъ сія причина „ не понравится, однако я весьма спокойна. „

Можно ли жесточае сего меня обидѣть? я долженъ былъ сдѣлать себѣ

великое принужденіе, чтобъ воздержаться отъ ярости. Теперь не удивляюсь я Милордъ, что мущины весьма забываясь, часто худо поступаютъ съ своими любовницами. Я пошелъ въ мою горницу, не говоря ни слова, далъ свободный токъ слезамъ моимъ, и нашедъ послѣ того нѣкоторое просвѣщеніе, стыдился своей слабости и предпріялъ преодолѣть оную. Успокоясь нѣсколько симъ намѣреніемъ, хотѣлъ я въ тожъ мгновеніе испытать мои силы, предпріявъ оказывать презрѣніе той, которая меня обидѣла. Но я несмысленный! могъ ли дѣйствительно вознамѣриться, чтобъ сію столь трудную и требующую многаго времяни и разсужденія побѣду, одержать въ одну минуту? Подлинно, я подобенъ былъ тогда больному, которой, находясь въ жестокой горячкѣ, думаетъ пользоваться совершеннымъ здравіемъ; а сіе происходитъ отъ того, что горячка подаваетъ ему нѣкоторыя тайныя силы, которыя въ скоромъ времяни и съ самою жизнію теряются.

Поспѣшно вышелъ я изъ моей горницы и проходя мимо Естгеръ, отдалъ ей поклонъ презрительнымъ образомъ! она отвѣтствовала оному грубою насмѣш-

смѣшкою и не ошиблась, въ разсужденіи побуждавшихъ меня чувствованій; въ самомъ дѣлѣ, не отшедъ тридцати шаговъ попрекалъ уже я себѣ, что не употребилъ въ пользу свою сего случая. Она одна говорилъ я самъ себѣ; я имѣлъ случай говорить съ нею и попрекать ей ея невѣрностію. Можетъ быть наслаждался бы я опять сими пріятными часами, которые, какъ привидѣніе изчезли, и о которыхъ осталось мнѣ одно только воспоминаніе. Сіи намѣренія, чтобъ возвратиться, или поскорѣе бѣжать къ ней, съ шумомъ вступить, съ яростію отворить двери и упасть къ ногамъ Естгеръ, исполнены были въ меншое время, нежели я вамъ Милордъ о етомъ разказываю. Естгеръ такъ увѣрена была жестокостію моей страсти, и дерзость сія привела ее въ такое удивленіе, что она была тѣмъ тронута: примѣтя сіе осыпалъ я ее ласками! она такъ же отвѣчала на оныя, не отвращая той опасности, въ которую я вдавался, и въ которой сама она брала участіе! словомъ сказать, я былъ опять счастливъ, или паче достоинъ великаго наказанія, какого я по тогдашнему моему состоянію заслуживалъ.

„ Дражайшая моя! любезная половина
„ моея жизни, сказалъ я ей, не думая о
„ томъ, что говорить должно; жизнь
„ мою, естьли вы оной желаете, и есть-
„ ли она вамъ надобна, принесу безъ
„ разсужденія вамъ на жертву. „

Въ то благополучное время, когда я имѣлъ еще совершенное употребленіе разума ведущаго меня ко исполненію моей должности и ко упражненію въ добродѣтели, и когда я уповалъ, обладать спокойно сколь любви достойною, столь добродѣтельною женщиною, словомъ сказать обладать дѣвицею Кенигсбергъ, было у меня намѣреніе чтобъ во время нашей свадьбы подарить ее золотыми часами съ репетиціею, которые осыпаны были бриліантами и въ футлярѣ, на которомъ вырѣзаны были наши портреты съ подписью. *вѣчнымъ союзомъ мы сопряжены*; Они стоили мнѣ сто гвиней, и сію вещь не знаю какимъ то образомъ сохранилъ я во время взятья Французами Бергенъ-Опцома. Я не хотѣлъ ни кому отдавать оныхъ и совершенно въ томъ утвердился. Взираніе мое на сей образъ, какъ дражайшее воспоминаніе воздерживало иногда стремленіе моей печали, которая неминуемо съ каждымъ вдающимся

щимся въ пороки случается. Но я разсматривалъ Естгеръ; она была прекрасна, глаза ея противъ обыкновеннаго живѣе, дѣлались чрезъ то болѣе прелестными; безпорядочное ея платье показывало безчисленныя красоты ея. „ Я обѣщалъ вамъ жизнь „ мою, любезная моя Естгеръ, и те„ перь готовъ жертвовать оною, толь„ ко утрата оныя не сдѣлаетъ ни „ малѣйшей перемѣны въ вашемъ со„ стоянiи; но у васъ нѣтъ ни какихъ „ часовъ; удостойте меня принять „ сiи часы, какъ слабый знакъ моея „ нѣжности, которую я до конца жиз„ ни моей имѣть къ вамъ буду. „ Выговоря сiе вынялъ я оные и привѣсилъ къ ней. Я долженъ признаться Милордъ, что сiе дѣлалось не безъ воздыханiя: она не мешала мнѣ въ семъ упражняться и произносила нѣкоторой родъ благодарности.

Теперь видите вы меня и послѣдней имѣвшейся у меня драгоцѣнной вещи лишеннаго; но чего бы я не отдалъ моей любезной Естгеръ; я сказалъ уже, что воздыхалъ, но сiи вздохи были природные, и изъ двухъ чувствованiй во мнѣ обитавшихъ, радость была господствующая.

Сiи

Сiи то твои дѣйствiя, о любовь! ты дерзостная и смѣшная страсть! ты поглощаешъ всѣ другiя намѣренiя, и когда добродѣтель не исправитъ тебя, или не наставитъ на истинный путь, то гасишъ ты и малѣйшiя сѣмена человѣчества и честности. Милордъ! почто пороки надъ сердцами человѣческими такъ сильно владычествуютъ? Неоспоримо, они получаютъ отъ насъ ту жертву, которую мы добродѣтели никогда приносить не хотимъ; конечно побужденiя ихъ имѣютъ болѣе силы; далъ ли бы я часы мои нещастливому, которой подъ игомъ бѣдности стенаетъ? нѣтъ, дѣло сiе по крайней мѣрѣ сомнительно; но женщинѣ заслуживающей одного только презрѣнiя подарить ихъ за знакъ любви, не требуетъ ни малѣйшаго разсужденiя.

По прошествiи нѣкотораго числа дней склонилъ я ее къ такому же гулянью, послѣ котораго слѣдовали еще три, и всѣ благополучно отправлены были. Часы произвели хорошее дѣйствiе; я не почиталъ никого себя счастливѣе; любиму быть отъ моей любезной Естгеръ, владѣть ею безъ препятствiя, было для меня величайшимъ

благо-

благополучїемъ. Таково то умствуетъ слѣпая и несмысленная страсть! Она находитъ прїятное и ровное поле въ глубинѣ ужасной пропасти, траву и цвѣты на камняхъ, которые покрыты снѣгомъ и обмерзли льдомъ. Пятое гулянїе было послѣднее; послѣ того тщетно уже я старался. Неотступныя мои прозьбы принуждали ее иногда ко обѣщанїю; но оное забывала она въ четверть часа. Я думаю Милордъ, что сїе было, или обращенїе самой въ себя, или искренное желанїе, чтобъ перемѣнить свое поведенїе; ибо, вездѣ, гдѣ я одну ее ни находилъ, хотя и говорилъ обо всемъ томъ, что касалось до моего намѣренїя, но она того не понимала. „ „ Конечно предаемся мы любви со опа- „ сенїемъ прекрасная Естеръ, сказалъ „ я ей нѣкогда, хотя прїятностїю оныя „ спокойно пользоваться можемъ; или „ изъ стыда преступаете вы уставы „ оныя? вамъ совѣстно развѣ увѣнчать „ нѣжность мою въ безопасномъ и от- „ даленномъ мѣстѣ? или слѣдуете вы „ безъ разсужденїя мыслямъ своимъ? „ Конечно думаете вы, что противу- „ рѣчїемъ въ родѣ сего обхожденїя по- „ ступать надлежитъ? „ Она ничего не отвѣчала, казалася быть убѣжденною

ною и поступала попрежнему. И такъ надлежало мнѣ вооружиться терпѣніемъ и сдѣлать себя невольникомъ ея своенравія. Сколь много терпѣть я долженъ былъ! Непонятно мнѣ что, хотя любовница моя меня и мучила, однако любовь моя тѣмъ жесточае становилась; и чтобъ состояніе мое еще плачевнѣе было, долженъ я былъ питать въ себѣ ужасную ревность; ибо нѣкогда утромъ получилъ я письмо слѣдующаго содержанія.

„ Участіе, которое я беру во всемъ „ томъ, что до васъ касается, не до„ зволяетъ мнѣ скрывать отъ васъ „ того, въ чемъ васъ ужаснымъ обра„ зомъ обманываютъ. Я ненахожу благо„ роднѣе вашихъ поступокъ въ заслу„ живаніи взаимной любви; но та не„ достойная, которая дѣлаетъ васъ „ своимъ невольникомъ, сама съ давна„ го времяни носитъ оковы сластолю„ бія, и не знаетъ ни какого другаго „ удовольствія: она живетъ, позволь„ те сказать, ужасаюсь сего, но не мо„ гу подозрѣвать свидѣтельства глазъ „ моихъ, съ своимъ роднымъ братомъ „ въ обыкновенномъ любовномъ обхож„ деніи: вы можете сами сіе увидѣть, „ естьли употребите ваше примѣчаніе;

„ вамъ

„ вамъ лучше разсуждать можно, что
„ стоитъ ли васъ та, которая попу-
„ стилась на кровосмѣшенїе : употре-
„ бите въ пользу свою сїе извѣстїе,
„ которое произходитъ отъ стараю-
„ щагося о вашемъ благополучїи. „

Не имянующїяся особы всегда для меня подозрительны; какимъ образомъ разсуждать мнѣ о томъ, кто скрывая лице свое подъ маскою, увѣряетъ о истиннѣ? правда, бояться нѣчего, когда говорятъ правду; но такїе письма, въ которыхъ нѣтъ имянъ пишущихъ оныя, почитаются за клеветничество: и такъ сїе самое сперьва меня не обеспокоивало, тѣмъ наипаче, что письмо, хотя бы оно и справедливо было, имѣло въ себѣ мало вѣроятнаго. Между тѣмъ духъ человѣческїй вдается чрезъ судьбину, причину которыя не легко узнать можно, во всѣ тѣ разсужденїя, которыя его терзать могутъ. Сїе разсужденїе не примѣтно возрастало, я собиралъ въ одно мѣсто разныя обстоятельства, которыя прежде весьма мало, или и совсемъ не разсматривалъ; обхожденїе ея меня ужасало и невинныя ласки, которые братъ сестрѣ дѣлаетъ, были для меня смертельнымъ ударомъ. Плачевное приключенїе, которое я вскорѣ

уви-

увидѣлъ, и которое для меня источникомъ безчисленныхъ досадъ было, поставило меня наконецъ совершенно на степень вѣроятности.

Я не знаю примѣтили ли родители Естгеръ наши обхожденія, ибо мы во оныхъ не имѣли осторожности; а по сему, неудивительно, что они запретили ей говорить со мною. Тутъ то узналъ я, что о запрещенныхъ дѣлахъ, въ наблюденіи оныхъ ревностно стараются. Окошки въ моей горницѣ сдѣланы были къ небольшому дворику, куда Естгеръ со времяни запрещенія часто ходила; тутъ разговаривали мы другъ съ другомъ потаеннымъ образомъ. Нѣкогда утромъ наслаждались мы такими разговорами въ то время, какъ родители ея вышли; я разсуждая, употребить ли мнѣ въ пользу сіи минуты, увидѣлъ, что двери близь лежащаго покоя отворились; вдругъ явился братъ ея въ яростномъ образѣ; *Естгеръ! сказалъ онъ громкимъ и грознымъ голосомъ, развѣ ты забыла запрещеніе! пошла въ горницу.*

Естгеръ мало смотрѣла на повелѣніе своего брата. *Пойдешъ ли ты?* продолжалъ онъ. „ Естьли я получаю „ повелѣнія, то по крайней мѣрѣ не

„ отъ

„ отъ тебя, отвѣчала она. „ Лишь только выговорила она сїи слова, какъ варваръ сей напалъ на ее съ крайнею яростїю: онъ такъ сильно ее ударилъ; что она безъ чувства упала на землю и плавала въ крови, льющейся изо рта и изъ носа ея.

Я признаюсь вамъ Милордъ, что въ сїю минуту не могъ я повелѣвать самъ собою. Дикой звѣрь уязвляющей бѣднаго охотника не столь распаляется яростїю на своего непрїятеля; окошки были невысоки; я выскочилъ на дворъ со обнаженною въ рукахъ шпагою. Злодѣй думавшїй, что я его не пощажу, ушолъ скоро въ верьхъ, и заперъ за собою двери. Плачевный предметъ, находившейся предъ глазами моими удержалъ меня. Я поднялъ Естгеръ, принялъ ее нѣжно въ свои объятїя, остановилъ стремленїе льющейся изъ нея крови, и омачивалъ лице ея слезами моими; находясь въ семъ прїятномъ и трогающемъ упражненїи, забылъ я брата ее, но возведъ нечаянно глаза мои, увидѣлъ я сего несчастливаго, приближающагося ко мнѣ съ двумя пистолетами. Сїе привело меня въ ярость, но я разсудилъ при томъ, что онъ въ бѣшенствѣ своемъ выстрѣломъ

можетъ

можетъ умертвить сестру свою; чего ради отнесъ я ее на сторону, и съ голою шпагою пошелъ на моего непріятеля, которой, хотя и мѣтилъ выстрѣлить въ грудь мою, однакожъ попалъ въ лядвею: въ сіе мгновеніе пронзилъ я его моею шпагою; онъ упалъ и сказалъ *умираю*, сдѣлавъ при томъ выстрѣлъ изъ другаго пистолета, и попавъ онымъ въ плечо сестры своей, хотя и слегка; однакожъ я почелъ ее за мертвую. Кровь изъ раны моей подобно быстрому теченію рѣки льющаяся, не воспрепятствовала мнѣ броситься къ ней и стараться, чтобъ ее не утратить. Въ то время, когда употреблялъ я всѣ мои силы къ ея вспоможенію, вошла мать ея.

Милордъ! представте себѣ, сколь чувствительно тронута была сія несчастливая мать симъ плачевнымъ позорищемъ; сынъ ея лежащій распростертъ на землѣ и плавающій въ крови, казалось, что на силу дышалъ, дочь ея находящаяся въ моихъ объятіяхъ была лишена всѣхъ чувствъ, и утопала въ своей и моей крови; да и самъ я не могъ болѣе бодрствовать, и лишился всѣхъ силъ. Какой живописецъ въ состояніи будетъ изобразить вамъ

сію

сїю сожалѣнія достойную картину! Какїя странныя дѣйствія производишь ты любовь! Нѣжная мать спѣшила къ сыну своему; „ Сынъ, любезный мой „ сынъ! возопила она, принимая его „ въ свои объятїя, кто привелъ те- „ бя въ сїе ужасное состоянїе? „ Она клала свои руки на раны его, дабы удержать льющуюся изъ нихъ кровь, раздирала свое покрывало, чтобъ сдѣлать перевяску, и давала ему нюхать крѣпчайшей спиртъ: но какъ скоро устремляла взоры свои на дочь свою, то оставляла тотъ часъ сына, обнимала нѣжно дочь, орошала ее своими слезами и дѣлала объ ней всякое старанїе Она бы охотно себя раздѣлила, чтобъ вдругъ помочь обоимъ; но предпрїимая многое не могла она ничего дѣлать. Удвоенный крикъ ея привлекъ наконецъ людей. Призвали тотъ часъ врачей, которые сдѣлали сперьва перевяски на ранахъ брата и сестры, и единогласно увѣряли, что Естеръ легко ранена, а братъ ея развѣ чудомъ отъ смерти избавится. Въ семъ замѣшательствѣ со всемъ бы меня забыли, естьли бы сей несчастливый братъ не обвинилъ меня, пришедъ въ чувство, своимъ убїйцею.

цею. Отецъ и мать распаленные на меня гнѣвомъ, велѣли тотъ часъ позвать судїю, между тѣмъ, какъ врачи осматривали мои раны, которыя имъ отъ множества изшедшей крови казались опасными. Судїя въ провожанїи своихъ приставовъ пришедшїй сдѣлалъ распросъ, и не взирая на мое состоянїе, приговорилъ меня посадить въ темницу. Вы легко отгадаете Милордъ, что родители Естгеръ должны были сыскать съ своей стороны свидѣтеля, которой, естьли бы имѣлъ здравый разумъ, то ясно бы увидѣлъ, что пистолетнымъ выстрѣломъ раненой не убїйца того, кто пронзенъ шпагою. Но родители Естгеръ были богаты; сей судїя, какъ сказывали, былъ имъ много долженъ, а я чужестранецъ, солдатъ и безо всякой вѣроятности неимѣющей денегъ. Какїя доказательства на меня употреблены ни были!

Такимъ образомъ видите вы меня въ мрачной темницѣ на худой постелѣ распростертаго и окруженнаго тѣнїю смерти. Любовь! утѣха человѣческаго рода и прїятность жизни, ты видишь теперь, какими удовольствїями совершенъ конецъ твой; сїи удовольствїя столь похвальныя, и съ такою ревно-

стїю

стїю и яростїю, сыскивающїяся въ безразсудной молодости, обожающей слабый только знакъ цвѣтущей красоты, скрываютъ предъ глазами людей неизмѣримую пропасть. Мой примѣръ будетъ возжигать сожалѣнїе въ сердцахъ человѣческихъ и учить, какъ повелѣвать оными. Могутъ ли вздумать всѣ сїи несмысленные, что любовь, какого бы рода она ни была, естьли противна добродѣтели, и естьли не союзомъ чести связана, есть беззаконїе ведущее въ скоромъ или краткомъ времяни къ преступленїю. Естьли бы пороки мои, могли кого нибудь исправить, то бы я меньше былъ опечаленъ, что попускался на оные и радовался бы, что въ нихъ признался.

ПОХОЖДЕНІЕ КАВАЛЕРА КИЛЬПАРА.

КНИГА ТРЕТІЯ

Пришедъ опять въ чувство весьма удивился я Милордъ, увидя себя въ такомъ ужасномъ мѣстѣ. Взоры мои со ужасомъ устремлялись на окружавшіе меня плачевные предметы. Темные своды, сырость пола, на которомъ лежалъ мой худой тюфякъ, смрадной запахъ, омерзительныя лица врача и тюремщика, которые на деревянныхъ стульяхъ около меня сидѣли; и все сіе соединеніе вещей освѣщамое слабымъ свѣтомъ происходящимъ отъ худой лампады представлялось еще ужаснѣе. „ Гдѣ я? „ вскричалъ я изо всѣхъ силъ, сколько „ слабость моя мнѣ позволяла; безъ

„ сомнѣнія

„ сомнѣнія я не въ числѣ уже живыхъ „ и тѣнь моя скитается около могилы. „ Я смущенно воспоминалъ о прошедшемъ и въ слабости, въ которой я находился, духъ мой на силу могъ собрать два сіи понятія. Я вспомнилъ помощію нѣкоторыхъ словъ произнесенныхъ тюремщикомъ о знатнѣйшихъ обстоятельствахъ моего плачевнаго приключенія. „ Естгеръ! „ сказалъ я воздыхая. Да, отвѣчали „ мнѣ, ея раны неопасны, но братъ „ ея долженъ умереть. Жаль мнѣ от„ вѣчалъ я; но онъ самъ причиною „ своего и моего несчастія. Я теперь „ хотя и въ темницѣ, однако Богъ „ знаетъ мою невинность; онъ меня „ не оставитъ. „ Милордъ! несчастіе есть удивленія достойное средство, возжечь опять въ сердцѣ человѣческомъ познаніе закона, которой часто колеблемъ бываетъ страстями человѣческими. Наказаніе есть способъ, обращающіи насъ ко истинному пути. Богъ наказываетъ насъ, какъ нѣжный отецъ желающіи благополучія своимъ дѣтямъ. Я думаю Милордъ, что вы безъ сомнѣнія сдѣлали сіе примѣчаніе, для чего мстительные люди, которые въ разсужденіи ихъ правовъ и

дѣлъ достойны похвалы, человѣчеству величайшее несчастіе нанесть стараются.

На другой день допросили меня; все, что со мною случиться могло мнѣ представлялось; я видѣлъ ясно, что я обвиненъ убійцею и за то посаженъ въ темницу. Хотя всѣми силами старался я себя оправдать, ясно выговаривалъ вѣроятность и основаніе сего дѣла и утверждалъ оное всемъ тѣмъ, что служило къ моему оправданію, но я имѣлъ дѣло съ подкупленными судіями, которые все, что въ мою пользу было почитали за ложь. Явное преступленіе законовъ правосудія, жестокая страсть, которыя былъ я добычею, и которая доводитъ до величайшихъ дерзостей, соединенное свидѣтельство брата и сестры; все сіе противъ меня употреблено было; все дѣлало меня достойнымъ наказанія. Отъ сей недостойной, которую я нѣжно любилъ, и которая утратою здоровья моего отъ власти брата ея извлечена была, наконецъ ужасными оклеветаніями, которыя во адѣ только быть могутъ, приведенъ въ сожалѣнія достойное состояніе и обвиненъ, что я не только сдѣлалъ нападеніе и пронзилъ

зилъ брата ея, но еще въ такомъ бѣшенствѣ ее и самаго себя ранилъ. Я признаюсь, что сїе весьма чувствительно меня трогало; кажется, что не могло статься, чтобъ я въ семъ случаѣ пренебрегъ старанїе о моемъ воздержанїи, и чтобъ жизнїю моею жертвовалъ ярости того, кто покушался на оную. Повѣрите ли Милордъ, что и въ семъ моемъ состоянїи любовь и ужасная ревность находили еще мѣсто въ моемъ сердцѣ: я о всемъ томъ, что со мною случилось, нашелъ ясное доказательство въ письмѣ незнакомаго; какїя бы другїя чувствованїя, кромѣ любви произвели тотъ ужасъ, котораго былъ я жертвою? одно только преступленїе въ состоянїи причинить оный. Чего не можетъ сдѣлать кровосмѣсительная любовь? Беззаконїе, которое доводитъ невиннаго до кровосмѣшенїя, есть для него игра. Естественная нѣжность, которую сестра къ брату имѣетъ не подвигли бы Естеръ наблюдать молчанїе? дѣло сего рода, хотя и требуетъ великаго разсужденїя; но по крайней мѣрѣ не стала бы она употреблять языкъ свой ко лжи. Мы, хотя и ошибаемся иногда, однако безъ тайной причины и

 безъ

безъ господствующей страсти гнушаемся преступленіемъ; и вѣчное правосудіе, котораго божественный знакъ весьма глубоко впечатлѣнъ въ сердцахъ нашихъ, возжигающее всегда священный свой свѣтильникъ при краѣ пропасти, чтобъ намъ не упасть во оную, не стало бы терпѣть сему несправедливому рѣшенію.

Естгеръ изпещренная всѣми своими красотами и сѣдящая на зголовьѣ своего брата, давала ему нѣжнѣйшія имяна; она изтощала на него всѣ свои старанія и ласки и ожидала только его выздоровленія, чтобъ осыпать его тѣми удовольствіями, которыя прежде мнѣ оказывали; какое ето изображеніе для нѣжнаго любовника! Я на силу понять могу, какимъ образомъ противустоялъ я всему тому, что я тогда претерпѣвалъ; а особливо, когда сносилъ нездоровой воздухъ, худую пищу, недостатокъ въ попеченіи, ужасъ моей темницы и боль моей раны, которая, по причинѣ наружныхъ беспокойствъ смертельною легко сдѣлаться могла: многократно твердилъ я, я не заслуживаю сего несчастія; но когда бы я благоразумно преодолѣвалъ сіи глупыя страсти, то не увидѣлъ бы

себя

себя въ такомъ мѣстѣ, въ какомъ я тогда находился. Доброе сложеніе моего тѣла меня укрѣпляло. Между тѣмъ судъ надо мною продолжался съ возможною ревностію. Погибель моя была невозвратна: начальники мои по ла невозвратна: начальники мои по тщетномъ старанiи, чтобъ меня спасти, вознамѣрились предать меня гражданскому суду, которой готовъ уже былъ, чтобъ почувствовать мнѣ власть онаго, и военнымъ людямъ сочлена ихъ умучить явною и постыдною смертію.

Нѣкогда вечеромъ углубясь въ крайнюю задумчивость услышалъ я приходъ врача, которой отнявъ перевязку отъ раны моей, сказалъ мнѣ весьма тихо: „ Вы найдете на вашей постелѣ письмо, старайтесь избѣжать неосторожности и приготовте къ утру отвѣтъ. „

Вы легко узнаете Милордъ, что по отшествіи врача не было для меня ничего нужнѣе, какъ сыскать и читать письмо. Оно было почти слѣдующаго содержанія:

„ Вы по прошествіи трехъ дней „ будете казнены; смерть вамъ уже „ назначена; однако есть еще средство „ избѣжать оныя; примите только на-

 „ мѣреніе

„ мѣреніе жениться на молодой жен-
„ щинѣ, которая нравомъ и лицемъ не
„ худа, которая васъ нѣжно любитъ,
„ и которая старается о вашей жи-
„ зни. „

Вотъ и мой отвѣтъ.

„ Я бы не достоинъ былъ вашихъ
„ благодѣяній, естьли бы утаилъ отъ
„ васъ, что я не могу болѣе повелѣ-
„ вать сердцемъ своимъ; такимъ обра-
„ зомъ я жизнь мою потеряю безъ до-
„ сады; но умру исполненъ чувстви-
„ тельностію за благодѣянія незнако-
„ мой, которая въ несчастіи Кавалера
„ Кильпара беретъ участіе. „

Врачь не оставилъ притти ко мнѣ и на другой день; онъ взялъ письмо и увѣщавалъ меня, чтобъ я не робѣлъ.

Послѣ сего представили меня, какъ злодѣя въ послѣдней разъ предъ судіями. „ Можешь ли ты употребить что
„ нибудь противъ свидѣтельства бра-
„ та и сестры, сказали они мнѣ съ ве-
„ ликою строгостію? „ Вздохъ и нѣкоторыя слезы были моимъ отвѣтомъ. Не страхъ смерти, но неблагодарность и злость Естгеръ извлекали изъ меня оныя. „ Ты ничего не отвѣчаешъ?
„ продолжали они; твое молчаніе до-
„ казы-

„ казываетъ ясно твое преступленіе,
„ *попедите его вонъ.* „

Въ сію минуту доложили о трехъ особахъ, которыя просили о входѣ, желая объявить судіямъ нѣчто важное. Они предстали. „ Государи мои! сказ„ зала одна; которыя голосъ былъ мнѣ
„ знакомъ; поднявъ глаза узналъ я
„ прекрасную сосѣдку, которой я преж„ де оказалъ услугу, невинность давно
„ уже страдаетъ и стенаетъ, будучи
„ жертвою ужаснаго оклеветанія; время
„ уже просвѣтить ее, чего ради осмѣ„ ливаюсь я сказать, что это моя
„ должность. „ Она сдѣлала потомъ обстоятельное описаніе приключенія, о которомъ Милордъ я васъ уже увѣдомилъ и прибавила къ сему, что она все это видѣла изъ окошка, такъ же тетка ея и садовникъ, которые вѣроятность ея объявленія утвердили, и подписавъ всѣ трое скаски свои вышли.

Сіе новое явленіе перемѣнило совсемъ обстоятельство моего дѣла; я ничего не сдѣлалъ, кромѣ справедливости; ибо я защищалъ только жизнь мою отъ злобнаго непріятеля, которой всѣми силами нападалъ на оную, и которой меня напередъ ранилъ пистолет-

летнымъ выстрѣломъ. Сверхъ сего раны его за смертельныя почитавшїяся становились гораздо лучше и опасности никакой уже для него не было.

Сколь ни похлебственны люди, однакожъ законы естественнаго воображенїя, которые есть слѣдствїе Божескаго правосудїя никогда не уничтожатся: ибо естьли свѣтъ истинны просвѣтитъ глаза ихъ, то возбуждаются опять сїи законы. Пристрастїя иногда уже не дѣйствуютъ, но разумъ судитъ своими правами. Судїи, не взирая на тайныя причины побуждавшїя ихъ ко удовлетворенїю моихъ непрїятелей, сдѣлали приговоръ совсемъ противной первому; ибо симъ приговоромъ меня оправдали и выпустили изъ темницы, а соперниковъ моихъ приговорили къ заплатѣ мнѣ знатнаго удовольствїя; но я уступилъ имъ оное. „Я довольно счастливъ, говорилъ я самъ себѣ, „что чрезъ сей ужасный опытъ отсталъ отъ Естгеръ, и что получилъ „опять разумъ, которой до сего мною „пренебреженъ былъ.„

Вы легко отгадаете Милордъ, что первое мое упражненїе было благодарить ангела меня избавившаго. Сїе имя съ справедливостїю я могу ей приписывать;

сывать; ибо за нѣсколько лѣтъ предъ симъ лишился онаго и предался страстямъ моимъ такъ, что все, что съ нимъ сопряжено было, казалось мнѣ страннымъ.

Идучи къ сей любви достойной особѣ, вспомнилъ я о письмѣ незнакомаго; не она ли писатель онаго, воскликнулъ я? но она за мужемъ! развѣ говоритъ она о какой нибудь сродницѣ или пріятельницѣ? Симъ то заняты были мысли мои до приходу моего въ жилище ея. Я вошелъ и увидѣлъ ее въ черномъ платье; чего въ день моего избавленія я не примѣтилъ. Мало видалъ я такихъ трогающихъ и пріятныхъ лицъ, каково сіе было; черное платье просвѣщающее бѣлизну лица ея подавало ей безконечной блескъ. Кто бы не тронутъ былъ смѣшеніемъ искренности съ пріятностію и учтивостію, сіяющихъ на лицѣ ея?

Я упалъ къ ногамъ ея: она подняла меня съ пріятностію. „ Государыня моя „ сказалъ я, я пришелъ жертвовать „ вамъ тѣмъ, что вы мнѣ даровали; „ повелѣвайте моею жизнію; она при„ надлежитъ вамъ. Вы нимало мною „ необязаны государь мой, отвѣчала она; „ я не требую никакой благодарно-

 „ сти

„ сти. Не долгъ ли нашъ посрамлять
„ оклеветанїе и оправдать невин-
„ ность? Вы умножаете сударыня мое
„ удивленїе, сказалъ я; это изящный
„ гласъ добродѣтели, котораго я давно
„ уже лишился. Естьли бы знали вы.
„ сколь худо поступалъ я съ добродѣ-
„ телїю. Но мы не станемъ продол-
„ жать разговоръ о моихъ порокахъ,
„ которыхъ я иначе забыть не могу,
„ какъ чрезъ противное прежнему мо-
„ ему поведенїю. Но смѣю ли спро-
„ сить васъ сударыня; по какой при-
„ чинѣ возобновляете вы вашу бо-
„ лѣзнь и о чемъ печалитесь? Годъ
„ уже почти, отвѣчала она съ прїят-
„ нымъ прискорбїемъ, какъ смерть
„ лишила меня мужа. Сей отвѣтъ
„ открылъ мнѣ тайну о письмѣ не-
„ знакомаго — Могули я быть столь
„ счастливъ. воскликнулъ я? я не осмѣ-
„ ливаюсь сударыня ласкать себя,
„ чтобъ вы глаза ваши на меня
„ обратили; нѣтъ, счастїе мое было
„ бы чрезвычайно велико. „ Между
тѣмъ, какъ я сїе говорилъ игралъ ру-
мянецъ на щекахъ ея; изъ глазъ ея
блисталъ огонь; словомъ сказать, мол-
чанїе ея ясно доказывало, что я въ
томъ не ошибся. „ Конечно государы-
„ ня

„ ня моя вы писали то письмо, которое
„ я получилъ въ темницѣ; отвѣтъ
„ мой не препятствовалъ вамъ за ме-
„ ня стараться; прошу прощенія, есть-
„ ли я васъ обидѣлъ. Я совсемъ не
„ зналъ , что вы овдовѣли , и какъ
„ могъ я вообразить, что выборъ вашъ
„ до меня касается? — я весьма не
„ осторожно поступила государь мой,
„ прервала она рѣчь мою ; но не могу
„ утаить , что васъ не ложно и не
„ притворно люблю; я всегда содержу
„ въ твердой памяти то благодѣяніе,
„ которое вы мнѣ оказали. Имѣніе мое
„ по нѣкоторому случаю, о которомъ я
„ вамъ разкажу , знатно умножилось.
„ Вы сдѣлаете мнѣ великое удоволь-
„ ствіе , естьли раздѣлите со мною
„ оное. „ Я хотѣлъ было въ другой
разъ упасть къ ногамъ ея, но она мнѣ
въ томъ воспрепятствовала , и поса-
дивъ меня начала расказывать слѣдую-
щее.

ПОВѢСТЬ.

О Г. ЖЕНИНГѢ

„ Естьли рожденіе есть дѣйствіе
„ случая , то не нарушая истинны
„ могу вамъ сказать , что мое есть

 „ знат-

,, знатное ; не удивляйтесь етому ;
,, слѣдующее въ семъ васъ удостовѣ-
,, ритъ, въ чемъ однакожъ нѣтъ ничего
,, чрезвычайнаго. Вы говорите судары-
,, ня, что тутъ нѣтъ ничего чрезвы-
,, чайнаго, сказалъ я ей ; но разговоръ
,, и нравъ вашъ ясно доказываютъ ,
,, что вы неподлаго воспитанія; еди-
,, ный взоръ вашъ можетъ въ томъ
,, не ложно удостовѣрить. ,, Пріятная усмѣшка была ея отвѣтомъ.

Она продолжала такимъ образомъ.

Правда, что нѣжной отецъ, отъ котораго я жизнь получила, не упускалъ ничего, чтобъ воспитать насъ въ добродѣтели украшающей благородство духа. Главное намѣреніе его состояло въ томъ, чтобъ внушить въ насъ безпристрастіе къ мимо текущему богатству и счастію, на приращеніе и изчезаніе которыхъ одинакими глазами взираютъ: можно сказать, что онъ жестокимъ ударомъ былъ наказанъ, о которомъ я вскорѣ вамъ скажу. Семейство его состояло изъ двухъ сыновей и трехъ дочерей; и я пользовалась всею его довѣренностію. Мы жили въ добромъ согласіи.

Нѣкогда вечеръ отецъ мой пришелъ домой весьма печаленъ. Мы собрались

всѣ

всѣ около его, но онъ съ родомъ нѣкоторыя жестокости, которая отъ нраву его весьма отдалена была, отогналъ насъ отъ себя. Я примѣтила, что видъ его помрачился и лице его было орошаемо слезами. Сія печаль чувствительно меня тронула; я бросилась къ нему на шею и твердила, что до тѣхъ поръ отъ него не отстану, пока не откроетъ онъ мнѣ причины своего сѣтованія. „ Что скажу я тебѣ любез-
„ ная моя Женинга, сказалъ онъ мнѣ
„ воздыхая! наше состояніе не испра-
„ вится тѣмъ, что ты узнаешъ нашу
„ погибель. Я двадцать тысячь фунтовъ
„ стерлинговъ употребилъ на вооору-
„ женіе Корсара, но они пропали, и
„ на силу пять тысячь изъ того ос-
„ тается. Естьли бы сіе несчастіе до
„ меня одного касалось, то безъ роп-
„ танія сносилъ бы я оное; но жену и
„ дѣтей моихъ видѣть въ бѣдности
„ для меня несносно. Это ли только
„ любезный мой родитель, слава Бо-
„ гу, я опять въ себя обращаюсь; я
„ думала, что гораздо величайшее
„ несчастіе. Не печальтесь о насъ,
„ будьте увѣрены, что мы употре-
„ бимъ въ пользу нами чрезъ ваше
„ стараніе приобрѣтенное знаніе, и

„ что

„ что о семъ приключеніи нимало не „ печалимся. „ Мать моя, братья и сестры были со мною единогласны; мы соединили всѣ наши силы къ его утѣшенію. По прошествіи нѣкотораго числа дней умножилась печаль его отчаяніемъ, которое приводило насъ во ужасъ; ни кто изъ насъ не смѣлъ его уговаривать. „ Женинга, сказалъ „ онъ мнѣ нѣкогда взглянувъ на меня „ сурово, несчастіе наше увеличилось, „ естьли въ тебѣ еще бодрость? Ва- „ шимъ дѣтямъ не будетъ въ томъ „ никогда недостатку отвѣчала я. „ Хорошо, естьли такъ, моя любез- „ ная, продолжалъ онъ, смерть еди- „ ная намъ помощь, употребите въ „ пользу тотъ примѣръ, которой я „ покажу. Несчастливой, на кото- „ ромъ основаны были раздробленныя „ части нашего имѣнія сдѣлался бан- „ кротомъ, и чтобъ мы во все были „ бѣдны, заимодавцы наши насъ утѣс- „ няютъ, которымъ мы изъ непрости- „ тельнаго нерадѣнія не заплатили „ тогда, когда были у насъ день- „ ги. Знаешъ ли ты какое ни- „ будь средство, чтобъ избѣгнуть „ сего величайшаго зла? смерть, ска- „ залъ уже я и повторяю еще смерть

„ изба-

„ избавитъ насъ отъ онаго; а друга-
„ го средства я не знаю. Любезный
„ родитель мой, сказала я ему про-
„ ливая слезы, позвольте мнѣ стать
„ противъ сего ужаснаго намѣренія;
„ позвольте употребить мнѣ все ко
„ отвращенію сего страшнаго пред-
„ пріятія. Боже мой! какое это пла-
„ ча достойное постоянство, чтобъ
„ прекратить жизнь свою? не ужас-
„ ное ли это преступленіе? позволе-
„ но развѣ противиться Божескимъ за-
„ конамъ? провидѣніе вить даровало
„ вамъ сіи богатства, которыхъ те-
„ перь васъ лишаетъ; почто же объ-
„ етомъ печалиться? пусть мы бу-
„ демъ бѣдны, когда оно того же-
„ лаетъ; гораздо похвальнѣе велико-
„ душно сносить соединенное съ бѣдно-
„ стію зло, а особливо, когда на-
„ слаждались прежде благополучіемъ,
„ нежели лишать себя жизни. Мы
„ здоровы; рукодѣліе намъ нетяго-
„ стно и не незнакомо; оно къ содер-
„ жанію нашему довольно достаточно
„ будетъ. Времянная скудость есть са-
„ мая малѣйшая; вы знаете, что
„ умѣренность всегда соблюдаетъ здо-
„ ровье; повѣрьте любезный мой ро-
„ дитель, что состояніе наше не безъ

„ прі-

„ пріятности будетъ. Не полезно ли „ ето, когда ни отъ кого не зависишъ „ и ни кого не охраняешь, и когда „ свободенъ отъ величайшихъ заблужденій и непостоянствъ счастія? „ Я примѣтила, что слова мои произвели въ немъ нѣкоторыя движенія; чего ради удвоила я мои представленія, упала къ ногамъ его, схватила руки его и орошала ихъ моими слезами. Онъ былъ тѣмъ тронутъ и полумавъ нѣсколько отложилъ отвѣтъ до другаго дня —„ но, продолжалъ онъ, будутъ ли имѣть мать твоя, братья „ и сестры сію бодрость? О! сказала „ я ему, въ етомъ я вамъ ручаюсь. „ Мать моя вошла тотъ часъ, и слыша все произходившее сказала ему съ радостнымъ лицемъ. „ Первая и пріятнѣйшая для насъ должность будетъ „ та, чтобъ помогать вашей скудости. „

Сей добрый отецъ приказалъ на другой день всѣмъ намъ къ себѣ притти; онъ принялъ на себя бодрой видъ и облака лице его прежде помрачавшія, казалось, что совсемъ изчезли. „ Дѣти мои, сказалъ онъ намъ кроткимъ голосомъ, вы привели меня къ „ лучшему мнѣнію; и поелику пере-

„ мѣна

„ мѣна моего состоянія васъ не устра-
„ шаетъ, то намѣреніе мое основано.
„ Добродѣтель не требуетъ ни мала-
„ го различія въ состояніяхъ, и сколь
„ долго мы упражняться во оной ста-
„ немъ, не будемъ имѣть опасности,
„ утратить истинное благородство
„ оныя; но это для меня непозволи-
„ тельно, чтобъ имѣть пропитаніе
„ отъ вашей работы. Я вздумалъ по-
„ казать вамъ нѣкоторой примѣръ;
„ здоровье мое позволяетъ мнѣ оное;
„ мы должны перемѣнить наши имяна
„ и въ иномъ мѣстѣ наслаждаться
„ чрезъ работу покоемъ.„

Рѣчь сія распространила во всемъ нашемъ семействѣ радость, и я несомнѣваюсь, что и самое возвращеніе нашего благополучія не произвело бы большаго веселія. Отецъ мой не умедлилъ произвесть въ дѣйство свое предпріятіе: онъ продалъ свой домъ и все украшеніе онаго, и по удовольствованіи заимодавцовъ своихъ, осталось у насъ только пятнадцать фунтовъ стерлинговъ. Съ симъ небольшимъ числомъ денегъ предпріяли мы путь къ *Лондону*. Мы думали, что отецъ мой изберетъ сей столичной городъ къ нашему пребыванію; ибо тамъ

тамъ скрытнымъ образомъ легко жить можно; но мы въ етомъ ошиблись. Онъ остался въ деревнѣ и нанялъ тутъ небольшой домикъ, которой съ тогдашнимъ нашимъ состоянїемъ нарочито сходствовалъ. Мы скинули съ себя наше платье и одѣлись въ весьма худое. По учиненїи сего купилъ отецъ мой на оставшїяся у него небольшїя деньги пашню къ земледѣлїю и нанялъ поле. „ Мы, мои сыновья", „ сказалъ онъ, будемъ орать оную, а „ дочери и жена моя станутъ прясть; „ я купилъ для того нѣсколько льну, „ изъ котораго могутъ они дѣлать „ полотно для людей обитающихъ въ „ здѣшнихъ хижинахъ. „

Предпрїявъ сїю работу новой образъ нашего житїя сперьва смѣшанъ былъ съ нѣкоторымъ прискорбїемъ, но слѣдствїе онаго было уже прїятно. Ни печаль, ни заимодавцы насъ не обезпокоивали; умѣренная наша жизнь легко удовлетворяла нашу скудость. Мы болѣе имѣли денегъ, нежели сколько на наши необходимости потребно было. Сосѣди наши, довольны будучи нашими трудами и умѣренностїю цѣны нашего полотна покупали оное безъ остатку.

Лише-

Лишенїе нашей матери, которая скоропостижно умерла, было единою печалїю, которую намъ сносить долженствовало. Отецъ мой предложилъ наконецъ сыновьямъ своимъ приняться за оружїе или за торгъ. „ Мы не „ оставимъ васъ до тѣхъ поръ, пока „ работа наша вамъ надобна будетъ, „ отвѣчали они ему, а сверьхъ сего и „ судьбиною своею мы довольны. Что „ до васъ принадлежитъ мои дочери, „ сказалъ сей добрый отецъ, то я до „ тѣхъ поръ спокойно не умру, пока „ не увижу васъ въ совершенномъ со„ стоянїи. Безъ сомнѣнїя для дѣвки, „ которая изрядной природы и воспи„ танїя, несносно вытти за подлаго „ мужа, но ето состоитъ въ волѣ все„ вышняго: хуже бы вамъ было, естьли бы вы имѣли несчастїе лишиться „ меня. Здѣшнїе жители честны и „ добронравны; сїи изрядныя качества „ въ общежитїи весьма прїятны.„ Наши увѣренїя, что мы не хотимъ съ нимъ разлучиться были тщетны: онъ всѣхъ трехъ дочерей своихъ выдалъ замужъ. Сестры мои бездѣтны умерли. Вы видѣли моего мужа, котораго онъ мнѣ избралъ, и съ которымъ я до смерти его жила въ величайшемъ согласїи.

гласіи. Отецъ мой за нѣсколько мѣсяцовъ предъ тѣмъ скончался. Братья мои вознамѣрились ѣхать въ *Ямайку* и увѣдомили меня послѣднимъ своимъ письмомъ, что нашли они покойному нашему отцу двоюроднаго брата, которой живетъ въономъ мѣстѣ весьма богато; онъ принялъ ихъ къ себѣ и осыпалъ ихъ своими благодѣяніями; приказалъ такъ же и мнѣ перевесть здѣсь на вексель пять тысячь фунтовъ стерлинговъ, которые я и получила.
„ Я не могу скрывать отъ васъ государь мой, что вы мнѣ понравились съ того самаго времяни, какъ я васъ въ первой разъ увидѣла; вы оказали для меня такой благородной поступокъ, которому я, не бывъ тронута противиться не могу: но строгая должность налагала на меня молчаніе; я исполняла оную, хотя и съ роптаніемъ: а теперь не препятствуютъ уже сіи обстоятельства; смерть разрушила союзъ обязывавшей меня моему мужу, отъ котораго я дѣтей не имѣла. Я извѣстилась о вашемъ повеленіи, и о поровкакъ вашихъ мнѣ сказано было. Жаль, но когда уже я непремѣнна въ моемъ намѣреніи, то отъ васъ теперь за-

„ виситъ,

„ висишъ, государь мой, желаете ли вы „ раздѣлишь со мною небольшое мое „ имѣніе. Я знаю, что страсти въ до„ бродѣтельномъ сердцѣ долгое время „ помрачаютъ добрыя дѣла, но во все „ никогда истребить ихъ не могутъ „ и что измѣнники добродѣтели не „ во все не имѣютъ надежды возвра„ титься опять подъ покровительст„ во оныя.„ Симъ окончала г. *Женинга* свое повѣствованіе.

„ То, что вы мнѣ государыня моя „ разказали, сказалъ я ей, приводитъ „ меня въ пріятное восхищеніе. Оно „ воспламеняетъ сердце мое такими „ быстрыми движеніями, что я въ от„ вѣтѣ моемъ ни порядка ни обязан„ ности изъяснить не могу. Что я „ вамъ скажу? Сія благородная душа, „ сіе нѣжное чувствованіе, сіе смѣше„ ніе пріятностей и добродѣтелей „ прельщаетъ и восхищаетъ меня. „ Сердце мое бывши занято другою „ васъ хотя и недостойно; но позволь„ те мнѣ, чтобъ я сей лучшій день „ моея жизни дерзнулъ посвятить „ вамъ. Прекрасная Женинга! счастіе „ мое, по силѣ изшедшаго изо устъ „ вашихъ божественнаго изреченія те„ перь уже несомнительно. Вамъ дол„ женъ

„ женѣ благодарить я за извлеченїе
„ меня изъ мрачной темницы, въ ко-
„ торой я долго заключенъ былъ. Вы
„ возвращаете мнѣ разумъ, добродѣтель
„ и любовь и не научаете меня той
„ чрезвычайной страсти, которая духъ
„ мой перемѣнила, которая сердце мое
„ испортила, которая въ объятїяхъ
„ любви сдѣлала меня беспутнымъ,
„ которая ввергаетъ человѣка въ раз-
„ вращенїе, и которая уподобляетъ
„ его скоту; но вводите въ кроткїя,
„ нѣжныя и тонкїя чувствованїя, ко-
„ торыя не иное что суть, какъ обуз-
„ данїе пороковъ. „

Послѣ сего перьваго изъясненїя сердецъ нашихъ согласились мы о нашихъ дѣлахъ. Г. *Женинга* отложила совершенїе моего счастїя до окончанїя ея траура, которой въ скоромъ уже времяни скинуть надлежало. Въ совѣтѣ нашемъ назначено было; чтобъ пять тысячь фунтовъ употребить на покупку маетности, которая бы пользу съ прїятностїю соединяла. Мы вознамѣрились вести тамъ спокойную жизнь, которыя основанїемъ была бы добродѣтель. По многомъ старанїи нашелъ я наконецъ то, чего искалъ въ Графствѣ *Девонширъ*; жилище больше спокойное, нежели

жели пространное, въ хорошемъ климатѣ, съ лѣсами гульбищами и источниками, которые съ шумомъ истекали съ вершинъ великихъ каменныхъ горъ и скрывались въ плодоносныхъ долинахъ ими орошаемыхъ; бугристая земля, представляла глазамъ пріятную перемѣну. Каждый шагъ являлъ новые предметы. „ Здѣсь, сказалъ я „ остановясь при подошвѣ нѣкотораго камня, увижу я въ неизмѣримомъ пространствѣ стада гуляющія на поляхъ цвѣтами украшенныхъ, въ то время, когда на противъ лежащіе лѣсомъ покрытые „ камни, будутъ показываться глазамъ „ дикихъ козъ, сернъ и оленей между „ собою кротко играющихъ: здѣсь „ стану я въ величайшей книгѣ естества разсматривать чудеса, которыя „ произведены всемогуществомъ сотворившаго оное. Здѣсь, устремивъ глаза мои на изсѣченной въ камнѣ „ гротъ, буду я читать *Лока*, *Нептона*, *Попа*, *Беля*, *Монтескѣя* и „ проч. Въ семъ небольшомъ и зеленомъ „ лѣсу, которой покрываетъ сіи неизмѣримые камни, хочу я упокоеваться „ отъ трудовъ моихъ и приводить „ сюда дражайшіи предметъ моея нѣ-

„ жности. На дерновой скамѣ сидя „ будетъ слушать моя любезная *Женинга*, мною ей произносимыя слова. „ Довѣренность, любовь а особливо добродѣтель будутъ предметомъ нашихъ разговоровъ. „

Сія маетность имѣла особливо весьма изрядныя мѣста къ скотоводству и двѣсти фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго доходу; и такъ въ разсужденіи желанія нашего была она весьма способна. Мы купили ее и назначили день къ нашему соединенію.

Упражняясь въ сихъ пріятныхъ воображеніяхъ былъ бы я счастливъ, естьли бы страсть моя къ *Естгеръ* не такъ сильно опять возгорѣлась, чрезъ что сердце мое наполнилось огорченіемъ. Сія недостойная и прельщающая тварь, которая съ моей стороны заслуживала величайшаго презрѣнія, была еще предметомъ моея нѣжности. Подлъ бы я былъ естьли бы скрывалъ мое состояніе отъ *Женинги*. Любезный другъ! сказала „ она мнѣ, я за это васъ много почитаю. Море пѣнится и движеніе „ волнъ своихъ сохраняетъ долго и „ послѣ бури, но не взирая на то „ кормщикъ искусенъ будучи въ своей „ наукѣ, не страшится уже онаго. Я „ на-

„ надѣюсь моими нѣжными поступками,
„ моимъ поведенїемъ, не скажу моею
„ красотою, (ибо я знаю, чего она
„ стоитъ.) привесть у васъ въ забве-
„ нїе *Естгеръ*. Естьли бы вы скрывали
„ отъ меня то, что въ сердцѣ ва-
„ шемъ происходитъ, и что я во ономъ
„ примѣчаю, то бы почтенїе мое къ
„ вамъ знатно уменьшилось. „

Послѣ сихъ рѣчей искала любви достойная *Женинга* возвратить мнѣ покой, въ чемъ она и успѣла. Изъ всѣхъ оныхъ чувствованїй, которыя духъ мой тревожили не осталось въ сердцѣ моемъ ни одного, кромѣ того, которое привлекало меня къ прекрасной моей *Женингѣ*: однакожъ сожалѣнїе безпристрастїе и презрѣнїе къ *Естгеръ* находили еще мѣсто въ моемъ сердцѣ. Я съ неизреченною радостїю увидѣлъ разсвѣтающїй день къ совершенїю моего благополучїя. Вѣнчанїе происходило безъ церемонїи въ небольшой маетности графства *Девонширъ*. Не было у насъ ни увеселенїй, ни танцовъ и ничего изъ сихъ глупостей, которыя обыкновенно торжество такого дня составляютъ. Честный священникъ совершившїй наше вѣнчанїе, получилъ знатный подарокъ. *Милади* дала ему

 сверьхъ

сверьхъ того сто гвиней, которыя ею назначены были къ выдаванїю замужъ бѣдныхъ дѣвокъ ея маетности.

„ Я за способное нашла, сказала она, „ чтобъ деньги, которыя при сихъ „ случаяхъ на роскоши употребляются-„ ся, назначить къ сему. Но ни кто „ знать не долженъ, что сїе отъ меня „ происходитъ; ибо хвастовство портитъ только то. что люди иногда „ изъ сожалѣнїя дѣлаютъ.

„ Любезный другъ! сказала она мнѣ „ во время перьваго нашего разговора, „ я ласкаю себя, что вы не будете „ хулить того, что я сдѣлала; ибо „ денегъ, не должно жалѣть есть ли они „ на доброе употребляются. Я, любез-„ ная моя! вскричалъ я, я буду васъ „ хулить, довольно и сего, что я удив-„ ляюсь вамъ съ того самаго времяни, „ какъ я васъ знаю. Сїи благородныя и „ изрядныя мысли, не только отъ ме-„ ня, но и отъ всего свѣта заслужи-„ ваютъ похвалу. Любезный другъ! „ продолжала она, я все испытала, „ когда находилась въ бѣдности; я видѣ-„ ла какъ пренебрегаютъ богатые „ бѣдныхъ, напротивъ того, какъ и „ богатство попираютъ ногами. Мнѣ „ кажется, думала я тогда сама съ

„ собою,

„ собою, что естьли я разбогатѣю, „ то такимъ образомъ поступать не „ буду; я стану повиноваться есте- „ ственному закону, которой тре- „ буетъ, чтобъ помогать себѣ подоб- „ ному; я буду имѣнїе мое употреб- „ лять на то, чтобъ приводить въ „ благосостоянїе такихъ, которые со- „ творены изъ той же земли, изъ ко- „ торой и я, но которые не такъ „ счастливы, какъ я. Государь мой! „ сїе счастїе меня уже нашло, чего „ ради и несчастливые должны оное „ почувствовать. „ Съ какимъ восхи- щенїемъ слушалъ я Милордъ сїи выра- женїя?

Нѣсколько дней спустя послѣ на- шего бракосочетанїя, дала она мнѣ три ста фунтовъ стерлинговъ. „ Любез- „ ный мой! сказала она, естьли вы „ согласитесь, то будемъ мы каждый „ годъ изъ доходовъ нашихъ по нѣ- „ сколько сберегать, дабы никогда не „ воспослѣдовало съ нами нечаяннаго „ недостатка; сто фунтовъ изъ оныхъ „ будутъ для васъ назначены. Нра- „ вится ли вамъ сїе расположенїе? „ Мнѣ кажется, что вы въ етомъ со- „ гласны будете; ибо сколь бы ни ма- „ лы были доходы наши, однакожъ

„ можно жить хорошо, естьли не „ большое число денегъ сберегать, а „ особливо, когда долговъ избѣгать „ станемъ. Но я надѣюсь, что сего „ никогда съ нами неслучится. „ Милордъ! какая это разумная женщина! я обнималъ ее съ удвоенною нѣжностію и удивленіемъ. Я не хотѣлъ принять сихъ денегъ, но она такъ сильно въ томъ утвердилась, что я не могъ больше отговориться. „ Мы „ продолжала она съ усмѣшкою, из„ держимъ пятьдесятъ фунтовъ, и вы „ сдѣлаете думаю для меня одолже„ ніе, что завтре меня проводи„ те. „

Куда же мы на другой день поѣхали Милордъ? въ небольшой городокъ, разстояніемъ двѣ мили отъ нашей маетности. Лишь только мы вышли изъ коляски, то взяла она меня за руку; но куда же мы пошли? Я самъ этого не зналъ — въ страшную темницу, которая привела меня въ ужасъ отъ воспоминанія о той, въ которой я долго изнуряемъ былъ.

Во множествѣ несчастливыхъ, которые тамъ воздыхали, проницательные глаза ея увидѣли тотъ часъ того, кого она искала: это былъ мужъ,

которaго

котораго видЪ и сѣдина достойны были почтенія. ОнЪ былЪ вЪ халатѣ, держалЪ вЪ рукахЪ книгу и казалось, что погруженЪ былЪ вЪ глубокую задумчивость. Подлѣ его стояла дѣвушка вЪ весьма худомЪ платье, которое однакожЪ не скрывало прекраснаго лица ея, и умѣренныя черты онаго были освѣщаемы такимЪ блескомЪ, какой пятнадцатилѣтней возрастЪ произвесть можетЪ. ,, АхЪ! любезный мой г. *БрисцЪ* ,, вЪ какомЪ состояніи и мѣстѣ я васЪ ,, вижу, сказала ему *Милади*. ,, Сей честный старикЪ со удивленіемЪ смотрѣлЪ на жену мою, но не могЪ ее узнать. ,, Вы не узнаваете меня господинЪ *БрисцЪ*, продолжала она? развѣ ,, вы забыли уже *Женингу*? простите ,, сударыня, сказалЪ онЪ ей наконецЪ, ,, сіяніе, которое васЪ окружаетЪ; ,, ослѣпляетЪ меня; когда я имѣлЪ ,, случай знать васЪ, тогда не были ,, вы великолѣпны; но я радуюсь, что ,, счастіе ваше перемѣнилось, и что ,, добродѣтели ваши сЪ вами находятся, которыя васЪ и сюда привели. — ,, ГосподинЪ *БрисцЪ*, говорила ему *Милади*, несчастливому, который страдаетЪ время тягостно; чего ради ,, не должно намЪ тратить ни мину-

 ,, ты,

„ ты, дабы ускорить вашею свобо-
„ дою. Три уже мѣсяца, какъ я въ
„ состоянїи подать вамъ помощь, од-
„ нако до сего часа не могла испол-
„ нить моего намѣренїя. Увѣдомте
„ меня о имяни и жилищѣ вашего
„ заимодавца, сказала она ему. Ми-
„ лостивая моя и почтенїя достой-
„ ная *Милади*, отвѣчалъ ей госпо-
„ динъ *Брисцъ*, сїе объявленїе восхи-
„ щаетъ меня; но не приводитъ во
„ удивленїе. Сударыня! я давно уже
„ знаю благородство духа вашего; вы
„ возвращаете мнѣ жизнь мою, возвра-
„ щаете такъ же и сему любезному
„ дитятѣ, продолжалъ онъ указавъ
„ на дочь свою: она болѣе двухъ лѣтъ
„ закопана въ сей мрачной могилѣ, въ
„ которой я препровождаю мои печа-
„ лїю исполненные дни; она мнѣ то-
„ вариществуетъ и утѣшаетъ меня.
„ Тотъ варваръ, который меня здѣсь
„ заключилъ, есть *Блункъ* парламент-
„ ской прокуроръ; онъ живетъ у ста-
„ раго рынка. Не печальтесь госпо-
„ динъ *Брисцъ*, сказала жена моя от-
„ ходя отъ него, вы скоро получите
„ отъ меня извѣстїе; возмите сїи
„ двенадцать гвиней, дабы исправить
„ ваши необходимости. „

Мы

Мы пошли тотъ часъ къ *Блунку*. Насъ ввели въ его кабинетъ. *Блункъ* одѣтый въ зеленомъ камчатномъ халатѣ, сидѣлъ у огня и думалъ о погубленіи пяти или шести фамиліи, которыя ему ввѣрили свои дѣла. Милордъ! ни кто, кромѣ его, не можетъ живо изобразить хищника, которой для своей пользы и удовольствія сосетъ кровь несчастливыхъ. Блѣдность лица, слабый огонь исходящій изъ глазъ, возвѣщали терзающее его беспокойствіе: взоръ его показывалъ пронырства и беззаконія являлись на челѣ его.

„ Чемъ могу я служить вамъ, ска„ залъ онъ, кланяясь намъ и прося насъ „ сѣсть; я не имѣю чести васъ знать — „ Государь мой! говорила ему Милади, „ вы безъ сомнѣнія знаете господина Ро„ *берта Брисца* — услыша сіе имя, „ казалось, что онъ устрашился — „ знаю сударыня, отвѣчалъ онъ — о! „ продолжала Милади, онъ довольно „ васъ знаетъ, и будетъ имѣть при„ чину долго содержать васъ въ своей „ памяти. Долженъ ли онъ вамъ трид„ цать фунтовъ? дайте мнѣ росписку; „ вотъ ваши деньги — да не такъ „ скоро, отвѣчалъ онъ — какъ же го-

„ сударь мой! развѣ недостойно сожа-
„ лѣнія ето дѣло, за которое несчаст-
„ ливый года съ два страдаетъ въ тем-
„ ницѣ! дайте тотъ часъ росписку. „
Съ сею вѣрною роспискою спѣшили
мы къ судіи, и получивъ отъ него
повелѣніе пришли въ темницу. „ Вы
„ теперь свободны господинъ *Брисцъ*,
„ сказала ему жена моя, пойдемъ те
„ съ нами. „ Сей добрый старикъ хо-
тѣлъ упасть предъ нею на колѣни. „
„ Я не требую благодарности госпо-
„ динъ *Брисцъ*! сказала она, я сдѣлала
„ то, что и вы въ подобномъ сему
„ случаѣ для меня сдѣлали бы. Третей
„ уже часъ пойдемъ государь мой,
„ и откушаемъ вмѣстѣ, какъ добрые
„ друзья съ вашей дочерью и моимъ
„ мужемъ. „ Она заплатила тюрем-
щику за труды, и пошла съ нами на
постоялой дворъ. Намъ подали тамъ
изрядный обѣдъ. Искренность, радость
и довѣренность господствовали тогда
надъ нами. Я во всю жизнь мою столь
пріятно не обѣдывалъ. По окончаніи
обѣда поѣхали мы всѣ въ нашу маст-
ность. „ Господинъ *Брисцъ*! сказала ему
„ жена моя, вы будете у насъ жить
„ до тѣхъ поръ, пока мужъ мой сы-
„ щетъ пристойное чину вашему мѣ-
„ сто;

„ сто; о дочери вашей старатъся мы
„ такъ же не оставимъ, и естьли
„ данныхъ мною вамъ двенадцати гви-
„ ней мало, то и больше ко услугамъ
„ вашимъ предлагаю. „ *Милордъ*: ка-
кой изрядной етотъ примѣръ дѣлать
себя обязаннымъ! благодѣтели по боль-
шой части желаютъ того, чтобъ пред-
метъ ихъ щедроты отъ искренности,
или плакалъ, или краснѣлъ. Великоду-
шіе ихъ не съ кротостію, но съ гордо-
стію и хвастовствомъ является: они
благодѣянія свои не только другимъ
велятъ чувствовать, но и сами ихъ
чувствуютъ; а здѣсь совсемъ тому
противное. *Милади* была больше пред-
метомъ благодѣянія, нежели сама благо-
дѣтельницею. Кто такимъ образомъ
умѣетъ себя дѣлать обязаннымъ,
тотъ можетъ ожидать удвоенной
обязанности. Сія честная женщина
возвратила мнѣ прежнюю мою добро-
дѣтель, и сдѣлала духъ мой почти
своему подобнымъ. Она просила г. *Брис-
ца* раскасать исторію его со всѣми об-
стоятельствами: онъ учинилъ сіе и
началъ оную слѣдующими словами.

ПОВѢСТЬ

О Г. БРИСЦѢ.

Я веду родъ свой изъ честной, но счастіемъ ограниченной фамиліи; однакожъ отецъ мой не упускалъ ничего нужнаго къ моему воспитанію. Я учился съ хорошимъ успѣхомъ. Важное свойство, врожденное во мнѣ отъ природы и склонность моя ко уединенію, побудили меня устремить глаза мои на духовенство. Лишь только окончалъ я богословію, то опредѣлили меня въ нѣкоторой приходъ, котораго доходы хотя и умѣренны, однако къ содержанію моему довольно достаточны были; но любовь скоро начала меня обеспокоивать. Молодая особа живущая отъ меня недалеко, которая красотою и разумомъ исполнена была, весьма мнѣ понравилась; она и была наконецъ моею женою. Отъ сего супружества родилась сія несчастливая дочь, которая теперь утѣшаетъ и огорчаетъ мою старость.

Меня опредѣлили потомъ въ знатное мѣсто священникомъ, такъ что я въ семъ моемъ состояніи, въ которое Богъ меня поставилъ, велъ весьма спокойную жизнь. Дочь моя, которую я

со

со всевозможнымъ старанiемъ воспитывалъ, росла соединяя разумъ съ прiятностiю. Несчастiе лишило меня ея матери; она заступила мѣсто ея, въ разсужденiи ея смиренiя духа и раченiя. Мущинамъ когда они придутъ въ старость, всегда надобно общество прiятной женщины, которая помогаетъ имъ въ сношенiи несчастiя: ибо, ослѣпленiя самолюбiя, которое подкрѣпляетъ дерзостную молодость тогда изчезаютъ. Они разсматриваютъ уже всѣ вещи по собственному оныхъ качеству. Они, вмѣсто удовольствiя имѣютъ воображенiе естественной печали и истинной бѣдности, любятъ жизнь, но съ нетерпѣливостiю сносятъ бремя оныя. Съ ними случается почти тоже, что съ несчастливыми любовниками, которые не могутъ воздержаться, чтобъ обманывающую ихъ любезную не любить и не почитать. Дочь моя становилась для меня отъ часу драгоцѣннѣе; я думалъ съ тайнымъ прискорбiемъ о томъ, что съ нею разлучиться долженъ, и что обстоятельства ея требуютъ, чтобъ привесть ее на степень совершенства.

Въ семъ состоянiи находился я, какъ Милордъ М*** владѣтель той

 маетно-

маетности, въ которой я былъ священникомъ, отъ двора возвратился.

Милордъ М * * *, который былъ въ цвѣтущей молодости, пріятнаго лица, бодраго и къ увеселенію склоннаго сложенія, основывалъ все свое нравоученіе на вкусѣ удовольствія. Онъ не отказывалъ ни въ чемъ своимъ прихотямъ, и крестьянамъ своимъ являлъ едва ту милость, что почиталъ ихъ за людей. Честь женщины для глазъ его была только игрушкою. Немногія, на которыхъ онъ покушался могли ему противиться; одинъ только голосъ его побѣждалъ ихъ. Я пошелъ къ нему и засвидѣтельствовалъ ему мое почтеніе, но не взялъ съ собою моей дочери, и не говорилъ ему объ ней ничего. Онъ принялъ меня ласково и казалось, что доволенъ былъ моимъ обхожденіемъ; должно признаться, что и его прельщало меня такъ же. Ужасныя жестокости имъ мнѣ причиненныя, не препятствуютъ отдавать ему въ етомъ справедливость; ибо главное наше намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ описать оную. Онъ имѣлъ довольный разумъ, былъ такъ же великодушенъ и старался каждому, не взирая на свою знатность, дѣлать себя обязаннымъ. Я не

не сомнѣваюсь, чтобъ онъ не сдѣлалъ для меня многаго, естьли бы не былъ зараженъ жестокою страстїю.

Все мое старанїе, чтобъ воспрепятствовать ему видѣть мою дочь было тщетно. Онъ пришелъ ко мнѣ однажды въ то самое время, какъ я садился обѣдать: я далъ знакъ моей дочери, чтобъ она шла въ другую горницу, но онъ ее уже увидѣлъ. „ Пусть она здѣсь остается, сказалъ онъ, ей ни кто не „ мѣшаетъ; это ваша дочь, о которой я слыхалъ; я желаю съ ней по„ знакомиться; въ самомъ дѣлѣ, меня „ не обманули, что она изрядна. Ос„ тавте Милордъ рѣчь сїю, сказалъ я „ ему, которая непристойна для „ сельскихъ жителей, и которая свой„ ственна только учтивости придвор„ наго человѣка. Мы не ожидали васъ „ Милордъ; дочь моя не одѣта; чего „ ради позвольте, чтобъ она удали„ лась. „ Дочь моя встала, но Милордъ удержалъ ее и принудилъ опять сѣсть; онъ сѣлъ подлѣ ее, не взирая на то, что я говорилъ. „ Ваша дочь „ есть Ангелъ, отецъ Iерей, продол„ жалъ онъ; кротостїю исполнены „ взоры ея; какое прекрасное лицо! „ гдѣ найдешь такой прїятной ростъ!

„ Она

„ Она бы могла украшать дворъ; стыд-
„ но, чтобъ дитя сіе жило въ темно-
„ тѣ деревенской. Пощадите невин-
„ ность ея Милордъ, естьли я про-
„ сить васъ смѣю, сказалъ я ему.„
Дочь моя не говорила ни слова и ка-
залась устрашенною, но похвала о ей
произносимая господствовала надъ нею.
Я съ досадою сіе увидѣлъ; состояніе
мое начало приходить въ беспокой-
ствіе. Милордъ посидѣвъ у насъ дол-
гое время пошелъ домой.

Я опасался дѣйствія сего перваго
разговора, и вы скоро увидите, что
страхъ мой былъ не безъ основанія.
Милордъ подлинно влюбился. Будучи
жарокъ и погруженъ въ страстяхъ сво-
ихъ, не старался онъ объ отвращеніи
онаго. Онъ не имѣлъ охоты жениться
на моей дочери; сего намѣренія не
имѣлъ онъ никогда въ сердцѣ своемъ; но
желаніе его состояло единственно въ
томъ, чтобъ во что бы то ни стало,
удовольствовать свои необузданныя
прихоти. Онъ всѣми силами о етомъ
старался.

Такимъ образомъ сіе несчастливое
дитя было предметомъ его жадности,
которой слѣдствія я весьма опасался.
Все употреблено было ко удержанію
быстраго

быстраго теченія рѣки сея, но отъ сихъ самыхъ препятствій больше еще усугублялось оное.

Когда имѣлъ я случай говорить съ Милордомъ и представлять ему его несправедливость, то отвѣчалъ онъ на оное шутками свойственными въ подобныхъ сему обстоятельствахъ придворнымъ только людямъ, и когда я скрывалъ дочь мою, то находилъ онъ способъ открывать ее.

Должности моего званія требовали часто моихъ отлучекъ. Сіе то время избиралъ онъ обыкновенно къ разговорамъ съ невинною жертвою, которыя погибель была уже имъ назначена. Ахъ! сколь мало бѣдная и помощи лишенная добродѣтель можетъ противиться сильнѣйшимъ порокамъ! Наконецъ дѣло сіе дошло до того, что я принужденъ былъ просить Милорда о прекращеніи его посѣщеній, но онъ не взиралъ на мои прозьбы. Я запретилъ моей дочери подъ наказаніемъ моего гнѣва имѣть съ нимъ свиданіе; но голосъ поступки и рѣчи Милордовы ее уже ослѣпили. Сколь трудно есть въ таковомъ возрастѣ осопротивуборствовать прельщающему ослѣпленію мыслей! Въ самомъ дѣлѣ Милордъ имѣлъ прельщающее лицо; я скоро

ро

ро увидѣлъ, что онъ любимъ сталъ. Что было дѣлать? какъ надлежало мнѣ предупреждать сїе дѣло? четырнадцатилѣтнему робенку и сверьхъ того уже склонному говорить о разумѣ, была для меня тщетная работа: естьли прибѣгнуть къ власти, то оная не только несходна съ моимъ званїемъ, но еще и не пристойна; ибо принуждаемые люди въ намѣренїяхъ своихъ больше утверждаются; да и опыты доказываютъ намъ, что любовь часто и крѣпчайшїе предѣлы разрушаетъ: чего ради вознамѣрился я дочь мою послать въ княжество *Валлїйское*, которое сорокъ миль отстояло отъ нашей деревни, и въ которомъ жила сестра моя, она была небогата, но наблюдала строгую добродѣтель. Я сдѣлалъ въ тайнѣ всѣ приуготовленїя къ отъѣзду моей дочери, и объявилъ ей намѣренїе мое непрежде, какъ въ тужъ самую минуту, въ которую ей за провожанїемъ стараго слуги, на вѣрность котораго я смѣло положиться могъ, отъѣхать надлежало. Я принялъ бы и на себя попеченїе проводить ее, но мнѣ не можно было оставить моихъ духовныхъ дѣтей; а сверьхъ сего отъѣздъ мой подалъ бы подозрѣнїе, котораго я избѣгалъ;

галъ; онъ одинъ въ состоянiи бы былъ открыть Милорду то, что я скрыть отъ него весьма старался.

Нѣсколько дней спустя послѣ того пришелъ онъ ко мнѣ. Я принялъ его съ радостнымъ лицемъ, но онъ былъ невеселъ. „ Гдѣ дочь ваша, сказалъ „ онъ мнѣ угрожающимъ голосомъ? Ми-„ лордъ не судiя и не господинъ мой, „ отвѣчалъ я съ кротостiю; я знатно-„ сти и достоинству вашему обязанъ „ только почтенiемъ, а что въ домѣ „ моемъ происходитъ, о томъ ни кому, „ какъ только самому себѣ отчетъ „ даю; я думаю, что отецъ имѣетъ „ власть повелѣвать своею дочерью. „ По крайней мѣрѣ хочу я знать, куда „ она пошла, продолжалъ онъ; вы ра-„ скаяваться будете, естьли сего мнѣ „ не скажете, позвольте мнѣ Милордъ „ удалиться, отвѣчалъ я. „ Послѣ се-го пошелъ онъ отъ меня разсердясь. По прошествiи нѣкотораго числа дней пришелъ онъ ко мнѣ опять. „ Прошу „ прощенiя. сказалъ онъ вступая въ „ мою горницу, что я говорилъ съ ва-„ ми весьма гордо, и вышелъ изъ дол-„ жнаго къ вамъ почтенiя; но сiе при-„ писывать должно сильной моей стра-„ сти, которая приводитъ меня къ пре-

„ ступле-

„ ступленію. Могу ли я видѣть и гово-
„ рить теперь съ вашею дочерью, кото-
„ рой счастіе совершено бы было. Я даю
„ вамъ мое слово, что вы въ скоромъ
„ времяни разбогатѣете. Со мною ли вы
„ говорите Милордъ! отвѣчалъ я, всѣ
„ богатства сего свѣта не подвигнутъ
„ меня къ нарушенію моей чести и
„ должности; что это за счастіе ког-
„ да чрезъ стыдъ нажить богатство!
„ Дочь моя, которая не можетъ быть
„ вашею женою, не будетъ такъ же и
„ наложницею вашею. Подумайте хо-
„ рошенько, отвѣчалъ онъ, Епископомъ
„ ли, или ничемъ быть, знатнымъ ли
„ имѣніемъ пользоваться, или жить въ
„ бѣдности; всѣ сіи вещи оставляю я
„ на ваше избраніе, и думаю, что не
„ многаго труда стоитъ избрать изъ
„ нихъ любую. Теперь разумѣю я васъ
„ Милордъ, сказалъ я ему; вы хотите
„ меня лишить небольшаго моего при-
„ хода, которой къ содержанію моему
„ довольно достаточенъ. Это состоитъ
„ во власти вашей Милордъ; и сколь
„ ни ужасна бѣдность, однако я буду
„ сносить ее съ постоянствомъ, и пред-
„ почту тому, что вы мнѣ предлагае-
„ те.„ Милордъ ничего на это не от-
вѣчалъ и скоро послѣ того отъѣхалъ.

ПОХО-

ПОХОЖДЕНІЕ КАВАЛЕРА КИЛЬПАРА.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Прошло уже нѣсколько дней по отъѣздѣ Милордовомъ, какъ увѣдомили меня о счастливомъ прибытіи дочери моей въ княжество *Валлійское*; сестра моя тѣмъ весьма была довольна. Я надѣялся, что отсутствіе будетъ имѣть желаемое дѣйствіе и склонность, которую я въ сердцѣ ея примѣтилъ скоро погаснетъ, и что Милордъ упражняясь въ увеселеніи и во множествѣ дѣлъ своихъ забудетъ такъ же дочь мою, обратится къ природному своему великодушію, и вмѣсто того, чтобъ вредить, будетъ мнѣ оказывать свои услуги; но при всемъ етомъ не желалъ

я

я отъ него ничего, кромѣ беспристрастія

Сїи разсужденія меня успокоили. Я предался совсемъ должностямъ моего званія, возложа все мое упованіе на Бога, и надѣясь на него, что онъ всесильною своею десницею защититъ дочь мою, и старость мою избавитъ отъ стыда. Но сїе спокойствїе не долго продолжалось. Я получилъ письмо отъ сестры моей. Да какое? Всесильный Господи! вотъ оно.

„ Чемъ я себя оправдаю? Драгоцѣн-
„ ный залогъ, который ты мнѣ ввѣ-
„ рилъ не находится болѣе въ рукахъ
„ моихъ. Но сколь ни ужасна сїя вѣ-
„ домость; однакожъ не возможно мнѣ
„ болѣе скрывать отъ тебя оную. Со-
„ вѣтуй съ собственнымъ твоимъ ра-
„ зумомъ! и естьли что остается
„ еще къ моему утѣшенію, то состо-
„ итъ въ томъ, чтобъ я себѣ ничемъ
„ попрекать не могла. Любви достой-
„ ное дитя во время гулянья вырвано
„ изъ рукъ моихъ; ето воспослѣдовало
„ за восемь дней предъ симъ. Двое
„ мущинъ закрытые масками схвати-
„ ли ее, не взирая на слезы, вопль и
„ сопротивленіе ея. Хотя и все мое
„ стараніе употреблено было къ воз-
„ вра-

„ вращенію ея, но тщетно. Подумай, „ любезный братъ, что предпріять „ должно; я ожидаю твоего отвѣта, „ или паче твоего пребытія. „

Маргарета Брисцъ.

Праведное небо! сколь чувствительно было мнѣ сіе плачевное чтеніе. Письмо выпало изъ рукъ моихъ; бросясь въ кресла орошалъ я слезами лице мое; долго пребывалъ я въ безмолвіи и погрузился совсемъ въ задумчивость. Наконецъ, возвратясь изъ сего плачевнаго восторга, произносилъ я жалобы и къ стыду моему роптанія на высочайшее существо, на Создателя и благодѣтеля рода человѣческаго и на того, котораго наказанія суть наставленія. Я осмѣлился такъ же попрекать ему, что онъ беззаконіямъ, а не добродѣтели воздаетъ должную мзду, и что онъ возженному предъ глазами смертныхъ свѣтильнику велитъ сіять только для того, чтобъ вводить ихъ въ заблужденія, и наконецъ ввергать въ пропасть. Я несмысленный! не зналъ ли того, что свѣтъ сей есть только странствованіе, что отъ насъ зависитъ худо, или хорошо жить наономъ, и что сіи краткіе и трудные

дии суть очищенїе душъ нашихъ, которое намъ прежде, нежели пойдутъ они въ небесное селенїе учинить надлежитъ.

Я нимало не сомнѣвался, что отъ Милорда произошло сїе похищенїе. Кого же больше и подозрѣвать мнѣ надлежало? жестокая страсть его, думалъ я самъ въ себѣ, не успокоится до тѣхъ поръ, пока не получитъ удовольствїя. Насилїе для людей сего рода есть безделица. Любезное, но несчастливое дитя! для того ли я съ величайшимъ старанїемъ тебя воспитывалъ, чтобъ ты была добычею злодѣя? для того ли старался я насадить въ сердцѣ твоемъ добродѣтель, чтобъ жать послѣ ядовитыя плоды оной?

Сїи разсужденїя ужасно меня тревожили, я вознамѣрился ѣхать въ княжество *Валлїйское*, и оставя попеченїе о стадѣ своемъ нѣкоторому ставленику отъѣхалъ. Хотя и худаго успѣха ожидалъ я отъ ѣзды моей, но не хотѣлъ отмѣнить оныя.

Я нашелъ сестру мою неутѣшну; многїе труды ею учиненные были тщетны. Она подозрѣнїе мое нашла за основательное; отъ чего умножила свое безпо-

безпокойствїе. Несправедливость и своевольство, чтобъ дѣлать все по своему желанїю, не ожидая наказанїя, суть обыкновенные сопровождатели знатныхъ людей, которые въ состоянїи утѣснять слабаго и немогущаго произнесть на нихъ жалобы.

Я писалъ въ Лондонъ; отвѣтъ мною полученной служилъ только ко утвержденїю моего подозрѣнїя; ибо меня увѣдомили, что Милордъ по возвращенїи своемъ изъ деревень при дворѣ находился весьма короткое время, но не знаютъ, куда онъ уѣхалъ; увѣряютъ многїе, что онъ отправился во Францїю. Сїе печальное извѣстїе лишило меня совсемъ надежды. Такимъ образомъ вознамѣрился я опять возвратиться къ стаду моему; ибо почти три мѣсяца прошло, какъ я находился въ отлучкѣ отъ онаго, и присутствїе мое по крайней мѣрѣ нужно было.

Въ вечеру того дня, послѣ котораго мнѣ отъѣхать надлежало, пошелъ я въ отведенную мнѣ горницу; ибо въ разсужденїи беспокойства моего я ослабѣлъ, и духъ мой чрезвычайно встревоженъ былъ онымъ. Я легъ на постелю и заснулъ весьма крѣпко. Въ срединѣ сего глубочайшаго сна, вдругъ

 разбуж-

разбужденъ я былъ моею сестрою, которая кричала изо всей силы: *вотъ она, она нашлась, вставай братъ мой; вотъ она; тебѣ я говорю.* Она шла, бѣжала и била въ ладони. Я открылъ глаза мои, и въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ сестру и дочь мою исполненную страха, дрожащую и обливающуюся слезами. Я не могъ повелѣвать движенїемъ моего сердца, и предался совсемъ чистому увеселенїю сего предмета, которой неоспоримо есть прїятнѣйшїй въ моей жизни. Надѣвъ съ торопливостїю халатъ мой, спѣшилъ я къ сему любезному дитяти, обнималъ его, проливалъ слезы и примѣтилъ, что и оно проливаетъ столько же.

Пришедъ нѣсколько въ себя отъ сего перваго восторга вскричалъ я, Боже мой! ты возвращаешъ мнѣ ее опять; но возвращаешъ, достойную ли тебя, меня, и ее самой?

„ Вы обо всемъ услышите любезной „ мой родитель, сказала она мнѣ: прав„ да, я должна попрекать себѣ тѣми „ движенїями, которыя ввергли было „ меня въ погибель; но благодарю все„ вышняго, что онъ воздвигъ меня отъ „ края пропасти. Впрочемъ я не сдѣлала „ ни малѣйшаго преступленїя, и что со

 „ мною

„ мною случилось, то служитъ къ
„ моему наученію. Безъ сомнѣнія, естьли бы желанія Милордовы не ласкаемы были тѣмъ чувствованіемъ,
„ которое мною въ немъ произведено
„ было; то не сдѣлалъ бы онъ столь
„ великой дерзости. То, что я вамъ
„ раскажу, будетъ по крайней мѣрѣ
„ справедливо.„ Я обнималъ дочь мою
съ удвоенною нѣжностію, велѣлъ ей
сѣсть между сестрою моею и мною, и
она начала расказывать намъ такъ.

Скоро послѣ моего увезенія, привезли меня въ великолѣпной замокъ за нѣсколько миль отъ сюда лежащей. Все воономъ находящееся изъявляло тончайшей вкусъ. Средовѣчная женщина изрядно одѣтая, встрѣтила меня во время моего прибытія. Взоры ея внушали къ ней довѣренность. „ Вы по-
„ велительница, сказала она мнѣ съ
„ пріятностію; все, что вы видите,
„ принадлежитъ вамъ; повелѣвайте
„ только и открывайте ваши жела-
„ нія; я должна производить оныя въ
„ дѣйство. Я отвѣчала на оное сле-
„ зами. О чемъ вы печалитесь, про-
„ должала она? васъ ожидаетъ пріят-
„ нѣйшая судьбина. Милордъ любитъ
„ васъ; онъ великодушнѣйшій изо всѣхъ

„ мущинъ.„ Она повела меня въ горницу украшенную пурпуромъ и золотомъ. „ Это вамъ назначено, сказала „ она мнѣ.„ Въ срединѣ уборной горницы стоялъ шкафъ знатной работы, которой наполненъ былъ полотномъ, головными уборами и женскими платьями удивительнаго вкуса и красоты; а на уборномъ столикѣ лежалъ прекрасной алмазной склаважъ. „ Это „ принадлежитъ вамъ же, сказала моя „ предводительница, но вы не все еще „ видѣли; употребляйте въ пользу „ счастіе ваше. Пожалуйте перестаньте „ те сударыня, сказала я ей, говорить „ рить такія слова; мнѣ ничего не „ надобно; я желаю только моей вольности „ ности; сжальтесь надъ тою несчастливою „ стливою, которую хотятъ обезчестить, „ стить, и надъ моимъ старостію „ угнѣтаемымъ отцомъ, котораго увеселеніемъ „ селеніемъ была я, и которой не можетъ „ жетъ снести сего несчастливаго случая „ чая.„ Я хотѣла было обнять ея колѣна, но она удержала меня отъ онаго. „ Ободритесь, сказала она мнѣ, „ Милордъ скоро прибудетъ; онъ не „ станетъ удерживать васъ здѣсь противъ „ тивъ вашей воли, а я безъ повелѣнія „ нія его сдѣлать ничего не могу.

„ Между

„ Между тѣмъ не безпокойтесь и будь-
„ те увѣрены, что ваши малѣйшія
„ повелѣнія для меня служатъ зако-
„ нами „ въ то время вступилъ чело-
вѣкъ изряднаго роста и хорошаго ви-
да. „ Сударыня! сказалъ онъ мнѣ, я при-
„ шелъ получить ваше повелѣніе, изво-
„ лите ли имѣть сего дня вечерней
„ столъ. „ Удивляясь всему тому, что
я видѣла и всему тому, что происхо-
дило, не отвѣчала я ничего, но моя
подруга вмѣсто меня учинила оное и
назначила къ тому время.

Такимъ образомъ принесли кушанье, хотя и неизобильное; однако весьма изрядное. Женщина съ глубокимъ подобострастіемъ просила о позволеніи сѣсть со мною за столъ. Она употребляла остроумныя выдумки и смѣшные расказы къ моему ободренію; однако сердце мое печалію такъ объято было, что я мало взирала на оныя; я ѣла весьма мало. По окончаніи стола пошла я въ мою горницу. Тутъ явилась горнишная дѣвушка, которой я еще не видала; она была молода, изряднаго лица и пріятнаго вида. „ Су-
„ дарыня! я пришла раздѣть васъ,
„ сказала она съ учтивостію. Мнѣ ни
„ кого не надобно, но я обязана вами,

 „ отвѣ-

„ отвѣчала я. „ Хотя и хотѣла было она исполнять сїе, но я до того ее не допустила. „ Въ какое время по утру „ должна я притти къ вамъ сударыня, спросила она? Я встану тогда, „ когда пробужусь, сказала я ей; да „ и одѣнусь сама.

Лишь только она ушла, то заперла я за нею двери съ осторожностїю, осмотрѣвъ прежде во всѣхъ мѣстахъ: ибо въ семъ новомъ жилищѣ все было для меня подозрительно. Я предалась покровительству Всевышняго, котораго всесильная десница сохраняетъ невинность отъ злодѣйскихъ покушенїй. Я съ трепетомъ легла спать. Печаль и слабость погрузили меня въ такой глубокой сонъ, что я весьма поздо проснулась на другой день. При первомъ учиненномъ мною шумѣ вступила горнишная дѣвушка, которая спала въ другой подлѣ моей горницѣ. „ Сударыня! сказала она, я предлагаю вамъ „ мои услуги. Благодарствую, отвѣчая. „ Она положила подлѣ постели моей весьма изрядное платье, на которое я не глядѣла, но надѣла мое обыкновенное. Лишь только я одѣлась, то вступилъ домовой управитель

и спрашивалъ меня, желаю ли я пить кофи, чаю или шекалату. Хотя бы я и подлинною повелительницею сего дома была, то не лутчее бы почтенїе, попеченїе и послушанїе мнѣ оказывали. Печаль моя отъ того не уменшалась; я думала только о способѣ получить опять мою вольность; но меня съ такою осторожностїю хранили, что всѣ дѣланныя мною покушенїя были тщетны.

По прошествїи немногихъ часовъ пришелъ Милордъ. Угощены ли вы „ такъ, какъ вы заслуживаете любе„ зный ангелъ, сказалъ онъ мнѣ? Не „ было ли въ чемъ вамъ недостатка? „ Говорите: преступленїе тотъ часъ „ наказано будетъ. Я ни на кого не „ жалуюсь Милордъ, сказала я ему, и „ вѣчно васъ хвалить буду, естьли вы „ печальному отцу возвратите дочь, „ какъ утѣху его старости. Не„ благодарная! отвѣчалъ онъ грозно „ на меня взглянувъ; это ли награж„ денїе нѣжныхъ моихъ чувствованїй? „ Подумайте, что вы состоите въ мо„ ей власти, и что обиженная любовь „ перемѣняется въ ненависть; вы конеч„ но того не знаете и не опасаетесь, я „ отваженъ на все, что меня удоволь-

„ ствовать можетъ. Милордъ! впала „ я въ рѣчь его; счастіе поставило „ между нами великое неравенство, „ такъ что я не могу надѣяться быть „ вашею женою, и что лучше умру, „ нежели буду вашею наложницею. „ Честь, есть великое для меня сокрови- „ ще, которому я пріятнѣйшими склон- „ ностями моего сердца жертвую. По- „ что хотите вы почтенія достойнаго „ старика, которой васъ ни чемъ не „ обидѣлъ, ввергать въ отчаяніе? по- „ что ищете вы погибели и стыда „ несчастливой дѣвки, которая бы дни „ свои спокойно и невинно препро- „ вождала, естьли бы вы ее никогда не „ знали, и которая бы можетъ быть „ малымъ чемъ себѣ попрекала? хотя „ бы сего и не надлежало мнѣ гово- „ рить вамъ; однакожъ вы не употре- „ бляйте въ свою пользу сего призна- „ нія: ибо движенія, которыя сердце „ мое трогали были только принуж- „ денныя. Я надѣюсь, что Богъ меня „ не оставитъ, и подастъ мнѣ свою „ помощь. Я точно васъ увѣряю, что „ вы не принудите меня ни къ одному „ шагу противному моей должности. „ Жестокая! вскричалъ онъ, вы опаса- „ етесь конечно въ срединѣ мучащихъ

„ меня

„ меня безпокойствїй сдѣлать мнѣ „ удовольствїе? по крайней мѣрѣ скажите, что я вамъ драгоцѣненъ; одна „ мечта о семъ восхищаетъ меня. „ Такъ Милордъ, сказала я, вы вѣчно „ драгоцѣнны мнѣ будете, естьли возвратите мою вольность; я буду „ васъ любить нѣжнѣе, нежели какъ „ сестра своего брата любитъ; я „ стану возсылать на небо ревностныя „ молитвы о вашей жизни, здоровьѣ и „ благополучїи, и не престану васъ „ почитать и поставлять на первой „ степень человѣчества; но развѣ пристойно чести вашей уловлять невинность въ сѣти, и бѣдную дѣвку „ дѣлать несчастливою? упасть ли „ мнѣ къ ногамъ вашимъ Милордъ, „ чтобъ вы возвратили мнѣ ту вольность, надъ которою вы ни какого „ права не имѣете, и которая для „ каждаго драгоцѣнна; ибо и княжество сїе кажется пребыванїемъ вольности. „ Слезы лились тогда ручьями изъ глазъ моихъ.

Милордъ, казалось, былъ тронутъ; онъ поднялъ меня. „ Какое упрямство! „ сказалъ онъ мнѣ; почто убѣгаете „ вы своего счастїя и моего не составляете? вы и тогда приводите меня

„ во удивленіе, когда смертельной
„ ударъ сердцу моему причиняете.
„ Нѣтъ! я не могу безъ васъ жить;
„ все, что я дѣлать намѣренъ, есть
„ то, чтобъ противиться желані-
„ ямъ моей фамиліи и не жениться.
„ Мы будемъ въ объятіяхъ любви и
„ удовольствія другъ съ другомъ вести
„ пріятную жизнь. Я дѣлаю васъ по-
„ велительницею надъ моимъ имѣніемъ.
„ Подумайте, что я вамъ обѣщаю. при-
„ бавилъ онъ отходя отъ меня; а осо-
„ бливо подумайте о томъ, что вы
„ находитесь въ моей власти, и что я
„ унижаю себя просить васъ, имѣя во-
„ лю повелѣвать вами; и естьли воз-
„ горится жестокая страсть, то при-
„ бѣгнетъ она и къ насилію.„

Что скажу я вамъ еще любезный мой родитель, чтобъ не ослабить терпѣнія вашего чрезъ долгое расказываніе. Нѣжныя рѣчи, прельщающія поступки, обѣщанія, угрозы, слезы происходящія отъ любви, жестокость страсти, и все сіе употреблялъ Милордъ къ моему обману. Когда онъ угрожалъ, то не былъ для меня страшенъ; но когда проливалъ онъ слезы, то я весьма опасалась. Конечно чрезъ ваши молитвы Небо даровало мнѣ твердость проти-

виться сему жестокому и ужасному поединку, которой по всему виду превосходилъ мои силы. Но какую напасть я претерпѣвала! дрожу, ежели о ней воспоминаю. Милордъ примѣтя худой успѣхъ трудовъ своихъ думалъ, что лучше предпріять другую дорогу и оставить ту, по которой ходилъ прежде.

Меня заключили въ нѣкоторой родъ темницы; худая постеля и деревянной стулъ составляли весь уборъ оныя: старуха подобная Мегерѣ носила мнѣ пищу каждый день два раза, и неупускала никогда выговаривать мнѣ грубымъ голосомъ: „ Глупость твоя завела тебя сюда; ты умрешъ здѣсь, естьли не будешъ склоннѣе. „

Самъ Милордъ посѣщалъ меня иногда, чтобъ посмотрѣть, какъ онъ говаривалъ, тронуто ли мое каменное сердце; я отвѣчала только слезами. Сіе невольничество стало мнѣ наконецъ несносно; я призывала смерть, какъ окончаніе моихъ мученій. Но наконецъ пришло мнѣ на умъ такое намѣреніе, на которомъ я все мое счастіе основывала.

Ложь, хотя и весьма отъ меня удалена была, однако я думала, что въ

шакихъ обстоятельствахъ притворяться позволено.

„ Милордъ! сказала я ему нѣкогда, почто поступаете вы со мною „ столь безчеловѣчно? Я не хочу представлять вамъ, что сколь много „ утѣсняете вы естественную справедливость, но спрошу васъ только, „ что сей насильственный способъ, „ почитаете вы развѣ за способной, „ чтобъ овладѣть сердцемъ молодой „ особы, которая и безъ того васъ почитаетъ? могу ли я надѣяться, что „ слабость моя утѣсняема болѣе не „ будетъ? но въ моихъ лѣтахъ не легко преступить предѣлы стыдливости.

„ Правду ли вы говорите? вскричалъ Милордъ, или это ложная „ только сѣть, которую вы для меня „ ставите, и въ которую поймать „ меня хотите? конечно наскучило „ вамъ ваше заключенїе! или возводите вы глаза ваши на множество тѣхъ благодѣянїй, которыми я „ васъ осыпаю? сударыня! сказалъ онъ „ устремивъ быстро на меня взоръ „ свой, естьли это точно такъ, то „ дѣлаете вы меня счастливѣйшимъ „ человѣкомъ на свѣтѣ; но почто же

„ были

„ были вы столь жестоки, что ненавидели нѣжнаго любовника?

„ Милордъ! отвѣчала я ему съ нѣжнымъ видомъ, дайте мнѣ время подумать и разсмотрѣть угрызенія моей совѣсти, которыя свойственны душѣ ходившей всегда строгимъ путемъ добродѣтели, а нынѣ оставляющей оный и вступающей на путь беззаконія. Положитесь, въ разсужденіи счастія вашего на дѣйствіе любви. „

Милордъ двери темницы моей отворилъ непрежде, какъ я обѣщала ему по прошествіи осьми дней дать отвѣтъ. Меня привели опять въ прежнюю горницу. Милордъ не отходилъ отъ меня; онъ препровождалъ время въ представленіи мнѣ о удовольствіяхъ и безконечныхъ пріятностяхъ, которыми мы въ величайшей нѣжности и въ вольной и независящей жизни наслаждаться будемъ. Я притворялась, что со удовольствіемъ слушала то, что онъ говорилъ, а въ самомъ дѣлѣ думала только о сысканіи способа къ моему бѣгству.

Восемь дней проходили уже почти, Милордъ сильно принуждалъ меня къ содержанію моего обѣщанія. Насталъ

уже и назначенной день. Я, кромѣ смерти не находила никакого средства, чтобъ избавиться отъ зла, но Небо пекущееся о сохраненіи невинности, подало наконецъ способъ къ моему спасенію. Я примѣтила, что стѣна окружавшая садъ въ одномъ углу была весьма умѣренной высоты; ибо дождемъ смыло немалую часть оной: на етомъ то основала я мою надежду. Окна въ моей горницы, хотя и къ сему саду сдѣланы были, однако очень высоки; и естьли выскочить изъ оныхъ, то предаться явной опасности; но на что бы я тогда не отважилась! жизнь въ сравненіи съ добродѣтелію и честію есть весьма малая вещь.

Въ удобное время пошла я въ мою горницу, сказавъ, что болитъ очень голова. Я нимало не тратила времяни, разрѣзывала на подобіе тесемокъ мои простыни, и сшивъ одну съ другою думала, что они довольно длинны быть могутъ.

Насталъ первой часъ послѣ полуночи; вездѣ было тихо и во всемъ замкѣ огня не было. Я коротко помолилась тому, кто подавалъ мнѣ смѣлость предпріять дѣло превосходящее мои силы, и просила его, чтобъ благо-

словитъ

словить въ пользу добродѣтели мое предпріятіе. Привязавъ крѣпко къ окну разрѣзанную мою простыню, спусти-лась я по оной въ садъ. Поспѣшно шла я къ углу той стѣны, о которой вамъ уже сказала, и скочила безъ вреда со оной. Во второмъ часу шла уже я по весьма уской и деревьями усаженной дорогѣ. Два часа продолжала я наи-скорѣйшимъ образомъ путь мой, и сѣла безъ страха подъ весьма кудрявое де-рево, какъ для моего отдохновенія, такъ и для того, чтобъ подумать о настоящемъ моемъ состояніи. Мнѣ не приходило тогда на умъ, что четыр-надцатилѣтняя дѣвка пріятнаго лица, находясь въ такое поздое время со-всемъ одна на пустой дорогѣ, подвер-жена всякимъ опасностямъ, изъ кото-рыхъ особливо отъ разбойниковъ была для ней самая малѣйшая. Когда духъ мой объятъ былъ смѣлостію моего предпріятія, то не опасалась я ни чего иного, какъ только Милорда. Между тѣмъ какъ бодрость во мнѣ на-ходившаяся начала уменшаться, объ-ялъ меня непримѣтно страхъ. Мгла меня окружавшая, шумъ двигающихся вѣтромъ листовъ, ужасная тишина около меня господствующая; страшный

ревъ звѣрей, и все сіе приводило меня во ужасъ. Я услышала за нѣсколько шаговъ человѣческой голосъ, въ чемъ и не ошиблась. Это были два солдата, которые спокойно между собою болтали. Предметъ разговоровъ ихъ, или паче клятвы ихъ ясно показывали мнѣ, кто таковы они были. Тутъ то увидѣла я себя совершенно погибшею; но глубокой ровъ служилъ еще къ моему спасенію. Я скрылась во ономъ и трепетала отъ страха. Лишь только они прошли, то вознамѣрилась я оставить мою дорогу и въ первой домъ, которой мнѣ попадется, проситься на ночлегъ. Нельзя статься, думала я сама въ себѣ, чтобъ хозяинъ онаго не сжалился надъ моимъ состояніемъ, и отказалъ проводить меня къ теткѣ моей. Послѣ сего обезпокоивавшаго меня разсужденія, вышла я изъ моего убѣжища и предпріяла дорогу чрезъ поле. Часто задерживана я была широкими, глубокими и окруженными терновникомъ рвами; но не боялась оцарапывать мои руки и плеча, и бресть по колѣно въ водѣ. Наконецъ идучи съ полчаса сею трудною дорогою, пришла я къ дверямъ нѣкотораго дома, Я нарочито

что сильно стучалась у оныхъ; ибо всѣ спали. Наконецъ выглянула изъ окошка женщина, которой я сказала: „ кто бы вы таковы ни были сударыня, надѣюсь, что не откажете „ въ странноприимствѣ молодой дѣвушкѣ, которая безъ помощи и обороны находится, и которая старается избѣгнуть насилия злодѣя увезшаго ее отъ сродниковъ, и хотящаго жертвовать ею своимъ скотскимъ „ намѣрениямъ. „

Сия женщина бывшая хозяйкою дома, казалось, тронута была тѣмъ, что я ей говорила. Она сжалилась и приняла меня къ себѣ. Въ домѣ ея, хотя и не было никакого пышнаго великолѣпия; однако чистота и въ малѣйшихъ домовыхъ приборахъ находилась. Чистый полъ, изрядный столъ, приятное расположение горницъ, которыя, хотя и невелики были, однакожъ ничего въ нихъ недоставало; все было изрядно и чисто. Нравы тѣхъ, которые въ немъ обитали столько же чисты, сколько ихъ вещи; то есть благосклонность, простота, согласие и искренность уподобляющаяся древнимъ. Естьли не въ силахъ они оказать добродѣтели, то знаютъ по крайней мѣрѣ,

вѣрѣ, какимъ образомъ упражняться во оной. Она вдова нѣкотораго знатнаго мужа убитаго въ послѣднюю войну, и живетъ въ семъ домѣ; маетность къ нему принадлежащая, хотя и умѣренна, однакожъ довольно достаточна къ ея содержанію; она деревни свои бережетъ для единаго ея сына, котораго она женила. Горничная дѣвушка, повариха и слуга составляли всю ея свиту. Сему послѣднему приказала она меня сюда проводить, державъ нѣсколько дней противъ воли моей у себя, и употребивъ все свое стараніе сдѣлать забвеннымъ мое плѣнничество.

Я обнималъ мое любезное дитя съ величайшимъ восхищеніемъ и удивлялся, какъ Всемогущій смиряетъ высокоуміе, опровергаетъ намѣренія гордыхъ, и подаваетъ, когда онъ изволитъ, слабымъ силы къ сопротивленію яростнымъ. Какая смѣлость, какія силы и какой образъ поведенія и искусства въ такомъ нѣжномъ возрастѣ!

Мы прожили еще нѣсколько дней у моей сестры, которая не могла удовольствоваться зрѣніемъ на мою любезную дочь: по томъ приняли мы обратной путь въ нашу деревню съ

доброю

доброю осторожностію, которая въ случаѣ незапнаго нападенія весьма потребна была. Меня ожидали тамъ съ нетерпѣливостію и съ радостію приняли; могу сказать, что я любимъ былъ моими прихожанами. Трудъ прилагаемой мною о прекращеніи и предупрежденіи всѣхъ ссоръ, и слава приобрѣтенная мною чрезъ счастливое прекращеніе нѣкоторыхъ спорныхъ дѣлъ, привлекали ко мнѣ сердце каждаго: они принимали участіе въ моей печали, какъ скоро узнали, что Милордъ по причинѣ худаго успѣха отъ своего насилія, опредѣлилъ другаго священника на мое мѣсто. Я благодарилъ Бога и доволенъ былъ моею бѣдностію, когда только честь и добродѣтель остались къ моему блаженству. Есть еще у меня дочь, возопилъ я; она меня достойна; сего богатства для меня довольно.

Для окончанія учиненной Милордомъ со мною тяжбы, поѣхалъ я въ Лондонъ. Я потерялъ оную, не взирая на величайшія мои справедливости. Сколь безсильно въ такомъ городѣ, каковъ Лондонъ истинное право противъ богатства, природы и знатности, о томъ не мнѣ судить пристойно.

но. Меня лишили моего прихода; и какъ малое число денегъ у меня еще бывшихъ, недостаточно было къ продолженію сего несчастливаго дѣла, то принужденъ я былъ продать весь домовой приборъ.

Я скоро впалъ въ величайшую бѣдность. Милордъ надѣялся, что когда только приду я въ несчастіе, то не стану уже отказывать ему въ предметѣ его насильственной любви. Онъ велѣлъ дѣлать мнѣ разныя предложенія, которыя отметалъ я съ благородною гордостію, подаваемою намъ добродѣтелію. Естьли бы я былъ одинъ, то состояніе мое, сколь бы оно плачевно ни было, сносилъ съ величайшимъ постоянствомъ; но мнѣ чувствительно было видѣть мою любезную дочь, которая въ тоже самое несчастіе погружена была, и которая привыкла къ пріятной жизни. Однакожъ бодрость ея не уменьшалась; я ясно видѣлъ съ какою властію осушала она глаза свои всегда слезами наполняющіяся. Она оказывала спокойное смиреніе, боясь удвоить печаль мою. Работа ея едва достаточна была къ нашему пропитанію; чего ра-

ди избрали мы къ жилищу нашему сей небольшой городокъ.

Во время помянутыхъ печальныхъ обстоятельствъ по наученїю Милордову, которой клялся моею погибелью, познакомился съ нами *Блункъ*. Онъ притворился, что чувствуетъ нашу печаль и беретъ во оной участїе; онъ предлагалъ намъ деньги, увѣряя, что мы сдѣлаемъ ему великое удовольствїе, естьли примемъ оныя. Я не хотѣлъ было сперьва сего учинить, но какъ бѣдность моя ежедневно умножалась и предложенїе его казалось искренно, то взялъ я у него наконецъ тридцать фунтовъ стерлинговъ, въ которыхъ далъ ему росписку. Я употребилъ тотъ часъ деньги сїи на покупку одежды моей дочери и на самонужнѣйшїя вещи. Разсудите теперь о моемъ удивленїи и прискорбїи, какъ по прошествїи нѣкотораго времяни недостойной *Блункъ* сказалъ мнѣ, что случилось съ нимъ нѣкоторое худое приключенїе, что деньги ему надобны, и что сдѣлаю я ему великое удовольствїе, естьли заплачу оныя. „ Но государь мой! отвѣчалъ я ему, „ не вы ли принудили меня взять то „ число денегъ, которымъ я вамъ дол-

„ женъ?

„ женѣ! не сказали ли вы мнѣ, что вы
„ не будете безпокоиться о заплатѣ?
„ для чего не назначили вы времяни?
„ Это правда, сказалъ онъ мнѣ, но об-
„ стоятельства мои перемѣнились. „
Онъ пошелъ отъ меня не сказавъ бо-
лѣе ни слова. На другой день взяли
меня и посадили въ темницу.

Предложенія дѣланныя моей дочери, и отъ ней съ отвращеніемъ опровергаемыя, подали мнѣ несомнительное подозрѣніе, что сей злой поступокъ къ произведенію въ дѣйство отъ Милорда *Блунку* препорученъ былъ, чтобъ чрезъ то любезное мое дитя привесть въ развращеніе; ибо они думали, что въ разсужденіи нашей бѣдности и недостатка въ помощи, принуждена будетъ дочь моя прибѣгнуть къ сему вредному Лорду. Но и въ семъ случаѣ Небо уничтожило ихъ намѣренія: оно подало дочери моей силы къ сношенію сего жестокаго бѣдствія. Она была неотлучно при мнѣ и выходила только для продажи своего рукодѣлія, дабы доставить мнѣ чрезъ то облегченіе. Не задолго предъ симъ познакомился я съ Милади вашею супругою. Несчастіе мое приведшее меня въ толь жалостное состояніе, ее тронуло; она

сожалѣла, что не могла мнѣ въ томъ подать помощи; ибо тогдашнія обстоятельства не позволяли ей сего сдѣлать. Но напротивъ того посѣщеніе ея достаточно уже было ко облегченію моей печали; ибо обхожденіе ея имѣло въ себѣ нѣчто божественное. Можетъ быть удивитесь вы, что добрая женщина принявшая любезную дочь мою во время ея побѣга, мнѣ не помогла; но она умерла около того времени; я не сомнѣвался, чтобъ она не заплатила моего долгу. Сестра моя искупить такъ же меня не могла; ибо сама она требовала помощи. Такимъ образомъ принужденъ я былъ терпѣливо сносить. Я не ожидалъ конца моему несчастію: безъ васъ Милордъ, безъ вашей несравненной супруги, вѣроятнымъ образомъ продолжалось бы оно во всю жизнь мою. Симъ окончалъ г. *Брисцъ* свою повѣсть.

Пронзаемъ печалію отъ того, что я слышалъ, увидѣлъ я, что вошла жена моя и повела за руку дочь г. Брисца, которой велѣла она надѣть свое платье? Я мало видалъ въ таковомъ платьѣ пріятныхъ лицъ, каково ея было.

Боже мой! любезная моя, сказалъ я Милади сѣдши подлѣ ея, конечно есть

такіе

такïе злые, которые стараются приводить вѣ безчестïе женской полѣ; какой негодной человѣкѣ етотѣ Милордѣ! Я, хотя и слыхалѣ обѣ немѣ, но его изображали только роскошнымѣ и предающимся забавамѣ, а не порочнымѣ. Поступокѣ его сѣ господиномѣ *Брисцомѣ* ясно доказываетѣ, что онѣ порочень. Надѣ тѣмѣ, что человѣку почитать должно за священное, дѣлаетѣ онѣ только насмѣшку; честность и добродѣтель для его привидѣнïе; однѣ только желанïя его есть для него законы. Боже мой! какою благодарностïю я тебѣ долженѣ, что ты далѣ мнѣ добродѣтельную жену, которая избавивѣ меня отѣ смерти, старается еще больше кѣ возбужденïю вѣ сердце моемѣ добродѣтели, которая хотя вѣ немѣ и обитала, однако стремящимися страстями моей молодости почти совсемѣ угашена была.

„ Естьли вы мнѣ, сказала Милади „ смѣючись, нѣкоторымѣ образомѣ обя-„ заны, то должны благодарность свою „ оказывать чрезѣ то, чтобѣ никогда о „ етомѣ не воспоминали. Но мы испол-„ нили половину нашихѣ должностей, „ возвративѣ господину *Брисцу* одну „ только вольность; ему надлежитѣ

„ такѣ

,, такъ же имѣть удовольствїе видѣть
,, дочь свою выданную за честнаго че-
, ловѣка, которому бы она нравилась,
,, и котораго бы она любила. Сїе попе-
,, ченїе касается до меня; а вы мой
,, любезной, вы знаете Лондонскаго
,, Епископа, которой васъ высокопочи-
,, таетъ; у сего Прелата должно для
,, друга нашего испросить приходъ,
,, которой бы привелъ его въ состо-
,, янїе жить независимо, что между
,, всѣми сокровищами за наиважнѣйшее
,, почесться можетъ. Господинъ *Брисцъ*
,, можетъ примѣтить, что мы со удо-
,, вольствїемъ желаемъ видѣть его у
,, себя; онъ можетъ дѣлать все, что
,, хочетъ, какъ въ собственномъ своемъ
,, домѣ, но одно только воображенїе за-
,, виситъ отъ другихъ, сколь бы хорошо
,, отъ нихъ содержанъ ни былъ, всегда
,, прискорбно. Почтеннѣйшая Милади!
,, возопилъ сей добродѣтельной мужъ
,, будучи исполненъ благодарностїю,
,, прикажите мнѣ у васъ жить и
,, умереть, и въ спокойствїи уди-
,, вляться вашимъ добродѣтелямъ: се-
,, го счастїя для меня довольно. Мы
,, никогда не разлучимся. Господинъ
,, *Брисцъ*, сказала ему жена моя, а
,, хотя мы и то счастїе имѣть бу-

 ,, демъ,

,, демЪ, что достанемЪ для васЪ при-
,, ходЪ; то однакожЪ, не взирая и на
,, сїе, праздное время станемЪ мы пре-
,, провождать другЪ у друга. ,, Лишь
только окончала Милади сїи слова,
то обЪявили ей, что какой то незна-
комой говорить сЪ нею желаетЪ. Она
отлучилась болѣе, нежели на часЪ.
Между тѣмЪ, какЪ я сЪ господиномЪ
БрисцомЪ дружески разговаривалЪ, воз-
вратилась она вЪ провожанїи нѣкото-
раго молодаго человѣка, по платью
котораго признавалась его бѣдность,
но при всемЪ етомЪ хорошаго вида.
,, Подойдите поближе, государь мой,
,, сказала ему жена моя; не бойтесь
,, ничего; сїи господа любятЪ и по-
,, читаютЪ несчастливыхЪ. — ОнЪ
,, поклонился намЪ сЪ боязливостїю.—
,, Не опасайтесь, продолжала Милади
,, приказавЪ ему сѣсть. Любезной другЪ,
,, сказала она оборотясь ко мнѣ, и
,, показывая мнѣ кольцо, котораго бри-
,, лїанты чрезвычайно блистали; сей
,, господинЪ принесЪ ко мнѣ продавать
,, ето кольцо; онЪ проситЪ за него
,, четырехЪ гвиней. Его отчаянїе, пе-
,, чаль, учтивость дарованная ему
,, природою, и поступки его возвѣща-
,, ютЪ знатную породу и воспита-
,, нїе

„ нїе и умножают мое любопытство.
„ Государь мой! продолжала Милади,
„ это сын нѣкотораго Барона из
„ Герцогства *Iоркскаго*, котораго имѣ-
„ нїе чрез многїе несчастливые слу-
„ чаи потеряно. Больной его отец
„ находится в близ лежащей от
„ сюда небольшой маетности лишен
„ всякїя помощи; чего ради для достав-
„ ленїя ему нужнаго пропитанїя, воз-
„ намѣрился он продать сїю вещь, ко-
„ торая матери его принадлежала.
„ Не величайшая ли это жестокость,
„ чтоб употреблять в пользу пла-
„ чевное состоянїе несчастливаго и то,
„ что без сомнѣнїя весьма многаго
„ стоит купить за малѣйшую цѣну?
„ Одно только сїе мнѣнїе достаточно
„ уже возбудить в вас ужас. Го-
„ сударь мой! сказала она сему моло-
„ дому человѣку, возмите назад ваше
„ кольцо; вот десять гвиней, прими-
„ те их. Вы можете заплатить их
„ тогда, когда ваши обстоятельства
„ это дозволят: а в согласїи мужа
„ моего я не сомнѣваюсь.„ Тут на
лицѣ сего молодаго человѣка показа-
лась искреннѣйшая благодарность. Он
возвел руки и глаза на небо, и хо-
тѣл так же упасть к ногам Ми-

 лади,

лади, но она не допустила его до того. „ Подите, подите и не упускайте „ времяни ускорить помощїю вашему „ отцу; и естьли онъ выздоровѣетъ, то „ прошу обоихъ васъ насъ посѣтить. „ Онъ произнесъ нѣкоторыя слова и пошелъ. Могу ли я удержаться, чтобъ не воскликнуть Милордъ? Какая это божественная женщина! какой полезной примѣръ къ оказанїю благодѣянїй! Часто примѣчается, что прочїе благодѣтели за благодѣянїе свое обязывающее того, которому оказываютъ они оное, принуждаютъ его быть не только чувствительнымъ, но еще за полученїе онаго доказывать искренностїю лица своего.

„ Мнѣ вдругъ пришло на умъ любезной мой, сказала мнѣ добродѣтельная Милади, что намъ должно „ сего несчастливаго Барона перенесть „ въ нашъ замокъ; ибо онъ въ бѣдномъ „ постояломъ дворѣ страдаетъ отъ „ недостатку. Примете ли вы на себя „ сїе попеченїе? Мнѣ надлежалобы еще „ сыну его сказать это; но я признаюсь „ вамъ, что совсемъ о томъ не вздумала. „ Любезной супругъ мой! простите „ мнѣ въ етомъ проступкѣ. Прекрасная и несравненная моя супруга!

„ сказалъ

„ сказалъ я ей съ восхищенiемъ, вы отъ
„ часу увеличиваете мое удивленiе;
„ завтре моя любезная удовольствуетъ-
„ ся ваше желанiе. Сiе доброе дѣло бу-
„ детъ началомъ завтрешняго дня, но
„ обязанность, которую я чрезъ то
„ наживу останется навсегда вашею.

ПОХОЖДЕНIЕ КАВАЛЕРА КИЛЬПАРА.

КНИГА ПЯТАЯ.

На разсвѣтѣ дня поѣхалъ я на упомянутой постоялой дворъ, которой отстоялъ отъ нашего жилища на два часа ѣзды. Я не имѣлъ затрудненiя сыскать домъ, или паче соломенную хижину, въ которой Кавалеръ Фицъ Патрикъ (сiе есть имя Барона) лежалъ боленъ. Нѣсколько ступеней подобныхъ лестницѣ, возвели меня въ нѣкоторой родъ сарая со всѣхъ сторонъ отверста-

 го.

го. Въ одномъ углу онаго была худая рогожа, на которой лежалъ распростертъ мужъ въ лучшихъ своихъ лѣтахъ, котораго отъ болѣзни поблѣднѣвшее лицо сіяло еще достоинствомъ и благородствомъ. Молодой человѣкъ сѣдящей подлѣ больнаго, котораго признал я за его сына, увидѣвъ меня тотъ часъ всталъ. Любезной родитель сказалъ онъ, это одинъ изъ нашихъ великодушныхъ благодѣтелей; это счастливой и добродѣтельной супругъ той божественной жены, которая съ большимъ великодушіемъ подала намъ помощь. При сихъ словахъ хотѣлъ было больной подняться, но я не допустилъ его до сего. „ Не думайте ни о чемъ, „ кромѣ возстановленія вашего здо„ ровья государь мой, сказалъ я ему. „ Сіе мѣсто для васъ неспособно; я „ предлагаю вамъ домъ мой, въ кото„ ромъ вы лучше и спокойнѣе нахо„ диться можете. Сія то есть при„ чина моего къ вамъ пріѣзда. Вы „ въ состояніи еще въ предлагаемое „ мѣсто ѣхать.

„ Отецъ мой и я Милордъ, отвѣ„ чалъ молодой человѣкъ, столь же „ чувствительно тронуты, сколь мно„ го обязаны симъ великодушнымъ по-

„ ступкомъ,

„ ступкомъ. Но я не думаю, чтобъ
„ слабость его позволила ему, при-
„ нять милостивое ваше предложеніе.
„ Для етого способъ легко найти мо-
„ жно, сказалъ я ему: люди мои по-
„ несутъ отца вашего на носилкѣ, а
„ мы оба поѣдемъ въ коляскѣ; небо
„ теперь очень ясно, погода пріятна;
„ и ѣзда сія не причинитъ ему ни ма-
„ лѣйшей опасности. Чистой воз-
„ духъ въ нашемъ округѣ можетъ
„ быть послужитъ сколько нибудь къ
„ возстановленію его здоровья; сло-
„ вомъ сказать, я не хочу оставить
„ его долѣе въ етомъ мѣстѣ.„

Такимъ образомъ господина *Фицъ Патрика* перенесли ко мнѣ. Онъ съ величайшею жестокостію одержимъ былъ лихорадкою, которая потомъ начала уменшаться. Добродѣтельной сынъ во все ето время не отходилъ отъ кровати отца своего, и чемъ менѣе становилась болѣзнь его, тѣмъ безотлучнѣе былъ онъ при немъ. Онъ съ изрядными дарованіями соединялъ просвѣщенной разумъ. Я примѣтилъ, что поступки его въ дочери г. *Брисца* произвели нѣкоторое движеніе; равномѣрно и онъ со удивленіемъ ее разсматривалъ. Сіе примѣчаніе меня не обез-

 покоивало;

покоивало; я расказалъ оное Милади.
„ Знаю все, сказала она мнѣ; поступ-
„ ки ихъ я такъ же примѣтила; они
„ любятъ другъ друга. Любезной другъ!
„ продолжала она, я радуюсь, что сей
„ человѣкъ, кажется, сотворенъ для
„ госпожи Брисцъ. Они счастливо другъ
„ съ другомъ жить будутъ, токмо
„ должно ихъ соединить и исполнить
„ долгъ природы; свадьба совершитъ
„ оное. Но дражайшая моя! сказалъ
„ я Милади, у сихъ бѣдныхъ дѣтей ни-
„ чего нѣтъ. Объ етомъ мы стараться
„ ся будемъ другъ мой, отвѣчала она,
„ употребивъ часть нашего иждиве-
„ нія. Есть изрядныя мѣста въ *Капен-
„ дисъ Гарѣ*; тамъ почти вся земля
„ нераспахана; мы снабдимъ ихъ всѣ-
„ ми нужными вещами. Господинъ *Фицъ
„ Патрикъ* и новобрачные будутъ жи-
„ телями оной, а мы снабдимъ ихъ
„ умѣреннымъ числомъ денегъ, чтобъ
„ они могли пахать землю и разво-
„ дить произращенія. Они въ семъ
„ пріятномъ и посредственномъ состоя-
„ нии, которое за желаніе разумнаго
„ почесться можетъ, станутъ жить
„ счастливо и спокойно. Мы въ поль-
„ зу вить употребляемъ наше имѣ-
„ ніе, естьли другихъ чрезъ оное дѣ-
„ лаемъ

„ лаемъ счастливыми. Мы избавимъ
„ отъ бѣдности двухъ особъ, которые
„ лучшей судьбины заслуживаютъ.
„ Пріемлете ли за благо любезной
„ мой сіе учрежденіе? Небесная жен-
„ щина, отвѣчалъ я обнимая ее; ка-
„ кіе примѣры подаете вы мнѣ? По-
„ елику во всякое время вы остроум-
„ ны, а особливо въ случаяхъ подаю-
„ щихъ поводъ къ оказанію благодѣя-
„ ній, то нельзя для сего лучше вы-
„ думать, какъ только то, что вы
„ теперь говорите. Я поговорю объ
„ етомъ съ господиномъ *Брисцомъ*. „
Въ тужъ минуту вошелъ онъ. Милади
открыла ему свои намѣренія. „ Что
„ до васъ касается государь мой, ска-
„ зала она господину *Брисцу* смѣю-
„ чись, то вы будете у насъ жить до
„ тѣхъ поръ, пока мы не найдемъ для
„ васъ мѣста. Что же вы скажете го-
„ сподинъ *Брисцъ*? Милади! отвѣчалъ
„ онъ, естьли бы я не столь много
„ былъ вами обязанъ, и естьли бы не
„ долженъ былъ благодарностію ко
„ всему тому, что вы мнѣ предлагае-
„ те, то бы я не намѣренъ былъ до-
„ чери моей въ столь важномъ дѣлѣ,
„ каково есть замужство, дѣлать при-
„ нужденія. Но когда господинъ Фицъ

 „ *Патрикъ*

„ *Патрикъ* ей нравится, какъ я о
„ етомъ и не сомнѣваюсь, и когда
„ отецъ его на то согласенъ, то я
„ обязанъ вамъ новою благодарностію
„ и новымъ предметомъ удивленія. Всѣ
„ знаки великодушнаго и добродѣтель-
„ наго человѣка для васъ сотворены.„
Какъ скоро старый Фицъ Патрикъ выздоровѣлъ, то и изъяснила ему Милади свои намѣренія о бракосочетаніи его сына. *Фицъ Патрикъ* благодарилъ ее съ искренностію. „ Онъ весьма сча-
„ стливъ, сказалъ онъ, когда возвра-
„ щена ему жизнь и дано достойное
„ средство къ сысканію своего пропи-
„ танія, не бывъ ни кому въ тягость.„
Милади велѣла откупную деревню хорошенько украсить, и возвѣстила сама счастіе обоимъ молодымъ любовникамъ. Бракосочетаніе ихъ совершено было въ нашей маетности, и въ тотъ же самой день перешли они въ новое свое жилище. Милади снабдила ихъ изобильно всемъ тѣмъ, что къ земледѣлію надобно было, и присовокупила къ тому немалое количество всякаго хлѣба и денегъ; она не оставила такъ же дать имъ и всякаго платья.

Но развѣ непрестанно упражнялась Милади въ добродѣтеляхъ, можетъ быть

скажете

скажете вы Милордъ: да что же дѣлалъ мужъ ея? Ето правда Милордъ, однако я признаюсь, что мнѣ ничего дѣлать не оставалось; ибо сія любви достойная жена дѣлала все то, чему мнѣ удивляться токмо надлежало.

„ Не правда ли мое сокровище? сказала она мнѣ по окончанiи свадьбы, „ что намъ не многаго стоило сдѣлать четырехъ особъ счастливыми. „ Чрезъ сiе какъ прiятное и чистое „ увеселенiе и удовольствiе, такъ и „ источникъ истиннаго блаженства, „ имѣнiе наше знатно умножится, и „ мы можемъ увѣрены быть, что чрезъ „ сiе нажили искренныхъ друзей, на „ которыхъ во всякихъ случаяхъ безопасно положиться можемъ.

„ О любезный мой! сколь мало умѣютъ люди наблюдать пользу свою, „ отказывая въ помощи ближнимъ своимъ, которые требовать отъ нихъ „ оныя принуждены бываютъ. Щедрая „ природа достатокъ даровала намъ „ для того, чтобъ помогать бѣднымъ; „ а кто не въ пользу употребляетъ „ оной, тотъ неоспоримо глупъ. „

Г. *Брисцъ* находился у насъ, и былъ доволенъ своею судьбиною, такъ же какъ и мы со удовольствiемъ желали

видѣть его у себя; но ревностнѣйшее желанїе наше состояло больше въ томъ, чтобъ видѣть его въ лучшее и званїю его приличное состоянїе приведеннаго. Тщетно писалъ я многїя письма въ Лондонъ; чего ради вознамѣрился наконецъ самъ туда ѣхать. Милади просила меня не щадить ни денегъ ни трудовъ, чтобъ подать токмо господину *Брисцу* помощь.

Я признаюсь Милордъ, что не безъ негодованїя предпрїялъ сїе путешествїе, ибо любовь моя къ Милади ежеминутно умножалась. Немного уже дней оставалось до нашего разлученїя, о которомъ я безъ трепета вздумать не могъ: столь жестоко присоединила меня сладчайшая привычка, чтобъ на ее глядѣть, слушать ея и удивляться ею. Но когда войдемъ мы въ естественное разсужденїе, то ясно увидимъ, что все временное, или невѣчное заслуживаетъ умѣренной токмо склонности; а изъ сего слѣдуетъ, что неумѣренная привязанность къ тлѣнной вещи и чрезмѣрная о потерянїи оной печаль есть глупость. Лишенїе оныя сносить должно, хотя и не безъ печали, однакожъ съ постоянствомъ. Кто въ противность сему правилу поступаетъ,

томъ приуготовляетъ себя къ неизчерпаемому источнику досадъ. Я испыталъ ето Милордъ.

Я не могъ вырваться изъ объятій Милади; стенанія и слезы наши соединялись. „ Что все сіе предвѣщаетъ „ мое сокровище, сказала она мнѣ! отъ „ чего происходитъ, что мы не обла„ даемъ твердостію? чрезъ нѣсколько „ дней опять витъ мы увидимся; и „ такъ любезной мой не предавайтесь „ слабости. „ Я съ величайшимъ прискорбіемъ обнялъ ее, и наконецъ почти мертвъ поѣхалъ.

Прибывъ въ Лондонъ нимало не упускалъ я времяни для предмета моея ѣзды, и въ короткое время исходатайствовалъ г. Брисцу приходъ, состоящей изъ ста фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго доходу. Сіе мѣсто требовало, чтобъ онъ жилище свое имѣлъ въ Лондонѣ; а какъ Лондонъ отстоялъ отъ маетности нашей на два дни ѣзды, то я уповалъ, что мы часто имѣть будемъ случай наслаждаться его бесѣдою. Лишь только схватилъ я перо, чтобъ увѣдомить Милади о успѣхѣ ѣзды моей, то въ тужъ минуту подали мнѣ письмо отъ г. *Брисца*. Сердце мое затрепетало; хладный потъ лился тогда по

всему моему тѣлу. Я со ужасомъ распечаталъ оное.

Г. Брисцъ увѣдомлялъ меня, что Милади отъ нѣкоторыхъ припадковъ занемогла, и писать ко мнѣ сама не можетъ, и чтобъ однако я не безпокоился; ибо лѣкари увѣряютъ, что болѣзнь ея неопасна; но Милади желаетъ со мною говорить; чего ради, какъ можно скорѣе ѣхалъ бы я къ ней.

„ Какъ же мнѣ не безпокоиться вскри„ чалъ я? Ахъ! она мнѣ всего на свѣтѣ „ драгоцѣннѣе! Господи! ты лишаешь ме„ ня той, которую недавно мнѣ пожало„ валъ? я долженъ ея лишиться! Вотъ „ совершенное открытіе того ужаснаго „ движенія, которое во время пред„ пріятія сей ѣзды въ сердце моемъ „ происходило! къ чему теперь я го„ жусь? „ Въ тужъ минуту велѣлъ я впрягать лошадей, ѣхалъ день и ночь, и на другой день въ вечеру прибылъ домой. Глубокое молчаніе во всемъ дворѣ возвѣщало мнѣ то, чего я весьма опасался. Я вошелъ съ такимъ страхомъ, которой непримѣтно возрастая, принудилъ меня облокотиться о стѣну. Въ то время прошла одна изъ Миладиныхъ горничныхъ дѣвушекъ, которой глаза были заплаканы. „ Ген-

„ ріетта,

„ ріетта, сказалъ я ей, я почти при-
„ смерти, Милади .... Она жива Ми-
„ лордъ, отвѣчала она, она живетъ
„ еще, но весьма слаба; поспѣшайте
„ притти къ ней; она воздыхаетъ
„ токмо о васъ. „ Поспѣшно вошелъ
я къ ней. Восковыми свѣчами освѣщенная горница, печальные слуги, столъ наполненной лѣкарствами, лѣкарь сѣдящей съ одной стороны у постели Милади, а съ другой г. Брисцъ утирающей платкомъ глаза свои, и все сіе, какое печальное зрѣлище глазамъ моимъ представило! Я велѣлъ было о себѣ сказать изъ страха, чтобъ съ Милади, какъ она меня вдругъ увидитъ не случилось сильнѣйшаго припадка, но она меня уже увидѣла.
„ вотъ любезной мой, сказала она
„ слабымъ голосомъ. Подойдите сю-
„ да поближе; увидя васъ я со удо-
„ вольствіемъ умру; однако я ска-
„ зала уже много! Любезной мой, про-
„ должала она, не знавъ васъ немно-
„ го пеклась я о моей жизни; но ...
„ сколь жестоко съ вами разлучить-
„ ся. „ Я устремилъ глаза мои на мою дражайшую супругу; въ ней не перемѣнилась ни пріятность ни совершенство чертъ лица ея, кромѣ, что

одна

одна только чрезвычайная блѣдность показывалась на ономъ. Я бросился предъ нею на колѣни и цѣлуя руки ея, находился долго въ семъ пріятномъ и прискорбномъ состояніи, не говоря при томъ ни слова; ибо разговоры мои состояли изъ однихъ только вздоховъ и слезъ; наконецъ прервавъ молчаніе сказалъ я. „ Нѣтъ, дражайшая моя! „ единый предметъ моея нѣжности! „ вы не можете отъ меня похищены „ быть. Небо сжалится надъ своею „ бѣдною тваріею; оно возвратитъ васъ „ моимъ молитвамъ, оно окажетъ мнѣ „ сіе благодѣяніе; развѣ украшеніе „ свѣта мгновенно токмо сіяетъ! „ жизнь ваша только начинается; жи-„ вите для вашего вѣрнаго супруга, „ живите для несчастливыхъ. Нѣтъ, „ моя дражайшая! тотъ, который ва-„ ми украшается не снесетъ сего „ ужаснаго зла; добродѣтели ваши „ стоятъ лучшей судьбины. Любез-„ ной мой! отвѣчала она, провидѣніе „ имѣетъ свои намѣренія; намъ дол-„ жно безъ роптанія повиноваться „ онымъ Мы съ охотою должны под-„ вергаться тому, что намъ отъ Бо-„ га назначено; я чувствую, что жизнь „ моя скоро окончится; но можемъ ли

„ мы

„ мы избѣгнуть онаго часа? Чрезъ дол-
„ го или коротко случится это съ
„ нами. Дражайшій мой! я могла бы
„ жить долѣе; могла бы можетъ быть
„ и добро дѣлать; но Богъ имѣетъ
„ другое намѣреніе, я должна безъ
„ роптанія повиноваться святой его
„ волѣ. Но сколь великаго преодолѣ-
„ нія сіе стоитъ? ахъ, любезной мой
„ Кильпаръ! почто я васъ узнала?

„ Дражайшая, прекрасная, почтен-
„ нѣйшая и любезная моя Милади!
„ сказалъ я ей, не говорите болѣе
„ о такой вещи, которая не такъ
„ скоро сдѣлается, и которыя един-
„ ственное мечтаніе ввергаетъ меня
„ въ отчаяніе. „ Я хотѣлъ было про-
должать еще, но лѣкарь опасался отъ
такого разговора худыхъ слѣдствій
для больной, которая отъ того въ
чрезвычайную слабость притти мо-
жетъ. Меня вывели въ другую горни-
цу. Г. *Брисцъ* вышелъ за мною и при-
нудилъ меня нѣсколько покушать; я
учинилъ оное, и съ полученія письма
его въ перьвой разъ тогда ѣлъ.

„ Вы не лишены еще всей надеж-
„ ды, сказалъ онъ мнѣ; Милади мо-
„ лода и добраго сложенія; часто и
„ отъ самыхъ опаснѣйшихъ болѣзней
„ свобож-

„ свобождаются. „ Онъ расказалъ мнѣ послѣ того о обстоятельствахъ ужаснаго случая причинившаго ей болѣзнь. Нѣсколько дней спустя послѣ моего отъѣзда, хотѣла она лечь на постелю, но нечаянно увидѣла зарево. Выглянувъ изъ окошка увидѣла она, что сосѣдственной дворъ объятъ былъ пожаромъ. Ревность ея въ созываніи людей, чтобъ спѣшить на помощь къ несчастливымъ причинила ей болѣзнь сію; ибо она поскользнулась и такъ сильно упала, что лежала безъ чувства. Врачи нашли у ней въ головѣ двѣ глубокія раны; великое движеніе произшедшее тогда въ животѣ ея, умножило опасность ея наиболѣе; ибо по прошествіи немногихъ часовъ родила она безвремянно. Лихорадка къ тому жъ присовокупилась, и врачь, которой, хотя и не сомнѣвался о ея выздоровленіи, но весьма старался о ея жизни. Надежда моя нѣсколько тѣмъ возстановилась, что она по прошествіи нѣкоторыхъ дней пришла опять въ чувство и получила употребленіе разума, разсуждая обо всемъ такъ же разумно, какъ и прежде. Слабая надежда! сомнительное утѣшеніе! двѣ раны въ головѣ, безвременныя

родины

родины и лихорадка не важнѣйшія ли причины страха и безпокойствія? Врачь пришелъ къ намъ въ то время. „ Государь мой! сказалъ я ему со сле„зами, не скрывайте отъ меня истин„наго состоянія Милади. Естьли я „отъ васъ ничего скрывать не дол„женъ, отвѣчалъ онъ, то принужденъ „вамъ сказать, что Милади нахо„дится въ опасности, но можетъ еще „избавиться отъ оныя; сего дня есть „девятый день ея болѣзни: до семнад„цатаго имѣемъ мы причину опасать„ся; а тогда могу уже я увѣрить васъ „о ея выздоровленіи. „ Сіи слова опять меня ободрили; ибо надежда есть послѣдней источникъ ко утоленію человѣческихъ печалей. Я вошелъ опять въ горницу Милади; лихорадка тогда ее оставила, и она сидѣла на постелѣ въ спальномъ платьѣ.

Слабость ея весьма меня трогала. Боже мой! сколь прекрасна была она Милордъ! я не могъ удержаться, чтобъ не подать ей рукъ, и она нѣжно приняла меня въ свои объятія. „ Ахъ „ нѣтъ! любезная моя, нѣтъ! сказалъ „ я ей, осыпая ее ласками, нѣтъ! мы „ не разлучимся. Сей смертельной ударъ „ будетъ скончаніемъ дней моихъ.

„ Прочь

„ Прочь сіи такъ жестоко терзающія „ мысли. Станемъ думать только о „ томъ, чтобъ въ объятіяхъ любви „ вести намъ спокойную жизнь. Но „ любезной мой супругъ! сказала она, „ сколь бы ни велики были наши не- „ счастія, однакожъ намъ не должно „ забывать нашихъ друзей; окончали „ ли вы дѣло въ Лондонѣ? „ Плачевные предметы найденные мною по прибытіи моемъ, все привели у меня въ забвеніе, да и самъ весьма опечаленной г. *Брисцъ* не думалъ о своихъ обстоятельствахъ и совсемъ не спрашивалъ меня объ оныхъ. „ Простите государь „ мой, сказалъ я ему, что я не увѣдо- „ милъ васъ о такомъ дѣлѣ, которымъ „ вы безъ сомнѣнія довольны будете: „ вы назначены къ такому мѣсту, ко- „ тораго доходы состоятъ изъ ста „ фунтовъ стерлинговъ. Какія благо- „ дѣянія возопилъ господинъ *Брисцъ*! „ какою благодарностію я вамъ обя- „ занъ! господинъ *Брисцъ*, сказала ему „ Милади, я радуюсь вмѣстѣ съ вами „ о семъ счастливомъ дѣлѣ. Какая „ теперь радость, отвѣчалъ господинъ „ *Брисцъ*, вы нездоровы Милади, и такъ „ кромѣ печали ничего чувствовать „ намъ не должно. „ Смотрѣли пе-

чально

чально другъ на друга, перестали говорить и каждой думалъ про себя. Сей день прошелъ безъ особливаго приключенія; въ вечеру лихорадка опять ее приняла, но не столь жестоко. Я хотѣлъ препроводить ночь у моей любезной больной, но она упросила меня лечь на постелю; на что я и согласился тѣмъ наипаче, что лѣкарь увѣрялъ о лучшемъ ея состояніи. Я три дни не раздѣвался. Слабость погрузила меня, не взирая на жестокое мое безпокойство въ весьма глубокой сонъ, которой, естьли бы не представилъ мнѣ ужасныхъ предметовъ, то могъ бы почесться за весьма изрядной. Я знаю Милордъ, что вы не слѣдуете глупости суевѣрія, но пусть уже такъ, когдаето случай, или соизволеніе Неба, которое можетъ быть открываетъ намѣренія людей. Сверьхъ сего не можно сказать, что нѣтъ такихъ сновъ, которые открываютъ будущее. Старыя и новыя исторіи показываютъ намъ многіе примѣры онаго. Я видѣлъ во снѣ раздробленныя и кровавыя части людей, которыя одна на одну разбросаны были. Женщина красотою ангелу уподобляющаяся упала нечаянно на сей кровавой остатокъ людей. Пріятности лица ея вдругъ

вдругъ изчезли, краска онаго перемѣнилась въ смертельную блѣдность; ее обвернули въ полотно, положили во гробъ и предали земли. На могилѣ написано было.

Что сдѣлалось изъ сей красоты, на которую за нѣсколько дней не безъ удивленїя смотрѣли? она теперь не иное что, какъ пища черпей. Вспомни о томъ прохожей, скоро и ты подперженъ будешь такому же жребїю. Я весьма испужался и пробудился отъ того; тѣло мое орошено было хладнымъ потомъ. Воображенїе принудило меня встать и спѣшить въ горницу Милади; мнѣ сказали, что она спокойно и благополучно находится. Я утолилъ опять мое безпокойство и легъ на постелю; но такїе же сны, да еще и гораздо особливые непрестанно меня тревожили. Мнѣ снилось тутъ, что я лежалъ на ровномъ мѣстѣ окруженномъ цвѣтами, удивлялся и восхищался онымъ; но при всемъ етомъ не примѣтилъ я ни малѣйшаго слѣда къ жилищу человѣческому въ семъ мѣстѣ, которое токмо прїятностїю разныхъ предметовъ украшалось. Вдругъ увидѣлъ я изрядной оранжевой лѣсъ, которой на лѣвой сторонѣ отъ меня на-

ходился,

ходился, и изъ котораго вышла въ бѣлое платьѣ одѣтая женщина. По скорости ея шествія и изряднаго движенія, по чертамъ лица и тѣлосложенію, можно бы было почесть ея за Діанину Нимфу: она пришла ко мнѣ и подала мнѣ руку. „ Вставай другъ мой! сказа„ ла она мнѣ трогающимъ голосомъ; „ мы рождены другъ для друга, и те„ перь Небо опять насъ соединяетъ. „ По окончаніи сихъ словъ сняла она покрывало съ лица своего. Тутъ увидѣлъ я съ восхищеніемъ дѣвицу Кенигсбергъ. *Не безпокойся* сказала она: *жена твоя находится уже въ пребываніи святыхъ, и наслаждается награжденіемъ за добродѣтели ею въ семъ странствіи учиненныя.* Мы будемъ любезной другъ стараться ей подражать и „ ожидать такой же судбины — Я „ старался за нею слѣдовать, но про„ будясь отъ того схватилъ мой ха„ латъ и спѣшилъ къ Милади. „ Остатокъ ночи препроводилъ я въ креслахъ; она пробудясь, казалось досадовала, что меня тутъ увидѣла. Нѣжное участіе, которое бралъ я въ ея состояніи, было моимъ извиненіемъ. Вы легко разсудить можете Милордъ, что немногаго стоило получить прощеніе.

Врачь,

врачь, которой ее не оставлялъ, нашелъ за способное приуготовить ей напитокъ, отъ котораго ожидалъ онъ лучшихъ слѣдствій, и которой имѣлъ такое хорошее дѣйствіе, что мы ласкались скорымъ выздоровленіемъ. Болѣзнь уменшалась и на другой день стало ей гораздо легче. Радость во всемъ замкѣ распространилась; служители и друзья наши собрались и желали Милади скорѣйшаго выздоровленія. Наконецъ насталъ и семнадцатой день; я обнималъ врача. „Государь „мой! сказалъ я ему, опасности бо„лѣе нѣтъ; сколь много я вами обя„занъ? Вы возвратили мнѣ Милади; „и слѣдовательно я долженъ благо„дарить вамъ моею жизнію. Все, чемъ „я на свѣтѣ обладаю недостаточно „удовлетворить ваши заслуги. Прав„да, сказалъ врачь, я могу ручаться „о ея жизни, естьли она токмо про„живетъ сію ночь. Что значатъ сло„ва сіи, сказалъ я? развѣ Милади „еще не внѣ опасности? опасныхъ „припадковъ, кажется, уже нѣтъ; „лихорадка такъ же ее оставила; а „сіе самое увѣряетъ о ея выздоровле„ніи. Можетъ быть, сказалъ онъ, „опасность не столь велика, но я

„прежде

„ прежде полуночи не могу васъ увѣ-
„ рить.„ По окончанїи сего разговора
пошли мы къ Милади. Врачь щупалъ
пульсъ съ примѣчанїемъ и не нашелъ
ничего чрезвычайнаго. Г. Фицъ Патрикъ
сынъ его, невѣстка и г. *Брисцъ* за нами
же пришли; мы сѣли всѣ около ея по-
стели. Милади велѣла подать чаю,
и съ позволенїя врача пила съ нами
оной. „ Ето мнѣ любо, сказала она,
„ видѣть вмѣстѣ тѣхъ, которые мнѣ
„ на свѣтѣ любезны. Естьли собра-
„ нїе сїе учинено съ такимъ намѣре-
„ нїемъ, чтобъ проститься со мною,
„ то оно утѣшитъ нѣсколько страхъ
„ моея смерти. Почто опечаливаете
„ вы друзей вашихъ, сказалъ ей го-
„ сподинъ *Брисцъ*? здоровье ваше ста-
„ новится ежеминутно лучше. Мнѣ
„ весьма жаль, когда я васъ опечали-
„ ваю, отвѣчала она: воображенїе о
„ смерти есть доброе и полезное мнѣ-
„ нїе, которое весьма способно ко умѣ-
„ ренїю нашихъ желанїй. Говоря сїе бро-
„ сила она на меня нѣжностїю испол-
„ ненной взоръ. Не глупъ ли тотъ,
„ продолжала она, кто прилѣпляется
„ ко времяннымъ и преходящимъ ве-
„ щамъ? Мы живемъ здѣсь коротко;
„ слѣдующее время представитъ гла-

 „ замъ

„ замъ нашимъ великой и великолѣп-
„ ной ѳеатръ заслуживающей всякаго
„ вниманія; мы найдемъ тамъ лучшей
„ порядокъ; судьбина наша на вѣки на-
„ значится, и мы вѣчно счастливы бу-
„ демъ, естьли въ семъ странствіи не
„ преступили Божескихъ законовъ, въ
„ нашихъ сердцахъ впечатлѣнныхъ;
„ такъ же и вѣчно несчастливы,
„ естьли мы въ противность имъ
„ поступали. Это ужасно; великій
„ Боже! что сдѣлается съ тѣми
„ людьми, которые не сохраняли тво-
„ ихъ заповѣдей, естьли не заступ-
„ питъ ихъ всесильная твоя десница.
„ Какая это глупость друзья мои,
„ чтобъ тѣло изъ земли сдѣланное и
„ земли подверженное, почитать за
„ божественное? Желая дѣлать удо-
„ вольствіе нашимъ мысленнымъ хо-
„ тѣніямъ, часто вдаемся мы въ опас-
„ ность вѣчно осуждены быть. Прости-
„ те государи мои, что я безпокою
„ васъ тѣми разсужденіями, которыя
„ составляютъ все мое воображеніе; я
„ нахожу въ нихъ нѣчто божествен-
„ ное; а сверьхъ сего ревностно же-
„ лаю сдѣлать васъ искусными въ слу-
„ чаѣ моей смерти; ибо здоровье мое
„ весьма сомнительно." Мы слу-
шали

шали ее съ молчанїемъ, удивленїемъ и подобострастїемъ: она запрещала намъ плакать. „ Любезная моя! сказалъ я сѣдши ближе къ ней, вы говорите съ людьми, которые подвержены человѣческимъ слабостямъ, и которые скоро за вами послѣдовать могутъ; вы взираете окомъ безпристрастїя на любовь, прискорбїе, печаль и всѣ другїя чувствованїя, которыми сердце человѣческое исполнено; но я еще повторяю, вспомните, что мы люди; удостойте насъ честїю въ сношенїи нашихъ слабостей, произшедшихъ отъ того, что вы теперь намъ говорили; мы надѣемся, что Небо не допуститъ насъ сносить столь ужасной ударъ. Безъ васъ дражайшая моя жить мнѣ не возможно. Прїятная усмѣшка предшествовала ея отвѣту. Хотя мы и жестоко другъ друга любимъ любезный мой, сказала она мнѣ, но сей прїятной союзъ чрезъ долгое или короткое время неотмѣнно прерваться долженъ.„ Разговоръ нашъ обращенъ былъ къ другимъ предметамъ. Милади каждому изъ насъ говорила обязаннѣйшїя слова. Около полуночи овладѣла ею такая

 жесто-

жестокая слабость, что мы стали отъ него неутѣшны; а какъ ей полегче стало, то сказала она: „ Государи мои! „ я нахожусь въ весьма худомъ состоя- „ нiи, и кажется, что жизнь моя „ чрезъ немногiе часы пресѣчется: не „ скрывайте отъ меня ничего государь „ мой, продолжала она оборотясь ко „ врачу держащему ее за руку; сколь „ долго пробуду я въ семъ состоянiи? „ не думайте, чтобъ я ужаснулась; „ ибо крѣпко уповая на мои честныя „ намѣренiя и на склонность моего „ сердца, надѣюсь я, что Всевышнiй „ нестрого со мною поступитъ; ибо „ я съ давнаго уже времяни приуготовилась къ сему блаженному пути.„

Врачь увѣдомилъ насъ, что за нѣсколько минутъ послѣдовала съ Милади нечаянная перемѣна; отъ чего худыхъ слѣдствiй ожидать должно. Мы плакали всѣ. Одна только Милади оказывала удивительное спокойствiе; въ лицѣ ея господствовала радость, которая была предзнаменованiемъ Божескаго правосудiя. „ Почто „ печалитесь вы государи мои, сказала она намъ; не должно ли повиноваться тому, чего миновать нельзя? „ развѣ почитаете вы меня за без-

„ смерт-

„ смертную? мы рождены всѣ, чтобъ
„ умереть; но я не умру, а паче въ
„ сердцахъ вашихъ жить буду; и
„ сверьхъ сего не соединимся ли мы
„ всѣ опять въ вѣчномъ пребыванiи?
„ Перестаньте противуборствовать
„ соизволенiю Неба; перестаньте пе-
„ чалиться, естьли вы не хотите
„ огорчить моего сладчайшими во-
„ ображенiями исполненнаго духа. „
Я съ великимъ принужденiемъ оказы-
валъ спокойной видъ; сердце мое трепе-
тало; она смотрѣла на меня съ нѣжно-
стiю и печалiю: „ Любезный и нѣжнѣй-
„ шiй другъ мой! сказала она мнѣ, вотъ
„ запечатанная бумага, содержащая
„ послѣднее мое желанiе; позвольте,
„ чтобъ я вручила оную господину
„ *Брисцу*, котораго я исполнителемъ
„ моей духовной учреждаю. Я прошу
„ васъ, прикажите созвать всѣхъ мо-
„ ихъ людей. Они вошли и пали на
„ колѣни; она просила ихъ о проще-
„ нiи, что часто изъ торопливости
„ безвинно ихъ наказывала; жалова-
„ лась, что имѣнiе ея не позволяетъ
„ ей, доставить имъ изряднаго про-
„ питанiя, и говорила имъ о страхѣ
„ Божiй и доброй совѣсти; полезной
„ страхъ, сказала она, которой по-

 „ вел-

„ велѣваетъ намъ упражняться во
„ всѣхъ должностяхъ сего свѣта, не
„ оставляется такъ же и въ будущемъ
„ безъ награжденія, и дѣлаетъ насъ вѣч-
„ но счастливыми. Но я слаба, продол-
„ жала она, чего ради прошу васъ го-
„ сподинъ *Брисцъ* прочитать мнѣ от-
„ ходную громкимъ голосомъ.„ — При
сихъ словахъ проливали мы слезы, ко-
торыя прежде съ принужденіемъ удер-
живали. — Государи мои, сказала она
весьма тихо, вы меня опечаливаете, —
Господинъ *Брисцъ* схватилъ молитвен-
никъ: „ Великій Боже! возопилъ онъ,
„ естьли ты въ наказаніе лишаешъ
„ насъ сего ангела, то окажи по край-
„ ней мѣрѣ ту милость, чтобъ мы
„ подобно ей жили и умерли. „ Онъ
началъ молиться, но иногда не все
выговаривалъ; больная слушала съ рас-
простертыми руками и на Небо ус-
тремленными глазами; она взглянула
на меня и сказала: „ Вамъ должно уда-
„ литься другъ мой! сіе явленіе дѣ-
„ лаетъ въ васъ сильное движеніе.
Мнѣ не возможно было сказать ни еди-
наго слова; я отвѣтствовалъ головою,
и множествомъ слезъ покрылось лице
мое. Г. *Брисцъ* началъ опять читать;
лишь только прочиталъ онъ стихъ въ

руцѣ

руцѣ твои — то Милади испустила вздохъ, который былъ послѣднимъ въ ея жизни. Она умерла безъ досады и смертной тоски, и казалось что только погрузилась въ сладкой сонъ.

Мы всѣ прибѣжали къ ней: „ Это „ уже учинилось, сказалъ господинъ „ *Брисцъ*, она умерла; испорченной „ свѣтъ недостоинъ ея; она полу„ чаетъ теперь награжденія принадле„ жащія за добродѣтели ея. Милордъ! „ продолжалъ онъ, явите ваше по„ стоянство и исполните великодуш„ но то, что такая жена заслужи„ ваетъ.,, Я лишился и послѣднихъ чувствованій, которыми еще обладалъ; меня снесли въ другую горницу; пришедъ нѣсколько въ себя и находясь въ бѣшенствѣ, дѣлалъ я ужасныя попреканія на Небо; я несмысленный! долженъ бы былъ съ подобострастіемъ цѣловать наказующую меня Божескую десницу. Утоливъ нѣсколько первыя продерзости впалъ я въ задумчивость, которая соединилась съ отчаяніемъ; я смотрѣлъ на всѣ предметы, но не различалъ одного отъ другаго; говорили со мною, но ни какія слова нимало духа моего не успокоивали. Тогда появился г. *Брисцъ*. „ Государь мой, ска-

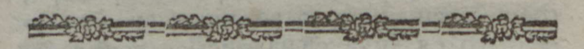
„ залъ я ему, Милади и я будемъ ско-
„ ро въ Лондонъ для вашего посѣще-
„ нія. „ — Онъ смотрѣлъ на меня съ
сожалѣніемъ; сей взоръ привелъ ме-
ня нѣсколько къ разуму. „ — Такъ
„ она скончалась государь мой, во-
„ зопилъ я, сія небесная женщина,
„ которая составляла пріятность дней
„ моихъ, и которой я честію, жиз-
„ нію, богатствомъ и всего предпоч-
„ тительнѣе добродѣтелію благода-
„ рить долженъ. Поступки ея ожив-
„ ляли, слова ея утѣшали и кро-
„ тость ея прельщала меня; кто
„ станетъ наставлять меня на ис-
„ тинной путь добродѣтели? развѣ
„ самъ себя? но могу ли я подумать,
„ что страсти мои не приведутъ ме-
„ ня опять къ беззаконіямъ? Не дол-
„ жно ли мнѣ опасаться, что я опять
„ попаду на путь пороковъ? — Етово
„ никогда не случится, прервалъ
„ меня господинъ *Брисцъ*, я ручаюсь,
„ что поступки ваши не перемѣнят-
„ ся. Господинъ *Брисцъ*, отвѣчалъ я,
„ я всего лишился, позвольте мнѣ
„ видѣть еще сію небесную женщину;
„ пойдемъ, государь мой, пойдемъ и
„ станемъ ее разсматривать. „ Г.
Брисцъ противился было моимъ намѣ-
реніямъ,

реніямъ, но я взявъ его подъ руку повелъ: вступивъ въ Миладину горницу чуть было я не упалъ въ обморокъ. На силу и то со страхомъ дошелъ я до кровати; я печально смотрѣлъ на лице Милади, котораго пріятности и смерть не перемѣнила. Тутъ то вошло въ сердце мое множество заблуждающихъ чувствованій. „ Боже мой! „ возопилъ я съ отчаяніемъ, такъ все „ мое благополучіе, какъ сонъ изчез„ ло! я не обладаю уже болѣе то„ бою дражайшій и любезнѣйшій пред„ метъ! ты не будешъ уже возводить „ на меня глаза исполненные трогаю„ щею нѣжностію! я не услышу бо„ лѣе твоихъ божественныхъ словъ, „ выражаемыхъ со вкусомъ чистыхъ „ чувствованій твоего сердца! пріят„ ныя улыбки, великаго разума, уди„ вительнаго твоего качества, и все„ го лишился! что выдетъ изъ меня „ несчастливаго, котораго ты, какъ „ мать наблюдала? Боже мой! развѣ „ угодно святой волѣ твоей лишать ме„ ня тебѣ подобнаго образа въ началѣ „ цвѣта его? Беззаконнымъ и преступ„ никамъ попущаешъ ты жить счаст„ ливо на землѣ! Но любезнѣйшая „ моя Милади, я надѣюсь, что въ

 „ ско-

„ скоросши за шобою послѣдую. „ Говоря сіи слова положилъ я голову мою на сію весьма мнѣ любезную особу и стократно ее цѣловалъ. Повѣрите ли Милордъ, я нашелъ еще пріятность и въ семъ состояніи, которое повелѣвало мнѣ чувствовать величество моея потери. Наконецъ не стало силъ моихъ противустоять тѣмъ жестокимъ движеніямъ, которыя жизнь мою мучили; меня отнесли въ другой покой. Я занемогъ горячкою. Отъ сего умножилось безпокойство честнаго г. *Брисца*, которой похоронивъ Милади безъ великолѣпія; ибо она сама такъ завѣщала, старался какъ нѣжной отецъ, вниманіе свое обратить на меня. Одержавшее меня смятеніе причинило, что я не взиралъ на обстоятельства моего состоянія. Г. *Брисцъ* употребилъ оное въ пользу; онъ принесъ мнѣ учрежденныя врачемъ лѣкарства. Естьли бы я былъ въ разумѣ, то бы конечно не принялъ оныхъ, и сколь бы я счастливъ былъ, естьли бы окончалъ жизнь мою обезпокоиваемую жестокими и плачевными опытами. „ Такъ то я тогда „ умничалъ; но какія ужасныя разсуж„ денія! жизнь есть всегда драгоцѣн„ нѣйшее

„ нѣйшее сокровище, хотя бы она и
„ многими волненiями колеблема бы-
„ ла. „ А сверьхъ сего она есть вѣрен-
ный закладъ, о которомъ мы тому,
кто намъ его даровалъ точной отчетъ
дать должны; и въ тотъ часъ, когда
оной потребуется, никакъ уже отго-
вориться не можемъ.

ПОХОЖДЕНIЕ КАВАЛЕРА КИЛЬПАРА.

КНИГА ШЕСТАЯ

Молодость моя и доброе тѣло сложе-
нiе по прошествiи нѣкоторыхъ дней вы-
вели меня совсемъ изъ опасности. По-
лучивъ здоровье нашелъ я и разумъ. Я
подвергнулся воли провидѣнiя, ходилъ
ко гробу, которой заключалъ прахъ
Милади, и находилъ тамъ божествен-
ное утѣшенiе, которое слабость мою
подкрѣпляло, желая чтобъ та, кото-
рая во временной жизни упражнялась

во столь великихъ добродѣтеляхъ, была у меня всегда въ незабвенной памяти. Она сдѣлала меня наслѣдникомъ всего ея имѣнія, выключая нѣкоторое число денегъ, которое она оставила служителямъ своимъ и г. *Фицъ Патрику*: г. *Брисцу* отказала она такъ же нѣкоторой подарокъ. Я велѣлъ сдѣлать ей гробницу изъ чернаго мрамора, соотвѣтствующую величеству благороднаго ея духа съ надписью: *добродѣтель одолѣпаетъ смерть*. Исполнивъ сїю изрядную должность, поѣхалъ я въ Лондонъ, какъ для моихъ надобностей, такъ и для моего здоровья.

г. *Брисцъ* до меня еще туда уѣхалъ. Я нашелъ его во управленїи своимъ приходомъ. Онъ доволенъ бы былъ своимъ благополучїемъ, естьли бы не обеспокоивало его мое несчастїе. Прїѣхавъ въ Лондонъ сталъ я у него: сей честный мужъ отвелъ мнѣ горницу. „ „ Милордъ! сказалъ онъ, во время ва„ шего здѣсь пребыванїя, не должны вы „ ни у чьего другаго стола кушать, „ кромѣ моего: умѣренность и чисто„ ту найдете вы у меня. „ Я извинялся ему дороговизною сьѣстныхъ припасовъ и умѣренныхъ его доходовъ; но примѣтивъ, что онъ недоволенъ былъ

моими отговорками, принужденъ я былъ склониться на его предложенie.

Сродники покойной Милади завели о наслѣдствѣ моемъ тяжбу: они желали, чтобъ духовная Миладина была уничтожена. Я совѣтовалъ со искуснѣйшими юриспрудентами, которые утвержлали мою справедливость. Хотя я и нескупъ былъ, однако думалъ, что о семъ дѣлѣ самому мнѣ стараться надлежало. Я явился предъ судiями и думалъ, что совершенно правъ.

Я справедливости мои представилъ имъ со изъясненiемъ, и ожидалъ токмо скораго рѣшенiя. Но Милордъ! всѣ представленiя и доказательства были тщетны. Я проигралъ мою тяжбу; и такимъ образомъ, кромѣ ренты ничего у меня не осталось. Счастiе мое подобно сновидѣнiю изчезло. Воспоминанie о бывшемъ моемъ блаженствѣ было бы мнѣ несносно, естьли бы науки и разумныя упражненiя меня не утѣшали. Но при всемъ етомъ несчастiе мое не привело у меня въ забвенie друга моего *Фицъ Патрика*, я писалъ объ немъ къ брату покойной Милади; онъ отвѣчалъ мнѣ, что господа *Фицъ Патрики* могутъ до скончанiя жизни ихъ спокойно владѣть тою пашнею, которую

имЪ Милади пожаловала; и такЪ сїе сходствовало, какЪ сЪ моимЪ желанїемЪ, такЪ и сЪ послѣднею волею Милади.

Окончавъ сїе дѣло и поблагодаривЪ г. *Брисца* поѣхалЪ я кЪ полку. Доброй г. *Брисцъ* долгое время держалЪ меня крѣпко обнявши; лице его орошаемо было слезами; онЪ удивлялся моей бодрости, и не могЪ разсуждать о моемЪ спокойствїи, послѣ столь великихЪ несчастїй, которыя другаго человѣка привели бы вЪ несказанную печаль. ОнЪ многократно предлагалЪ мнѣ домЪ свой, деньги, довѣренность, и словомЪ сказать: все то, чемЪ онЪ владѣлЪ. МогЪ ли я будучи вЪ счастїи предвидѣть, что принужденЪ буду пользоваться его помощїю?

ОтъѣхавЪ нѣсколько миль отЪ Лондона, овладѣла мною печаль и раны мои опять разстравились. Я сошелЪ сЪ лошади и пошелЪ вЪ первой попавшейся мнѣ трактирЪ; и какЪ отвели мнѣ во ономЪ горницу, то бросился я на колѣни и молился со смиренїемЪ моему Создателю, которой назначилЪ меня кЪ сношенїю столь жестокихЪ опытовЪ. Я просилЪ его о силахЪ, чтобЪ сносить оные, или о милости, чтобЪ

чтобъ онъ лишилъ меня жизни; ибо здоровье мое весьма умалилось. Въ сихъ обстоятельствахъ смерть была единымъ способомъ къ моему спасенію, но я нигдѣ не находилъ конца моимъ бѣдствіямъ. Какіе поединки надлежало мнѣ выдержать; какія препятствія и бури вытерпѣть, пока не войду я въ спокойное пристанище.

Лишь только прибылъ я къ моему полку, то услышалъ, что съ Франціею миръ заключенъ, и что въ арміи будетъ знатная отставка, въ которую и нашъ полкъ назначенъ. Тогда то примѣтилъ я истинное различіе между постоянствомъ и храбростію. Тотъ, которой смерть ни во что ставитъ, и которой съ неустрашимостію наступаетъ на укрѣпленія пушками обнесенныя, тогда не имѣлъ силъ сносить сего несчастія. Меня позвали собравшіеся у коменданта штабъ-офицеры. Я пришелъ и засталъ ихъ въ состояніи свойственномъ слабымъ людямъ; тотъ плачетъ, другой кричитъ, иной рветъ волосы, а иной колотитъ голову свою о стѣну; всѣ были печальны; всѣ проклинали судьбину. Увидѣвъ меня, вскричали они: *насъ отставили государь мой! отставили! къ чему мы теперь*

теперь годимся. „ Правда, сказалъ „ я имъ, причина сея печали основа-„ тельна; но можетъ ли сдѣлать ка-„ кую нибудь пользу сїе отчаянїе! оно „ несвойственно вашему мужеству „ и не исправитъ вашего состоянїя. „ Крикъ ихъ удвоился: я вышелъ вонъ.

Должно признаться Милордъ, что я подобныя сему жалобы почитаю несправедливыми и неосновательными; ибо каждой гражданинъ обязанъ должностїю принять оружїе къ защищенїю своего отечества. Государство, которымъ онъ до безконечности обязанъ, старается о пропитанїи его во все то время, когда имѣетъ онъ въ рукахъ защитительное оружїе; но по какому уже праву можетъ онъ требовать тогда, когда миръ заключенъ, и когда не за что его болѣе кормить. Онъ можетъ сдѣлаться тогда опять обыкновеннымъ гражданиномъ; и когда есть у него имѣнїе, то наслаждается онъ спокойно онымъ, а когда нѣтъ, то долженъ онъ питаться своею работою. Несправедливо бы было, естьли бы тѣ, которые работаютъ, должны были такъ же и о пропитанїи праздныхъ стараться.

Мнѣ

Мнѣ кажется, что сихъ разсужденій опровергать не можно, и хотя изъ товарищей моихъ не было такихъ, которые бы больше меня во время сей отставки претерпѣли, однако я осмѣливаюсь сказать, что я съ большимъ постоянствомъ сносилъ ударъ сей. Я не произносилъ ни малѣйшей жалобы. Можетъ быть постоянство сіе долженъ я приписывать частымъ моимъ несчастіямъ, къ которымъ я сдѣлалъ уже привычку. Первыя несчастія научили меня быть ко всему безпристрастнымъ и по потерянїи Милади не могло меня ничто сдѣлать счастливымъ.

Но при всемъ етомъ надлежало мнѣ за что нибудь приняться. Походы и мотовства, лишили меня совсемъ моего имѣнія. За торгъ ли мнѣ приняться? Я имѣлъ къ тому охоту; жить въ независимости, обогащаться и области приводить въ цвѣтущее состоянїе, ето мнѣ нравилось: но мнѣ не доставало въ томъ истиннаго знанїя, которому вдругъ научиться не можно и денегъ, которыя къ заведенїю торговъ употребить мнѣ надлежало.

Милордъ! ето великая несправедливость, которую родители дѣтямъ дѣлаютъ, принуждая ихъ входить въ

такое

такое состоянїе, которое противно ихъ склонности. Естьли бы мнѣ дозволено было продолжать мои науки, къ которымъ прилѣжалъ я съ великою ревностїю, то со временемъ нашелъ бы я для себя знатное пропитанїе, не проматывая денегъ. Кто имѣетъ малое, то глупо, когда отваживаетсяонъ на многое; смѣшно, какъ говорится, можетъ ли знатной человѣкъ быть врачемъ, или юриспрудентомъ? легко можетъ, его только такая вещь, которая не пристойна знатной породѣ, то есть по ихъ мнѣнїю подла; но мнѣ кажется, что не можно почитать за порокъ, когда богатой и знатной человѣкъ пойдетъ въ военную службу; ибо онъ отвыкнетъ нѣкоторымъ образомъ отъ праздности; но тотъ, которой имѣетъ умѣренное токмо пропитанїе уменъ и похвалы достоинъ, когда живетъ своею работою ни кому не въ тягость. Мать моя не разсуждала о семъ; она взирала токмо на блестящейся путь, по которому и мнѣ итти велѣла; она думала такъ, какъ по большей части думаютъ люди, которые до безконечности сему ложному блеску жертвуютъ. Какой печали избѣгла бы она, естьли бы не сдѣлала принужденїя моей склонности?

сти? Я былъ бы подпорою и увеселенїемъ ея старости, а теперь мученїемъ, да можетъ быть и прекращенїемъ жизни ея. Умѣреннаго жалованья едва ей доставало; печаль, что мнѣ подать помощи не можно и попреканїя, которыя дѣлала она себѣ о печальныхъ моихъ обстоятельствахъ, ввергли ее наконецъ въ чахотку, которая была причиною ея смерти.

Добрый г. *Брисцъ* писалъ ко мнѣ о семъ новомъ несчастїи весьма чувствительнымъ образомъ; онъ неотступно просилъ меня прїехать къ нему и жить у него до сысканїя хорошаго мѣста. Тогда упражнялись во умноженїи пѣхоты, и въ набиранїи новыхъ полковъ. Г. *Брисцъ* не сомнѣвался; ибо я десять лѣтъ служилъ съ похвалою, что не получу роты въ сихъ новыхъ войскахъ. Я жилъ въ Лондонѣ у моего добраго прїятеля и подалъ доношенїе въ опредѣленную для того експедицїю, представляя мою скудость и предлагая мои услуги. Но какое это огорчительное дѣло Милордъ! чтобъ просить о чемъ нибудь; цѣлой день бѣгать отъ дверей къ дверямъ; въ потѣ и запыхавшись вступать въ прихожую; ждать во оной два часа напрасно, и по прошествїи

ствїи сего времяни стать предъ мужа, гордящагося своимъ саномъ и уповающаго, что онъ необходимо надобенъ, властїю своею могущаго ни во что насъ поставить, ищущаго отъ насъ убѣжища, дающаго намъ непрестанныя обѣщанїя, которыхъ содержать, никогда онъ не думаетъ, назначивающаго намъ день за днемъ, въ надѣянїи отвратить насъ обманомъ отъ онаго, и наконецъ исполняющаго намѣренїе свое, отдавая то мѣсто, о которомъ его просили другому, котораго вся заслуга состоитъ въ томъ, что обладаетъ онъ удвоенною подлостїю. Вотъ жребїй неудовольствїя, котораго каждый о чемъ нибудь просящїи, ожидать долженъ.

Я пришелъ нѣкогда къ господину Брисцу исполненъ отчаянїя о худомъ успѣхѣ моего дѣла. — „ Что я предприиму, государь мой! сказалъ я ему; „ къ чему я теперь гожусь? — Я „ долженъ умереть! это весьма сходно съ моимъ состоянїемъ. — Но не „ могу ли я присвоить себѣ мысли одного Французскаго стихотворца?

Les

Les hommes tels, que moi tombent dans la misere,
Mais ne degradent point leur noble caractere!

то есть: ,, такїе люди, каковъ я, хо-
,, тя и впадают въ бѣдность, однако
,, чрезъ то не теряют своихъ благо-
,, родныхъ качествъ. ,,

,, Нѣтъ, нѣтъ, государь мой, от-
,, вѣчалъ мнѣ господинъ *Брисцъ*, ни въ
,, какомъ обстоятельствѣ, сколь бы
,, жестоко оно ни было отчаяваться не
,, должно. Ввѣренной вамъ залогъ есть
,, святъ, вы безъ преступленїя не
,, можете поступать со онымъ по
,, своей волѣ; привыкайте лучше къ
,, терпѣнїю, старанїя будутъ когда
,, нибудь награждены; а сверьхъ сего
,, до смерти моей не будете вы въ
,, нужномъ имѣть недостатка. — Ве-
,, ликодушной мужъ! вскричалъ я съ
,, восхищенїемъ, какъ можете вы да-
,, вать мнѣ нужное, когда вамъ само-
,, му недостаетъ онаго; естьли дру-
,, жество ваше столь далеко до меня
,, простирается, что вы лишаете се-
,, бя вамъ самому нужнаго, то я не
,, могу согласиться на оное; а сверьхъ
,, сего есть у васъ дочь, которая не
,, богата. — Сїя дочь, отвѣчалъ онъ,

,, должна

„ должна благодарить вамъ всѣмъ
„ тѣмъ, что у ней есть, и я руча-
„ юсь въ томъ, что она довольна бу-
„ детъ, естьли я доходы мои стану
„ дѣлить съ вами. — Нѣтъ господинъ
„ *Брисцъ*! нѣтъ, прервалъ я его, я
„ не желаю етого, я молодъ и здо-
„ ровъ, я поѣду въ Индѣйское селенïе
„ и буду тамъ торговать; ни кто,
„ по моему мнѣнïю, не достоинъ по-
„ чтенïя, какъ честной купецъ; онъ
„ трудится, сколько для себя, столь-
„ ко и для государства, онъ ни отъ
„ кого не зависитъ и удаленъ отъ
„ подлости валяться у ногъ надмен-
„ наго вельможи. Море подобно да-
„ ни приноситъ ему всѣ земныя про-
„ изращенïя. Г. *Брисцъ* слушалъ ме-
„ ня со вниманïемъ. Мнѣнïе ваше хо-
„ рошо, сказалъ онъ; тутъ нѣтъ
„ ничего подлаго; а сверьхъ сего, я
„ думаю, что торгъ будетъ вамъ
„ счастливъ; поѣзжайте въ Индïю;
„ у меня есть прïятели въ компа-
„ нïи (обществѣ). Я съ охотою со-
„ общу вамъ на проѣздъ деньги; хотя
„ и прискорбно мнѣ съ вами разлу-
„ читься, но истинное дружество
„ старается токмо о пользѣ любез-
„ наго друга. „ Я со слезами обни-
малъ

малъ сего великодушнаго мужа; онъ пошелъ тотъ часъ къ своимъ пріятелямъ, и столь живо описалъ имъ мое состояніе, что они обѣщали оказывать мнѣ свои услуги. Меня разхвалили Губернатору компаніи, которой чрезъ нѣсколько дней далъ мнѣ пашпортъ для проѣзду въ *Мадрасъ*.

Доброй г. *Брисцъ* далъ мнѣ на проѣздъ до пяти сотъ гвиней, изъ которыхъ часть отдана была на сохраненіе нѣкоторому мужу, котораго вообще высоко почитали. Я долго не принималъ сихъ денегъ и противился сему щедрому благодѣянію; но г. *Брисцъ* съ такимъ усердіемъ предлагалъ мнѣ оныя, что я принужденъ былъ ему повиноваться. Онъ проводилъ меня въ *Портсмутъ*, отъ куда надлежало мнѣ на военномъ пятидесяти пушечномъ кораблѣ ѣхать въ *Глочестеръ*. Вѣтръ нѣсколько дней былъ намъ противенъ. Сіе время препровождалъ я въ разговорахъ съ г. *Брисцомъ*, которой не хотѣлъ меня оставить. Но какъ скоро вѣтръ сталъ намъ способенъ, то корабельной начальникъ, велѣлъ поднять якорь. Я вышелъ на бортъ. Г. *Брисцъ* не могъ со мною безъ многихъ слезъ разлучиться.

чипться. Я не устыжусь сказать Милордъ, что и чувствительность составляетъ нѣкоторый родъ добродѣтели. Съ распростертыми къ Небу руками возвелъ другъ мой глаза свои на корабль, которой въ нѣсколько минутъ совсемъ ему невидимъ сталъ.

Симъ оканчиваю я первую часть моего похожденія; а во второй буду имѣть честь, сообщить вамъ не только продолженіе онаго, но и нѣкоторыя для препровожденія времяни повѣсти.

ПОХОЖДЕНІЕ КАВАЛЕРА КИЛЬПАРА.

КНИГА СЕДМАЯ.

Я пошелъ въ отведенную мнѣ на кораблѣ маленькую каюту и печально взиралъ на окружавшую меня стихію. Вѣтръ былъ перемѣненъ, послѣ

тишины морскія послѣдовала жестокая буря, и возвышающихся валовъ шумящая пѣна со всѣхъ сторонъ корабля разпространялась. Это, думалъ я самъ въ себѣ, весьма подобной образъ моей жизни. Счастіе и несчастіе, добродѣтели и пороки, богатство и бѣдность слѣдуютъ тутъ быстро одно за другимъ; я любилъ философію, но не поступалъ по правиламъ оныя; какъ невольникъ страстей, ненахожу я здѣсь ничего, отъ чего бы мнѣ ужасаться надлежало, все сіе согласуется съ склонностями сердца человѣческаго, Но я имѣя съ собою довольно книгъ, прочелъ главу изъ *Монтанѣя*; сіе чтеніе подало мнѣ великое утѣшеніе. Лишеніе моего имѣнія и спокойной жизни; но еще большее лишеніе двухъ добродѣтельныхъ женщинъ, и наконецъ лишеніе нѣжнаго друга, умнаго совѣтника, благодѣтельнаго мудреца, добродѣтельнаго человѣка, и все сіе казалось мнѣ, хотя и жестоко, однакожъ весьма естественно. Сердце мое терзалось, но духъ былъ спокоенъ. Ни что въ свѣтѣ намъ такъ несвойственно, какъ добродѣтели, онѣ однѣ достойны нашего въ нихъ упражненія; ибо онѣ отъ счастія ни

 мало

мало не зависятъ. Въ сихъ то разсужденіяхъ я упражнялся, какъ корабль нашъ чрезъ способной вѣтръ удалился отъ Аглинскихъ береговъ. Мы скоро выѣхали изъ канала, и по продолжавшемся чрезъ нѣсколько дней плаваніи стали на якорь у острова *Мадеры*. Кажется, что не неумѣстна будетъ, когда я сдѣлаю здѣсь краткое описаніе о семъ островѣ. Онъ лежитъ подъ 22 градусомъ, 27 минутою Сѣверныя широты, длина его, щитая по меридіану отъ *Лондона* между 18 и 19 градусомъ 30 минутами, климатъ тутъ жаркой и воздухъ чистой; земля произноситъ изрядныя вина, которыя Богъ во удовольствіе жителей сея жаркія страны, кажется, назначилъ. Здѣсь находятся такъ же горы отъ Востока къ Западу разпространяющіяся. Берега, которые къ полудню окончаніе имѣютъ рачительно построены. Въ срединѣ острова находятся весьма изрядные увеселительные домы принадлежащіе купцамъ. На немъ на одится такъ же изрядной городъ им нуемой *Фунхалъ*, которой лежитъ къ полудню въ срединѣ морскаго залива. Кромѣ сего залива нѣтъ тамъ ни одного такого мѣста, куда бы шлюбка

ка пристать могла. *Фунхалъ* окруженъ высокимъ и пушками уставленнымъ валомъ. Въ небольшемъ разстоянїи отъ берега находится камень, которой до самаго моря простирается и называется *Лоо.* Португальцы построили на немъ маленькую крѣпостцу; берегъ морской наполненъ опоками. Вотъ все то, что я во время пребыванїя моего на островѣ *Мадерѣ* примѣтилъ. Мы скоро отплыли и прибыли къ *Канарскимъ* островамъ, которые въ древнїе времена подъ именемъ счастливыхъ острововъ извѣстны были. Здѣсь то, сказали старые матрозы, земля сама собою производитъ всякїя произращенїя, природа, которая въ иныхъ мѣстахъ скупится своими дарованїями, растощаетъ оныя на семъ мѣстѣ, масло течетъ тутъ во всякое время изъ масличныхъ, а медъ достается изъ выдолбенныхъ деревъ; тамъ изтекаютъ изъ холмовъ чистые источники орошающїе прїятныя долины; небольшой западной вѣтерокъ умѣряетъ жаръ, и допускаетъ господствовать тамъ безпрестанной веснѣ. Словомъ сказать, сїи острова можно щитать за то самое мѣсто, каковымъ древнїе *Елисейскїя поля* почитали. Сїи ос-

 трова

трова весьма плодоносны, и лежатъ въ пріятномъ климатѣ. Земля производитъ пшеницу, ячмень, изрядныя вина, хорошіе плоды и сахаръ. Жители сихъ островов лицемъ черны и храбры; они исповѣдуютъ Римскую вѣру, и состоятъ подъ владѣніемъ Испанскаго Короля. Городъ *Пальма* на островѣ *Канаріи* есть главной городъ сихъ островов. Послѣ того приплыли мы къ островамъ *Зеленаго мыса*, которые принадлежатъ Королю Португальскому; воздухъ тутъ жаркой и нездоровой, а земля безплодна. Торгъ тутъ производящейся состоитъ изъ соли, козлиныхъ кожъ, лошадей, амбры и черепаховыхъ чашекъ. Жители тамошніе лицемъ черны, и говорятъ Португальскимъ языкомъ. *Рибейраграндъ* есть главной городъ сихъ островов. Потомъ стали мы на якорь при островѣ св: *Елены*, которой подъ властію Аглинскаго Короля съ 1672 года находится. Онъ имѣетъ въ окружности около шести миль; воздухъ тамъ здоровой и умѣренной и земля плодоносна. Плодоносныя деревья производятъ плоды во всѣ времена года. Здѣсь отдохнувъ нѣсколько дней продолжали мы путешествіе наше далѣе.

Мы

Мы прибыли наконецъ къ мысу *Доброй Надежды*. Сей славной мысъ при владѣнiи Португальскаго Короля Емануила, во окончанiи четырнадцатаго столѣтiя сысканъ *Фаскомъ Гамою*. Климатъ здѣсь умѣренной и не чувствуютъ никогда ни весьма великой стужи ни чрезвычайнаго жару. Голландцы тутъ живущiе насадили землю разными изрядными произращенiями, которыя тамъ лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ растутъ; а какъ земля сама собою плодоносна, и погода во всѣ времена года умѣренна, то съѣстные припасы находятся здѣсь въ великомъ изобилiи, и вода весьма изрядна; и такъ слѣдовательно, что мѣсто прибѣжища, которое сколь безопасно, столь и весело. Вѣтръ по отъѣздѣ нашемъ изъ *Портсмута* былъ намъ способенъ. Мы находились уже на высотахъ при Африкѣ, и *Мадагаскаръ* остался за нами, но почти при самыхъ *Короманделъскихъ* берегахъ поднялся незапно жестокой сѣверной вѣтръ, которой не взирая на искусство кормщика, бросилъ насъ на высоту моря. Мы четырнадцать дней плавали, не зная прямаго пути; корабль черпалъ со всѣхъ сторонъ воду; мы день и ночь

 рабо-

работали у насоса; офицерЪ, солдатЪ, путешествующей, матрозЪ, всѣ безпрестанно работали. Нѣкоторые отЪ утомленія падали и умирали безо всякія помощи; ибо во всеобщей нуждѣ умирающей человѣкЪ ни за что щитается. ВЪ сихЪ ужасныхЪ обстоятельствахЪ любовь кЪ ближнему вовсе забыта бываетЪ. Я неоднократно разсматривалЪ со ужасомЪ сіе позорище, дѣйствовалЪ изо всѣхЪ силЪ насосомЪ, и естьли бы оставивЪ сію работу поспѣшилЪ на помощь кЪ погибающему, то бы мнѣ вЪ томЪ сЪ суровостію воспрепятствовали; ибо общая погибель того требуетЪ. КапитанЪ стоялЪ подлѣ меня, дрожалЪ, плакалЪ и боялся. „ Теперь, государь „ мой, сказалЪ онЪ мнѣ, мы развѣ „ чрезЪ какое нибудь чудо избавимся, „ и естьли вѣтрЪ простоитЪ еще „ сутки, то мы вовсе погибли. „

Жестокія мысли тревожили меня вЪ семЪ ужасномЪ состояніи, я безЪ ужаса не могу ихЪ описывать. Мнѣ кажется МилордЪ, что такая безпокойная жизнь, какова моя достойна сожалѣнія. Я на приближающейся конецЪ оныя взиралЪ, хотя и не безЪ пристрастія, однако сЪ великимЪ спокойствіемЪ;

ибо несчастія удаляютъ иногда ужасъ смерти. Ярящїеся валы подобные высокимъ горамъ, стремились къ потопленію нашего корабля. Нѣтъ во всемъ свѣтѣ такихъ матрозовъ, которые бы столь неустрашимы были, какъ наши; не бояться валовъ и вихрей, съ скоростію взбѣгать на мачты, въ то самое время когда опасно на корабельной палубѣ плавать по водѣ, въ срединѣ самыхъ жестокихъ вихрей собирать парусы, и все сему подобное для нихъ бездѣлица, да такъ же и доказательство, что сія неустрашимость есть единственная привычка, которая дѣлаетъ ихъ безбоязненными въ случаѣ опасностей; но въ случаѣ предвозвѣщающемъ имъ близкую погибель, бодрость ихъ перемѣняется въ подлую трусость; слезы соединенныя съ крикомъ, такъ же скверныя и ужасныя брани слѣдуютъ за безплодною работою. Объ нихъ можно сказать то же, что говорятъ о Французахъ: *они въ случаѣ превосходнѣе каждаго мущины, а въ случаѣ униженнѣе всякой женщины.* Помянутые страшные валы бросили корабль нашъ на бокъ; вода стремительно лилась во оной; поспѣшно оставили насосъ и устремились на бортъ; шлюбка была спущена

щена на воду, въ которую скакалъ всякой кто хотѣлъ; ни кто не слушалъ капитанскихъ повелѣній; многіе бросались въ воду и тотъ часъ утопали. Я послѣдуя другимъ взбѣжалъ такъ же на корабельной бокъ; но какъ уже шлюбка довольно нагрузилась, то я не отважился скочить во оную, и остался одинъ на корабельномъ бортѣ. „ Поспѣшите скочить, вскричалъ Капитанъ, для васъ есть еще мѣсто. „ Но провидѣніе соблюдало меня для новыхъ приключеній; ибо въ то самое время, какъ я хотѣлъ спуститься въ шлюбку, оторвало оную стремленіемъ вала отъ корабля и повлекло съ собою. Сей чудной валъ поставилъ корабль въ прежнее положеніе, я смотрѣлъ на шлюбку, но она вдругъ изчезла. Ахъ! „ возопилъ я, они счастливѣе меня, я „ долженъ жить еще нѣсколько минутъ, „ чтобъ тѣмъ жесточае чувствовать „ страхъ смерти; подобно преступни„ камъ, которые ведутся къ казни, и „ видѣвъ напередъ смерть своихъ со„ преступниковъ, умираютъ они дваж„ ды. „ Что мнѣ было дѣлать! что предпріять! одинъ на такомъ кораблѣ, которымъ пятнадцать человѣкъ едва ли управлять могутъ; а сверьхъ того

изнуренъ

изнуренъ прошедшею работою, былъ я по крайней мѣрѣ не въ состоянiи управлять онымъ. Первое мое намѣренiе было броситься въ море; но разумъ опять меня удержалъ. „ По какому праву, сказалъ я самъ себѣ, могу я повелѣвать моею жизнiю? развѣ она „ отъ меня зависитъ? Я долженъ ждать „ до тѣхъ поръ, пока тотъ, которой „ сей закладъ мнѣ ввѣрилъ, опять назадъ его потребуетъ. Но я чаю, что „ недолго ждать того буду; а сверьхъ „ сего лишиться въ таковыхъ обстоятельствахъ жизни больше трусливо, нежели мужественно. „ Я выпилъ рюмокъ до трехъ пуншу, дабы нѣсколько укрѣпиться, и заперши́сь въ каюту ожидалъ спокойно окончанiя моимъ бѣдствiямъ. Ночь, которая послѣ сего ужаснаго дня слѣдовала, была для меня весьма спокойная. Утраченныя силы разсудка и тѣла погрузили меня въ глубокой сонъ. Проснувшись по утру увидѣлъ я день весьма ясной; я поспѣшно бѣжалъ на палубу; буря миновалась, небо ясность свою опять восприяло, солнце сiяло съ безконечнымъ блескомъ, вездѣ сколько я примѣтить могъ, невидно было ни малѣйшаго облака, и тихонькой вѣтерокъ едва воздымалъ

поверьхность воды; но въ какое пріятное восхищеніе погрузился я увидѣвъ землю, которая и на полмили отъ меня не отдалена была.

Я бросился на колѣни исполненъ восхищенія и искренности, молился смиренно тому, котораго всесильная десница извлекла меня изъ погибели, и благодарилъ его, что онъ избавилъ меня отъ того, что ввергало меня въ отчаяніе. Я не могъ удержаться, чтобъ не пролить слезъ о судьбинѣ моихъ сопутешественниковъ, которые желая спасти жизнь свою умереть предускорили. Я думалъ о способѣ, какъ бы выйти на землю; корабль стоялъ неподвижно, изъ чего я заключилъ, что онъ попалъ на мель. Хотя и легко могъ я съ корабля переплыть на землю, но я охотно желалъ взять съ собою нѣкоторыя мнѣ весьма надобныя вещи. Думавъ нѣсколько минутъ, увидѣлъ я на кораблѣ маленькой челнокъ, которой отъ трехъ до четырехъ человѣкъ подымать могъ, и которой къ кормѣ привязанъ былъ. Удивительнымъ образомъ противустоялъ онъ бури, и казалось, что нимало поврежденъ не былъ. Я съ великимъ трудомъ снесъ на оной мешокъ съ мукою, другой съ сухарями, а

третей

третей съ рожью, маленькой боченокъ пуншу, сундукъ съ собственными моими вещами, а другой съ книгами, и сѣдши самъ благополучно приѣхалъ къ берегу.

Въ небольшемъ разстояніи отъ берега нашелъ я заливъ, въ которой съ небольшимъ трудомъ вѣхалъ, и привязавъ челнокъ мой къ крѣпкому дереву выскочилъ на землю. Первое, что я тутъ предпріялъ было то, что я палъ на колѣни, и благодарилъ Всевышняго за оказанную мнѣ милость. Но какъ я не примѣтилъ ни малѣйшаго слѣда къ жилищу человѣческому, то взлезъ на дерево и увидѣлъ деревьями усаженную плоскость, которая горѣ подобное склоненіе имѣла. „ Ахъ! возопилъ я, когда „ только сія земля обитаема была! „ что изъ меня будетъ, когда я остатокъ моей плачевной жизни въ сей „ пустыни безъ общества и безъ помо„ щи препровождать буду? смерть го„ раздо предпочтительнѣе сего. Но я „ не стану думать о томъ, продолжалъ „ я, что приводитъ меня во ужасъ, „ и буду стараться о томъ толь„ ко, чтобъ настоящее мое состоя„ ніе употребить въ пользу. Естьли „ стану я отчаяваться, то сіе будетъ

 „ про-

„ противъ волитого, которой осыпаетъ „ меня своими божественными благодѣ- „ яніями.„ Сіи послѣднія разсужденія придали мнѣ новую ревность. Я тотъ часъ небольшой мой грузъ вытаскалъ на землю, и не теряя ни одной минуты возвратился опять къ кораблю. взялъ мою постелю, сундукъ съ полотномъ и бѣльемъ, шесть ружей, бочку съ порохомъ и большой кусокъ парусного полотна, которое мнѣ для сдѣланія палатки весьма надобно было. Сіе путешествіе столь же счастливо, сколь и первое окончалось. Море начало убывать, но я успѣлъ еще разъ съѣздить; тутъ взялъ я солонину, живыхъ птицъ, бочку вина, двухъ овецъ, двухъ барановъ и земледѣльное орудіе, которое для нашего селенія назначено было. Выгрузя все сіе привязалъ я челнокъ мой къ твердому дереву. Солнце уже заходило, я сего дня довольно трудился, и думалъ только о сысканіи удобнаго и безопаснаго мѣста, гдѣ бы я ночь спокойно препроводить могъ. Изъ паруснаго полотна и нѣкоторыхъ срубленыхъ мною сучьевъ, сдѣлалъ я между четырьмя толстыми деревьями палатку. Я окружилъ ее моими сундуками на подобіе цыркумвалаціонной линіи, внутри оной поста-

поставилъ мою постелю ружья и съѣстной припасъ и легши заснулъ весьма крѣпко. На другой день пробудился я отъ блеянія моихъ овецъ весьма рано. Сіи бѣдные звѣрьки хотѣли пить, чего ради я свелъ ихъ къ чистому источнику, и какъ они напились, то я привязалъ ихъ къ дереву, однакожъ такъ, чтобъ они ходить и траву способно ѣсть могли; остатокъ утра употребилъ я на троекратную ѣзду къ кораблю, который находился въ одинакомъ положеніи; я взялъ тогда доски, плотничьи сундуки, въ которыхъ пилы, топоры, молотки и всякія железныя орудія лежали. Я предусматривалъ, что все сіе будетъ служить въ мою пользу. Слѣдующіе дни даже до пятнадцати послѣ моего кораблекрушенія препровождаемы были таковымъ же образомъ. Я со удовольствіемъ видѣлъ себя снабденнаго всемъ тѣмъ, что ко облегченію моей жестокой судьбины служить могло, кромѣ великаго множества полотенъ были у меня всѣ къ поваренному дѣлу нужныя вещи, такъ же мука и печь, которую съ собою возить можно. Я имѣлъ съ избыткомъ ржи и пшеницы и ласкалъ себя, что никогда въ томъ недостатка

ка

ка имѣть не буду; ибо земля была мягкая и къ произращенію удобная.

„ Боже великій! какою благодар„ ностію я тебѣ обязанъ, возопилъ я! „ меня одного выбралъ ты изо всѣхъ „ моихъ сопутешественниковъ, чтобъ „ даровать жизнь. Къ сему присовоку„ пилъ ты еще большее благодѣяніе, „ даровавъ мнѣ то, что мнѣ потреб„ но и пріятно. Ты не изволишъ то„ го, чтобъ я жилъ съ людьми; ибо „ я погибъ бы можетъ быть между „ ими. Судьбы твои неиспытанны; „ я повинуюсь имъ съ подобострасті„ емъ, высокопочитаю и не изслѣ„ дываю ихъ. „ Я долго разсуждалъ Милордъ, что взять ли мнѣ съ собою сундукъ, въ которомъ десять тысячь гвиней находилось; да и подлинно, куда бы сталъ я находясь въ пустынѣ, употреблять сіи деньги? Но какъ размышлялъ я болѣе и не зналъ, дозволитъ ли судьбина возвратиться мнѣ опять въ общество людей, то взялъ наконецъ оныя.

Вѣтры какъ нарочно ожидали того, чтобъ съ корабля вывезено было все то, что мнѣ потребно. И такъ въ шестнадцатой день поднялась такая буря, которая разрушила все корабельное

бельное строенiе. Море выбросило на берега большую часть деревъ разбитаго корабля, которыя для меня надобны были.

Какъ упражнялся я до сего времени въ выгруженiи изъ корабля всего того, что мнѣ весьма надобно было, то полатка моя стояла въ томъ же мѣстѣ, въ которомъ она сдѣлана была, а теперь вздумалось мнѣ построить новое жилище. На четверть часа разстоянiемъ отъ морскаго берега находилось мѣсто подобное амфиѳеатру, которое текущимъ источникомъ упадающимъ съ вершины горы орошаемо было. Кустарники и деревья растущiе со всѣхъ сторонъ, пространная и естествомъ въ камнѣ сдѣланная яма; море въ великомъ пространствѣ видимое, и все сiе побуждало меня избрать новое жилище. Я въ состоянiи былъ видѣть корабли, которые по случаю къ симъ берегамъ бурею занесены будутъ. Утвердясь въ намѣренiи моемъ, пошелъ я съ зазженною свѣчею въ сiю яму, дабы разсмотрѣть ее хорошенько. Дватцать человѣкъ могли бы безъ утѣсненiя жить во оной; и чтобъ защитить себя отъ мокроты, то вознамѣрился я построить въ ней изъ

вывезен-

вывезенныхЪ мною сЪ корабля досокЪ хижину. Я тотЪ часЪ началЪ работу и окончалЪ оную вЪ нѣсколько дней. Я внесЪ туда мою постелю, два стула, кресла, столЪ, окошко и обои, которыя я нашелЪ вЪ каютѣ капитанской. Подлѣ главнаго входа, чрезЪ которой вЪ жилище мое входить надлежало, былЪ другой небольшой, которой вЪ подошвѣ составлялЪ четвероугольную фигуру. Я внесЪ туда стекляную раму, которая была подобна небольшому окошку, и утвердилЪ при входѣ взятыя мною изЪ корабля двери.

Приведши все сїе вЪ совершенство, упражнялся я нѣсколько дней вЪ ношенїи вЪ новое мое жилище сЪѣстныхЪ припасовЪ, книгЪ, полотенЪ и прочихЪ вещей. Я разставилЪ все сїе во внутренной части пещеры позади моей хижины и положилЪ вЪ сундуки то, что дожль вредить могЪ. ВЪ срединѣ сего несчастїя МилордЪ! не думалЪ я имѣть ни вЪ чемЪ недостатка, но паче старался возбуждать вЪ себѣ бодрость. По сдѣланному мною компасомЪ исчисленїю, лежитЪ сей островЪ подЪ 50 градусомЪ южныя широты, а подЪ 18 длины.

Вы

Вы желаете Милордъ, чтобъ я описалъ вамъ обстоятельства моей жизни препровожденной въ семъ уединенїи; они хотя и пространны будутъ, однакожъ, не взирая на то исполню я ваше желанїе.

Исполняя должность къ моему Создателю, принялся я за работу. Вы знаете Милордъ, что я съ великимъ стаpанїемъ учился высокимъ наукамъ. Въ геометрїи, а паче въ механикѣ упражнялся я до полудни; сїя послѣдняя въ настоящемъ моемъ состоянїи была для меня весьма важна; я отъ часу познавалъ ее совершеннѣе; ѳеорїя вела меня безопасною дорогою къ практикѣ. Тогда то Милордъ узналъ я справедливость того, что написалъ одинъ французской Авторъ. „ Въ отдаленной „ части свѣта, говоритъ онъ, уединенной геометръ и тогда имѣетъ „ причину гордиться. „ Но сколь ни прїятна сама собою геометрїя, однако она не столько, сколько стихотворство духъ человѣческой утѣшаетъ. Въ геометрїи упражнялся я съ прїятностїю; я присоединилъ къ тому разныя исторїи и другїя науки. Я имѣлъ у себя сочиненїя разныхъ писателей, а именно: изъ старыхъ *Платона*, *Аристотеля*,

Цице-

Цицерона, *Сенеки* и *Плинїя*, а изъ новыхъ *Монтанїя*, ~~*Сгакеспера*~~, *Попе*, *Малебранха*, *бесмертнаго Лока*, *Монтескїя*, *Нептона* и проч. *Платонъ* просвѣщалъ мой разумъ; *Аристотель* училъ меня разсуждать; *Цицеронъ* утѣшалъ меня; *Сенека* подкрѣплялъ и восхищалъ духъ мой; *Плинїй* увеселялъ меня; *Монтанїи* прельщалъ меня, *Сгакесперъ* прогонялъ мою скуку; *Попъ* наставлялъ меня, какимъ образомъ повиноваться промыслу Всевышняго; я предался со удовольствїемъ неизмѣримой и темной метафизикѣ *Малебранха*, и погрузился въ твердыхъ рѣшенїяхъ *Монтескїя*; въ *Нептонѣ* нашелъ я истинну, мудрость, достохвальную геометрїю и здравое естественное разсужденїе, а въ *Локѣ* исправность. Въ разсужденїиж историковъ держался я болѣе выбора, нежели числа; изъ нихъ читалъ я *Тацита*, *Кесаря*, *Полибїя* и президента ...

Пища моя состояла изъ орѣховъ и другихъ плодовъ, молока, изряднаго хлѣба и мяса, что весьма немногаго приуготовленїя требовало. Печка моя доставляла мнѣ каждой день мяхкой хлѣбъ, а овцы молоко, которыя число свое умножили ягнятами. Хотя и старался я сыскать средство въ дѣланїи

нїи изъ молока масла, однакожъ тщетно, но въ разсужденїи сыра труды мои были гораздо совершеннѣе; ибо, могу сказать, я дѣлалъ весьма изрядной сыръ. Нѣсколько часовъ препровождалъ я въ гулянїи и ловлѣ; ибо на семъ острову было великое множество дичины, которая съ самою лучшею Европейскою равняться можетъ. Съ захожденїемъ солнца приходилъ я домой, и упражнялся въ чтенїи до времени моего ужина, а тогда уже предавался я покою. Я гулялъ такъ же и на челнокѣ, но весьма остерегался, чтобъ не удалиться отъ берега. Сїя порядочная жизнь была не безъ негодованїя, Милордъ! ибо лишенъ былъ утѣхъ общества, но вмѣсто того не видѣлъ я ни пороковъ, ни преступленїй человѣческихъ. Я жилъ удаленъ отъ мотовства, которое вредитъ часто домашнему спокойствїю честнаго человѣка, удаленъ отъ щегольства, которое доводитъ его до погибели; удаленъ отъ ложныхъ друзей, которые его при малѣйшемъ несчастїи подлѣйшимъ образомъ презираютъ и оставляютъ; удаленъ отъ благодѣтеля, которой въ тожъ самое время желаетъ тебѣ зла, когда хочетъ оказать свое благодѣянїе;

удаленъ

удаленъ отъ презрительнаго ласкателя и голоднаго блюдолиза; и наконецъ удаленъ отъ знатнаго обременяющаго насъ игомъ своея гордости. Сіи разсужденій утѣшали меня и разгоняли печаль и скуку происходящую отъ моего уединенія.

Три уже мѣсяца почти проходило, какъ я находился въ сей пустынѣ, но еще и на полмили отъ жилища моего не удалялся.

Въ двухъ миляхъ разстоянія, увидѣлъ я на одномъ ровномъ мѣстѣ нѣкоторой родъ горы, подобной головѣ сахара, съ которой я всю окружность сея страны видѣть могъ, и точнѣе увѣренъ быть, что, какъ я уповалъ, въ самомъ ли дѣлѣ нахожусь на островѣ.

Нѣкогда утромъ взявъ съ собою нѣсколько съѣстныхъ припасовъ и ружье пошелъ я туда, но не безъ труда достигъ до вершины горы. Возшелъ на оную и ясно увидѣлъ, что жилище мое подлинно на пустомъ острову, которой покрытъ былъ густымъ лѣсомъ, а особливо съ восточной стороны. Широта сего острова простирается отъ Востока къ Западу до трехъ, а отъ Сѣвера къ Югу до шести миль. Множество высокихъ камней окружаютъ

островъ

островъ съ полуденной стороны; вѣтьви деревъ обременяемы были удивленія достойной красоты и вкуса плодами. День тогда былъ ясной, погода умѣренная, воздухъ чистой, небо свѣтлое и жаркое; зелень деревъ, пріятной запахъ цвѣтовъ источники ниспадающіе съ высокихъ камней и орошающіе прекрасныя долины, пестрота безчисленнаго множества птицъ, которыя мнѣ совсемъ неизвѣстны были и все сіе ввергало меня въ пріятное восхищеніе, и представляло глазамъ моимъ ѳеатръ достойной удивленія. Разсматривая нѣсколько времени съ восхищеніемъ сіи прелѣсти, сошелъ я съ горы къ небольшому кустарнику, каковаго, въ разсужденіи порядочнаго его положенія и руками человѣческими сдѣлать не можно. Я сѣлъ подъ тѣнію одного дерева на лугу, предъ которымъ текла чистая и прохлаждающая вода, и доставъ изъ моей сумки бутылку Бургонскаго вина и пирогъ съ зайцемъ обѣдалъ тутъ весьма спокойно. Что бы препятствовало теперь моему благопо-
„ лучію, возопилъ я! естьли бы нели-
„ шенъ я былъ прекрасной моей супруги,
„ которую мнѣ Небо даровать изволи-
„ ло; или, естьли бы жила еще божест-
„ венная

„ твенная Кенигсбергъ; сколь счастли„ во препровождалъ бы я съ нею жизнь „ мою въ семъ уединенiи! „ Сiи разсужденiя меня опечалили; я пролилъ слезъ источникъ и съ великимъ прискорбiемъ предпрiялъ обратную дорогу къ моему жилищу. Пришедъ туда бросился отъ усталости на постелю, и скоро заснулъ весьма крѣпко. Тутъ представилась мнѣ дѣвица *Кенигсбергъ* во всѣхъ своихъ прелѣстяхъ; изъ лица ея сiяла небесная радость; маленькая усмѣшка умножила красоту ея. *Другъ мой*, сказала она мнѣ, *неробѣй*, *ты скоро награжденъ будешъ за твое терпѣнiе; мы по столь многимъ несчастiямъ опять другъ съ другомъ соединимся.* Пришедъ отъ сего въ прiятнѣйшей восторгъ отверзъ было я мои объятiя, но вдругъ пробудился, и хотя день еще не наступилъ, однакожъ я всталъ; ибо отъ сего спокойствiе мое нѣсколько всколебалось. Я взялъ ружье и вышелъ изъ моего жилища. Луна свѣтила тогда, и я шелъ лѣсомъ къ берегу; птицы и звѣри находились еще въ глубокомъ снѣ; тишина повсюду господствовала, и воздухъ двигался только легкимъ восточнымъ вѣтеркомъ. Вдругъ услышалъ я вздохи,

за которыми слѣдовали сїи слова; *Великїи Господи! когда прекратишъ ты мои бѣдствїя!* Сїе выговорено было весьма трогающимъ голосомъ. Сколь устрашился я Милордъ! ужасной хладъ овладѣлъ мною. Но сколь ни великъ былъ страхъ мой, однакожъ я удвоилъ мои шаги. Вышедъ изъ маленькаго лѣска, въ которомъ я находился, увидѣлъ я тотъ часъ женщину въ бѣломъ платьѣ. Она лишь только меня увидѣла, то и побѣжала весьма скоро; я поспѣшно слѣдовалъ за нею; но какъ округъ сей имѣлъ чрезвычайное множество тайныхъ убѣжищъ, которыя мнѣ совсемъ не извѣстны были, а къ сему и совершенной день еще не наступилъ, то она скоро отъ меня скрылась.

Искавъ ее нѣсколько часовъ, пошелъ я опять къ моему жилищу; восхищаясь симъ новымъ приключенїемъ, погрузился я совсемъ въ глубокїя, но при томъ печальныя разсужденїя. — Это та подруга, говорилъ я самъ себѣ, которую Небо даровать мнѣ соизволяетъ; я чрезъ долгое или короткое время найду ее. Когда она меня узнаетъ, то станетъ сожалѣть о моемъ несчастїи; она будетъ меня утѣшать и раздѣлять печаль мою съ собою: а я

стану

стану брать участіе въ ея бѣдствіяхъ; она безъ сомнѣнія чувствительна; голосъ ея увѣряетъ меня въ етомъ. Пусть оскорбители прекраснаго пола говорятъ то, что хотятъ; однакожъ чувствительная ее душа и нѣжность достаточны доказать то, въ чемъ я отдаю ей справедливость.

Я примѣтилъ предпріятую ею дорогу; послѣ полуденное время употребилъ я на новыя изысканій, которыя однакожъ были тщетны, много дней препроводилъ я въ семъ упражненіи, но съ столь же худымъ успѣхомъ. Наконецъ вознамѣрился я на томъ мѣстѣ, гдѣ я ее увидѣлъ, оставить письмо. Я привязалъ его къ большому дереву и присовокупилъ къ тому двухъ фунтовой хлѣбъ, бутылку хорошаго вина и жареную курицу, будучи увѣренъ, что сей подарокъ для такой особы, которая со времени пребыванія ея на семъ островѣ безъ сомнѣнія одними токмо плодами и кореньями питается, за весьма дорогой почесться можетъ: письмо было слѣдующаго содержанія.

„ Кто бы вы таковы ни были, меня „ не убѣгайте. Небо, которое учреж„ даетъ наше открытіе, ясно пока-

„ зываетъ

„ зываетъ чрезъ сїе свою волю. Удалены отъ людей, можемъ ли мы лишаться и того удовольствїя, которое оно намъ низпосылаетъ. Я такой „ несчастливой , которой съ самаго „ младенчества обремененъ злоключенїями. Естьли я по теперешнимъ „ обстоятельствамъ разсуждать осмѣливаюсь, то, кажется, и вы подвержены такому же жребїю. Мы станемъ раздѣлять печаль нашу и соединять наши слезы ; сїе будетъ можетъ быть нашимъ взаимнымъ утѣшенїемъ. Завтре въето же время и „ на семъ же мѣстѣ, желаю я получить „ отвѣтъ вашъ, и ожидаю удовольствїя нашей взаимной пользѣ. „

Положивъ коробъ подъ дерево тотъ часъ я удалился. Разсудите Милордъ! съ какою нетерпѣливостїю ожидалъ я другаго дня. Я спѣшилъ къ тому мѣсту ; все оставленное на ономъ было взято, и сїе подавало мнѣ хорошей знакъ. Я сѣлъ подъ прохлаждающую тѣнь одного дерева и читалъ *Генрïаду*, сочиненную *Волтеромъ* въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стихотворецъ, упоминая о островѣ *Ерзеѣ*, говоритъ о жившемъ на ономъ старикѣ.

„ Неподалеку отъ сего берега пока-
„ зывается темной и спокойной лѣсъ,
„ подъ тѣнїю нѣкотораго прїятна-
„ го убѣжища. Тутъ находится пе-
„ щера, которыя украшенїя сотворе-
„ ны руками природы. Почтенїя до-
„ стойной старецъ удаленъ отъ дво-
„ ра, искалъ въ семъ темномъ обита-
„ лищѣ кроткаго покоя. Неизвѣстенъ
„ людямъ, свободенъ отъ безпокойствъ,
„ упражнялся онъ въ познанїи самого
„ себя. Здѣсь то сожалѣлъ онъ о
„ дняхъ препровожденныхъ имъ въ рос-
„ кошахъ. На гладкости и пестротѣ
„ сего луга и на краяхъ источниковъ,
„ попиралъ онъ ногами страсти че-
„ ловѣческїя; спокойно ожидалъ онъ
„ здѣсь того времяни, которое смер-
„ тїю увѣнчаетъ его желанїя, и на вѣ-
„ ки соединитъ его съ Богомъ. Сей
„ Богъ, которому онъ покланяется
„ имѣлъ попеченїе о его старости;
„ онъ велѣлъ въ сей пустынѣ оби-
„ тать премудрости, и разтощая для
„ него свои божественныя сокровища,
„ отверзъ ему книгу, содержащую его
„ судьбину. „

Мужественныя и высокїя мысли се-
го стихотворца восхищали меня; я
для утѣшеїня моего повторялъ ихъ
нѣсколько

нѣсколько разъ. Состоянїе *Ерзейскаго* пустынника, которое хотя и отъ собственнаго его побужденїя произошло, сходствовало однакожъ съ моею участью. „ Естьли бы я, такъ же какъ „ онъ имѣлъ основанїемъ премудрость, „ то бы не имѣлъ причины сожалѣть „ о мїрѣ, которой больше сожалѣнїя, „ нежели зависти достоинъ; я на„шелъ бы истинное блаженство во „ исполненїи моего желанїя, и могъ „ бы себя увеселять, не дѣлая ни „ угрызенїя въ моей совѣсти и ни ма„лѣйшаго мотовства, которыя произ„ходятъ отъ пороковъ, и за которы„ми раскаянїе, болѣзни, а часто и „ самая смерть стремительно слѣду„ютъ. „ Упражняясь въ сихъ мысляхъ почти съ полчаса, вдругъ увидѣлъ я въ лѣсу ту особу, которую я ожидалъ. Она была въ бѣломъ платьѣ; ходъ ея былъ медлителенъ, и лице ея закрыто было длиннымъ покрываломъ. Я тотъ часъ вспалъ и подошелъ тихонько къ ней. Въ то самое время, какъ я къ ней приближался, подняла она жестокой вопль; казалось что она задрожала отъ страха, да и въ самомъ дѣлѣ упала бы она, естьли бы я ее не удержалъ. Послѣ того, какъ

 она

она сѣла и прислонилась спиною къ дереву, поднялъ я дрожащею рукою покрывало, дабы дать ей понюхать имѣвшагося со мною крѣпкаго спирта. Теперь удивитесь вы Милордъ, сія незнакомая, которую я чуднымъ образомъ нашелъ на пустомъ острову, сія незнакомая, говорю я, есть та самая дѣвица *Кенигсбергъ*, которыя смерть я давно уже оплакивалъ Единой взоръ ея достаточенъ былъ удостовѣрить меня въ етомъ. Онъ глубоко въ сердцѣ моемъ вкорененъ былъ, а по сему не льзя мнѣ было опознаться; чрезвычайная блѣдность ни мало не перемѣнила стройныхъ черть лица ея. Но сїе восхищенїе стоило мнѣ немалаго преодолѣнїя. Бросясь на колѣни предъ прекрасною *Кенигсбергъ* орошалъ я руки ея слезами моими и давалъ ей нюхать спиртъ. Наконецъ пришла она въ себя и вскинувъ на меня свои прелестные глаза, сказала слабымъ и нѣжнымъ голосомъ. „ Что? ето „ вы? Ето Кавалеръ *Кильпаръ*, котораго я опять вижу, и котораго здѣсь „ опять нахожу? — Какъ прервалъ я „ ее; ето дѣвица *Кенигсбергъ*. которая „ опять возвращается моей горячно„ сти? Ахъ! дражайшей и единой пред-

„ метъ

„ мешъ моея нѣжности, вы живы! Мы
„ живемъ еще! мы опять соединены!
„ теперь всѣ мои желанія исполнились!
„ Сей островъ почитаю я за божествен-
„ ное обиталище.„ Что скажу я вамъ Милордъ, по перьвомъ разсмотрѣніи сердецъ нашихъ, по перьвыхъ минутахъ удовольствія, когда забываются прошедшія несчастія, когда воздыханія и голоса соединяются, и когда сіи самыя чувствованія, занимающія всѣ силы духа нашего во сто различныхъ родовъ перемѣняются. По сихъ минутахъ, говорю я, сталъ разговоръ нашъ нѣсколько яснѣе. Я услышалъ отъ дѣвицы *Кенигсбергъ*, что она съ дядею своимъ господиномъ *Боссантъ* нѣсколько уже мѣсяцовъ находится на семъ острову, что во всѣхъ потребныхъ вещахъ имѣетъ недостатокъ, и что всего сожалительнѣе сей почтенія достойной мужъ, нося уже иго старости, страдаетъ къ тому жестокою лихорадкою, и при томъ къ пропитанію своему, кромѣ орѣховъ и прочихъ древесныхъ плодовъ ничего не имѣетъ: то кушанье, которое я положилъ подъ дерево укрѣпило его нѣсколько; чего ради желаетъ онъ со мною познакомиться; ибо съ того самаго времяни, какъ онъ

со мною разлучился, принялъ намѣреніе жить во уединеніи. Обстоятельное описаніе о ея приключеніяхъ отложила она до другаго дня. „ Сколь великое удовольствіе сдѣлаете вы дядѣ моему, прибавила она къ сему, вы „ знаете, сколь много онъ васъ любитъ; „ сіе, сколь счастливое столь и нечаянное приключеніе можетъ быть „ возстановитъ опять его здоровье; но „ намъ не должно медлить, дабы не „ привесть его въ нетерпѣливость. „ Она встала, и я подалъ ей руку. Лишь только мы шаговъ со сто прошли, какъ я въ ямѣ одного величайшаго камня увидѣлъ отверстіе. „ Сіе то „ есть жилище наше, сказала она мнѣ; „ листья съ деревъ и толстыя шерстяныя покрывала выкинутыя волнами на берегъ, служатъ намъ постелями; но позвольте мнѣ войти „ напередъ одной, дабы увѣдомить о „ васъ дядю моего, ибо онъ отъ нечаянной радости въ великое движеніе „ притти можетъ. — Дѣвица *Кенигсбергъ* и на четверть часа не отлучалась. — Подите, сказала она мнѣ и „ наполните радостію моего любезнаго дядю, которой не престаетъ воздыхать о васъ. „ Я слѣдовалъ за нею,

и мы вошли въ яму при свѣтѣ зажженныхъ дровъ. Я тотъ часъ увидѣлъ почтеннаго господина *Боссантъ*; старость, болѣзни и несчастія сдѣлали въ немъ чрезвычайную перемѣну; однакожъ не такую, чтобъ вовсе узнать его не можно было; лице его въ срединѣ самыхъ его болѣзней сіяло добродѣтелями, которыя составляли преимущественное его качество. „ Въ какомъ состоя„ нїи и въ какихъ странахъ, нахожу я „ опять великодушнѣйшаго человѣка, „ сказалъ я ему. „ Онъ подалъ мнѣ руку; я обнялъ его, и въ семъ состоянїи находились мы долгое время, не говоря ни слова. Слезы лились по щекамъ его; но наконецъ сказалъ онъ томнымъ голосомъ слѣдующїя слова: „ „ Теперь умру я спокойно, когда имѣю „ счастїе опять васъ видѣть; да и „ подлинно умру спокойно, когда пле„ мянницу мою оставляю честному „ человѣку, которой ее любитъ, и „ которой помогать будетъ въ сноше„ нїи несчастливой ея жизни. — Но „ почтеннѣйшей господинъ *Боссантъ*, „ прервалъ я его, отложите сїе раз„ сужденїе и думайте о томъ толь„ ко, чтобъ жить къ нашему благо„ получїю. По всѣмъ обстоятель-

„ ствамъ должно вамъ оставить сїе
„ ужасное жилище; я и племянница
„ ваша будемъ стараться перевести
„ васъ въ мое обиталище. Тамъ ни въ
„ чемъ вамъ недостатка не будетъ.
„ При всемъ моемъ несчастїи, Небо
„ привело меня въ такое состоянїе,
„ что я могу помогать тѣмъ, кото-
„ рые мнѣ на свѣтѣ всего драгоцѣн-
„ нѣе.„

Господинъ *Боссантъ* благодарилъ меня чувствительнѣйшими словами; лихорадка оставила его; онъ всталъ и не взирая на чрезвычайную свою слабость съ помощїю моею пошелъ; я въ короткое время пришелъ съ ними въ жилище мое. Онъ весьма удивился, увидя во ономъ стройность и хорошей порядокъ. Я томъ часъ накрылъ постелю мою бѣлою простынею; больной легъ на оную и увѣрялъ меня, что сїе учинено съ великимъ для него удовольствїемъ; ибо онъ давно уже лишенъ сея прїятности. Я далъ ему такъ же рубашку; ибо у меня было ихъ довольно, и сдѣлалъ на другой сторонѣ противъ его маленькую постелю для прекрасной *Кенигсбергъ*. Мы сварили изрядную похлебку и кушали всѣ трое съ спокойствїемъ, свой-

ственнымъ

ственнымъ тремъ особамъ, которыя нѣжно другъ друга любятъ, и которыя бывши долго въ разлученіи, опять соединились. Какъ скоро ночь наступила, то зажегъ я свѣчу, и мы долго другъ съ другомъ разговаривали. Я устроилъ кровать мою за моими пожитками и впалъ въ сладостой сонъ, которой причинилъ мнѣ радость отъ учиненія мною добра, и отъ ожиданія наступающаго счастія. На другой день по утру нашелъ я господина *Боссантъ* въ лучшемъ состояніи. Любви достойная племянница его, которой я подарилъ нѣсколько бѣлья и нѣкоторые женскіе уборы, нечаянно въ сундукѣ моемъ найденные, умножила чрезъ то свои пріятности. Мы обошли кругомъ наше жилище. Они удивлялись пріятному положенію и виду онаго, да и болѣе еще удивились, когда увидѣли знатное количество вещей, которыми я обладалъ. Я повелъ ихъ къ моему скоту, котораго стадо знатно умножилось; дѣвица *Кенигсбергъ* увеселялась тѣмъ. „ Сіе попеченіе впредь будетъ „ моимъ, сказала она мнѣ, я люблю „ ягнятокъ, стану доить ихъ матерей и буду дѣлать сыръ; ибо я не „ забыла еще сего рукодѣлія. Прекрас-

„ ная *Кенигсбергъ*, сказалъ я ей, все,
„ что вы видите принадлежитъ вамъ,
„ вы можете разпоряжать все по ва-
„ шему желанію. Вы обладательница
„ моего имѣнія, повелѣвайте и най-
„ дете такихъ услужниковъ, которые
„ неукоснительно станутъ исполнять
„ ваши желанія. — Господинъ *Бос-*
„ *сантъ* смѣялся надъ нашимъ разго-
„ воромъ. — Естьли бы племянница
„ моя, прервалъ онъ меня, имѣла
„ склонность къ тщеславію, то бы
„ вы оказали ей весьма худую услугу;
„ ибо слова сіи собственно до васъ
„ касаются, но я знаю, что она боль-
„ ше чувствительна, нежели тще-
„ славна. „ Послѣ того расказалъ я
имъ о главнѣйшихъ обстоятельствахъ
кораблекрушенія, и о томъ, какимъ
образомъ попалъ я на сей островъ и
вывезъ съ собою все то, что они у
меня видѣли; я показалъ имъ такъ
же сундукъ, въ которомъ десять
тысячь гвиней находилось. „ Одна
„ рубашка, одинъ кусокъ хлѣба
„ предпочтительнѣе всѣхъ этихъ де-
„ негъ, сказалъ мнѣ господинъ *Бос-*
„ *сантъ*; въ разсужденіи здѣшняго мѣ-
„ ста служитъ єто изряднымъ дока-
„ зательствомъ о глупостяхъ человѣ-
„ ческихъ,

„ческихъ, которые стараются, во „что бы то ни стало, доставать „деньги, а сїе самое желанїе часто „жизнь ихъ ввергаетъ въ опасность, „и что всего огорчительнѣе ведетъ „ихъ къ порокамъ. Но какъ, приба- „вилъ онъ къ сему, въ обществѣ лю- „дей сей опасной металлъ весьма „надобенъ, то вы разумно поступили, „что сей сундукъ ради всякаго слу- „чая съ собою взяли.„ Мы сѣли по томъ на нѣкоторой холмъ, и разсма- тривали изъ дали неизмѣримую об- ширность пространнаго Океана, ко- тораго ярящїеся валы на подобїе вы- сочайшихъ горъ, въ то самое мгнове- нїе, когда они, казалось, все погло- тить хотѣли, стремительно о камни ударялись и разсыпались. Сїе подало господину *Боссантъ* случай удивлять- ся могуществу Создателя, которой на всю видимую и невидимую тварь не- дремлющимъ окомъ назираетъ. Разго- воры непримѣтно довели насъ до са- михъ себя; меня просили расказать обстоятельно о всемъ томъ что со мною со времяни осады *Бергенъ-опцома* случилось, радость, прискорбїе, ужасъ, удивленїе и сожалѣнїе при разговорѣ моемъ показывались поперемѣнно на

лицахъ ихъ. Воспоминая о моей почтенія достойной и любезной супругѣ, хотя и жертвовалъ я нѣкоторыми слезами; но дѣвица *Кенигсбергъ* имѣла весьма благородную душу, такъ что вмѣсто того, чтобъ ревновать моей слабости, соединяла она слезы свои съ моими; она удивлялась такому великодушію, такой красотѣ и добродѣтели. Мы возвратились наконецъ домой; раскавываніе мое возбудило опять печальныя представленія. Дѣвица *Кенигсбергъ* хотѣла приготовить обѣдъ. „Я ласкаю себя, сказала она, что вы „поварихою довольны будете.„ Я не хотѣлъ было допустить ее до сего, но тщетно; она начала работать съ тою же пріятностію, которая ей весьма свойственна, и которая находящіяся въ рукахъ ея маловажныя вещи дѣлаетъ драгоцѣнными. Послѣ обѣда гуляли мы опять даже до ужина; а тогда покушавъ легли съ покоемъ спать.

Прошло уже нѣсколько дней послѣ сего счастливаго приключенія. Здоровье господина *Боссантъ* становилось отъ часу лучше. Я пользовался удовольствіемъ происходившимъ отъ тюй особы, которая меня нѣжно любила; я всякую минуту ее видѣлъ и открывалъ

валъ ей мои чувствованія. Время наше проходило въ рыболовствѣ, въ охотѣ и въ чтеніи. Нѣкогда собрались мы въ маленькой комнатѣ господина *Боссантъ*. ,, Дѣти мои, сказалъ онъ намъ, здо-,, ровье мое, хотя и опять возстано-,, вилось; но старость моя предвозвѣ-,, щаетъ мнѣ скорой конецъ моего жи-,, тія. Я весьма спокойно умру, есть-,, ли увижу васъ соединенныхъ; вы лю-,, бите другъ друга; почто же мед-,, лимъ мы утвердить на вѣки тотъ ,, союзъ, которой васъ давно уже сое-,, диняетъ? тайность брака состоитъ ,, въ склонности обоихъ особъ; и такъ, ,, хотя здѣсь нѣтъ ни попа ни церькви, ,, обѣщайтесь однако другъ другу вѣч-,, ною вѣрностію; а я исполню дол-,, жность священника. Сотворитель свѣ-,, та, которой наказываетъ преступ-,, никовъ, будетъ свидѣтелемъ вашихъ ,, взаимныхъ клятвъ, и естьли допу-,, ститъ онъ возвратиться вамъ въ ,, общество людей, то тогда можете ,, вы и въ церькви возобновить ваше ,, бракосочетаніе.,,

Я не отвѣчалъ ничего господину *Боссантъ*; но только упалъ къ ногамъ его, дабы возблагодарить тѣмъ за оказываемую мнѣ милость. Племян-

ница его закраснѣлась; желанїе дяди ея было для ее закономъ. Въ тоже мгновенїе взялъ господинъ *Боссантъ* молитвенникъ, приказалъ намъ стать на колѣни и клясться вѣчною вѣрностїю. Послѣ того въ весьма сильныхъ доводахъ толковалъ онъ намъ о святости союза, въ которой мы вступаемъ, далъ намъ свое благословенїе, и приказавъ встать нѣжно обнималъ насъ. ,, Теперь желанїя мои исполнены, сказалъ намъ сей честной мужъ, теперь умру я со удовольствїемъ.,,

Такимъ образомъ видите вы меня Милордъ счастливѣйшимъ обладателемъ любви достойной и добродѣтельной жены. Какъ могу я изобразить вамъ восхищенїя, кроткїя движенїя нашихъ сердецъ и нѣжныя чувствованїя нашихъ душъ! каждой часъ раждалъ новыя для насъ удовольствїя; мы жили въ удовольствїи и наслаждались добрымъ покоемъ; сколь многою радостїю исполнены тѣ сердца, которыя не умѣютъ поступать въ противность другъ другу! честной господинъ *Боссантъ* радовался нашей взаимной любви, и желалъ благополучїя мнѣ и своей племянницѣ. Да и въ самомъ дѣлѣ Милордъ, сїе время было счастливѣйшее

въ

въ моей жизни; представте себѣ, сколь пріятно быть неподвержену ни власти градоначальства ни зависти людской; не чувствовать никакія досады и упражняться въ наукахъ, въ любви и въ дружествѣ. Мы непраздно препровождали время; присмотръ за моими овцами и за всемъ домашнимъ приборомъ препорученъ былъ женѣ моей; а наружныя дѣла, какъ то рыбную ловлю, охоту, дровосѣченіе и все то, что требовало силы, отправлялъ я. Господинъ *Боссантъ* принялъ на себя смотрѣніе за свезенными мною съ корабля курами, число которыхъ знатно умножилось. Сдѣлавъ разсмотрѣніе о нашемъ хлѣбѣ, по скольку намъ въ годъ онаго надобно, увидѣли мы, что по крайней мѣрѣ на десять лѣтъ станетъ онаго, чего ради отложили мы намѣреніе сѣять; ибо мы думали, что въ разсужденіи такъ многаго количества хлѣба напрасно будемъ мы работать, и что можетъ быть въ толь немалое время будемъ имѣть случай возвратиться въ наше отечество. Время съ пользою препровождаемо было. Мы читали хорошія нравоучительныя и историческія книги; а когда наскучитъ намъ

чтеніе,

чтенїе, то сколько помнить могли, дѣлали мы поперемѣнно разныя нравоучительныя и полезныя, а иногда и смѣшныя разказыванїя.

Господинъ *Боссантъ* имѣющей острой разумъ и соединяющей съ доброю памятью изрядное разсужденїе, препровождалъ время въ разныхъ прїятныхъ и остроумныхъ разговорахъ. А вы, о люди пространнаго мїра! сколь мало завидую я вамъ находясь въ семъ прїятномъ уединенїи; вашимъ шумнымъ бесѣдамъ, вашимъ безполезнымъ разговорамъ, которые больше звуку инструментовъ, нежели словамъ уподобляются; вашимъ обѣдамъ, въ приуготовленїи которыхъ недостаетъ обыкновенно вкуса, какъ нужнѣйшей въ семъ случаѣ вещи; вашимъ каретамъ и лошадямъ; вашимъ учтивымъ поступкамъ, которыя скрываютъ въ себѣ лукавство и ложъ; вашимъ увѣренїямъ, которыя во всемъ, кромѣ правды изобильны; вашимъ шуткамъ, которыя состоятъ изъ самыхъ жесточайшихъ пороковъ; вашему высокоумїю, которое не умѣетъ различать прїятеля отъ врага; вашей подлости ласкающей тому, которой васъ презираетъ, и всему сему я не завидую, въ спокойствїи обладать

лadать любви достойною женою, жить съ стариннымъ и искреннимъ другомъ, и работать на наше малое общество, а остальное время посвящать наукамъ и любви, признаюсь, что меня восхищало. *Милади Кильпаръ* обѣщала мнѣ разсказать обстоятельно о всемъ томъ, что съ нею со времяни нашего разлученія случилось. Нѣкогда въ весьма ясной день, пошли мы послѣ обѣда гулять въ маленькіе кустарнички, которые неподалеку отъ нашего жилища находились. Прошедъ нѣсколько разъ въ задъ и въ передъ сѣли мы налугъ. Я напомнилъ женѣ моей о исполненіи ея обѣщанія она и учинила оное въ слѣдующей книгѣ.

ПОХОЖ-

ПОХОЖДЕНІЕ КАВАЛЕРА КИЛЬПАРА.

КНИГА ОСЬМАЯ.

Повѣсть о дѣвицѣ Кенигсбергѣ

Я во всю жизнь мою не забуду того ужаснаго дня, въ которой Французы осадили *Берген-опцомъ*. Вы безъ сомнѣнія помните, что не взирая на слабость мою, дядя мой вознамѣрился ѣхать со мною въ тотъ несчастливой день въ Голландію. Лишь только вы насъ оставили; то бросилась я на постелю и обливала лице мое слезами; ужасное воображеніе о семъ путешествіи; любовь моя къ вамъ; опасность, въ которой вы находились; все сіе умножало печаль мою, и я, кромѣ слезъ не могла

себя

себя ничемъ успокоить. Ночь почти уже проходила; я утѣсняема будучи моимъ несчастїемъ, и угнѣтаема слабостїю заснула весьма крѣпко. Но Господи! чрезъ какое ужасное пробужденїе прервался оной; я ужасаюсь, естьли вспомню объ немъ. Стучались изо всѣхъ силъ у дверей моихъ; на улицѣ слышенъ былъ ужасной вопль, которой состоялъ изъ угрожающихъ и плачущихъ голосовъ; горнишная моя дѣвушка вступила ко мнѣ съ заплаканными глазами: „ Мы погибли, сказала она мнѣ, „ непрїятель въ городѣ уже находит„ ся. „ Лишь только успѣла она подать мнѣ платье, какъ вдругъ освѣтило горницу мою пламенемъ, произшедшимъ отъ горящихъ сосѣдственныхъ домовъ; я бѣжала къ окошку и ужасалась, взирая на сїе плачевное позорище; я громкимъ голосомъ звала моего дядю; я хотѣла спрятаться въ кабинетъ; я хотѣла бѣжать изъ дома и изъ города; я хотѣла сѣсть на корабль, и жаловалась что не учинила того прежде; я страшилася всѣхъ жестокостей и желала смерти; я не знала, что мнѣ предпрїять надлежало; намѣренїя мои быстро одно другому предшествовали; сердце и духъ мой обращались къ вамъ; имя ва-

ше

ше было непрестанно на языкѣ моемъ; вы умножали мой ужасъ; я бы больше имѣла бодрости, естьли бы вы не угрожаемы были сею страшною погибелїю. Лишиться васъ и сносить два смертельные удара, было для меня жестоко. Въ минуту горница моя наполнилась непрїятельскими солдатами. Нѣкоторые грабили домовой приборъ, другїе расхищали шкафы съ посудою; а другїе почитали меня достойною ихъ добычею. Тутъ не было тѣхъ взоровъ, которыми управляетъ любовь съ подобострастїемъ дѣйствующая; нѣтъ сїи взоры имъ не свойственны; но пристойна имъ только необузданная жадность. Тщетно кричала я имъ, чего вы хотите? — „ „Денегъ ли? вотъ они, жизни ли моей? „возмите ее; пощадите только честь „мою; сжальтесь надъ моимъ несчастїемъ! Я нахожусь въ такой болѣзни, „которая приближаетъ меня ко гробу. „ Слезы мои столь же мало ихъ тронули, сколько и крикъ мой. Они силою меня схватили, и не взирая на мое сопротивленїе потащили меня съ собою; горнишную мою дѣвушку изрубили они въ мѣлкїя части: и такъ была бы и я жертвою ихъ ярости, естьли бы не встрѣтилась съ ними другая толпа

па бѣшеныхъ. Они съ яростїю напали на тѣхъ, которые меня тащили, однакожъ желанїе ихъ не въ освобожденїи моемъ состояло, но въ такой же подлѣйшей причинѣ, которая и перьвыхъ подвигла къ сему пагубному намѣренїю. Въ то самое время, какъ они дрались другъ съ другомъ, увидѣла я на улицѣ двери, я вбѣжала туда, не зная къ кому прибѣгнуть. Я увидѣла тутъ любезнаго моего дядю плавающаго въ крови, израненнаго и едва дышущаго; я звала его; онъ силился притти ко мнѣ, но меня тащили, и онъ съ великимъ трудомъ подалъ мнѣ только руку. Вар„ вары, вскричала я со всевозможною „ жестокостїю; сдѣлайте милость, „ оставте меня умереть съ симъ въ „ крови своей плавающимъ. „ Но они ругали только меня. Три человѣка изъ нихъ отошли, а прочїе окружили меня. Сопротивленїе мое не защитило бы чести моей, естьли бы Небо взирающее недремлющимъ окомъ на мое несчастїе, не послало мнѣ на помощь одного изъ знатнѣйшихъ Французскихъ офицеровъ. Повелительный голосъ; которой онъ умѣлъ принять на себя, привелъ во ужасъ сихъ тирановъ, которые ранили меня въ плечо шпагою,

и я пролила много крови. Онъ приказалъ двоимъ изъ людей своихъ отвести меня въ сосѣдственной домъ, которой такъ разграбленъ былъ, что едва нашли во оном рогожу. Самъ офицеръ сдѣлалъ перевязку къ моей ранѣ, и приставивъ къ дверямъ моей горницы караулъ, пошелъ туда, гдѣ требовала его должность. Скоро послѣ того пришелъ онъ опять въ провожанїи двухъ женщинъ, которыхъ вручилъ онъ мнѣ. Признаюсь, что не взирая на гонящее меня жестокое несчастїе, тронута я была прилагаемымъ о мнѣ старанїемъ. Я оказывала ему мою чувствительность и благодарность. Онъ сказалъ мнѣ, чтобъ я не безпокоилась и пошелъ отъ меня съ усмѣшкою. Могла ли я предвидѣть, что со мною случится? могла ли я подозрѣвать такого человѣка, которымъ я весьма обязана? и наконецъ могла ли ожидать пороковъ отъ того, что видомъ величайшихъ добродѣтелей закрыто было? Какъ я могла думать, чтобъ знатной человѣкъ, которой принялъ меня подъ свое покровительство, сталъ искать моей погибели? Злодѣй думалъ между тѣмъ о моемъ посрамленїи. Но Небо не соизво-

лило допустить его до произведенія въ дѣйство сего подлаго намѣренія.

Меня съ обѣими женщинами, которыхъ онъ привелъ ко мнѣ на другой день утромъ, повезли въ *Антперпенъ.*

Для меня старались избрать тамъ отдаленной домъ, которой съ наружи и въ нутри весьма изрядно украшенъ былъ. Лишь только я приѣхала во оной, то впала въ такую жестокую болѣзнь, что отчаялись въ моемъ выздоровленіи. Я занемогла горячкою. Тѣло мое было и безъ того уже изнурено болѣзнями и несчастіями; и такъ недоставало силъ моихъ сносить сильныхъ и жестокихъ припадковъ. Врачи сомнѣвались сперьва въ моей жизни; ибо я четырнадцать дней находилась въ чрезвычайномъ жару. Ваше имя Милордъ твердила я безпрестанно. Однажды будучи одержима жестокимъ жаромъ, представилось мнѣ, что я васъ увидѣла у зголовья моей постели. Вы положили голову свою на одну руку вашу, и слезы стремительно лились по щекамъ вашимъ. „Мы всегда несчастливы, любезной мой *Кильпаръ*! сказала „ я вамъ; ибо разлучены въ то самое „ время, которое увѣнчало бы наши „ желанія. Ахъ! когда мы соединимся!

„ Но

„ Но вы ли ето, котораго я вижу? по„ какому случаю зашли вы сюда? „ вы отвѣчали мнѣ только вздохомъ и знакомъ, котораго я не разумѣла. Вы возводили глаза свои на Небо и разверзали свои объятія; я подавала руки; но обняла тѣнь, которая какъ дымъ изчезла и погрузила меня въ отчаяніе. Въ то мгновеніе принесли ко мнѣ похлебку, и помянутой офицеръ, которой меня взялъ въ плѣнъ, пришелъ такъ же ко мнѣ; я опомнилась; онъ взялъ руку мою и цѣловалъ ее и ввѣривъ меня женщинѣ, которая имѣла за мною присмотръ, вышелъ изъ моего покоя.

Опасность была еще нѣсколько дней велика; но потомъ начала непримѣтно уменшаться. Доброе тѣлосложеніе одержало верьхъ. Но Милордъ! сіе учинилось къ большей досадѣ моей. Я слаба была здоровьемъ, страдала подъ игомъ несчастія и не имѣла, кромѣ смерти никакія помощи. Весьма вѣроятно было, что дядя мой и вы погибли; ибо я не имѣла объ васъ ни какого извѣстія. Безъ имѣнія и безъ счастія жить на свѣтѣ весьма не можно; а какъ я во внутренности сердца моего питала къ вамъ склонность, которая была тогда безъ надежды, то возстало

стало естественное побужденіе лишиться жизни. Такъ то умничаютъ слабые смертные; ихъ разумъ разпространяется только до настоящихъ предметовъ. Лишатся ли они чего нибудь, сносятъ ли они печаль, случится ли съ ними какое нибудь приключеніе; то все уже имъ немило. Но видно только, какъ они ужасаются, и какъ печалятся; у нихъ нѣтъ никакого для того средства, кромѣ отчаянія; они не думаютъ, что всѣми бывающими въ семъ пространномъ свѣтѣ случаями управляетъ провидѣніе; что благополучіе, часто произходитъ отъ злополучія и что тотъ, которой желаетъ достигнуть пристани, не можетъ прежде войти во оную, пока не вытерпитъ многихъ бурь. Могла ли и я тогда предвидѣть, что сіе самое провидѣніе, наконецъ возвратитъ меня моему любезному дядѣ, заставитъ быть на семъ пустомъ острову и найти совершеннѣйшее мое благополучіе.

Тутъ прервалъ я *Милади Кильпаръ* съ сердечнымъ восторгомъ, котораго я не могъ скрывать болѣе. Мы нѣжно другъ друга обнимали и проливали такія слезы, которыя извѣстны однимъ

только чувствительнымъ людямъ. Господинъ *Боссантъ* равномѣрно плакалъ съ нами; онъ попеременно обнималъ насъ. И такъ давши пройти сему восхищенію, продолжала Милади повѣсть свою слѣдующими словами:

Въ короткое время узнала я намѣренія того, котораго плѣнницею судбина быть меня заставила. Однажды пришелъ онъ въ мою горницу, какъ меня подняли съ кровати. Онъ вступилъ съ учтивымъ и бодрымъ видомъ, свойственнымъ Французскимъ офицерамъ и сказалъ мнѣ: „ прекрасная дѣвица! „ вы привели было насъ во ужасъ, но „ теперь миновали уже наши безпо„ койствія; здоровье ваше становит„ ся отъ часу лучше, и вы прекраснѣе „ спали.„ Выговоривъ сіи слова сѣлъ онъ, смотрѣлъ на меня такими глазами, которые всю страсть его оказывали и присовокупилъ къ тому: „ повѣрьте, что на такую красоту „ безъ пристрастія взирать не мож„ но! — Я увѣрена, государь мой, ска„ зала я ему, что вы ваше чрезвычай„ ное великолушіе оказали мнѣ по „ долгу человѣчества. Я во всю жизнь „ мою не забуду онаго и не престану „ вѣчно благодарить васъ; но естьли „ изво-

,, изволите вы оказать мнѣ большее
,, благодѣянїе, что возвратите меня
,, моему отечеству и моей фамилїи;
,, я въ силахъ теперь предпрїять сїе
,, путешествїе. — Я долженъ васъ
,, отпустить, впалъ онъ въ рѣчь мою;
,, я долженъ васъ оставить? я дол-
,, женъ васъ лишиться! Этого нико-
,, гда не сдѣлается; я не для другихъ
,, работалъ, издержавъ столь много
,, денегъ и приложивъ къ тому нема-
,, ло трудовъ. — Ахъ! государь мой!
,, возопила я, хотя осада *Бергенъ-оп-*
,, *цома* и всю фамилїю мою до осно-
,, ванїя истребила; однако будьте увѣ-
,, рены, что издержки ваши вамъ за-
,, плачены будутъ, позволите только
,, писать мнѣ въ Голландїю. Нѣтъ,
,, отвѣчалъ онъ, нѣтъ, и этого сдѣ-
,, лано не будетъ. Я люблю васъ и
,, хочу жизнь мою препровождать съ
,, вами.,, Выговоря сїи слова оставилъ
онъ меня и далъ довольное время ко
истолкованїю сихъ словъ: *я люблю
васъ и хочу жизнь мою препрово-
ждать съ вами.* ,, Жестокїя слова,
,, сказала я воздыхая; развѣ силою
,, принуждать должно къ любви? онъ
,, любитъ меня, но не хочетъ отпу-
,, стить меня въ мое отечество? онъ

 ,, любитъ

„ любитъ меня, но при всемъ етомъ „ почитаетъ меня своею плѣнницею? „ онъ хочетъ препровождать жизнь „ свою со мною? Но что онъ чрезъ „ ето разумѣетъ? конечно думаетъ „ онъ учинить меня невольницею сво- „ его сластолюбія, и ввергнуть меня „ въ посрамленіе? Ахъ! стократно „ смерть сего предпочтительнѣе. „ Есть ли только въ немъ добрыя на- „ мѣренія? кажется не обитаютъ они „ въ немъ; я примѣчаю сіе изъ под- „ лыхъ его поступокъ. Разговоръ его „ несходенъ съ разговоромъ подобо- „ страстнаго любовника, которой съ „ тою, кою онъ любитъ, соединить- „ ся хочетъ. Онъ назначиваетъ мнѣ „ почтенное мѣсто наложницы; есть- „ ли же онъ хочетъ на мнѣ женить- „ ся, то не успѣетъ въ своемъ пред- „ пріятіи, потому что по потеря- „ ніи того драгоцѣннаго мужа, къ „ которому я всю мою горячность пи- „ тала, несклонна я къ замужству; „ ни кто другой мужъ не будетъ мнѣ „ угоденъ; дни мои будутъ проходить „ въ печали, и я съ нетерпѣливостію „ ожидаю того часа, которой пресѣ- „ четъ оную.„ Тутъ пролила я ис- точникъ слезъ; я за нужное нашла спа-

сать жизнь мою скорымъ бѣгствомъ, но оное было невозможно. Я видѣла двухъ женщинъ, которыя совсемъ преданы были офицеру, и которыя съ глазъ меня не спущали. Я могла бы можетъ быть найти въ Антверпенѣ людей имѣющихъ переписку съ Голландцами и писать о моихъ плачевныхъ обстоятельствахъ: но въ томъ было такое препятствіе, что гдѣ могла я найти такихъ людей. Сверьхъ того опасалась я, что недолго пробуду въ семъ городѣ. Въ такихъ плачевныхъ обстоятельствахъ, каковы мои были, взираетъ утѣсняемой оными только на предметы окруженные темнотою, и не имѣетъ силы разположить порядочнымъ образомъ свои намѣренія. День прошелъ, а я ни въ чемъ еще совершенно не утвердилась, Маркизъ C*** (сіе есть имя Французскаго офицера) не упустилъ притти ко мнѣ на другой день. Онъ много говорилъ о удовольствіяхъ любви, о пріятностяхъ вольнаго обхожденія, и что онъ имѣетъ сто тысячь ливровъ ежегодныхъ доходовъ и ни отъ кого не зависитъ. Етого было уже довольно, доставить мнѣ счастливую жизнь; далѣе сказалъ онъ, что есть у него

изрядной увеселительной домъ неподалеку отъ *Парижа*, что мы лѣто можемъ препровождать во ономъ, а зиму въ *Парижѣ*, гдѣ изо всѣхъ частей свѣта чужестранные ради всякихъ забавъ прибѣжище имѣютъ; и что балы, оперы, комедіи, великолѣпной екипажъ, дорогой столъ, остроумные люди, которыхъ онъ призывать къ себѣ стараться будетъ, и всѣ сіи вещи будутъ препровожденіемъ времяни. ,, Чего же бы намъ не доставало пре-,, красная дѣвица, сказалъ онъ? одной ,, вещи, государь мой! отвѣчала я, ,, безъ которой всѣ иныя не годятся; ,, а имянно добродѣтели. ,, Я съ великимъ трудомъ старалась удержать мое негодованіе; голосъ, съ которымъ я слова сіи выговорила, исполненъ былъ симъ чувствованіемъ; и я противъ воли моей произнесла слова сіи. Маркизъ примѣтилъ оное и сдѣлавъ грубую усмѣшку, сказалъ мнѣ: ,, Я же-,, лалъ бы слово ваше *добродѣтель* ,, сдѣлать смѣшнымъ и сослать его въ ,, землю привидѣнія, естьли бы во-,, образилъ себѣ, что оно имѣетъ по-,, слѣдователей, а особливо, когда ,, оно служитъ маскою своенравію. Но ,, какъ вы о семъ дѣлѣ строго разсуж-

,, даете,

„ даете, что мы споръ сей отложимъ
„ до другаго дня: а я осмѣливаюсь
„ увѣрить васъ, что вы не премине-
„ те принять на себя такое нравоу-
„ ченїе, которое удобнѣе и прилич-
„ нѣе, въ разсужденїи человѣческихъ
„ слабостей.„ Выговоря сїе оставилъ онъ меня.

Оставшись одна дѣлала я печальныя разсужденїя; я примѣтила въ семъ Маркизѣ, что онъ сластолюбивой господинъ, неслѣдующей правиламъ добродѣтели и ставящей ни во что доброе имя и честь женщины; и что онъ подобенъ такимъ людямъ, которые спокойны бываютъ тогда, когда обладаютъ только тою особою, коя имъ понравится, и которые даже до насилїя употребляютъ всѣ способы, дабы только льстить себя совершеннымъ обладанїемъ оною. „ Великїи Го-
„ споди! въ какихъ рукахъ я нахожу-
„ ся, возопила я! „ Утѣсненный несчастїями духъ мой, не могъ противустоять симъ быстрымъ и обезпокоивающимъ меня движенїямъ; я трепетала отъ предстоящей мнѣ погибели, и принуждена была лечь на постелю. Нѣсколько дней была я свободна отъ необузданныхъ нападковъ сего изверга; конеч-

конечно занятъ онъ былъ новыми случаями или дѣлами; коротко сказать, онъ долго ко мнѣ не приходилъ. Въ сіе время дѣлала я разныя предпріятія, дабы избѣгнуть моего невольничества; но за мною такъ осторожно примѣчали, что всѣ дѣланныя мною покушенія во ускореніи моимъ бѣгствомъ, были тщетны. Печаль моя не воспрепятствовала опять мнѣ выздоровѣть. Мучитель мой (иначе назвать мнѣ его не можно) будучи обо всемъ увѣдомленъ, пришелъ нѣкогда утромъ и возвѣстилъ мнѣ, что я должна отъѣхать въ его маетность. Я прибѣгла къ прозбамъ и слезамъ, и повергласъ къ ногамъ сего ужаснаго тигра; но ничто не могло его тронуть; онъ поднялъ меня, увѣряя, что ничего непріятнаго мнѣ причинено не будетъ; я просила бы можетъ быть его и усильнѣе, но когда все мое сопротивленіе осталось тщетно, то что мнѣ было дѣлать? я принуждена была итти къ коляскѣ, которая меня ожидала и сѣсть во оную въ провожаніи одной женщины, которая служить и сохранять меня должна была, онъ сѣлъ такъ же и самъ съ нами; мы поѣхали чрезъ *Бриссель* въ при-

прикрытіи четырехЪ его слугЪ, которые изрядно вооружены были. ОнЪ много разЪ со мною заговаривалЪ, но я ничего ему не отвѣчала. „ Вы хо„ тя и оказываете свое негодованіе, „ сказалЪ онЪ, однако я надѣюсь, что „ недолго продолжаться будетЪ оное.„ Мы прибыли вЪ *Бриссель*, гдѣ такЪ же какЪ и вЪ *Антверпенѣ* осторожно смотрѣли за мною. „ Государь мой! „ сказала я ему, не употребляйте ни „ какой силы, или я стану старать„ ся о прекращеніи моей жизни. — Я „ не почитаю за ненужное сіе сред„ ство сударыня, отвѣчалЪ онЪ, схва„ тивЪ меня за подбородокЪ. „ Я оттолкнула его со гнѣвомЪ; онЪ оставилЪ меня, и мы продолжали путешествіе наше безЪ малѣйшаго приключенія даже до *Парижа*. Мы проѣхали сей городЪ, не останавливаясь ни на часЪ. При С. *Денисѣ* переломилась ось подЪ нашею коляскою; и такЪ принуждены мы были пробыть тутЪ нѣсколько часовЪ.

МаркизЪ вышелЪ для какого то разпоряженія; а меня заперли вЪ отдаленную горницу постоялаго двора, у котораго мы остановились. Сидя праздно вЪ креслахЪ и разсуждая о

моихъ несчастіяхъ, просила я Бога, дабы онъ защитилъ меня отъ грозящей мнѣ погибели. Вдругъ услышала я стенанія и вопль; несчастія умножаютъ обыкновенно чувствительность въ нашемъ полѣ. Кто бы чувствительнѣе несчастливаго человѣка тронутъ былъ, въ разсужденіи страданій ему подобнаго? Я поспѣшно встала, слушала съ примѣчаніемъ, и наконецъ совершенно узнала, что то былъ плачевной женской голосъ. Жалобы ея не касались до безпорядочнаго и злаго человѣка; но она всемъ тѣмъ, что тогда претерпѣвала, попрекала своему легковѣрію. Она твердила измѣну, невѣрность и ненависть, что подало мнѣ поводъ разсуждать, что любовь причинила ей сію печаль, въ которой я тѣмъ наиболѣе участіе принять желала. Я подняла одинъ конецъ обоевъ и весьма удивилась, увидя потаенныя двери, которыя я безъ труда отворила. Я увидѣла молодую особу лежащую на конопѣ, которая въ великую печаль погружена была; одной рукой отирала она текущія изъ глазъ ея слезы, а другой изображала всѣ чувствованія составляющія ея отчаяніе, Она меня не

не видѣла; я приближилась къ ней потихоньку. „ Сударыня, сказала я ей, „ отъ чего произходитъ печаль, въ „ которую вы теперь ввержены? удо„ стойте меня вашею довѣренностію; „ можетъ быть я полезна вамъ буду.„ Отъ сихъ словъ пришла она опять въ себя; она взглянула на меня и представила глазамъ моимъ такое прекрасное лице, какого я никогда не видала. „ Сколь далеко простираете „ вы милость вашу сударыня, отвѣ„ чала она, такъ что прилагаете „ стараніе о такой несчастливой, ко„ торая не имѣетъ чести быть вамъ „ знакома; смерть есть единое сред„ ство, могущее прекратить мои зло„ ключенія; я оставлена будучи всемъ „ свѣтомъ, лишена помощи и денегъ „ и покрыта стыдомъ, могу ли что „ нибудь предпріять? — Плачь воз„ препятствовалъ ей говорить бо„ лѣе. — Но коротко сказать, отвѣ„ чала я ей, о чемъ вы печалитесь? „ почитайте меня, прошу васъ, за „ вашу пріятельницу. Что скажу „ я вамъ, впала въ рѣчь мою прекрас„ ная незнакомка, печаль моя произ„ ходитъ отъ чувствительности; прав„ ду говорятъ, что страсти пре-

„ кращаютъ дни наши. Милордъ человѣкъ, котораго я сильно любила и почитала добродѣтельнымъ, водя меня отъ неразумія къ большему неразумію, отъ подлаго предпріятія гораздо къ подлѣйшему, ввергъ наконецъ въ опаснѣйшую пропасть, и обезчестивъ меня, принудилъ оставить отцовской домъ. Злодѣй, не взирая ни на молодость мою, ни на чрезвычайную нѣжность, которую я къ нему питала, достигъ до такой свирѣпости, что лишилъ меня и послѣдняго, чемъ я еще обладала, онъ вчера по утру ушелъ отъ меня; и съ того времяни не имѣю я ни какого пропитанія; онъ такъ меня окралъ, что у меня ничего не осталось, кромѣ надѣтаго на мнѣ платья. Вотъ, сударыня, сказала я ей, подавая ей десять гвиней; вотъ чемъ могу я теперь помочь вамъ, вы больше сожалѣнія, нежели посмѣянія достойны; кто можетъ противу стоять могуществу любви! злодѣй васъ обманувшей заслуживаетъ одинъ презрѣнія отъ честнаго человѣка; преступленіе его не останется безъ наказанія; угрызенія совѣсти доста-

„ точны

„ точны уже отмстить ему за васъ.
„ Возмите на себя трудъ посѣтить
„ меня въ замкѣ неподалеку отъ С***,
„ въ которой я теперь ѣду, онъ от-
„ стоитъ отсюда нѣсколько миль:
„ но вамъ должно поступать весьма ос-
„ торожно; ибо сей замокъ есть тем-
„ ница, въ которую меня заключить
„ хотятъ. Наймите жилище себѣ въ
„ лежащей подлѣ онаго деревнѣ, а я
„ стараться буду подать вамъ о себѣ
„ извѣстіе, и вы можете оказать мнѣ
„ тогда услугу." Въ то время, какъ
я говорила слова сїи, упала она къ но-
гамъ моимъ; я подняла, обнимала и
увѣщавала ее, чтобъ она забыла свое-
го порочнаго любовника. Она хотѣла
было благодарить меня снова, но я
сказала ей, чтобъ она то оставила,
приказала бы подать себѣ кушать и
не забыла бы того, о чемъ я ее про-
сила. Я обняла ее въ другой разъ и воз-
вратилась въ мою горницу, затворивъ
двери и опустивъ обои по прежнему.

Для чего же, скажете вы можетъ
быть, не употребили вы въ пользу се-
го случая къ возвращенїю своей воль-
ности? но можноли мнѣ было учинить
это? Маркизъ С. *** былъ у воротъ
постоялаго двора, а люди его находи-

лись въ кухнѣ , чрезъ которую проходить неотмѣнно надлежало. Въ нѣсколько минутъ послѣ того вошелъ ко мнѣ Маркизъ. „ Коляска уже готова , „ сказалъ онъ подавая мнѣ руку , и „ естьли вамъ угодно , то мы поѣ„ демъ. „ Я не отвѣчала ему ни слова и пошла; мы сѣли въ коляску и менѣе нежели въ два часа , прибыли въ его маетность.

Сколь много увеселила меня наружность сего замка , тѣмъ наиболѣе удивила внутренность онаго. Все чемъ роскошь украшается, было употреблено воономъ. Горницы весьма изрядно расположены и украшены были. Мнѣ отвели изъ нихъ четыре. Мраморныя печки, хрустальныя лампады, живописныя обои, великія и чистыя зеркала и позлащенныя домовыя вещи, должно признаться, могли ослѣпить всякаго. Окна были открыты , и я увидѣла въ дали неизмѣримую плоскость, луга, пригорки, пасущіяся стада , древа и кустарники, источники, созрѣлой почти хлѣбъ, города, деревни, увеселительные домы, королевскіе замки, и все сіе въ состояніи было въ одно мгновеніе поразить взоръ человѣческой. „ Ето, сказалъ мнѣ „ Маркизъ , такая пустыня , которая

„ вами

„ вами украшаться будетъ, и кое мѣ-
„ сто назначите вы для отдаванія вамъ
„ моихъ почтеній. — Ахъ! государь
„ мой, отвѣчала я ему, сколь похвалы
„ достойной поступокъ учинили бы вы
„ чрезъ ваше имѣніе, но нѣтъ, вы упо-
„ требляете оное на то только, что
„ бы мучить несчастливую, которая
„ васъ нимало не обидѣла. Или для
„ того вы богаты, чтобъ утѣснять
„ ближнихъ? помогайте имъ лучше,
„ нежели дѣлайте ихъ несчастливыми;
„ упражняйтесь въ похвалы достойныхъ
„ дѣлахъ, которыя каждымъ честнымъ
„ человѣкомъ почитаемы будутъ. Вы
„ почувствуете тогда, сколь пріятно
„ оказывать добро, преодолѣвайте не-
„ достойную страсть, которая препят-
„ ствуетъ вамъ итти путемъ добро-
„ дѣтели; отпустите и возвратите
„ меня моимъ сродникамъ.

„ Сенека со всемъ своимъ краснорѣ-
„ чіемъ уступилъ бы вашему разго-
„ вору, отвѣчалъ онъ; я сожалѣю и
„ васъ и себя тѣмъ, что ваши изряд-
„ ныя законоположенія безъ дѣйствія
„ останутся; ибо я слѣдую обыкновен-
„ но собственному моему мнѣнію. По-
„ вѣрьте, что я никогда не разлучусь
„ съ вами; а лучше ко удовольствію
вашему

„ вашему составлю скорѣе ваше сча-
„ стїе; о чемъ вы меня безъ сомнѣнїя
„ благодарить станете. Что вы гово-
„ рите Милордъ! какое счастїе! развѣ
„ и то счастїемъ почитается, когда
„ утопаютъ въ порокахъ? можетъ ли
„ оно быть когда нибудь въ лонѣ ро-
„ скоши? ежели есть на земли сча-
„ стїе, то неотмѣнно зависитъ оно
„ отъ упражненїя въ добродѣтели. „

Нахмуренное чело было его отвѣ-
томъ; онъ всталъ и пошелъ отдавать
въ замкѣ свои повелѣнїя; а я ушла въ
мою спальную, гдѣ постеля была ве-
ликолѣпно сдѣлана. У одной стороны
оныя поставленъ былъ на уборномъ
столикѣ кабинетъ, на которомъ чеп-
чики, платья и всякїе женскїе уборы ле-
жали; столикъ же убранъ былъ по но-
вѣйшему вкусу.

„ Такъ это тѣ орудїя, возопила я,
„ которыми дѣйствуютъ противъ до-
„ бродѣтели, и которыми часто же-
„ лаемую побѣду одерживаютъ. Сїи по-
„ бужденїя котщеславїю конечно имѣ-
„ ютъ силу уловлять добродѣтельныя
„ сердца. „

Я разсматривала мою горницу и съ
удовольствїемъ увидѣла шкапъ напол-
ненной книгами, которыя хотя боль-
шею

шею частію и изъ романовъ состояли, однакожъ были тутъ и нравоучительныя книги, какъ то *опыты Монтангены, ученія ла Рошефукольта, преимущества де ла Брюера*, нѣкоторыя историческія книги и комедіи *Карнелія* и *Расина*. Я вознамѣрилась время моего плѣнничества препровождать въ чтеніи сихъ книгъ.

Сколь скоро наступилъ часъ ужина, то Маркизъ прислалъ спрашивать моего соизволенія; а я отвѣчала, что я повелѣвать не могу, однакожъ прошу покорно, что бы сего дня уволить меня отъ онаго; ибо я устала и желаю нѣсколько отдохнуть. Нѣсколько минутъ спустя послѣ того, пришла ко мнѣ горнишная дѣвушка опредѣленная къ моимъ услугамъ, и принесла въ серебряномъ блюдѣ изрядную похлебку, которую я принять принуждена была. Я до тѣхъ поръ не легла на кровать, пока не употребила всей возможной предосторожности, которая въ такихъ обстоятельствахъ неотмѣнно потребна.

На другой день лишь только я одѣлась, то Маркизъ пришелъ посѣтить меня, предложенія его были таковы же, каковы прежде; а отвѣты мои неотмѣнны

мѣнны отъ старыхъ. „ Вы лишае„ те меня жизни, которую вы спасли „ государь мой! сказала я ему, но не„ думайте чтобъ я стала жертвовать „ вамъ тѣмъ, что мнѣ и жизни драго„ цѣннѣе. Героическія мнѣнія! полезныя „ разсужденія! но они невѣчно продол„ жаться станутъ, отвѣчалъ онъ. „ Этого дня обѣдали мы вмѣстѣ: немногія, но изрядныя и вкусныя кушанья составляли обѣдъ нашъ. Послѣ онаго вытерпѣла я новое гоненіе.

Какое утѣшеніе разумные люди находятъ въ томъ, что мучатъ безвинную женщину, которая ничемъ, кромѣ слезъ защищаться не можетъ, и все свое благодѣяніе простираютъ для того, чтобъ ввергнуть ее въ посрамленіе? такіе поступки, кажется мнѣ, заслуживаютъ презрѣнія всего свѣта.

Между тѣмъ я думала день и ночь о способѣ, какъ бы избѣгнуть опаснаго невольничества, въ которомъ я находилась. Я должна была всякихъ худыхъ слѣдствій опасаться отъ такого человѣка, которой несклоненъ былъ умѣрять свои желанія, и которой власть свою соединялъ со злымъ побужденіемъ. И какъ ласковость его оста-

оставалась безъ успѣха, то, я трепетала чтобъ не прибѣгнулъ онъ къ насилїю. Онъ непрестанно твердилъ о извѣстномъ и отъ людей безъ негодованїя принятомъ законоположенїи, что небольшее принужденїе нравится женщинѣ и дѣлаетъ ее согласною на предложенїе.

Нѣкоторую часть послѣ полуденнаго времяни препроводила я у окошка, въ надѣянїи томъ, что увижу ту молодую особу, съ которою я въ С. Денисѣ познакомилась. Безъ сотоварищества предпрїять бѣгство, а особливо преодолѣть столь многїя препятствїя, будучи многими надзираема, было почти невозможно. Куда бы пошла я, будучи въ чужой землѣ, и не имѣя ни друзей, ни знакомыхъ, ни помощи, ни денегъ? гдѣ бы стала искать я прибѣжища? Правда былъ у меня брилїантовой склаважъ, которой подарилъ мнѣ Маркизъ; но мнѣ совѣстно было взять такой подарокъ. У меня были еще золотыя часы съ репетицїею, подаренныя мнѣ моимъ любезнымъ дядею, которыя не знаю какимъ образомъ во время расхищенїя непрїятельскими солдатами нашихъ пожитковъ остались у меня. Малѣйшая помощь! однакожъ она

она могла служить въ пользу мою до тѣхъ поръ, пока получу я извѣстіе изъ Голландіи. Я вознамѣрилась произвесть въ дѣйство мое предпріятіе, естьли только увижу оную молодую особу и могу избавиться отъ осторожности моихъ надзирателей. Прозьбы Маркизовы становились отъ часу усильнѣе; сопротивленіе мое служило только къ тому, чтобъ разгорячить его болѣе. Когда имѣлъ онъ надобность отлучиться ко двору, то люди его попеременно ходили около дверей моея горницы. Цѣпи мои, хотя бы они и золотыя были, были бы однакожъ мнѣ несносны; чтеніе было единымъ моимъ утѣшеніемъ. Мнѣ позволено было гулять въ саду, къ которому сдѣланы были окошка изъ моей горницы, но и во время гулянія во ономъ присматривали за мною.

Нѣкогда во отсутствіе Маркиза увидѣла я ту молодую женщину, которую я столь долго ожидала. разсудите Милордъ о сей моей радости; я дала ей знакъ рукою, и пошедъ въ кабинетъ мой написала ей записку слѣдующаго содержанія.

„ Въ полночь пожалуйте придите на „ сіе мѣсто и принесите съ собою два „ куска

„ куска веревокъ: и какъ взойдете вы на
„ садовую стѣну, то бросьте ко мнѣ
„ одинъ кусокъ оныхъ. А когда надоб-
„ но будетъ, то возмите кого нибудь
„ къ себѣ въ помощь, только изберите
„ те надежнаго человѣка; и сколь ско-
„ ро будете вы совсемъ готовы, то
„ ударьте трижды въ ладони. „

Я привязала записку сїю къ мраморному шарику, которой лежалъ на моемъ кабинетѣ и выбросила за окошко. Подруга моя прочла оную и чрезъ знакъ головою обнадежила меня, что въ назначенное время будетъ на томъ мѣстѣ. Она поспѣшно удалилась изъ страха, чтобъ ее не увидѣли. Я непрестанно думала о томъ, чтобъ произвесть въ дѣйство мое предпрїятїе. Горница моя была въ третьемъ етажѣ, и мнѣ не только оттуда въ садъ спуститься, но и чрезъ стѣну, которая раздѣляла его съ дорогою перейти надлежало. Неизмѣримая вышина отъ земли до моихъ оконъ сперьва меня устрашила; но я тотчасъ одолѣла сїе первое препятствїе; на чтобы я тогда не отважилась! и самое лишенїе жизни было для меня бездѣлицею. Ничто такъ похвально для меня не было, какъ умереть въ сихъ обстоятель-

стваx.

ствахъ. И такъ не думавъ нимало сдѣлала я изъ простынь моихъ нѣкоторой родъ каната, котораго величина почти равна была разстоянїю отъ земли до моихъ оконъ. Я связала весь мой уборъ и двенадцать рубахъ; ибо я, кромѣ необходимо нужнаго, ничего взять съ собою не хотѣла. Въ вечеру покушала я похлебки и отправивъ обыкновенную мою молитву, вмѣсто того, чтобъ лечь спать, заперлась въ моей горницѣ и съ нетерпѣливостїю ожидала часа назначеннаго къ моему освобожденїю. Короткое время оставшееся къ пробытїю моему въ замкѣ, употребила я къ приведенїю дѣлъ моихъ въ порядокъ и къ оставленїю письма къ Маркизу, которое почти въ слѣдующихъ выраженїяхъ состояло.

„ Поступки ваши, государь мой! не „ отвлекаютъ меня отъ должной вамъ „ благодарности. Вы при осадѣ *Берген-опцома* спасли жизнь и честь „ мою; я никогда етого не забуду. „ Но что я предпринимаю бѣгство и „ оставляю вашъ замокъ, то приписывайте вы самому себѣ; ибо вы „ желали лишить меня вольности, „ надъ которою вы никакой власти

„ не

„ не имѣете, вы все найдете въ прежнемъ порядкѣ. Хотя нахожусь я въ „ чужей землѣ безъ помощи и безъ „ денегъ; однакожъ думаю, что сыщу „ гдѣ нибудь такого человѣка, которой великодушно помогать мнѣ стан„ нетъ. Нѣсколько взятаго у васъ „ мною, возвращу я вамъ по прибы„ тіи моемъ къ моимъ сродникамъ.„

Я списала четыре копіи съ сего письма, и положила оныя въ разныхъ мѣстахъ моей горницы. Наконецъ ударило двенадцать; и лишь только подали мнѣ знакъ, то опустила я тѣсьму и спустилась по ней благополучно въ садъ. Я прибѣжала къ стѣнѣ и нашла тамъ опущенной канатъ, по которому я поднялась на стѣну и спустилась по оному же въ низъ.

Пришедъ въ безопасность тысящекратно обнимала я мою избавительницу. Какой то честной человѣкъ провожавшей ее собралъ опять канатъ. Юлія (такъ называлась моя подруга) подала мнѣ руку. Мы оставили большую дорогу и принявши ближней путь, которой мы почли за способной удалялись съ великою скоростію, однакожъ незнали, куда шли.

Луна

Луна свѣтила, небо было ясно и не было ни одного облака, которой бы помрачалъ ясность его. Мы болѣе двухъ часовъ шли весьма скоро, не встрѣчая никого. Юлїя сказала мнѣ, что причинившаяся ей отъ печали жестокая лихорадка удержала ее нѣсколько времяни; но какъ скоро она оздоровѣла, то и спѣшила къ замку Маркизову; она была тамъ только два дни, какъ я увидѣла ее изъ окошка. Доброй человѣкъ, которой подкрѣплялъ ее въ предпрїятїи былъ деревенской староста; онъ изъ чести и изъ сожалѣнїя на то склонился, и чрезъ великїя прозьбы взялъ у ней полгвинеи, которая у ней была последняя. Я обнимала съ нова любви достойную Юлїю и увѣряла, что она всегда будетъ лучшею моею прїятельницею, и естьли я буду имѣть счастїе возвратиться въ мое отечество, то станетъ она равно со мною пользоваться всемъ тѣмъ. что я имѣю.

Такимъ образомъ мы весьма спокойно разсуждали, не думая что двѣ молодыя дѣвки, находясь на пустой дорогѣ подвержены многимъ опасностямъ.

Мы прошли уже почти полтюры мили, какъ увидѣли въ близости передъ

редъ собою лѣсъ. Мы долго разсуждали что намъ предпріять должно? Луны почти уже невидно было; чрезвычайная темнота насъ окружавшая, ревъ волковъ и другихъ звѣрей, разбойники, и все сіе приводило насъ въ неописанной страхъ. Но при всемъ етомъ надлежало намъ предпріять что нибудь; ибо мы отъ маетности Маркизовой еще недалеко были, такъ что всякихъ худыхъ слѣдствій могли отъ него опасаться. Мы продолжали нашу дорогу съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ въ перьвой домъ, которой намъ попадется проситься на ночлегъ. Скоро пришли мы въ неизмѣримой лѣсъ; мы съ трепетомъ вели другъ друга; каждое дерево представляло глазамъ нашимъ разбойника.

Илучи съ полчаса съ непрестаннымъ страхомъ, услышали мы жалобной голосъ одного человѣка, которой просилъ о помощи Неба. Въ то самое время шпажной звукъ увѣрилъ насъ, что злодѣи убивали сего несчастливаго. Сіе кровопролитное дѣйствіе за нѣсколько шаговъ отъ насъ происходило. Мы полумертвы отъ страха легли въ глубокой ровъ, которой былъ у насъ по правую сторону, и крѣпко обнявшись и покрывши головы плать-

емъ трепетали. Но какъ? мщенiе не постигнемъ развѣ злодѣя, учинившаго столь великое беззаконiе? почто не ввергнетъ онъ себя въ первую пропасть? Злодѣи шутили между собою своимъ убiйствомъ, и смѣючись говорили: *О! онъ хорошо лежитъ, онъ не встанетъ, и не станетъ на насъ доноситъ; добыча нехуда, пятдесятъ гиней будутъ въ нашемъ кошелькѣ лучше, нежели въ кошелькѣ сего ростовщика; теперь можемъ мы возвратиться въ С. Денисъ.*

Разсудите Милордъ о ужасѣ нашемъ при слышанiи сего безпутнаго разговора! Мы больше часа находились въ семъ рвѣ, не смѣя пошевелиться. Но сколь скоро пѣнiе птицъ возвѣстило наступленiе утренней зари, то тогда уже осмѣлилисъ мы оставить наше пребыванiе. Узкая тропинка, по которой мы шли съ четверть часа, довела насъ до нѣкотораго построеннаго при подошвѣ холма дома. Передняя стѣна онаго была шириною въ два окошка, а прочiе были на маленькой дворикѣ окруженной каменною стѣною, которая почти въ три аршина вышиною была. „ „ Кто бы не жилъ въ сей пустынѣ,

„ сказала я моей подругѣ, однакожъ „ мы найдемъ тутъ великодушіе и „ избѣгнемъ той опасности, которой „ въ Маркизовомъ замкѣ подвержены „ были. Подъ нискою кровлею земле- „ дѣльца; или въ хижинѣ философа, „ и въ непозлащенныхъ палатахъ оби- „ таетъ добродѣтель.„ Лишь толь- ко выговорила я сіи слова, то отво- рились вдругъ двери, изъ которыхъ вышелъ человѣкъ небольшаго росту и среднихъ лѣтъ. На лицѣ его сіяли ве- ликодушіе, истинна, честность, и всѣ добродѣтели изображены были въ чер- тахъ его. Онъ сначала удивился, увидя предъ собою двухъ молодыхъ женщинъ, которыхъ лица предвозвѣ- щали нѣчто чрезвычайное. „Не удив- „ ляйтесь, государь мой! сказала я „ ему, вы скоро увѣдомлены будете „ о нашихъ несчастіяхъ; естьли бы „ я не любила добродѣтели, то бы „ не была здѣсь такъ рано.„ Искрен- ной взоръ, съ которымъ я слова сіи выговорила, удостовѣрилъ его въ томъ. „ Естьли вы таковы, отвѣчалъ „ онъ, каковы кажетесь, какъ я въ „ томъ и не сомнѣваюсь; естьли лю- „ бите добродѣтель, и естьли посту- „ паете по правиламъ оныя, то по-

 „ лучите

„ лучите отъ меня всю ту помощь, „ которую состоянїе мое вамъ доставить можетъ. „ Онъ прибавилъ къ сему, чтобъ мы ему послѣдовали, но безъ многой учтивости, не подавая руки и не снимая шляпы; что предзнаменовало намъ нѣчто хорошее.

Мы вошли въ небольшую залу, которая изрядно украшена была; подлѣ оной находилась небольшая же кухня. *Нанона*, сказалъ онъ своей домоводкѣ, подай намъ чего нибудь позавтракать. Тотъ часъ накрыла сїя домоводка, (которая имѣла отроду близь сорока лѣтъ и некраснаго лица была) столъ бѣлымъ платкомъ, и принесла окарокъ, бутылку бургонскаго вина и хлѣбъ весьма бѣлой. Тягостная ночная дорога; опасность, которая намъ предстояла, и отъ которой мы чуднымъ образомъ избавились; удовольствїе по столь жестокомъ плѣнничествѣ видѣть себя свободною; надежда, что попала къ хорошему человѣку, и все сїе разогнало бывшую до сего печаль мою. Я и *Юлїя* кушали съ весьма хорошимъ вкусомъ. Хозяинъ нашъ казалось, былъ весьма доволенъ, но онъ ѣлъ только хлѣбъ и выпилъ стаканъ воды. Онъ повелъ насъ потомъ въ

верхней етажъ, которой состоялъ изъ трехъ небольшихъ горенокъ, украшенныхъ такимъ же вкусомъ, какъ и нижнія. Кабинетъ его наполненъ былъ книгами и бумагою, которая на столѣ, на стульяхъ и въ большихъ шкапахъ разбросана была; изъ чего заключила я, что онъ былъ любитель наукъ, въ которыхъ онъ упражнялся. Напротивъ горницѣ его была небольшая комната, въ которую онъ насъ ввелъ. Тутъ находились двѣ небольшія шерстяныя постели, сдѣланныя по Индейскому вкусу, и подлѣ оной кабинетъ. „ Ето принадлежитъ вамъ, сказ„ залъ онъ мнѣ, вы можете тутъ „ жить такъ, какъ во своемъ домѣ; „ и я прошу васъ принять благосклон„ но мое предложеніе. „

Рѣчи и поступки сего человѣка прельщали меня; онъ возвратился въ свою горницу и оставилъ насъ въ покоѣ, которой послѣ жестокой и ужасавшей насъ ночи, былъ намъ весьма надобенъ. Шестичасной сонъ ободрилъ насъ опять совершенно.

Хозяинъ звалъ насъ обѣдать. Изрядная похлебка, хорошее говяжье масо, жареная баранина и изрядные плоды составляли обѣдъ нашъ. Философъ ку-

шалъ только коренье, похлебку и плоды и пилъ по обыкновенію своему воду.

„ Я давно уже, сказалъ онъ намъ, „ воздерживаюсь отъ употребленія мя- „ са, какъ такой вещи, которая вред- „ на здоровью. А сверьхъ того сіе упо- „ требленіе противно человѣчеству: „ звѣри имѣютъ такое же чувство какъ „ мы; и такъ слѣдовательно, что мы „ тирански съ ними поступаемъ, когда „ дѣлая вкусу нашему удовольствіе, „ лишаемъ ихъ жизни. Разсмотрите „ хорошенько ложныя поступки лю- „ дей, продолжалъ онъ: волка почи- „ таетъ онъ свирѣпымъ за то, что „ онъ жретъ ягнятъ; а себя называетъ „ разумною и полезною тварію. Но „ онъ не имѣя совѣсти, къ пищѣ сво- „ ей множество всякихъ звѣрей без- „ винно погубляетъ, убиваетъ и ча- „ сто караетъ ихъ жесточайшими му- „ ками, дабы чрезъ то мясо ихъ было „ вкуснѣе. Я совсемъ не имѣю намѣ- „ ренія, чтобъ словами моими отвра- „ тить васъ отъ вашего употребле- „ нія пищи; ибо желудку привыкше- „ му къ тяжелому кушанью трудно „ будетъ приняться за легкое. Ни- „ чего по моему мнѣнію нѣтъ не-

„ пріятнѣе,

„ пріятнѣе, какъ подражать прави-
„ ламъ другихъ. Я никогда не от-
„ ступлю отъ моихъ, но и блюстись
„ буду, отвращать васъ отъ ва-
шихъ. „

Чемъ болѣе слушала я сего разумнаго мужа и разсматривала его поступки, тѣмъ наипаче умножалось мое удивленіе. Отобѣдавъ пошли мы гулять въ небольшей садъ, на концѣ котораго была ясминовая бесѣдка, которую онъ самъ построилъ. Тамъ поставлена была дерновая скамья, на которую мы сѣли. Философъ просилъ меня расказать ему, какое обстоятельство привело меня въ его пустыню; я удовольствовала его любопытство. Онъ слушалъ меня со вниманіемъ, и времянно возводилъ глаза свои на Небо съ чувствительными движеніями. „ Не имѣю ли я причины убѣ-
„ гать людей, вскричалъ онъ по окон-
„ чаніи моего повѣствованія! какія
„ ужасныя дѣла происходятъ на ѳеат-
„ рѣ міра! люди совсемъ испортились;
„ ложь неограниченно тамъ владыче-
„ ствуетъ; обманъ и ложеоскверненіе
„ почитается за бездѣлицу: вотъ въ
„ чемъ состоятъ добродѣтели тѣхъ,
„ которыхъ честными людьми называ-
„ ютъ!

„ ютЪ! Сильной утѣсняетЪ слабаго; „ измѣна и ненависть суть поступки „ знатнаго; женщины, которыя при„ мѣрами и воспитанїемЪ вЪ половину „ уже испорчены, безЪ труда отЪ „ перьваго предложенїя попускаются „ на сластолюбїе. Богатой и пороч„ ной утѣсняетЪ бѣднаго и доброде„ тельнаго. Богачь привлекаетЪ на „ себя взоры каждаго, и пользуется „ всеобщимЪ почтенїемЪ; а на бѣднаго, „ какЪ на грязь или на прахЪ земной, „ которой попираютЪ ногами, взира„ ютЪ. Но есть еще время посмот„ рѣть намЪ того несчастливаго, ко„ торой убитЪ разбойниками. Такїя „ приключенїя рѣдко между самыми „ дикими звѣрьми бываютЪ; а у лю„ дей они вЪ великомЪ употребленїи.„

ТакимЪ образомЪ мы пошли кЪ тому мѣсту, гдѣ происходило сїе ужасное дѣйствїе, и нашли сего несчастливаго насилу дышущаго. ФилософЪ сказалЪ намЪ, чтобЪ мы не тратили времяни. Мы сломили сЪ деревЪ нѣсколько сучья, изЪ которыхЪ сдѣлали носилку, и понесли на ней раненаго.

ХозяинЪ нашЪ, которой зналЪ всѣ полезныя науки, осмотрѣлЪ его раны и приложилЪ кЪ нимЪ пластырь, ко-

торой самъ онъ составилъ, и котораго свойство было удивительно. Послѣ сего велѣлъ онъ положить его въ теплую постелю. „ Мы допустимъ, сказалъ онъ, дѣйствовать естеству; сей „ человѣкъ еще молодъ, и я не сомнѣваюсь о его выздоровленіи.„ Мы опять пошли гулять; домоводкѣ дано было повелѣніе, чтобъ смотрѣть за больнымъ, и въ случаѣ худыхъ слѣдствій увѣдомить насъ.

„ Худо ли я сдѣлалъ, сказалъ Философъ, что живу въ семъ уединеніи, „ гдѣ я упражняясь въ наукахъ веду спокойную и пріятную жизнь? Ограниченъ „ моими желаніями и доволенъ моимъ „ небольшимъ содержаніемъ, получилъ „ я блаженство сіе отъ несправедливости людей. Утомленъ трудами, отъ нихъ мнѣ причиненными, „ и отверзая глаза мои на всѣ окружавшія меня предметы, видѣлъ я разныя въ сердцахъ изображенія и напоминалъ себѣ, что всѣ мы дѣти „ одного отца, что всѣ рождены наги, что богатства даны намъ для „ того, чтобъ помогать бѣднымъ, „ что изобрѣтенія наукъ и художествъ „ больше къ испорченію, нежели къ „ просвѣщенію людей служить стали.

„ Утомленъ, говорю я, отъ хитрыхъ „ и злокозненныхъ стрѣлъ на меня пу„ щаемыхъ; отъ ссоръ мнимыхъ фи„ лософовъ, и отъ всего, что я ви„ дѣлъ и слышалъ, предался я въ мое „ уединенiе, въ которомъ нахожу „ мое совершеннѣйшее спокойствiе, въ „ которомъ перемѣнныя мои упражне„ нiя прогоняютъ скуку, и въ кото„ ромъ почерпаю чистой воздухъ слу„ жащей къ моему здоровью. Единая „ только вещь для меня тягостна, „ что оно недалеко отъ столична„ го города, которой требуетъ отъ „ меня частыхъ посѣщенiй, коихъ „ я весьма убѣгаю. „ Мы разсуждали еще нѣсколько часовъ, въ которые наслаждались изряднымъ гулянiемъ, и почерпали чистой воздухъ.

Философъ нашъ посѣтилъ больнаго, нашелъ его въ гораздо лучшемъ состоянiи, и перевязалъ вновь его раны. „ Одинъ изъ нашихъ договоровъ „ государыни мои, сказалъ онъ дол„ женъ быть такой, чтобъ не дѣ„ лать другъ другу принужденiя; я „ имѣю привычку по захожденiи солн„ ца быть одному въ моей горницѣ; и „ такъ позвольте мнѣ васъ оставить,

„ чтобъ

„ чтобъ отправить мои обыкновенныя „ дѣла; домоводка моя принесетъ вамъ „ ужинъ, а завтра опять мы увидим- „ ся.

„ Я никогда не находила такого „ человѣка, сказала я *Юлѣи*; сколь „ изрядно умѣетъ онъ дѣлать себя „ обязаннымъ! сколь человѣколюбивъ и „ сожалителенъ онъ! какая умѣрен- „ ность находится въ домѣ его! какой „ удивленія достойной нравъ его! ка- „ кая ученость! какого искусства не- „ знаетъ онъ! сколь великодушно упра- „ жняется онъ въ странноприимствѣ: „ Боже мой! какія изрядныя дѣла его!„

Въ восемь часовъ вечера поставила домоводка изрядной ужинъ; мы просили ее имѣть съ нами общество, но она отказалась отъ онаго съ глубокимъ почтенiемъ; мы дѣлали ей нѣкоторые вопросы, на которые отвѣчала она съ искренностiю. „ Господинъ „ мой, сказала она намъ, въ полдень „ кушаетъ только плоды и коренье; „ нѣкоторую часть послѣ полуденнаго „ времяни препровождаетъ онъ въ са- „ довой работѣ, или въ гулянiи; съ „ захожденiемъ солнца входитъ онъ „ опять въ свою горницу и работаетъ „ до полуночи. Тогда покушаетъ онъ

„ молока и ложится спать. Восходя-
„ щее солнце застаетъ его между кни-
„ гами и бумагами. По утру не-
„ гуляетъ онъ ни часа. Симъ обра-
„ зомъ препровождаетъ онъ жизнь свою
„ нѣсколько уже лѣтъ. Я имѣю по-
„ велѣніе спросить васъ, не изволите-
„ ли вы завтра пить у него кофи или
„ шоколада; ибо сколь ни строго онъ
„ съ собою поступаетъ; однакожъ
„ старается угождать своимъ пріяте-
„ лямъ, и въ домѣ его находится все
„ то, что роскошь производитъ. „
При каждомъ словѣ домоводки умножа-
лось наше удивленіе. Мы не отрек-
лись послѣ ужина лечь спать, и пре-
дались безъ страха сладкому покою.

Лишь только наступилъ день, то
надѣла я мое платье и пошла въ садъ,
дабы черпать свѣжей утренней воз-
духъ. Я нашла тутъ Философа гуля-
ющаго съ книгою въ рукахъ. „ Онъ
„ сказалъ мнѣ смѣючись; конечно вы
„ худо почивали? Нѣтъ, государь мой,
„ весьма хорошо, отвѣчала я ему. Я
„ для того рано встала, что легла
„ непоздо; а время дорого, и я же-
„ лаю употребить оное въ полвзу. Пра-
„ вда, сказалъ онъ мнѣ, ничто въ
„ свѣтѣ недостойно большаго вниманія,

,, какъ солнце восходящее на ясное
,, небо! Нѣтъ ли путь удивитель-
,, наго разположенія величества и
,, всемогущества Творца: нѣсколько уже
,, дней дѣлаю я себѣ сіе удовольствіе,
,, которое ежедневно становится для
,, меня прелестнѣе. Я сожалѣю о ос-
,, лѣпленіи слабыхъ и легкомыслен-
,, ныхъ людей, которые удовольствіе
,, свое находятъ въ томъ, что весь-
,, ма противно Божескимъ законамъ.
,, Истинныя удовольствія суть чи-
,, стыя утѣшенія, которыми че-
,, ловѣкъ наслаждаться можетъ. Ра-
,, звѣ великое Божеское провидѣніе
,, поставило оныя только въ богат-
,, ствѣ, во всеобщемъ почтеніи, въ
,, достоинствахъ и въ чести, что все
,, ведетъ насъ къ неизчерпаемому ис-
,, точнику досадъ? Нѣтъ! совсемъ не
,, въ томъ; оно поставило ихъ въ до-
,, бродѣтели, которую люди весьма
,, пренебрегаютъ. Но во свѣтѣ пороч-
,, ной счастливъ, а добродѣтельной
,, обыкновенно несчастливъ бываетъ.
,, И такъ, ежели на свѣтѣ есть та-
,, кое, отъ чего ожидать можно ис-
,, тиннаго блаженства, то безъ со-
,, мнѣнія должно быть добродѣтельну
,, и жить въ умѣренности. ,, Милордъ!

я не могла воздержаться, чтобъ не воскликнуть; какое ясное и истинное нравоученіе! какія порядочныя и полезныя разсужденія!

,, Я не забуду увѣдомить васъ, сказалъ сей добродѣтельной мужъ, что ,, больной гораздо лучше находится; я ,, самъ отъ него слышалъ, что онъ ,, жилище свое имѣетъ въ небольшомъ ,, городкѣ, за нѣсколько миль отъ сюда лежащемъ, и производитъ тамъ ,, знатной торгъ, дабы доставить ,, чрезъ то пропитаніе своей фамиліи. ,, Онъ ходилъ на рынокъ для покупки ,, скота и возвращаясь оттуда, напали на него сіи два злодѣи, изъ ,, которыхъ одинъ былъ солдатъ, служившей прежде въ его домѣ; сверьхъ ,, пятидесяти гвиней имѣлъ онъ при ,, себѣ вексель на тысячу гвиней, которой я нашелъ въ его карманѣ и ,, спряталъ въ моемъ кабинетѣ. ,,

Лишь только выговорилъ онъ сіи слова, то постучались у дверей, которые онъ самъ отворилъ, и я увидѣла двенадцать человѣкъ разнаго возраста и пола стоящихъ рядомъ. Потомъ вышла домоводка и раздѣлила каждому по тарелкѣ похлебки, по тарелкѣ орѣховъ, по фунту хлѣба,

по

по полубутылкѣ виноградняго вина и по нѣскольку денегъ. По учиненіи сего пошли сіи бѣдные люди и желали хозяину дома тысящу благословеній.

„ Я хотя и небогатъ, сказалъ онъ „ увидя меня удивляющуюся, одна-„ ко для сихъ разходовъ умѣренные „ мои доходы съ лишкомъ достаточ-„ ны. Я думаю что моя должность „ есть, помогать ближнему моему „ всемъ тѣмъ, что я имѣю. Какъ ско-„ ро сталъ я властелиномъ надъ мо-„ ею пустынею, то получилъ изо „ всего сосѣдства точнѣйшія извѣстія „ о всѣхъ несчастливыхъ, которые „ обремѣняемы старостію и слабо-„ стію не имѣютъ пропитанія. Фами-„ ліи отъ чрезвычайныхъ приключеніи, „ или отъ несчастія времянъ при-„ шедшей въ бѣдность; дѣвушкѣ пред-„ почитающей нищету порокамъ, ста-„ раюсь я подавать помощь и съ охо-„ тою дѣлю съ ними мой достатокъ. „ Изъ безчисленнаго множества бѣд-„ ныхъ, которыми я окруженъ, ста-„ рался я; ибо я всѣмъ помогать не-„ могу, сдѣлать нѣкоторой выборъ. Я „ самъ въ етомъ упражнялся: ибо свя-„ щенническія извѣстія обыкновенно

„ неспра-

,, несправедливы, и пристрастіе часто господствуетъ во оныхъ; да и ,, нѣтъ лучше, когда самъ употребитъ стараніе о подобныхъ сему дѣ,, лахъ. Я признаюсь, что мнѣ помогало въ семъ случаѣ омерзеніе мое къ ,, столичному городу; ибо тамъ чрезъ ,, мотовство введена жестокость. Каж,, дой думаетъ только о себѣ, а то,, го, которой полунагъ и со смире,, ніемъ проситъ милостыни, со свирѣ,, постію отгоняетъ. И естьли нахо,, дятся еще чувствительные и добро,, дѣтельные люди, то не имѣютъ ,, они силъ дѣлать добро. Сей городъ ,, наполненъ сверьхъ того праздными ,, людьми, которые пронырливы и хи,, тры; и которые во внутрен,, ности сердца своего питаютъ ,, страсть къ богатству, и равнодуш,, но взираютъ на скудость бѣднаго; ,, ибо состояніе несчастливаго для ,, нихъ ничего не стоитъ. Перьвой ,, степень мотовства соединенъ съ ,, екипажемъ, а послѣдней съ пирше,, ствомъ. Съ надмѣнностію богатаго ,, ничто равнятся не можетъ, какъ ,, только поползновенная подлость то,, го, кто неправильно хочетъ быть ,, богатъ.

,, Все

„ Все превратно, и возвѣщаетъ
„ ужасное помѣшательство во нра-
„ вахъ, а особливо въ такомъ мѣстѣ,
„ гдѣ большею частiю неправедно на-
„ житому богатству отдаютъ по-
„ чтенiе; а сiе есть то самое, что
„ въ большихъ городахъ нынѣ въ вели-
„ комъ употребленiи; имѣя честную
„ душу, и малое число денегъ, труд-
„ но тамъ находить свое счастiе. „

Я слушала съ великимъ вниманiемъ и восхищалась отъ того, что онъ говорилъ. Онъ хотѣлъ было продолжать еще разговоръ свой, но въ томъ воспрепятствовалъ ему приходъ нѣкакого человѣка, котораго сѣдина и поступки достойны почтенiя. Разговоръ ихъ продолжался нѣсколько минутъ, и казалось, что былъ весьма жарокъ. Философъ возводилъ глаза свои на Небо, и дѣлалъ чувствительнѣйшiя движенiя, въ которыхъ, казалось, сiяли гнѣвъ и добродѣтель; онъ вынялъ кошелекъ и далъ двѣ гвинеи прихожему, которой низко ему поклонясь пошелъ.

„ По истиннѣ, сказалъ онъ мнѣ,
„ чемъ долѣе я живу, тѣмъ явствен-
„ нѣе вижу, что мiръ есть ѳеатръ
„ ужаса; сей человѣкъ, котораго вы
„ теперь видѣли, живетъ отсюда за
„ нѣ-

„ нѣсколько миль; онъ небогатъ, но „ за добродѣтель и честность его до„ стоинъ почтенія; ему можно припи„ сать слова одного изъ нашихъ сла„ вныхъ писателей.

Живучи въ сельской хижинѣ, благодѣтельствуетъ мой добродѣтельной отецъ, убѣгаетъ зла и боится Бога.

Онъ все свое раченіе употреблялъ о воспитаніи любезной его дочери, и старался внушить въ ее такія чувства, которыя бы соотвѣтствовали трудамъ объ ней прилагаемымъ. Но недостойная страсть заразила плоды оныхъ; ибо въ самыхъ цвѣтущихъ ея лѣтахъ, когда сія молодая особа красоту лица съ душевными дарованіями и съ добрыми качествами соединяла, сдѣлалась добычею нѣкотораго офицера, которой съ давнаго уже времяни упражняется въ обманахъ. Злодѣй посрамивши, подлѣйшимъ образомъ ее оставилъ и ввергнулъ ее въ жестокія заблужденія; а къ большему еще несчастію, здоровье сея дѣвицы въ такъ худомъ состояніи находится, что отецъ опасается ея смерти. Я совѣтовалъ ему ѣхать скорѣе въ *Парижъ*, гдѣ дочь его можетъ найти всякую помощь, какую только обстоятельства ея требуютъ. Какая безчеловѣчная жесто-

стокость! бѣдную женщину лишить вдругъ чести, здоровьи, да и самой жизни и цѣлое семейство ввергнуть въ стыдъ печаль и отчаяніе! однако, какъ вы сами видите дѣлается сіе большею частію отъ такъ называемыхъ роскошныхъ господъ, о которыхъ имѣютъ сожалѣніе, называть ихъ въ свѣтѣ пріятными людьми, но которое приходятъ къ намъ только для того, чтобъ обманывать нашихъ женъ и дѣтей. „ Однако теперь время уже итти мнѣ „ въ мой кабинетъ, простите меня, что „ я васъ оставлю; я домоводкѣ моей „ приказалъ довольствовать васъ всемъ „ тѣмъ, что вамъ угодно. „

Я пошла опять въ мою горницу и препроводила тамъ остальную часть утра въ чтеніи и въ разговорахъ съ Юліею, которую я не услужницею, но собесѣдницею и вѣрною пріятельницею почитала. Какъ наступилъ часъ обѣда, то сошли мы въ низъ. Философъ нашъ кушалъ по обыкновенію своему плоды. Послѣ обѣда пошли мы гулять въ лѣсокъ окружающей его домъ. Обхожденіе его ежеминутно подавало намъ новое наставленіе. Цвѣтокъ, птица, камень, дерево, трава, все было предметомъ его разсужденія. Погулявъ немного возвра-

вратились мы домой. Домоводка подала ему письмо, которое онъ читалъ съ великимъ движенїемъ. Извините меня „ сказалъ онъ, что я васъ оставить „ долженъ; дѣло столь важно, что мнѣ „ никакъ отъѣзда моего отсрочить не „ можно; я долженъ отвратить поги- „ бель угрожающую двумъ любовни- „ камъ, которые любовь а порокъ пре- „ вратили. „ Онъ осмотрѣлъ раны боль- наго, положилъ къ нимъ перевязку и тотъ часъ уѣхалъ.

Онъ сказалъ намъ напередъ, что не прежде вечера другаго дня возвратится; и такъ въ вечеру кушали мы однѣ.

Философъ нашъ и въ самомъ дѣлѣ непрежде, какъ въ вечеру на другой день возвратился; мы препроводили тотъ день въ шитье, въ чтенїи, въ шуткахъ, въ гулянїи и въ обществѣ съ больнымъ. Мы вознамѣрились встрѣтить, и встрѣтили нашего хозяина; онъ здоровался съ нами съ радостнымъ видомъ и сказалъ. „ Я не могу быть „ недоволенъ моею ѣздою; она имѣла „ хорошей успѣхъ. Что дѣлается съ „ нашимъ больнымъ? мнѣ надобно его „ посмотрѣть. „ Онъ нашелъ больнаго въ такомъ состоянїи, что намъ сказалъ: теперь не сомнѣваюсь я о его выздо-

ровле-

ровленіи. Расказываніе отложилъ онъ до другаго дня, ибо онъ успалъ. Мы въ вечеру поужинали и пошли для успокоенія въ нашу горницу.

Милади до сего мѣста расказала свои приключенія, какъ ночь возвѣстила намъ свое приближеніе, и мы возвратились домой; она пошла доить овецъ, а господинъ *Боссантъ* и я варили четверть барана. При ужинѣ и въ то время, какъ мы ложились спать, все, что съ *Милади* случилось было предметомъ нашихъ разговоровъ и разсужденій. Я нетерпѣливо желалъ слышать продолженіе ея повѣсти. Мы пошли на другой день на то же мѣсто. *Милади* подумавъ нѣсколько минутъ, продолжала слѣдующими словами.

Лишь только наступилъ день, то и пошла я для прогулки въ садъ. Философъ былъ уже тамъ, *Юлія* не отреклась мнѣ послѣдовать. Мы сѣли въ небольшую бесѣдку, и онъ началъ (сколько я упомню) расказывать слѣдующее.

Графъ М. и Маркизъ Б. жили въ сосѣдствѣ и въ совершеннѣйшемъ дружествѣ Согласіе ихъ вкуса счастія и происхожденія были немалою причиною ихъ довѣренности. У Маркиза былъ сынъ,

сынъ, которой въ нѣжнѣйшей юности подавалъ добрую надежду. А Графъ имѣлъ единородную и весьма прекрасную дочь; и такъ, чтобъ союзъ дружества ихъ соединить тѣснѣе, предложилъ Маркизъ Графу о сочетанїи дѣтей ихъ; сїе предложенїе принято и утверждено было съ обоюдною радостїю; молодыя дѣти безпрестанно между собою видѣлись. Дни препровождали они со удовольствїемъ, и никогда безъ печали другъ съ другомъ не разставались.

Два молодыя древа произрасли въ одно время и расли совокупно, дабы потомъ соединить свои вѣтви, сказалъ нѣкто лучшей изъ нашихъ стихотворцовъ.

Между тѣмъ послалъ Маркизъ сына своего въ *Парижскую* Академїю, какъ для ученїя, такъ и для того, чтобъ воспитанїе его сдѣлать совершеннѣе; съ намѣренїемъ тѣмъ, чтобъ бракосочетанїе его учинить по прошествїи одного года. Я не стану описывать нѣжнаго прощанїя сихъ двухъ молодыхъ любовниковъ. Оно состояло въ слезахъ, во обнадеживанїяхъ и во увѣренїяхъ, что вѣчно другъ друга любить станутъ.

Молодой

Молодой Маркизъ препровождалъ годъ въ непрестанномъ отправленіи его должности: онъ не пропускалъ ни одного случая, чтобъ не писать къ своей любезной. Любовію наполнены были письма его: любовь и отвѣтствовала на оныя. Наконецъ приближился онъ къ тому часу, которой долженъ былъ увѣнчать его желанія; но услышалъ, что Графъ скончался. Какой громовой ударъ для сего любовника! Не отложенія бракосочетанія опасался онъ, но зналъ надмѣнность Графини, которая дочь свою отдастъ за знатнаго человѣка, преступя повелѣніе своего мужа. Весьма невѣроятно было, чтобъ она вниманіе свое обратила на Маркиза, которой хотя честенъ и богатъ былъ, но не имѣлъ при дворѣ ни какого чина. Да и въ самомъ дѣлѣ она отвѣчала на повторяемыя Маркизомъ прозьбы; что дочь ея молода и должно ждать еще нѣсколько лѣтъ. Между тѣмъ глаза свои обратила она на Герцога ··· которой раскошнымъ своимъ поведеніемъ и мотовствомъ весьма славенъ. Сей глупой и своенравной человѣкъ взиралъ не на красоту, но на богатство сея молодыя дѣвицы, какъ на способъ къ награжденію того убытка, которой

рой онъ чрезъ мотовство своему имѣнію причинилъ.

Молодой Маркизъ скоро увѣдомился о своемъ несчастіи. Любезная его, которая имѣла съ нимъ одинакія мысли увѣдомляла его обо всемъ обстоятельно и увѣряла, что она лучше умретъ, нежели выдетъ за другаго; и что она Герцога столько ненавидитъ, что безъ досады слышать имени его не можетъ. Между тѣмъ гоненіе было столь велико, что молодая Графиня приведенная во отчаяніе, вознамѣрилась съ любовникомъ своимъ ѣхать въ иностранныя земли, гдѣ они безъ принужденія склонности своей слѣдовать могутъ. Они находились уже почти на границахъ королевства, какъ ихъ поймали, и молодаго Маркиза посадили въ темницу, а Графиню отвезли къ матери. Старая Графиня жаловалась на Маркиза, какъ на виновника сего увезенія, и какъ на преступника заслуживающаго по законамъ смертнаго наказанія.

Несчастливой Маркизовъ отецъ, которой съ давнаго уже времяни удостоиваетъ меня своею милостію, писалъ ко мнѣ третьяго дня, что сынъ его приговоренъ будетъ къ смерти. Я не мѣшкавши нимало по прибытіи моемъ

ем҃ пошелъ къ старой Графинѣ и нашелъ ея исполненну бѣшенства и мщенія. Я непримѣтно укрощалъ ее гордость, и представлялъ ей суровой ея поступокъ противъ ея дочери. „ И „ что наиболѣе государыни мои меня „ удивило, прибавилъ къ нему фило„ совъ , что сія госпожа увѣряла меня, „ что Герцогъ не взирая и на сіе по„ дозрительное приключеніе , хочетъ „ женится на ея дочери.

„ Почто милостивая государыня , „ сказалъ я ей, огорченіе ваше прости„ раете вы до погибели несчастлива„ го , которой ни въ чемъ невиновенъ „ предъ вами , кромѣ того , что лю„ битъ дочь вашу, и имѣетъ уже обѣ„ щаніе покойнаго вашего супруга ? „ словомъ сказать, естьли онъ учинилъ „ преступленіе , то такое , въ кото„ ромъ и дочь ваша брала немалое „ участіе. Вы говорите, что Герцогъ „ не взирая и на сіе, хочетъ на ней „ жениться; но согласится ли на ето „ дочь ваша? Повѣрьте, что она че„ стнаго и благороднаго мнѣнія ; ибо, „ естьли лишится она своего любез„ наго, то можетъ ли преодолѣть се„ бя, жить согласно съ тѣмъ, котора„ го она съ праведливостію виновни-

 „ комъ

„ комъ смерти того, котораго люби-
„ ла, почитать будетъ? И вы мило-
„ стивая государыня! вы хотите развѣ
„ вонзить кинжалъ въ грудь единород-
„ ныя своея дочери, которая слѣдовала
„ только движенїямъ ея сердца, и не сдѣ-
„ лала ничего иного, какъ только
„ повиновалась волѣ ея родителя и
„ вашей; ибо не оказывали ли вы и
„ сами соизволенїя своего къ сему сою-
„ зу? „

Что скажу я вамъ еще государыни мои; представленїя мои подвигли Графиню. Я видѣлъ текущїя изъ глазъ ея слезы, и старался удвоить мои представленїя, которыя наконецъ возъимѣли желаемой успѣхъ. Съ симъ изряднымъ извѣстїемъ спѣшилъ я къ Маркизу, которой обнималъ меня съ восхищенїемъ и увѣрялъ, что не забудетъ никогда сей мною ему оказанной важной услуги. Сына его свободили изъ темницы, и онъ былъ у Графини, которая съ нимъ помирилась и бракосочетанїе подтвердила вновь. Они живутъ въ *Парижѣ*, и въ скоромъ времяни соединены будутъ; они просили меня пользоваться ихъ увеселенїями. Но сей родъ забавъ, какъ съ лѣтами, такъ и со нравомъ моимъ весьма не-

сходенъ. Въ сихъ случаяхъ должно быть бодру, умѣть пѣть, смѣяться и танцовать: а я способенъ только разсуждать, увеселяться моимъ уединенiемъ, и упражняться въ работѣ; и естьли я оставляю когда нибудь мое уединенiе, то сiе дѣлается единственно для того, чтобъ помогать моимъ ближнимъ. Но чтобъ не забыть, больной нашъ находится въ такомъ состоянiи, что я не сомнѣваюсь, чтобъ онъ не въ силахъ былъ ѣхать домой; завтре должно отправить его туда. Онъ сулитъ мнѣ знатной подарокъ, но мнѣ его не надобно. По расходу моему приходы мои весьма достаточны. Однако онъ сказалъ мнѣ: состоянiе ваше го„ сударь мой, сколь бы хорошо оно ни „ было, не можетъ возпрепятство„ вать вамъ принять тысящу тале„ ровъ отъ такого человѣка, котора„ го жизнь вы спасли.

„ Естьли вы открекаетесь отъ „ етого государь мой, говорила я, то „ дозвольте мнѣ принять сiи деньги; „ но съ такимъ договоромъ, что я „ заплачу ихъ, какъ скоро обстоя„ тельства мои дозволятъ. Вы пре„ провождаете жизнь, прибавила я, „ въ дѣланiи благодѣянiй; какое бла-

„ городнѣйшее мнѣнїе! какое почтенїя
„ достойнѣйшее поведенїе! сколь мно-
„ го предпочтительны вы ложнымъ по-
„ ступкамъ того, которой должности
„ своей дѣлаетъ такое удовольствїе,
„ что большую часть дня препровож-
„ даетъ въ церькви. Богъ требуетъ
„ отъ насъ, чтобъ мы его почитали,
„ дѣлали добро и оказывали помощь
„ ближнему; и такъ не должно ду-
„ мать, что въ подаянїи нищему ми-
„ лостыни состоитъ вся должность.
„ Нѣтъ нетолько деньгами, старанїя-
„ ми и добрыми совѣтами должно намъ
„ помогать бѣднымъ; но и употреб-
„ лять все свое раченїе, дабы при-
„ весть ихъ въ лучшее состоянїе; а
„ при томъ разсматривать, заслужи-
„ ваетъ ли онъ сего попеченїя. Не-
„ чаяннымъ случаемъ въ бѣдность при-
„ веденное семейство, безвинной, ко-
„ торой какъ жертва злости и нена-
„ висти страдаетъ въ темницѣ, вдо-
„ ва неимѣющая ни себѣ ни дѣтямъ
„ своимъ пропитанїя, дрожащїи и
„ игомъ бѣдности угнѣтенной сирота,
„ слабой утѣсняемой сильнымъ; сїи
„ то суть истинные предметы, ко-
„ торые чувствительныхъ людей къ
„ жалости подвигнуть могутъ. Вы

„ говорите

„ говорите языкомъ великаго философа, сказалъ мнѣ нашъ пустынникъ; „ легко примѣтить можно, что вы „ обхожденіе свое съ Агличанами употребили въ пользу; ибо сіе нравоученіе есть изъ знатнѣйшихъ между ими; удивленія достойное нравоученіе, которое во всемъ человѣческомъ родѣ сохраняемо быть должно.„ При словѣ *Агличанами* я покраснѣла и заплакала. „ Вы плачете „ воскликнулъ онъ! извините, что я „ говорилъ теперь неучтиво, я коснулся до нѣжнѣйшаго воспоминанія и „ разтравилъ раны, которыя еще не „ зажили. Но теперь насталъ уже „ часъ зовущей меня къ моей работѣ; „ и такъ я съ вами долженъ растаться.„ Я не разсердилась, что онъ меня оставилъ, дабы погрузиться мнѣ въ мои разсужденія; ибо упражняясь въ разсматриваніи печальныхъ моихъ обстоятельствъ, находила я нѣкоторое утѣшеніе.

На другой день сынъ раненаго купца пріѣхалъ къ намъ съ носилками. Поблагодаривъ меня весьма чувствительными словами, далъ онъ мнѣ именемъ своего отца тысящу талеровъ золотомъ съ такимъ увѣреніемъ, что

отецЪ его сожалѣетЪ, что не можетЪ теперь служить болѣе; но что я во всякое время могу найти у него прибѣжище. Я приняла сїе количество денегЪ сЪ такимЪ договоромЪ, что какЪ скоро обстоятельства мои дозволятЪ, возвращу ему оныя. ОнЪ поѣхалЪ и желалЪ намЪ лучшаго щастїя.

ФилософЪ нашЪ принужденЪ былЪ еще разЪ отъѣзжать, но по прошествїи двухЪ дней опять возвратился. „ ВотЪ, сказалЪ онЪ, двѣ тысящи та„ леровЪ, которые вамЪ одинЪ изЪ „ знатнѣйшихЪ господЪ здѣшняго го„ сударства даетЪ вЪ подарокЪ. От„ дайте сїи деньги вЪ торгЪ; вы чрезЪ „ то можете еще присовокупить что „ нибудь. ВЪ етомЪ состоитЪ и мое „ намѣренїе, отвѣчала я ему; но я „ бы охотно желала имѣть прежде „ извѣстїе о моемЪ дядѣ. — Я писалЪ „ уже вЪ *Амстердамъ*, впалЪ онЪ вЪ „ рѣчь мою, и мы вЪ короткое время „ можемЪ получить обстоятельное о „ томЪ извѣстїе; а тогда присту„ пимЪ и кЪ тому, что вЪ вашу поль„ зу служить можетЪ. „ — По истинѣ, возопилЪ я преравЪ *Милади*, ФилософЪ вашЪ удивленїя достойной человѣкЪ! истинной другЪ людей! ис-

полненной

полненной честности и великодушія! онъ недоволенъ былъ тѣмъ, что принялъ васъ милостиво, но еще исходатайствовалъ для васъ знатной подарокъ. Я не сомнѣваюсь, чтобъ сей великодушной человѣкъ, которой далъ вамъ въ подарокъ деньги, не былъ отецъ молодаго Маркиза, котораго сей добродѣтельной Философъ избавилъ отъ смерти. Однако и симъ не былъ онъ доволенъ; онъ писалъ еще въ *Голландїю*, дабы возвратить васъ вашему дядѣ; а сїе самое увѣряетъ меня о совершеннѣйшемъ благородствѣ его духа. Въ разсужденїи молодости и красоты вашей, другой человѣкъ бывшей на его мѣстѣ, сталъ бы можетъ быть не въ пользу, но во вредъ вамъ служить. Продолжайте любезная *Милади* и извините меня, что я прервалъ рѣчь вашу. *Милади* продолжала такимъ образомъ.

Сей удивленїя достойной мужъ, столь же удаленъ былъ отъ слабостей человѣческихъ, сколько презиралъ оныя: любовь никогда не помрачала его разума. Величественной духъ его взиралъ только на удовольствїе, состоящее въ дѣланїи добра. Почти проходилъ уже мѣсяцъ, какъ я въ семъ уединенїи

нїи вела прїятную жизнь; но смѣшенную съ огорченїемъ произходящимъ отъ воспоминанїя объ васъ. Нѣкогда, какъ я находясь одна въ моей горницѣ, думала о разныхъ обстоятельствахъ приведшихъ меня въ несчастїе, отворилъ Философъ поспѣшно двери, и увѣдомилъ меня о прибытїи моего дяди, которой въ тоже мгновенїе ко мнѣ вошелъ. Но сколь перемѣнился дражайшей мой дядя! глаза мои едва его узнали. Въ немъ не видно было ни бодрости, ни той прїятной веселости, которая прежде сего спокойствїе и благородство духа его изображала. Печаль всѣ претерпѣваемыя имъ несчастїя произвели многїя морщины на лицѣ его. Я бросилась въ его объятїя и долго, во оныхъ находилась. Онъ сугубо отвѣчалъ моимъ ласканїямъ, но мы не могли произнесть ни единаго слова. Давши пройти перьвымъ движенїямъ, расказалъ любезной мой дядя, что потерянїе всего его имѣнїя не столько его тронуло, сколько моя утрата. Избѣжавъ опасности отъ раззорительнаго приступа къ *Бергенъ-опцомской* крѣпости и думая, что я погибла во время онаго, отправился онъ въ *Амстердамъ*, гдѣ

гдѣ для пропитанія своего принужденъ былъ писать въ канторѣ у одного изъ своихъ пріятелей; въ скоромъ времяни послѣ того смерть лишила его супруги. Обремененъ будучи игомъ старости и печалей, послѣдовалъ бы можетъ быть и онъ въ скорости за нею, естьли бы не получилъ письма отъ моего пустынника; сіе нечаянное извѣстіе подкрѣпило жизнь его, и какъ испыталъ онъ свои силы, то не мѣшкавъ нимало отъѣхалъ. И такъ, когда уже обстоятельства наши пришли въ соединеніе, то я думаю, приметъ онъ на себя трудъ расказать вамъ о продолженіи оныхъ.

Милордъ! расказываніе сіе подастъ вамъ безъ сомнѣнія поводъ къ нѣкоторому разсматриванію; по истиннѣ, провидѣніе никогда не оставляетъ чадъ своихъ! оно испытываетъ ихъ, а иногда и наказуетъ; но въ случаѣ отчаянія подаетъ имъ способы ко избѣжанію погибели. Я была бы можетъ быть жертвою бѣшенаго человѣка не имѣющаго ни совѣсти ни добродѣтели. Когда подломилась ось подъ его ѣздовою коляскою, то имѣла я случай оказать малѣйшую мою услугу несчастливой жертвѣ любви; Небо

уготовило сей случай ко избѣжанію угрожающей мнѣ опасности. Оно привело меня въ такое мѣсто, гдѣ спали въ безопасности жизнь и добродѣтели мои, гдѣ нашла честнѣйшаго въ свѣтѣ человѣка, которой меня благосклонно принялъ, утѣшалъ, доставилъ мнѣ знатное число денегъ, и возвратилъ меня любезному моему дядѣ. Сіе самое провидѣніе допустило мнѣ найти на семъ пустомъ острову, которой я за гробъ почитала, моего любезнаго; и такъ счастіе мое произошло отъ несчастія. Мало на свѣтѣ такихъ людей, которые бы не почувствовали опыта сея истинны; а сіи самыя разсужденія могутъ подвигнуть насъ къ постоянному сношенію самыхъ жестокихъ несчастій; а особливо, когда оныя не отъ самихъ насъ происходятъ. Добрая совѣсть, по моему мнѣнію, имѣетъ безпристрастіе ко всѣмъ порокамъ. Я согласенъ былъ съ моею любезною *Милади*, и нѣжно ее обнималъ; мы возвратились въ наше жилище, и принялись всякой за свою работу.

ПОХОЖ-

ПОХОЖДЕНІЕ
КАВАЛЕРА КИЛЬПАРА.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

На другой день пошли мы на тоже самое мѣсто, и господинъ *Боссантъ* продолженіе раскязыванія своего началъ слѣдующими словами.

Вообразите радость мою произшедшую отъ полученнаго мною письма, которое подавало мнѣ извѣстіе о моей племянницѣ, что она находится въ почтенія достойнѣйшемъ обществѣ, здорова и жива. Послѣ жесточайшаго нашего разлученія, и послѣ приложеннаго мною старанія о познаніи ея судьбины, почиталъ я ее умершею. Смерть жены моей случившаяся во время сихъ обстоятельствъ, сдѣлала

 мнѣ

мнѣ свѣтъ совсемъ противнымъ. Стеная подъ игомъ столь великихъ несчастій, и столь глубокой старости не недостало мнѣ силъ, сносить всѣ сіи злоключенія съ постоянствомъ. Ибо, естьли бы желалъ я себѣ смерти, то бы сіе нетолько познаніемъ истиннаго закона, но и вѣчнымъ наказаніемъ, которое можетъ привесть во ужасъ и самаго неустрашимаго человѣка, отринуто было.

По полученіи онаго пріятнѣйшаго извѣстія, отъѣздъ мой приуготовленъ былъ въ двадцать четыре часа. Племянница моя, въ разсужденіи изображенія о ея Философѣ нимало не ошиблась. Ибо съ справедливостію сказать можно, что онъ другъ и отецъ человѣческаго рода; онъ къ пользѣ бѣднаго не щадитъ ни старанія, ни добрыхъ совѣтовъ и ни денегъ; а какъ онъ оказываемую имъ помощь не ставитъ на щетъ благодарности, то не препятствуетъ ему ничто, и неблагодарному дѣлать добро; онъ столь великодушенъ, что не требуетъ ни малѣйшей благодарности. Мы изыскивали средство, какимъ бы образомъ наше состояніе поправить. Совѣтъ его былъ сходенъ съ моимъ; а имянно, двѣ

тысячи талеровъ употребить на покупку товаровъ, и съ первыми Голландскими кораблями ѣхать въ *Индїю*. Но какъ вѣтръ долгое время былъ неспособенъ, то неотступно просилъ онъ насъ прожить въ домѣ его еще нѣсколько времяни, на что мы и согласились. Мы употребили сїе время на разсмотрѣнїе *Парижа*. Сей изрядной столичной городъ, въ разсужденїи неизмѣримой его величины, великолѣпностии строенїя, великаго числа и пышности каретъ, безчисленнаго множества жителей, многихъ чужестранцовъ, наукъ, художествъ, мотовства, простирающагося отъ самаго знатнаго до самаго подлаго, безпрекословно за великолѣпнѣйшей въ свѣтѣ городъ почесться можетъ. Я не стану Милордъ изображать господствующей тамъ повсюду роскоши: она руководствуетъ обыкновенно къ зависти, къ обманамъ, ко лжи и ко всякимъ преступленїямъ. Естьли случаются въ *Парижѣ* воровства и убійства, то сїе по справедливости приписывать надлежитъ роскоши. Подлыя и знатныя женщины всѣ почти порочны. Рѣдко случается, чтобъ они противу стояли блеску золота. Легкомыслїе, кото-

 рымъ

рымъ покрываютъ они свои продерзости, производитъ обыкновенно невѣрность между мужьями и женами. Однакожъ увѣряютъ, что жены и дочери дворянъ, знатныхъ гражданъ, и богатыхъ купцовъ имѣютъ поступки, сколь порядочныя, столь и изрядныя; и сіе произходитъ неоспоримо отъ хорошаго воспитанія и обращенія между честными людьми. Я говорю еще о малыхъ случаяхъ и думаю, что чрезъ то не касаюсь до важнаго или лучшаго: предметы, которые ежеминутно глазамъ каждаго представляются, суть множество развращенныхъ женщинъ, питающихъ въ себѣ склонность къ корыстолюбію и сластолюбію; отъ чего въ *Парижѣ* упражняются по большей части въ волокитствѣ. Добродѣтельныхъ женщинъ во все тамъ презираютъ; ибо находится много другихъ, которыя, никогда не противятся желанію требующаго. Художникъ, купецъ, рукомесленникъ и всякой думаетъ о средствѣ, какимъ бы образомъ обмануть чужестранца, однако часто случается, что они сами падаютъ въ ту сѣть, которую другимъ изготовили.

Я примѣтивъ, что *Парижцы* никакого разумнаго употребленія изъ имѣ-

нія своего дѣлать не умѣютъ, ибо они жертвуютъ настоящимъ будущему. думаю, что ихъ быстротекущія намѣренія не простираются до точности. Они не думаютъ, что несправедливымъ образомъ обижаютъ того; у котораго берутъ въ заемъ деньги и не возвращаютъ оныя обратно, словомъ сказать: они во всѣхъ своихъ поступкахъ не имѣютъ разума, и предпріятіе ихъ скоро открывается. Я продолжаю говорить объ одномъ простомъ и посредственномъ народѣ. въ *Парижѣ* находятся такъ же и добродѣтельные люди, но живутъ весьма скрытно, и какъ же могутъ быть они извѣстны? когда одному только богатству отдаютъ тамъ почтеніе. Сіе то примѣтилъ я во время короткаго моего въ *Парижѣ* пребыванія.

Печальное приключеніе случившееся въ полуденной части Франціи, было тогда предметомъ разговоровъ въ городѣ и при дворѣ. Сынъ одного честнаго и почтенія достойнаго купца сдѣлался самоубійцею. Онъ принялъ протестанскую вѣру; и такъ ненужно больше было помрачить его съ ужаснѣйшимъ порокомъ въ глазахъ черни, которая всегда готова избѣгать предосужденія

нія и предаваться бѣшенству, естьли только ложною ревностію къ вѣрѣ подвигнута будетъ.

Судъ былъ начатъ; самоубійца отрекался отъ имѣнія и отлагалъ Католическую вѣру. Отецъ извѣщенный о предпріятіи своего сына осудилъ его на смерть. самъ онъ, жена, другой сынъ его и нѣкоторые друзья подтвердили приговоръ его. Но злость находитъ вовсемъ возможность; осужденной закололъ себя. Тогда отца и мнимыхъ сообщниковъ посадили въ темницу, и державъ весьма долго жестоко пытали. Послѣжъ того, какъ онъ предъ образомъ Божіимъ клялся о невинности своей въ смерти сына, осудили его на смерть.

Вы удивитесь Милордъ! что сумазбродство судей довело ихъ до осужденія къ смерти безвиннаго. Не было ни одного свидѣтеля, которй бы его обличалъ, но всѣ утверждали о его невинности: Послѣ казни несчастливаго отца воспослѣдовалъ другой противурѣчащей приговоръ, по силѣ котораго отверзли темничную дверь вдовѣ, сыну друзьямъ и служителямъ покойнаго. Сія неустрашимая жена лишь только сложила свои цѣпи, то и обратилась къ королевскому престолу и просила

его

его о правосудіи: несчастія ея, доставили ей сильныхъ заступниковъ, которые употребили все возможное къ помощи ея стараніе. Нашъ философъ былъ не послѣдней къ ея услугамъ. Сей столь поносной судъ въ состояніи былъ подвигнуть къ жалости чувствительное сердце. Судьи опредѣленные его величествомъ для разсмотрѣнія сего суда, всѣ единогласно оправдали просительницу. Честь *Ивана Каласа*, такъ назывался оной купецъ, опять возстановлена, и его величество пожаловалъ сей несчастливой фамиліи 3600 ливровъ.

Между тѣмъ погода сдѣлалась хорошая, я и племянница моя поѣхали въ *Амстердамъ*; и сіе учинилось не безъ пролитія многихъ слезъ, потому что мы разлучались съ такимъ честнымъ человѣкомъ, которымъ мы весьма много обязаны были.

Я часто думалъ Милордъ, чтобъ увѣдомить васъ о состояніи нашемъ; племянница моя желала того; но какъ я разсуждалъ болѣе, то наконецъ сказалъ ей, кавалеръ небогатъ, и такъ можетъ ли онъ жениться на такой женѣ, которая ничего не имѣетъ: поѣдемъ лучше въ *Индѣю*, тамъ можетъ быть счастіе намъ послужитъ, и когда

мы

мы наживемъ, хотя умѣренное богатство, то возвратимся опять въ Европу, а тогда уже откроемъ кавалеру наше желанїе, и естьли онъ живъ, какъ я въ томъ не сомнѣваюсь, то возметъ безпрекословно участїе въ нашемъ благополучїи.

„ Государь мой! сказалъ я прервавъ „ рѣчь господина *Боссантъ*, повѣрьте, „ что я противурѣчу сему роду мнѣ„ нїя; сколь много утѣшили бы вы меня, „ естьли бы поступили другимъ обра„ зомъ; конечно не случилось бы въ „ моей жизни такъ великой перемѣны, „ печаль моя не соединенна бы была съ „ столь великимъ огорченїемъ: я при„ знаюсь, что счастїе худо мнѣ служи„ ло; однако, естьли бы я сдѣлался „ участникомъ вашего, то не нашелъ „ бы я развѣ сокровища въ моей дра„ жайшей и любви достойной *Мила„ ди*? — Это обыкновенной языкъ люб„ ви, вталъ въ рѣчь мою господинъ *Бас„ сантъ*. Вы такъ же какъ и мы претер„ пѣли кораблекрушенїе, и мы всѣ умер„ ли бы можетъ быть съ голоду, естьли „ бы Небо къ спасенїю нашему не до„ ставило вамъ всего къ житїю наше„ му потребнаго; и естьли оная судь„ бина, которая жилище наше избра„ ла

„ ла на семъ острову, допуститъ насъ
„ перемѣнить оное, то въ разсужденіи
„ имѣнія нашего можемъ мы во отечествѣ
„ нашемъ вести спокойную
„ жизнь Мы такъ же въ состояніи будемъ
„ помогать и несчастливымъ; и
„ не станемъ теперь роптать на провидѣніе
„ , которое лучше знаетъ къ
„ чему насъ наконецъ употребить; и
„ часто случается, что то самое, которое
„ мы за несчастіе почитаемъ,
„ бываетъ иногда источникомъ благополучія
„ ства, Я долженъ былъ признать справедливость
„ ведливость господина *Боссантъ*. „
Онъ разсказываніе свое продолжалъ такимъ
кимъ образомъ.

Мы нашли корабль идущей съ первымъ
способнымъ вѣтромъ въ *Индѣю*. Я
договорился съ корабельщикомъ о цѣнѣ,
и употребивъ знатную часть нашихъ
денегъ въ товары, благополучно отправились.

Плаваніе наше было счастливо. мы
простояли нѣсколько дней у мыса *Доброй
надежды*. Вѣтръ былъ для насъ
всегда способенъ; въ шесть недѣль прибыли
мы въ *Бантамъ* ко острову *Яфѣ*.
Любопытство удержало насъ здѣсь нѣсколько
дней. Голландцы находятся
тутъ въ великомъ почтеніи. Одинъ
Голлан-

Голландецъ, которой недавно тамъ поселился назвался вездѣ насъ выводить. Полаты королевскія показались намъ достойными примѣчанія; архитектура хотя и невесьма хороша, однакожъ не безъ пріятности, золото и шолкъ, находится во внутренности палатъ, но они употреблены безъ вкуса, однакожъ блистаніемъ своимъ взору пріятны.

Престолъ состоитъ изъ четвероугольныхъ столбовъ, которые составляютъ подобіе горницы. Во всю дорогу нашу не видали мы ни одного служителя: Голландецъ, котораго я спросилъ о причинѣ сего обстоятельства, сказалъ мнѣ, что во всѣхъ королевскихъ горницахъ не находится и десяти служителей; большая часть тѣхъ, которые находятся въ его услугахъ, живутъ въ отдаленныхъ комнатахъ, и стоящіе предъ лицемъ его находятся только для того, чтобъ призывать тѣхъ, которыхъ Король требуетъ.

Мы удивлялись саду, которой раздѣленъ на проходы и аллеи и наполненъ ранжереями, въ которыхъ множество молодыхъ деревъ находится. Позади оныхъ находится решетка отдѣляющая гораздо величайшей садъ, въ

которомъ

которомъ видно строенїе съ двумя пристройками, и пространство, котораго глазомъ окинуть не можно. Ни кому не позволено проходить чрезъ сїю решетку, развѣ по особливому повелѣнїю. Во всемъ замкѣ ничего такъ удивительнаго не находится, какъ одинъ птичникъ, въ которомъ находятся всѣхъ родовъ Индейскїя птицы. Различность ихъ величины и перья не могли насытить глазъ моихъ. Птичникъ такъ изряденъ, что его за великолѣпной храмъ почесть можно; онъ находится при окончанїи женскихъ покоевъ и служитъ къ ихъ забавѣ.

Вышедъ изъ замка пошли мы разсматривать городъ. Улицы не вымощены, отъ чего средина ихъ безпрестанно либо пылью либо грязью наполнена; однако домы весьма изрядно выстроены, покрыты лакомъ и украшены картинами. Тамъ не находится ни одного публичнаго строенїя, кромѣ нѣкоторыхъ домовъ для больныхъ и бѣдныхъ. Мы были въ гостяхъ у многихъ Индейцовъ, которые знали нашего проводника; они приняли насъ весьма учтиво, и представили намъ изрядныя вина съ нѣкоторымъ родомъ печенья, состоящаго изъ срачинскаго пшена, меду и кореньевъ.

Сверьхъ

Сверьхъ пріятности вкуса, имѣетъ оно силу укрѣплять желудокъ.

Сей городъ имѣетъ весьма пріятной видъ: лакированные домы, которые садами усаженными кокосовыми деревьями, и раздѣленными великимъ числомъ маленькихъ дверецъ другъ отъ друга отдѣлены, суть первѣйшіе предметы, которые глазамъ мимоидущаго представляются. *Голланцы*, *Китайцы* *Медголандцы*, *Абиссинцы* и многіе иностранные купцы посѣлились, и живутъ внѣ города, каждой построился по своему вкусу, что дѣлаетъ пріятную перемѣну въ пространныхъ предмѣстіяхъ.

Мы недолго прожили въ *Бантамѣ*, и какъ чрезъ способной вѣтръ вышли мы изъ *Зундскаго* залива въ нѣсколько часовъ, то на другой день прибыли въ *Батавійскую* гавань.

Природа разтощила всѣ свои прелести въ окружныхъ мѣстахъ сего знатнаго города. Каналы, аллеи и великолѣпные корабли суть первые предметы для глазъ чужестранца, вступившаго на берегъ; онъ столь же пространенъ, и выстроенъ такимъ же вкусомъ какъ *Амстердамъ*; во всѣхъ улицахъ находятся широкіе каналы по краямъ деревьями

ревьями усаженные; гавань пространна и способна. Но особливыя красоты, богатства и гордость сего города превосходятъ всѣ описанія. Индейскіе Голландцы различаются отъ Европейскихъ испорченными нравами и надменностію, которая тамъ до неограниченности простирается. Знатные и посредственные люди слѣдуютъ вкусу Азіатской роскоши. Великолѣпіе ихъ платья и домоваго убора; множество невольниковъ; гордость, которую они безъ зазрѣнія употребляютъ; роскошъ, которую они для стола и для забавъ своихъ дѣлаютъ, и все сіе подаетъ не опровергаемое понятіе о республикѣ, которая отстоитъ отъ такихъ подданныхъ за двѣ тысячи миль.

Невидно на улицѣ ни одной такой купеческой женщины, которую бы по свитѣ ея не можно было почесть за принцессу, ее несутъ въ креслахъ поддерживаемыхъ великимъ множествомъ невольниковъ; нѣкоторые изъ нихъ идутъ предъ нею, а другіе за нею; золото и шолкъ сіяютъ какъ въ платьѣ ея, такъ и въ сихъ креслахъ; отъ дождя, или отъ солнца защищается она родомъ покрывала, пышностію своею соотвѣтствующаго ихъ богатству.

Множество

Множество и блескъ ихъ алмазовъ ослѣпляютъ глаза каждаго.

Ратуша, зала общаго совѣта, оружейной домъ, и анбары для товаровъ за удивительныя строенія въ *Батавіи* почитаются. Всѣ сіи строенія, такъ же какъ и городскія улицы имѣютъ такія же наименованія, какія въ *Амстердамѣ*.

Естьли изключить товары, чрезъ торгъ которыми обогащаются жители, то *Батавію* не за купеческой городъ, но за селеніе почитать должно. Изъ сего явствуетъ, что нѣтъ тамъ ни манифактуръ ни искусныхъ художниковъ, и ни какихъ новыхъ изобрѣтеній; коротко сказать, нѣтъ тамъ ничего такого, что видится въ *Лондонѣ* и въ *Амстердамѣ*. Все надобное для голландцовъ изъ *Индіи*, а для Индейцовъ изъ *Голландіи* привозится. Тамъ употребляются въ дѣло жемчугъ и прочіе драгоцѣнные камни; но знатнѣйшіе купецкіе товары находятся большею частію, ли о въ домахъ для того, что они накопили уже ихъ довольно, или на корабляхъ стоящихъ въ гавани и платящихъ пошлину, какъ при входѣ, такъ и при выходѣ.

Сіе

Сїе то примѣтилъ я Милордъ въ Азїатскомъ столичномъ Голландскомъ городѣ. Я думаю, что оно вамъ не непонравилось. Вы довольно знаете, что во время войны между Голландцами и Французами въ собранномъ въ *Амстердамѣ* великомъ совѣтѣ единогласно заключено было, чтобъ, естьли Францїя получитъ лучшїя выгоды, всѣмъ Голландцамъ переѣхать въ сей богатой Азїатской городъ; и сїе по моему мнѣнїю, не худо сдѣлано было; ибо Голландскїя болота не стоятъ того труда, которой они причиняютъ; гораздо лучше имѣть весь торгъ въ *Индїи*, и отдаться подъ защиту Азїатскаго владѣльца, нежели имѣть небольшую власть въ Европѣ.

У меня были письма къ одному изъ знатныхъ Батавїйскихъ жителей; и я былъ принятъ отъ него весьма изрядно; онъ зналъ мое имя; ибо обязанъ былъ нѣсколько моимъ отцомъ. Онъ принялъ меня въ свой домъ и на свое содержанїе. Сею первою услугою не былъ онъ доволенъ, но велѣлъ и товары мои взять на свой щетъ. Именїе наше чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ въ трое больше стало; онъ принялъ меня такъ же участникомъ въ его торговлю. Въ два

года умножилось имѣніе наше больше ста тысячь талеровъ.

Во все єто время сваталось много жениховъ къ моей племянницѣ, но она непрестанно была вѣрна перьвому ея союзу, и отрекалась отъ другихъ. Какъ скоро я увидѣлъ, что дѣла наши пришли въ лучшей порядокъ, то предложилъ я племянницѣ моей о возвращеніи въ Европу. „ Вы предупредили меня любезной дядюшка, сказала она „ мнѣ, я сама хотѣла говорить вамъ „ объ етомъ. Имѣніе наше довольно „ достаточно, и мы можемъ въ умѣренномъ состояніи вести спокойную „ жизнь; мудрой человѣкъ не простираетъ желанія своего далѣе етого. „ Мы поѣдемъ; кавалеръ можетъ быть „ не забылъ насъ, и мнѣ весьма пріятно будетъ отдать ему руку мою и „ сердце.„

Такимъ образомъ привели мы, какъ можно скоряе дѣла наши въ порядокъ, взяли на Амстердамской банкъ вексель, которой стоилъ всего нашего имѣнія, и поблагодаривъ нашего благодѣтеля, поѣхали въ *Амстердамъ*.

Перьвые два дни плаванія нашего были весьма изрядны, а въ вечеру на

третей

третей день помрачилось небо, и сдѣлалась жестокая буря. Сколь ни привычны матрозы къ таковымъ случаямъ: однако признались, что никогда подобной сему бури не видывали. Капитанъ страхомъ объятой, сказалъ намъ, что мы безо всякаго средства погибли, естьли погода простоитъ еще нѣсколько часовъ. Мы собрали парусы и по невозможности быть на палубѣ, предали корабль во власть ярящихся валовъ. Въ срединѣ сей всеобщей печали оказывала племянница моя удивленія достойное спокойствіе. Я удивлялся, но не могъ подражать ей: всѣ мои воображенія о смерти, о ожиданіи будущаго житія и о прежнемъ моемъ поведеніи, не могли уменшить моего ужаса. Должно признаться Милордъ, что философія во время страха не подаетъ ни малѣйшей помощи; ибо духъ нашъ занятъ тогда опасностію настоящихъ обстоятельствъ; одна только вѣра наша можетъ облегчить ужасъ смерти. Между тѣмъ корабль нашъ съ великимъ трескомъ ударился о камень. Вода такъ сильно полилась во оной, что и малѣйшей надежды ко спасенію нашему не осталось; вопль и отчаяніе со всѣхъ сторонъ слышны были.

ли. Въ то самое время, какъ всѣ отчаявшіеся люди со ужасомъ ожидали смерти, возвратилась опять бодрость моего духа. Я взялъ нѣсколько сколоченныхъ досокъ составляющихъ нѣкоторой родъ плота, и привязавъ ко оному веревками племянницу мою и себя, предался на произволъ валовъ. Корабль въ мгновеніе ока поглощенъ былъ моремъ. Плававъ нѣсколько часовъ въ великой опасности и попадши на сей островъ, лишились мы всѣхъ силъ; и естьли бы мы пробыли въ водѣ еще съ полчаса, то бы безъ сомнѣнія погибли. Ко всему нашему счастію осталась у меня въ карманѣ бутылочка со спиртомъ; я далъ нѣсколько капель моей племянницѣ, и самъ употребилъ столько же. У меня было огниво и кремень, мы набрали дровъ и зажегши оныя стали сушить наше платье. Мы жилище наше сдѣлали въ ямѣ заградили ходъ оныя нашимъ плотомъ. И отъ усталости впали въ глубокой сонъ, которой продолжался до слѣдующаго утра.

Какъ скоро силы наши нѣкоторымъ образомъ возстановились, то обошли мы всю окружность острова и жилище наше перенесли въ то мѣсто, гдѣ вы

насъ

васъ нашли. Трава, плоды, коренья и рыбы составляли нѣсколько мѣсяцовъ всю нашу пищу.

Я обремененъ будучи такъ глубокою старостїю и великою печалїю, не могъ снести сей чрезвычайной перемѣны, впалъ въ опаснѣйшую болѣзнь и ожидалъ послѣдняго часа. Естьли бы я сожалѣлъ о жизни, то бы сїе учинилось единственно для моей племянницы, которую я одну, безъ помощи и безъ защиты на пустомъ острову оставить былъ долженъ. Въ сихъ плачевныхъ обстоятельствахъ, Милордъ! Небо послало васъ къ намъ на помощь. Сколь ни бѣдно было состоянїе наше, однакожъ вдругъ стало прїятно, ибо желанїя наши пришли во исполненїе; сими словами окончалъ господинъ *Боссантъ* свое повѣствованїе.

„ Но государь мой! сказалъ я ему, „ вы въ повѣсти своей не упомянули „ о *Юлїи*, какъ о такой особѣ, кото„ рой я за избавленїе *Милади* благо„ дарить долженъ. *Юлїя*, отвѣчалъ „ онъ, прїѣхала съ нами въ *Батавїю*, „ и тамъ вышла за богатаго рукоме„ сленника. Прежде, нежели я на„ шелъ васъ Милордъ, то надежду „ мою полагалъ на *Юлїю*, естьли бы

„ Небо допустило меня съѣхать съ се-
„ го острова. Не нужно повторять,
„ что мы при кораблекрушенїи лиши-
„ лись всего. Но я надѣюсь, что есть-
„ ли живы еще тѣ люди, отъ кото-
„ рыхъ я получилъ вексель, то безъ
„ препятствїя возвратятъ мнѣ мои
„ деньги, ежели только судьбина чрезъ
„ долго, или коротко допуститъ насъ
„ возвратиться въ наше отечество.
„ Государь мой! сказалъ я ему, на
„ семъ острову возвратились мнѣ прї-
„ ятныя побужденїя моего сердца; до-
„ бродѣтель, любовь и дружество со-
„ ставляютъ здѣсь такїе для меня
„ прїятные дни, что хотя бы я и въ
„ Европу желалъ возвратиться, то
„ однакожъ для того только, чтобъ
„ для старости вашей доставить не-
„ обходимое спокойство.

„ Я не спорю въ томъ Милордъ,
„ отвѣчалъ мнѣ господинъ *Боссантъ*,
„ что такое состоянїе, въ каковомъ
„ человѣкъ вашего свойства находит-
„ ся, предпочтительнѣе всякому дру-
„ гому; но подумайте, что мы обя-
„ заны жить въ обществѣ людей; что
„ мы можемъ тамъ помогать несчаст-
„ ливымъ, и что провидѣнїе произве-
„ ло васъ на свѣтъ не для того,

„ чтобъ

„ чтобъ препровождать вамъ жизнь „ вашу въ пустыни. Естьли я буду „ воображать то, что вы съ справед„ ливостію утверждаете, сказалъ я „ ему, то вы безъ сомнѣнія признае„ тесь государь мой, что мы тому же „ самому провидѣнію, которое допу„ стило намъ всѣмъ троимъ быть на „ пустомъ острову, безъ роптанія по„ виноваться должны.„ Мы встали и пошли къ нашему жилищу.

Милади примѣтила, что она во чревѣ своемъ носитъ плоды нашей любви; сіе открытіе дѣлало господину *Боссантъ* несказанное удовольствіе. Въ другомъ мѣстѣ восхитило бы оно и меня, но какую помощь могли мы подать *Милади*? Нѣжное тѣло ея ввергало меня въ неописанной страхъ о ея жизни. Я не въ силахъ бы былъ снести сего несчастливаго случая; единое о томъ воображеніе раждало во мнѣ ужасъ; часто случалось, что оно до слезъ меня приводило; но *Милади* нѣжностію своею уничтожала печаль мою. „ развѣ начинаете вы, сказала „ она мнѣ, ненавидѣть сію веселую и „ тихую жизнь, которая для васъ „ столь много пріятна? развѣ находи„ те вы удовольствіе въ вашей вели-

„ кой печали? опть куда происходить „ сїя перемѣна? или не любите вы „ больше вашей нѣжной супруги? — „ Что за попреканїя моя любезнѣйшая „ *Милади*! сколь мало заслуживаю я „ етого! сколь много опечалите вы ва„ шего нѣжнаго супруга, естьли нѣж„ ность вашу превратите въ печаль! „ я, чтобъ больше васъ не любилъ: я, „ которой бы жизнь свою отдалъ за „ вашу! я, которой только о вашихъ „ настоящихъ обстоятельствахъ печа„ люсь; ибо ужасаюсь того часа, кото„ раго бы мнѣ съ ревностїю ожидать „ надлежало. Ахъ, дражайшая *Милади*: „ сколь мало знаете вы внутренность „ такого сердца, которое вамъ совсемъ „ предано! — Дражайшей мой! сказа„ ла она мнѣ съ прїятною улыбкою, „ теперь покой мой опять возстано„ вился; простите меня въ томъ без„ покойствїи, которое свойственно „ такому сердцу, которое столь же „ жестоко васъ любитъ, какъ и вы „ его; малѣйшей видъ холодности при„ водитъ меня въ смертельной страхъ; „ ужасать чувствительную душу, есть „ дѣло весьма легкое.„ Господинъ Боссантъ пришелъ къ намъ, чтобъ послушать такъ нѣжнаго разговора. Онъ

пла-

плакалъ отъ радости, видя наше взаимное согласїе, и не могъ по достоинству возблагодарить Небо, которое при концѣ дней его, оказало ему столь великую милость.

Нѣкогда послѣ полудни, отдалились мы нѣсколько отъ нашего жилища и гуляли на возвышенномъ мѣстѣ неподалеку отъ моря. Мы съ великимъ удивленїемъ разсматривали неизмѣримое пространство обширнаго Океана. Вдругъ увидѣлъ я нѣчто двигающееся, что показалось мнѣ кораблемъ. Я разсматривалъ его зрительною трубою, которую я всегда носилъ съ собою. И подлинно, я не ошибаюсь, это корабль идущей къ Западу, воскликнулъ я! по строенїю признаваю я его за *Аглинской*, но по безпорядочному его бѣгу заключаю я, что онъ вытерпѣлъ бурю. Господинъ *Боссантъ* былъ въ томъ со мною согласенъ. Я не тратилъ ни минуты, наносилъ и зажегъ кучу дровъ, и думалъ, что на кораблѣ сїе увидятъ, ибо я примѣтилъ, что на ономъ всѣ парусы были подняты и носъ устремленъ былъ къ нашему острову.

Вдругъ разходились волны, помрачился воздухъ и поднялся порывистой

вѣтръ, которой становясь отъ часу жесточаѣ, превратился въ жестокую бурю.

Дождь, градъ, молнія и громъ принудили насъ возвратиться поспѣшно въ наше жилище. *Милади* бросилась неутѣшна въ мои объятія; нѣжное ея сердце такъ тронуто было, что она не могла выговорить ни слова. „Дражайшей мой, сказала она мнѣ на„конецъ, сколь много сожалѣю я о „тѣхъ несчастливыхъ, которые на „семъ кораблѣ находятся! сколь мно„гою благодарностію обязаны мы Все„могущему, что онъ, на семъ пус„томъ острову опять насъ соеди„нилъ! мы находимъ здѣсь всѣ пріят„ности жизни, не претерпѣвая столь „великихъ опасностей; почто же „желать намъ отъ сюда въ другое „мѣсто!

„Изъ сего можно научиться, ска„залъ господинъ *Боссантъ* познавать „глупости человѣческія; ибо вмѣсто „того, чтобъ жить въ отеческомъ домѣ, „жертвуютъ они своимъ здоровьемъ; „они путешествуютъ для того, чтобъ „на краю свѣта сыскать смерть свою; „по какимъ причинамъ предпріима„ютъ они ето? изъ должности ли?

„ изъ чести ли? нѣтъ! совсемъ не
„ изъ того; ето происходитъ отъ
„ подлаго корыстолюбія, и отъ же-
„ ланія къ богатству; но помогаютъ
„ ли имъ сіи богатства? иной поду-
„ маетъ, что они собираютъ ихъ для
„ того, чтобъ помогать бѣдности не-
„ счастливыхъ; нѣтъ; оно дѣлается
„ единственно для того, чтобъ дни
„ свои препровождать въ роскоши, въ
„ мотовствѣ и въ порокахъ; невин-
„ ныхъ уловлять въ сѣти; противу-
„ рѣчить законамъ начальства; любез-
„ ную и добродѣтельную жену извле-
„ кать изъ объятій ея нѣжнаго супру-
„ га; знатную фамилію ввергать въ
„ поношеніе и въ стыдъ, и держать
„ великолѣпныя кареты и дорогой
„ столъ. „

Такимъ образомъ разсуждалъ господинъ *Боссантъ*, какъ съ основательностію, такъ и съ справедливостію. Мы слушали его со вниманіемъ, и были съ нимъ одного мнѣнія. Буря продолжалась съ величайшею жестокостію: и мы думали, что будетъ землетрясеніе. На другой день по утру вѣтръ утишился. и Небо опять ясность свою восприяло. Я взлѣзъ наверьхъ одного камня, но на морѣ ничего

чего не увидѣлъ; и такъ мы не сомнѣвались, что видѣнной нами за день предъ симъ корабль погибъ.

Мы принялись опять за наши обыкновенныя упражненія. Философія, дружество и любовь доставляли намъ то, въ чемъ мы имѣли недостатокъ. Нѣкогда утромъ пошелъ я прогуливаться, и взглянувъ незапно на море, увидѣлъ въ небольшемъ разстояніи отъ острова корабль, изъ неподвижнаго положенія котораго заключилъ я, что онъ попалъ на мѣль. Я возвратился поскорѣе назадъ, чтобъ увѣдомить о семъ жену мою и господина *Боссантъ*.

Погода была изрядная и море было тихо. „ Я хочу, сказалъ я имъ въ „ челнокѣ моемъ съѣздить на корабль, „ которой вѣроятнымъ образомъ есть „ тотъ самой, которой мы за нѣ„ сколько дней предъ симъ видѣли. „ Жена моя не хотѣла сперьва согласиться на оное, но надежда помочь несчастливымъ подвигла ее наконецъ склониться на мое предложеніе; она хотѣла меня провожать, однако прозьбы мои и увѣщаніе господина *Боссантъ* удержали ее отъ онаго. Я отвязалъ мой челнокъ, и сѣдши во оной пріѣхалъ на корабль, которой неболь-

ше

ше мили отдален был от острова; я в три четверти часа доехал до онаго и нашел, что он стоит на мели, привязал мой челнок, и посредством имѣвшейся со мною лесницы взлѣз на палубу. В задней каютѣ увидѣл я мужа и жену крѣпко обнявшихся. В сем трогающем положенiи умерли сiи несчастливые. Вода стремительно туда бывшаяся их затопила; оба они были еще молоды. Ах! сказал я сам себѣ, ето без сомнѣнiя два нѣжные супруга, которых смерть в лучших их лѣтах застигла; они погибли в то самое время, как думали долго жить на свѣтѣ. Всемогущiй Бог, котораго всесильная десница, величайшiя деревья с корнем извлекает и опровергает высочайшiя горы, превратил их опять в пепел. Что вышло теперь из воображенiя о том счастiи, которое побудило их оставить отечество, и вдаться в явную опасность? что осталось им от оных живых удовольствiй, которыя любовь для них разтощала, и которыя сим трогающим положенiем столь естественно представлены? все с ними пропало; таким то образом и мы чрез нѣсколько лѣт погибнем.

гибнемъ. Слабые и неразумные смертные! сей конецъ, котораго вы миновать не можете, не долженъ ли отвратить васъ отъ честолюбія, корыстолюбія, зависти, ненависти и отъ всѣхъ жестокихъ пороковъ, которые въ васъ обитаютъ, естьли только возведете вы око свое на оной? станете ли вы имѣть тогда въ поступкахъ вашихъ такъ великую гордость? станете ли поступать жестоко съ тѣми, которымъ судьба велѣла быть вамъ подвластными? разсудите, что отъ природы всѣ вы равны между собою, и что кости ваши безъ разбору знатности соединятся и смѣшаются.

Подлѣ сихъ несчастливыхъ лежало распростерто маленькое дитя, въ которомъ, не взирая на смерть, сіяла бодрость, онъ, казалось, смѣялся. Счастливой путешественникъ! воскликнулъ я, ты лишь только увидѣлъ свѣтъ, то уже и достигъ до спокойнаго пристанища: ты не испыталъ еще ни трудовъ, ни несчастій, ни досады и ни какихъ попеченій, которые въ теченіи жизни обыкновенно случаются, и которые часто и постояннѣйшихъ людей заставляютъ плакать.

Я разсматривалъ между тѣмъ корабль; каждой шагъ умножалъ печаль моего сердца, здѣсь лежали матрозы, а тамъ въ богатомъ платьѣ мущины и женщины. Изъ величины корабля и изъ того, что я во всѣхъ мѣстахъ видѣлъ, гдѣ вода не проникла, заключилъ я, что онъ былъ богато нагруженъ. Нѣкоторыя записки находящїяся въ каютѣ капитанской дали мнѣ знать, что онъ *Аглинской* корабль принадлежащей *Индейской* компанїи, и шедшей изъ *Батавїи* въ *Лондонъ*.

Я вездѣ почти высмотрѣлъ, гдѣ воды не было, и хотѣлъ уже спуститься въ мой челнокъ, оставляя точнѣйшее испытанїе до слѣдующаго дня; но вдругъ увидѣлъ въ корабельномъ носу двери, которыхъ я прежде не примѣтилъ: а какъ помянутой носъ весьма высоко отъ земли находился, то можно было думать, что воды тамъ не было. Такимъ образомъ съ споспѣшностїю отворилъ я двери; первой предметъ попадшейся глазамъ моимъ, была молодая женщина лежащая на постели. Порядочныя черты и прїятность лица ея сїяли и при самой смерти ея, я сожалѣлъ, думая

что

что она умерла, но какъ я приближился къ ней, чтобъ разсмотрѣть точнѣе, то ясно увидѣлъ, что она еще имѣетъ дыханіе; я поднялъ ее, взялъ на мои руки и снесъ въ мой челнокъ. Гордясь симъ драгоцѣннымъ бременемъ прибылъ я къ берегу. Нѣжная *Милади* безпокоившаяся о моемъ отсудствіи, ожидала меня тамъ со своимъ дядею.

Лишъ только я сошелъ, на берегъ то она вскинула глаза свои на сію молодую женщину, которая подлѣ меня лежала; она вскричала, что видятъ глаза мои? не мертва ли она любезной мой? нѣтъ мое сокровище, сказалъ я ей, но обморокъ ея столь великъ, что она требуетъ скорѣйшей помощи. Мы спѣшили принесть ее въ наше жилище.

Бѣдная *Юлія*, сказала Милади, въ какомъ печальномъ состояніи опять я васъ вижу! сколь счастлива я буду, когда вы опять въ себя придете. Дражайшей мой! вы будете ее любить, естьли ее узнаете. Ето та самая *Юлія*, которою я столь много обязана; и которую я въ *Батавіи* въ хорошемъ состояніи оставила. Провидѣніе послало ее къ намъ не для того, чтобъ

она

она у насъ умерла; но для помощи и утѣшенія нашего.

Первое старанїе *Милади* состояло въ томъ, чтобъ ее раздѣть, положить въ теплую постелю и нещадить крѣпкихъ водъ. Попеченїе наше возъимѣло наконецъ желаемой успѣхъ. По прошествїи нѣсколькихъ часовъ *Юлїя* открыла глаза, и возвратила употребленїе разума. Чемъ болѣе приходила она въ себя, тѣмъ наипаче удивлялась, видя себя у незнакомыхъ людей и въ такомъ мѣстѣ, о которомъ нимало не знала. *Милади* не хотѣла прежде другаго дня ее видѣть, справедливо опасаясь, что присудствїе ея въ слабомъ тѣлѣ *Юлїи* можетъ причинить сильное движенїе.

„ Успокойтесь сударыня! сказалъ „ я ей приближась къ ея постели; „ вы находитесь здѣсь въ безопасности и у чувствительныхъ людей, „ которые во всемъ вашемъ несчастїи „ берутъ великое участїе. „ Я принесъ къ ней крѣпительную похлебку, которую она приняла и благодарила. Сонъ возвратилъ совершенно ея силы; но *Милади* не хотѣла дать о себѣ знать, прежде нежели я о томъ *Юлїю* увѣдомлю.

При

При каждомъ словѣ моего расказыванія воздыхала оча. Я наконецъ сказалъ ей, что дѣвица *Кенигсбергъ* нынѣ моя супруга; что она и дядя ее находятся на семъ острову, на которой мы занесены бурею. „ Такъ, вскри„чала она, гдѣ же она? я желаю ее „ видѣть! я желаю обнять ее! я умру „ у ногъ моей добродѣтельной пове„ лительницы. „

„ Ты недолго того ожидать ста„ нешъ дражайшая *Юлія*, сказала ей „ жена моя, обнимая ее. „ Они соединяли слезы свои, и держали другъ друга въ объятіи. Сіе печальное явленіе продолжалось нѣсколько минутъ. Гордые дураки измѣряющіе саженію своею все принадлежащее къ благосостоянію, почли бы сіе за что нибудь чрезвычайное и смѣшное, что знатная женщина осыпаетъ ласканіями женщинужъ бывшую въ ея услугахъ. Сіи нечувствительные неспособны имѣть благодарность; но нѣжные сердца не станутъ хулить восхищеній *Миладиныхъ*; а особливо, естьли вспомнятъ, что сія *Юлія* избавила ее отъ опасности, въ которую она несчастливою войною ввергнута была.

Юлія расказала намъ, что она находясь въ *Батавіи* нажила столько, сколько къ умѣренности, въ разсужденіи состоянія ея нужно было; чего ради уговорила она мужа своего возвратиться опять въ Европу; по продолжавшемся чрезъ нѣсколько дней корраблеплаваніи, сдѣлалась такая буря, что они гонимы будучи ею, были въ виду сего острова; они ясно видѣли огонь зазженной мною, и какъ они думали найти путь мѣсто, къ которому безопасно пристать могутъ, то сдѣлался такой жестокой вихрь, что бросилъ ихъ на высоту моря, и наконецъ, бывши нѣсколько дней играніемъ валовъ, попалъ корабль ихъ на мѣль. Какъ скоро услышала она, что матрозы кричатъ, теперь мы погибли! и увидѣла, что волны стремительно ударялись о корабль, и вода льется со всѣхъ сторонъ во оной, то она бросилась на постелю. Страхъ такъ ею овладѣлъ, что она лишилась всѣхъ силъ. Мужъ ея работалъ тогда на кораблѣ и безъ сомнѣнія погибъ. Тутъ пролила она слезы о смерти его.

Изъ *Юліина* расказыванія заключилъ я, что все въ кораблѣ находящееся жестокостію валовъ либо разшибено, либо

либо переломано было, и что вода чрезъ какое нибудь чудо не попала въ ту каюту, гдѣ она находилась.

На другой день поѣхалъ я опять на корабль. Тщетно дѣлалъ я точнѣйшее испытанïе; вездѣ лежали мертвыя тѣла: я взялъ изъ каюты капитанской маленькой сундучекъ наполненной женскими платьями и всякимъ бѣльемъ, и мѣшечикъ съ золотомъ, которое цѣною до тысячи гвиней простиралось. Наконецъ взялъ я двойную постелю, нѣсколько срачинскаго пшена, муки и бочку съ изряднымъ Мадерскимъ виномъ.

„ Возмите сïе, сказалъ я Юлги, „ подавая золото; оно принадлежитъ „ вамъ. Мы взяли съ собою Милордъ, „ только пять сотъ гвиней, отвѣчала она мнѣ, естьли вы поѣдете „ опять на корабль, то найдете подъ „ моею кроватью маленькую баулу, „ въ которой лежитъ мое платье. Я „ тотъ часъ достану эту баулу, „ сказалъ я ей; но и сïи деньги тѣмъ „ неменѣе принадлежатъ вамъ. Может быть пригодятся они вамъ, „ естьли судьба велитъ намъ возвратиться когда нибудь въ Европу.

На другой день съѣздилъ я опять на корабль и привезъ *Юлгину* баулу, двенадцать серебряныхъ тарелокъ, нѣсколько скатертей, сундукъ съ книгами, другой съ сахаромъ и свѣчами, бутылку померанцовой цвѣточной воды и нѣсколько кусковъ Индейскихъ обоевъ, вотъ почти все то, что я взять могъ изъ сего великаго корабля, которой за нѣсколько дней весьма богато нагруженъ отправился изъ *Батавіи*.

Сїе много способствовало вести намъ спокойную и прїятную жизнь; мы видѣли себя надолго отъ всякаго недостатка избавленныхъ. Жена моя нашла въ *Юлгіи* любви достойную подругу, которая ей особливо въ настоящихъ обстоятельствахъ помогать могла.

У меня было великое множество досокъ, и я подлѣ горницы господина *Боссантъ* построилъ еще двѣ, одну для *Юлгіи*, а другую для *Милади*. Я украсилъ ихъ Индейскими обоями взятыми мною съ корабля, сдѣлалъ позади оныхъ залу и убралъ оную такими же обоями. А остаткомъ оныхъ обилъ стѣны поварни и кладовой, гдѣ лежали наши вещи. Такимъ образомъ

въ

въ семъ уединенiи не было намъ Милордъ ни малѣйшей неспособности въ жизни,

Время разрѣшенiя отъ бремени моей *Милади* отъ часу приближалось, я опасался окончанiя онаго, и не могъ безъ ужаса думать о томъ, что жизнь ея подвержена опасности. Я просилъ ее, чтобъ она оставила домашнее смотрѣнiе, ибо состоянiе ея требовало покоя; господинъ *Боссантъ* представлялъ ей о томъ же: она хотя и повиновалась прозьбамъ нашимъ, но съ негодованiемъ, ибо она весьма любила работу; мы почти не отходили отъ ней, а особливо господинъ *Боссантъ* котораго старость начала уже весьма угнѣтать. Когда день проходилъ и дѣла наша были исполнены, то собирались мы, не исключая и *Юлiи* въ залу; мы тамъ читали книги, и соединяли наши разсужденiя. Послѣ чтенiя бывали обыкновенно разговоры. Живучи въ семъ обхожденiи исполненномъ довѣренности и удовольствiя, не думали мы никогда о обманчивомъ и злобномъ Мiрѣ, въ которомъ мы не имѣли никакого участiя. Да и въ самомъ дѣлѣ, когда разсматривали всѣ наши несчастiя тамъ претерпѣнныя, то никакой причины не

имѣли

имѣли сожалѣть объ ономъ. Естьли бы любви достойная *Юлія*, которую всѣ мы любили, и которая, въ разсужденіи рѣдкихъ ея качествъ заслуживала оное, имѣла мужа, или бы господинъ *Боссантъ*, не такъ старъ былъ, и съ нею соединиться могъ, то бы удовольствіе наше было гораздо совершеннѣе. Я говорилъ съ нимъ о томъ почти слѣдующими словами. „ На нашемъ острову не господствуетъ никакое попреканіе, сказалъ я ему, и весьма не „ вѣроятно, чтобъ оно здѣсь обитать „ могло; при вашей глубокой старости, „ обладаете вы еще всею бодростію „ юности; почто же не хотите вы „ имѣть подруги! *Юлія* молода, изрядныхъ качествъ, и пріятнаго лица: „ она, должно признаться, хотя и имѣла „ несчастіе быть въ порокѣ, однако „ добрымъ своимъ поведеніемъ, давно „ уже загладила оной. Въ пустыни, „ гдѣ только разумъ владычество „ имѣетъ, должно повиноваться оному, „ и попреканіе утолять молчаніемъ.— „ Теперь я разумѣю, прервалъ меня „ господинъ *Боссантъ*, чего вы желаете; а именно, что бъ я женился на „ *Юліи*; я знаю, что порокъ учиненной „ двенадцатилѣтнею дѣвушкою не мо-

„ жетъ

„ жетъ имѣть никакихъ худыхъ слѣд-
„ ствій, а особливо, когда долголѣт-
„ ною порядочною жизнію исправленъ.
„ Но истинное и единое въ томъ пре-
„ пятствіе, которое никакъ опровер-
„ гнуть не можно, есть моя старость.
„ Можетъ ли нравиться семидесяти-
„ лѣтней старикъ двадцатилѣтней
„ женщинѣ? могу ли я ласкаться быть
„ любимъ ею? Должно въ томъ от-
„ дать мнѣ справедливость, государь
„ мой, что въ моихъ лѣтахъ надле-
„ житъ думать только о смерти.
„ Естьли представите вы мнѣ въ до-
„ казательство нѣкоторыхъ старыхъ
„ дураковъ, которые иначе о томъ ду-
„ мали, то я въ отвѣтъ вамъ скажу,
„ что ихъ не должно ставить въ при-
„ мѣръ, и что весьма предосудительно
„ дѣлаться чрезъ такіе примѣры смѣ-
„ шнымъ. „ Я принужденъ былъ подра-
жать господину *Боссанту* и признать
его справедливость.

Я оставлялъ мою *Милади* неболь-
ше двухъ разъ въ недѣлю, и то тогда,
когда ходилъ на охоту; я никогда не
возвращался не принеся домой какой
нибудь дичины.

Нѣкогда послѣ полудни застрѣливъ
двухъ рябчиковъ, хотѣлъ я поднесть
ихъ

ихЪ *Милади*. ВЪ то самое время, какЪ я приближался кЪ жилищу нашему, вскричалЪ мнѣ господинЪ *Боссантъ*: „ я „ давно уже васЪ ищу государь мой, „ сказалЪ онЪ мнѣ, чтобЪ сказать вамЪ „ новизну; супруга ваша благополучно „ произвела на свѣтЪ дочь; она хочетЪ „ сЪ вами видѣться; *Юлїя* осталась „ при ней, а я пошелЪ искать васЪ. „ При сихЪ словахЪ обнялЪ я господина *Боссантъ*, и удвоя шаги наши, пришли вЪ нѣсколько минутЪ вЪ наше жилище. *Милади* отверзла свои объятїя; я бросился во оныя, держалЪ ее долго обнявши, орошалЪ ее слезами моими и былЪ почти внѣ себя, увидя себя избавленнаго отЪ такой опасности, которая меня весьма страшила.

КакЪ скоро удовольствовалЪ движенїя любви, то предался я совсемЪ утѣшенїямЪ природы, я взялЪ любезное дитя мое изЪ рукЪ *Юлїиныхъ*, разсматривалЪ его со удовольствїемЪ, свойственнымЪ однимЪ только нѣжнымЪ отцамЪ и палЪ на колѣни, чтобЪ возблагодарить Всевышняго, за оказываемую имЪ мнѣ милость. Я усердно молилЪ его, чтобЪ принялЪ онЪ сего безвиннаго младенца подЪ свое божественное покровительство, и сдѣлалЪ его

соучастникомъ добродѣтелей. Здѣсь не искали мы кормилицы, которую естьли бы были въ *Лондонѣ*, неотмѣнно имѣть должны были. Мать младенцова еще при началѣ супружества нашего объявила себя кормилицею. „ Никогда, „ сказала она, никогда не допущу я „ питать другой дитя мое; какой опа„ сности не подвержены сіи невинныя „ дѣти, которые питаемы бываютъ „ женщинами, чрезъ нѣкоторую мзду „ на то подвиженными; естьли родите„ ли увидятъ дѣтей своихъ слабыхъ и „ нездоровыхъ, то приписываютъ оное „ воспитанію, а естьли въ порокахъ, „ которые возрастая вмѣстѣ съ ними, „ производятъ иногда печальныя слѣд„ ствія, то молоку, которое они со„ сали. Ахъ любезной другъ мой! не „ обязана ли мать кормить сама дѣтей „ своихъ? Сіе есть перьвая ее должность; „ кто будетъ стараться о дѣтяхъ ея, „ естьли сама она ихъ оставитъ? Мо„ жетъ ли быть вѣроятно, чтобъ чу„ жая и подлаго воспитанія женщина „ могла имѣть нѣжную склонность „ матери? „ Такъ то говорила сія до„ стойная и добродѣтельная супруга.

Господинъ *Ессантъ* былъ отъ радости внѣ себя. Онъ попеременно цѣло-

валъ

валъ дочь и мать. По прошествіи нѣкоторыхъ недѣль она совершенно оздоровѣла и принялась за свои обыкновенныя дѣла. Сіе обстоятельство опять ободрило наше небольшее общество. Мы наслаждались лучшимъ здравіемъ, не чувствуя свѣтскихъ суетъ, и вели весьма спокойную и пріятную жизнь; довольны будучи нашимъ уединеніемъ, ожидали мы съ нетерпѣливостію часа, которой бы подалъ намъ случай оставить сей островъ.

Дочь моя день отъ дня возрастала, и наконецъ стала ходить и говорить. Лице ея предзнаменовало красоту, и краска онаго была весьма жива. Какіе пріятные взоры подавала она мнѣ! сколь много восхищали меня ласки ея! она совершенно была подобна матери. По прошествіи пяти лѣтъ стало лице ея чисто и прекрасно. Въ срединѣ кроткихъ движеній природы, овладѣли мною печальныя представленія.

Ахъ, возопилъ я, сіе столь прекрасное липя и безъ сомнѣнія чувствительное сердце, не будетъ никогда вкушать пріятности брака! для того ли природа одарила ея столь драгоцѣнными дарованіями, чтобъ она дни свои препровождала безъ супруга? какъ? она не

будетъ пользоваться никогда бесѣдою, съ которою бы она пріятности и чистосердечіе свое раздѣлять могла? сколь плачевную жизнь будетъ вести дитя сіе! сіи разсужденія часто извлекали изъ меня слезы. *Милади* примѣтила оное и соединяла свой плачь съ моимъ. Чрезъ нѣкоторой соединенной съ нашею бѣдною жизнію рокъ, которой ясно доказываетъ *Милордъ*, что человѣкъ не долженъ искать на земли ни какого блаженства, сталъ намъ сей островъ, бывшей прежде для насъ весьма пріятнымъ, наконецъ несносенъ; мы съ огорченіемъ жаловались на жестокость судьбины, которая столь долго держитъ насъ на ономъ; глаза наши непрестанно взирали на море; безпокойное вображеніе часто представляло намъ приставшей ко острову корабль, на которой мы садились, чтобъ возвратиться въ Европу, и сіи жалобы касались только до меня и до моей супруги. Господинъ *Боссантъ* и *Юлія* были на противъ того весьма спокойны. Наше безпокойствіе продолжалось нѣсколько мѣсяцовъ; но наконецъ представленія господина *Боссантъ*, разумъ и время непримѣтно привели насъ на лучшія мысли; мы предались на волю

того,

того, которой всею тварію управляетъ, и не думали больше ни о чемъ, какъ о воспитаніи нашей дочери.

Я взялъ на себя попеченіе о украшеніи ея разума, а мать ея о наученіи ея всему тому, что принадлежитъ до дѣлъ женскаго пола. Особливожъ старались мы оба наполнить сердце ея добродѣтелями; удалены отъ человѣческаго общества, не опасались мы злыхъ примѣровъ, и не боялись ни какихъ предосужденій. Сія кроткая душа принимала отъ насъ тотъ образъ, которой мы видѣть въ ней желали; мы удивлялись ея остроумію.

Какъ я зналъ изъ опытовъ, что сколь много науки просвѣщаютъ разумъ, и сколь многую помощь подаютъ въ такое время, когда судьба великими несчастіями насъ гонитъ, то училъ я дочь мою Латинскому и Французскому языку, такъ же старой и новой Исторіи, Географіи, Геометріи и частію Философіи, которая подаетъ правило людямъ во исполненіи знатнѣйшихъ должностей, какъ то въ знаніи самаго себя и въ спомоществованіи ближнему. Въ разсужденіи Естественной Исторіи, избралъ я только

одну часть основанную на опытахЪ; ибо все протчее походитЪ на ложь и слѣдовательно можетЪ назваться вздоромЪ. Я далЪ ей читать разумопросвѣтительную Исторїю о *ПортЪ Роялѣ*, дабы чрезЪ удивительныя дѣла могла она воображать и испытывать свой разумЪ; она принялась за науки сЪ превеликою охотою, которую я часто умѣрять былЪ долженЪ.

Между тѣмЪ надлежало намЪ запасаться хлѣбомЪ; ибо оной знатно у насЪ убывалЪ. ГосподинЪ *БоссантЪ*, не взирая на свою осмидесятилѣтнюю старость, хотѣлЪ имѣть участїе вЪ сей работѣ; я сказалЪ уже, что у насЪ много было земледѣльныхЪ орудїй, такЪ же и книгЪ, подающихЪ правила, какимЪ образомЪ пахать землю. По испытанїи климата и земли, распахали мы нѣкоторую часть оныя и насѣяли; работа наша была небезплодна: какЪ скоро наступила жатва, то десять зернЪ доставили намЪ сто; етого довольно уже было избавиться намЪ отЪ недостатка на нѣсколько лѣтЪ.

Женщины наши, выключая мою дочь, которой еще и десяти лѣтЪ отЪ

ошъ роду не было, помогали намъ сѣять, жать, молотить и складывать хлѣбъ въ анбаръ находящейся позади нашего жилища.

Мы въ сей пустыни прожили уже почти четырнадцать лѣтъ, какъ имѣли несчастіе лишиться господина *Боссантъ*. Не взирая на его весьма глубокую старость, бодрость его подавала намъ надежду, что онъ проживетъ еще нѣсколько лѣтъ. Онъ умеръ безъ досады, безъ тоски и почти безъ смертнаго поединка, ибо онъ до послѣдняго издыханія зналъ самъ себя, и добродѣтельная душа его обращалась уже къ ее создателю, какъ онъ далъ намъ свое благословеніе, и просилъ насъ умѣрить печаль нашу. „ развѣ почитаете вы „ меня за безсмертнаго? часто онъ намъ „ говаривалъ. Или не должно мнѣ, живучи столь долго на свѣтѣ оставить „ мѣсто другому? я умру спокойно, „ ибо оставлю васъ въ благополучныхъ „ обстоятельствахъ: вы можете жизнь „ вашу препровождать на семъ острову, или, естьли Небо допуститъ, „ съѣхать съ онаго; однакожъ времянное блаженство ваше теперь въ хорошихъ обстоятельствахъ находится. „ Мы стояли около его постели и не отвѣ-

отвѣчали ничего; молчаніе и слезы наши говорили за насъ; одинъ только господинъ *Боссантъ* имѣлъ удивительное постоянство. Въ слѣдствіе добродѣтельнаго житія его, и смерти неиначе, какъ кроткой быть надлежало. Мы послѣднія должности наши оказали ему съ такою ревностію, какою тогда обладать могли. На островѣ находилось много мраморныхъ плитъ, изъ которыхъ мы выбравъ одну положили на его могилу, я сдѣлалъ на оной слѣдующую надпись: *Здѣсь опочиваетъ добродѣтельной человѣкъ; исполненъ упованіемъ на Всевышняго, ожидаетъ онъ того часа, которой на небѣ соединитъ его съ Богомъ.*

Дочь моя не была уже больше робенкомъ; она въ тринадцатилѣтнемъ своемъ возрастѣ имѣла такое здравое разсужденіе, что была для насъ пріятною собесѣдницею и нѣкоторымъ образомъ наградила утрату господина *Боссантъ*. Она воспитаніе, которое мы дать ей старались, употребила въ такую пользу, что я часто сожалѣлъ, что сіи столь многія пріятности, въ разсужденіи уединенія нашего весьма закрыты. Нравъ ея былъ чрезвычайно

тихъ,

тихъ, такъ что она была склонна къ задумчивости, которая, естьли на ее приходила, то она лучше съ книгою въ рукахъ желала пребывать одна, нежели съ кѣмъ нибудь бесѣдовать; однако часто дѣлала себѣ принужденіе имѣть съ нами общество. Обхожденіе ея было для насъ весьма пріятно и весело; сама истинна говорила языкомъ ея; трудно бы было найти подобное ей въ красотѣ лице; глаза и волосы ея были черны; краска лица ея на подобіе розъ, ротъ маленькой, зубы удивительной бѣлизны, тѣло посредственной величины; токмо нѣкоторая блѣдность видна была на лицѣ ея. Я и мать весьма ее любили.

Мы почти уже отчаялись съѣхать когда нибудь съ сего острова, какъ нѣкогда утромъ пушечная пальба насъ встревожила. Мы спѣшили къ берегу, и я помощію зрительной трубки увидѣлъ два корабля между собою жестоко сражающіеся. вѣтръ загналъ ихъ къ нашимъ берегамъ и они небольше, какъ на полмили отъ насъ находились. Я ясно увидѣлъ, что одинъ изъ нихъ былъ Аглинской корабль нападающей съ яростію на Французской, которой съ непоколебимостію защищался, и

хотя храбрость со обѣихъ сторонъ была велика; однакожъ Аглинской одержалъ побѣду; ибо онъ имѣлъ больше пушекъ и ружейнаго огня.

По продолжавшемся чрезъ часъ жестокомъ сраженіи Французской корабль разшибенъ былъ ядромъ при самой водѣ, отъ чего началъ утопать; мы примѣтили, что сей военной корабль совсемъ потонулъ въ морѣ, и что съ Аглинскаго спущена была шлюбка для спасенія находящихся на ономъ людей.

Я не тратилъ ни минуты, развелъ огонь, взялъ мое ружье и сдѣлалъ изъ него нѣсколько выстрѣловъ. На караблѣ услышали оное, и тотъ часъ съ нѣсколькими человѣками отправили къ берегу шлюбку. Сколь великое удовольствіе было для насъ Милордъ, увидѣть чрезъ такъ многіе годы нашихъ земляковъ. Я спрашивалъ ихъ о многомъ; они удивлялись, видя Аглинскую фамилію на семъ пустомъ острову; но и больше еще удивились, какъ я ввелъ ихъ въ мое жилище, увидя во ономъ доброй порядокъ. Они не могли понять, отъ чего имѣлъ я изобиліе во всѣхъ нужныхъ вещахъ. Я приуготовилъ для нихъ обѣдъ, отъ котораго они нимало не отговаривались;

лись; одинъ изъ нихъ служилъ волонтеромъ, и по видимому былъ изряднаго воспитанія. Онъ увѣдомилъ насъ, что предъ недавнымъ времянемъ сдѣлалась война между Англїею и Францїею за границы сѣверной Америки. Какъ они отправились изъ *Индѣи* и поплыли въ *Англїю*, то встрѣтился съ ними оной Французкой корабль, которой они затопили. Но побѣда дорого имъ стоила; ибо они потеряли много народу, и между протчими порутчика и многихъ знатныхъ офицеровъ, такъ же имѣютъ многихъ раненыхъ, и какъ корабль ихъ весьма поврежденъ, то принуждены они въ перьвомъ мѣстѣ, куда прибудутъ починивать оной. Я совѣтовалъ имъ стать на якорь у здѣшней страны; ибо весьма трудно сыскать другаго лучшаго пристанища; я предложилъ имъ такъ же, чтобъ они взяли меня съ собою къ Капитану, которому я хотѣлъ о томъ посовѣтовать. Предложенїе мое было принято, и я поѣхалъ съ ними на корабль; они представили меня Капитану своему господину *Реппелю*. Онъ былъ молодой человѣкъ, исполненъ мужества, храбрости и неустрашимости, и казалось занятъ былъ своими разсужденїями; онъ любопыт-

ствовалъ знать мои приключенія, какимъ образомъ попалъ я на сей островъ, и какъ препровождаю я тутъ такъ многіе годы жизнь мою. Какъ скоро я удовольствовалъ его любопытство, то последуя совѣту моему, сталъ онъ на якорь при устьѣ одной не большей рѣчки, которая у острова находилась.

Я оставилъ его, чтобъ возвратиться къ женѣ и дочери моимъ, которые чаятельно о мнѣ безпокоились. На другой день посѣтилъ насъ Милордъ *Рeппель*; онъ весьма удивлялся порядку, доброму вкусу и чистотѣ господствующимъ въ нашемъ маленькомъ жилищѣ: онъ женѣ и дочери моимъ говорилъ обязаннѣйшія слова, и прибавилъ къ тому, что онъ нѣкоторое время употребитъ на починку корабля, чего ради проситъ меня о позволеніи перенесть на землю раненыхъ и рубить потребной къ починкѣ лѣсъ. Я отвѣчалъ ему, что онъ самъ повелитель сего острова, и что я готовъ служить ему всемъ тѣмъ, чемъ могу: напротивъ того и просилъ его, чтобъ онъ перевезъ меня съ семействомъ моимъ въ Англію; онъ безъ отговорокъ согласился на мою прозьбу, и не хотѣлъ

тѣлъ взять за провозъ и за содержанïе.

Я прошелъ съ нимъ большую часть острова, дабы сыскать способное мѣсто, гдѣ бы онъ могъ поставить свои палатки. Мы избрали небольшей пригорокъ окруженной деревьями и напаяемой многими источниками, которые имѣли въ себѣ чистую, вкусную и прïятную воду; а сверьхъ того былъ онъ весьма недалеко отъ берега. На другой день приказалъ онъ перенесть туда больныхъ и раненыхъ, и перейти всѣмъ корабельнымъ служителямъ, такъ же и самъ онъ жилъ тутъ нѣсколько дней; ибо былъ нездоровъ. Я хотя и просилъ его жить въ горницѣ господина *Боссантъ*, однако тщетно. Онъ былъ великой наблюдатель добраго порядка, такъ что не хотѣлъ никогда оставить своихъ подчиненныхъ; онъ старанïе свое обращалъ то на нихъ, то на корабль; плотники такъ ревностно около его работали, что въ нѣсколько дней привели его въ состоянïе отправиться въ путь. Нѣкоторые изъ опасно раненыхъ умерли; но тѣ, которыхъ раны были несмертельны чрезъ доброе старанïе, здоровой воздухъ и изрядныя воды въ скоромъ времяни выздоровели.

здоровели. Какъ скоро и самъ *Милордъ Реппель* выздоровѣлъ, то помышлялъ о продолженіи своего плаванія. Большую часть имѣнія моего по прозьбѣ моей перенесли на корабль; Милордъ далъ намъ двѣ маленькія каюты, соединенныя одна съ другою дверями, одну для *Милади* и меня, а другую для дочери моей и Юлїи. Сія любви достойная дочь за нѣсколько предъ темъ дней, впала въ такую великую печаль, что я опасался отъ того худыхъ слѣдствій, и желалъ знать причину оныя. „ Дражайшей родитель мой, „ сказала она мнѣ, я безъ обстоятельствъ въ томъ вамъ признаюсь. „ Я сожалѣю о сей пустыни; она есть „ мое отечество; я люблю ее; прежде сего вела я здѣсь въ присмотрѣ „ вашемъ весьма пріятную жизнь, удалена будучи отъ суетъ и пороковъ, „ которые на ѳеатрѣ міра весьма обыкновенны. Но о Небо! какое прибѣжище намъ уготовано! я заключаю „ худыя слѣдствія изо всего того, что „ я вижу: какъ скоро люди сіи прибыли на сей островъ, то рѣчи ихъ „ стали уже мнѣ противны. Любезное „ дитя, отвѣчалъ я ей, ты человѣконенавидѣніе весьма уже далеко про-

„ сти-

„ стираешъ; мы рождены для того,
„ чтобъ жить въ обществѣ людей,
„ терпѣливо сносить преступленія,
„ и въ семъ странствіи научать другъ
„ друга. Ежели есть на землѣ мно-
„ гія пороки, то находятся такъ же
„ и многія добродѣтели. Благосостоя-
„ ніе принуждаетъ насъ иногда обхо-
„ дится и съ порочными; естьли съ
„ начала станешъ ты имѣть обхожде-
„ ніе съ такими, которые чрезъ сми-
„ реніе и добрые нравы между прочи-
„ ми прославились, то будь обнаде-
„ жена, что они заслужатъ твое поч-
„ теніе, рѣчи, которые ты ежедневно
„ слышишъ, свойственны только лю-
„ дямъ воспитаннымъ и рожденнымъ въ
„ подлости; но тѣ, которыхъ ты
„ впредь увидишъ, сколь бы они во
„ внутренности сердца порочны ни
„ были, однакожъ снаружи прикры-
„ ты добродѣтелію. Сверьхъ того
„ любезная дочь моя, естьли не пон-
„ равится тебѣ безпокойная жизнь,
„ то и въ человѣческомъ обществѣ мо-
„ жешь ты жить такъ же уединен-
„ но, какъ здѣсь. Мы никогда другъ
„ друга не оставляли и впредь не
„ оставимъ, будь увѣрена любезная
„ дочь моя! прибавилъ я къ сему об-

„ нимая и орошая лице ея слезами „ моими.„ Но могъ ли я предвидѣть будущее, говоря такимъ образомъ? жизнь наша не состоитъ во власти нашей; кто можетъ похвалиться, что можетъ жизнь свою продолжить хотя на одинъ часъ? но мы не будемъ пресѣкать порядка нашихъ приключенiй.

ПОХОЖДЕНIЕ КАВАЛЕРА КИЛЬПАРА.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

Къ отъѣзду нашему было все приуготовлено; жена моя, дочь, *Юлiя* и я нѣсколько дней препроводили уже на кораблѣ, и ожидали только способнаго вѣтра, какъ матрозъ имѣвшей караулъ на мачтовомъ кругѣ, вскричалъ, что увидѣлъ корабль. Въ мгновенiе ока приказалъ Милордъ *Реппель* приуготовиться къ сраженiю, поднять парусы и

и зарядить пушки. Стыдно бы для меня было, естьли бы я, находясь на кораблѣ, былъ только зрителемъ сраженія: отечество мое всегда я любилъ, и въ таковыхъ случаяхъ *Милордъ*, каждой мѣщанинъ долженъ приниматься за оружіе. Я просилъ *Милорда Реппель* употреблять меня вездѣ, куда онъ заблаго разсудитъ, и представлялъ ему что я нѣсколько лѣтъ находился въ воинской службѣ; и такъ можетъ быть буду столько счастливъ, что могу быть полезнымъ.

„ Я обязанъ вами, государь мой, „ отвѣчалъ онъ мнѣ смѣючись, и со- „ удовольствіемъ пріемлю ваше пред- „ ложеніе; будьте, естьли вамъ угодно, „ при мнѣ; вы для меня весьма полез- „ ны будете. „

Вѣтръ былъ великъ, и слѣдовательно мы скоро къ кораблю такъ приближились, что ясно могли видѣть оной; флагъ на немъ былъ Аглинской, но строеніе Французское; чего ради предосторожность наша умножилась. Какъ скоро онъ ближе къ намъ подвинулся, то выставилъ флагъ; и тѣмъ удостовѣрилъ насъ, что былъ Аглинской; однако мы до тѣхъ поръ не оставили нашей предосторожности, пока не

же прислали къ намъ на шлюбкѣ офицера. По извѣстїю данному имъ *Милорду Реппель*, отправился сей корабль за нѣсколько мѣсяцовъ изъ *Портсмута* и шелъ въ *Ямайку* съ назначенными тута для поселенїя молодыми женщинами и мущинами; но жестокая буря вмѣсто *Африки* занесла ихъ къ сему острову.

Я признаюсь *Милордъ*, что неохотно желалъ оставить сїю пустыню, въ которой я столь многїе годы препровождалъ спокойную жизнь; естьли бы я не обязанъ былъ симъ семейству моему; то бы никогда не согласился оставить оную: ибо я началъ уже приходить въ старость, которая по большей части любитъ покой; привычка сдѣлала уединенїе мое почти природнымъ; *Милади* имѣла въ мысляхъ почти то же, что я.

Мы предпрїяли плаванїе наше обще съ Капитаномъ *Питомъ*, съ которымъ намъ при *Африкѣ* разлучиться долженствовало. На кораблѣ нашемъ находилось войска пять сотъ человѣкъ, которые всѣ почти были молоды и храбры и восемдесятъ пушекъ, а на *Питовомъ* пятьдесятъ пушекъ, и почти триста человѣкъ воиновъ. *Милордъ Реппель* хотѣлъ,

шелъ, не взирая на то, что онъ былъ уже побѣдитель Французскаго корабля, прежде оставленія сихъ странъ произвесть въ дѣйство еще нѣкоторое предпріятіе.

При устьѣ рѣки *Сенегала* находится маленькая крѣпостца построенная Французами, какъ для защищенія онаго устья, такъ и для прикрытія острова *Корея* неподалеку отъ туда лежащаго; сей островъ для нихъ весьма важенъ, такъ что онъ одинъ сохраняетъ ихъ торговлю, которую они имѣютъ съ *Неграми*. Отнятіе сего острова есть для нихъ чувствительнѣйшей ударъ, отъ котораго они нескоро оправиться могутъ. На сей то островъ предпріялъ *Милордъ Реппелъ* учинить нападеніе. Онъ употребилъ въ пользу продолжавшуюся на морѣ чрезъ нѣсколько дней тишину, собралъ знатныхъ офицеровъ со обоихъ кораблей; и принялъ меня такъ же въ совѣтъ. Онъ открылъ имъ свое предпріятіе, и утвердилъ оное многими полезными причинами, чтобъ увѣрить насъ, какую пользу и славу мы чрезъ то приобрѣтемъ. Естьли соединить оба предмета, какъ то пользу и славу, то можно отъ Агличанъ получить все то, чего желаешь. Предложеніе *Милорда Реппель* получило

общее

общее согласіе, и такъ ни о чемъ больше не говорили, какъ только о сыканіи способнѣйшаго средства для счастливаго въ дѣйство произведенія сего предпріятія. Въ семъ случаѣ положились на ревность и искуство *Милордопо* ; а онъ поступилъ слѣдующимъ образомъ.

Мы стали на якорь за четыре мили отъ устья рѣки. И какъ берегъ съ сей стороны былъ наполненъ множествомъ большихъ камней, и составлялъ великія кривизны, то съ крѣпости видѣть насъ никакъ не можно было. *Милордъ Реппелъ* зналъ, что гарнизона находилось тамъ двѣсти человѣкъ; и такъ думалъ что и его людей толикоежъ число достаточно будетъ къ отнятію оныя ; онъ выбралъ изъ нихъ наилучшихъ, и оказалъ мнѣ великую милость, вручивъ ихъ подъ мое предводительство. Жена и дочь моя старались всѣми силами воспрепятствовать въ принятіи сего достоинства, но тщетно; я отвѣчалъ имъ словами Французскаго стихотворца.

„ Я знаю, что любовь васъ къ тому
„ побуждаетъ ; однако она не должна
„ приводить насъ въ презрѣніе. „

Они ужасались, а я успокоивалъ ихъ; они плакали , а я утѣшалъ ихъ. При насту-

наступленіи ночи посадилъ я людей моихъ въ двѣ шлюбки, и ѣхалъ на оныхъ благополучно къ берегу. *Милордъ Реппель* слѣдовалъ за ними со обоими своими кораблями, чтобъ въ случаѣ нужды подать мнѣ сильную помощь. Мы прибыли около полуночи; вездѣ на берегу было тихо, и ночь была темна. Мы выступили за полмили отъ крѣпости и *Милордъ* далъ намъ знакъ чрезъ пушечной выстрѣлъ.

Вышедъ на берегъ, сдѣлалъ я изъ солдатъ моихъ колонну, которая хотя изъ немногихъ рядовъ состояла, но весьма длинна была; въ такомъ порядкѣ довелъ я ихъ до *Контрескарпа*. Море въ то время убывало и высушило крѣпостные рвы. Насъ ни кто еще не видѣлъ, и я приказалъ одному ундеръофицеру, о неустрашимости котораго былъ я чрезъ *Милорда Реппель* извѣстенъ, съ десятью человѣками скочить въ сіи рвы и взбѣжать на валъ. „ Естьли караулъ, спроситъ, сказалъ я ему, „ *кто тамъ*, то ты въ отвѣтъ скажи, „ *вивать Францїя* ! естьли они станутъ палить, то должно тебѣ изрубить ихъ, и съ десятью человѣками напасть на караулъ при воротахъ, „ которой состоитъ только изъ осьми

„ чело-

„ человѣкъ. Пятьдесятъ человѣкъ бу-
„ дутъ итти въ слѣдъ тебя и въ слу-
„ чаѣ нужды тебя подкрѣпятъ. Какъ
„ скоро овладѣешъ воротами, то про-
„ пусти насъ чрезъ подъемной мостъ,
„ и отвори намъ оныя; а о прочемъ я
„ буду стараться. „

Дѣло произведено въ дѣйство такъ какъ я учредилъ; караулъ порубили, не сдѣлавъ ни малѣйшаго выстрѣла; но между тѣмъ одинъ солдатъ имѣлъ счастіе убѣжать, и сдѣлать тревогу въ крѣпости. Каждой принимается за оружіе; бѣгутъ по большей части въ рубашкахъ, и становятся предъ своими свѣтлицами. Предводитель ихъ внушалъ въ нихъ мужество и увѣщевалъ ихъ, чтобъ они не робѣли. Я не тратилъ времяни, и овладѣвъ воротами и валомъ, и поставивъ вездѣ караулы для безопасности отъ нападенія въ тылъ, пошелъ прямо къ свѣтлицамъ, приказавъ прежде солдатамъ моимъ имѣть глубокое молчаніе и не палить до тѣхъ поръ, пока я дамъ имъ о томъ повелѣніе.

Лишь только непріятели нась увидѣли, то произвели огонь, но безъ особливаго дѣйствія. Во все время сраженія потерялъ я четырехъ солдатъ убитыми и двухъ ранеными. Мы приближались

къ

къ нимъ, и какъ въ четырехъ шагахъ разстоянія, сдѣлали мы выстрѣлъ, то больше пятидесяти человѣкъ изъ нихъ привели въ несостояніе биться, а прочіе положили ружье и просили пощады. Комендантъ по продолжавшемся чрезъ нѣсколько минутъ сопротивленіи желалъ здаться на договоръ; онъ съ двадцатью солдатами заперся въ башнѣ, изъ которой можно стрѣлять по крѣпости, и подлинно могъ бы онъ защищаться тутъ нѣсколько времяни, естьли бы имѣлъ хлѣбной припасъ.

День наступилъ, я приказалъ выставить Аглинской флагъ, дабы дать чрезъ то *Милорду* извѣстіе о нашемъ выигрышѣ. Я послалъ къ нему такъ же офи ера съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ о счастливомъ успѣхѣ, и ожидалъ отъ него рѣшительнаго повелѣнія, пославъ къ нему договорные пункты. Чрезъ сіе приобрѣлъ я отъ него почтеніе, и по написаніи ко мнѣ многихъ учтивостей, приказалъ Коменданту сказать, что онъ ни о какомъ договорѣ слышать не хочетъ, естьли не уступятъ ему острова *Корея*. Но сей отвѣчалъ, что сіе дѣло до него не касается; естьлижъ *Милордъ* позволитъ ему съѣздить къ обрѣ-

обрѣтающемуся тамъ губернатору, что употребитъ онъ все свое старанїе на то его подвигнуть. И въ самомъ дѣлѣ, по силѣ дозволенїя даннаго ему на то отъ *Милорда*, ѣздилъ онъ туда и возвратился на другой день съ полною властїю для приведенїя сего дѣла ко окончанїю; договорные пункты были утверждены и того же дня подписаны. *Милордъ Реппель* сдѣлался властелиномъ надъ островомъ *Кореемъ*, и надъ всемъ, что принадлежитъ ко оному; напротивъ того обязался онъ обоихъ начальниковъ, такъ же и гарнизонъ простирающейся до трехъ сотъ человѣкъ отвезть во Францїю; но онъ не позволилъ взять имъ съ собою оружїе; и въ томъ поступилъ справедливо. А какъ онъ принужденъ былъ оставить въ *Кореи* двѣсти человѣкъ гарнизону, то у него небольше трехъ сотъ человѣкъ осталось. Такимъ образомъ сїя важная побѣда стоила Англїи на одинъ часъ сраженїя и шести или семи человѣкъ солдатъ.

Съ какимъ удовольствїемъ и съ какою нѣжностїю сердца обнимали меня дочь и жена мои. Они препроводили ночь въ чрезвычайной печали, они тысящекратно проклинали минуту, въ кото-

рую

рую прибылъ Милордъ *Реппелъ* къ нашему острову. „ Жизнь свою вдавать
„ въ явную опасность, сказала *Милади*, естьли изъ должности или
„ изъ платы къ тому обязанъ, то
„ миновать не можно; естьлижъ хозяинъ дома безъ нужды, и изъ одного
„ только честолюбїя отваживается
„ на опасность, то сїе весьма и совсемъ
„ противно законамъ здраваго разсужденїя. Вы ошибаетесь *Милади*, отвѣчалъ я ей, нѣжность ослѣпляетъ
„ васъ, и помрачаетъ естественныя ваши разсужденїя. Каждой гражданинъ
„ въ случаѣ нужды долженъ приниматься за оружїе, и всѣ причины
„ должно уступить тому, что для
„ отечества полезно; я признаюсь, что
„ одна только причина завладѣть островомъ *Кореемъ* побудила меня принять оружїе. Какъ скоро окончалось
„ предпрїятїе, то нахожусь я опять въ
„ класѣ гражданства. „

Мы прибыли благополучно къ мысу доброй *надежды*, и простояли тамъ нѣсколько дней на якорѣ, чтобъ запастись водою, и раставшись съ капитаномъ *Питомъ* пошедшимъ отъ насъ въ *Ямайку*, продолжали мы путешествїе наше далѣе. По продолжавшемся чрезъ

три недѣли плаванїи, прибыли мы въ *Портсмутъ*. Милордъ *Реппель* въ тотъ же день отправился ко двору, чтобъ Королю дать отчетъ о успѣхѣ путешествїя; онъ оставилъ насъ повторяя свои милостивыя обнадеживанїя, и мы обѣщались увѣдомлять его о нашемъ состоянїи.

Я въ *Портсмутѣ* нанялъ домъ, и прожилъ тамъ нѣсколько дней, чтобъ отдохнуть отъ полученныхъ въ пути тягостей, такъ же и для того, чтобъ совершено вознамѣриться, въ которомъ городѣ намъ жить.

Множество людей и домовъ находящихся въ одномъ мѣстѣ, было прїятнымъ позорищемъ для моей дочери; любопытство ея не могло насытиться; она ежеминутно о всякомъ предметѣ, которой глазамъ ея показывался меня спрашивала.

Я писалъ въ *Лондонъ*, чтобъ узнать живъ ли господинъ *Брисцъ*, и со удовольствїемъ услышалъ, что онъ, находясь уже въ глубокой старости, пользуется совершеннымъ здравїемъ. Онъ лишь только услышалъ о прибытїи нашемъ въ *Портсмутъ*, то пролилъ радостныя слезы, нанялъ каляску и лошадей для того, чтобъ насъ посѣтить.

Мы пили чай, какъ онъ къ намъ пріѣхалъ. Я безъ труда узналъ его, не взирая на перемѣну, которая въ пятнадцатилѣтнѣе мое отсутствіе на лице его произошла. Сѣдина придавала ему почтенія достойной видъ. Мы держали другъ друга долгое время въ объятіяхъ, не могши произнести ни единаго слова. Ахъ Милордъ! воскликнулъ онъ наконецъ, я опять васъ „ увидѣлъ. Коликія слезы пролилъ я „ о васъ! „ Какъ скоро мысли наши опять нѣсколько успокоились, то разсматривалъ онъ окружавшіе насъ предметы. Я представилъ ему жену и дочь мою, которымъ онъ отдалъ свое почтеніе. Я расказалъ ему обстоятельно о всемъ томъ, что со мною со времяни разлученія нашего случилось. Сей доброй старецъ слушалъ меня съ восхищеніемъ; онъ не могъ довольно надивиться неиспытаннымъ путямъ Божіимъ, которые завели меня въ сію пустыню, чтобъ соединиться съ добродѣтельною дѣвицею *Кенигсбергъ*, которую я столь долгое время почиталъ за мертвую. Сіе подало ему случай напомнить намъ о такой вещи, о которой мы совсемъ не думали. „ Ваше „ предъ лицемъ Божіимъ съ согласія

 „ госпо-

„ господина *Боссант* заключенное бра-
„ косочетаніе безъ сомнѣнія справедли-
„ во, сказалъ онъ; но какъ теперь об-
„ стоятельства ваши получили вели-
„ кую отмѣну, то вамъ неотлага-
„ тельно надлежитъ возобновить оное
„ въ церькви.„ Мы признали въ томъ
его справедливость, и просили его,
чтобъ онъ далъ намъ супружеское бла-
гословеніе, что онъ со удовольствіемъ
сдѣлалъ.

На другой день поѣхали мы всѣ
вмѣстѣ въ *Лондонъ*, и пристали къ
господину *Брисцъ*, которой нетерпѣ-
ливо желалъ насъ видѣть у себя. Домъ
его хотя и невесьма пространенъ
былъ; однакожъ столь изрядно постро-
енъ, что мы тамъ весьма способно и
ему не въ тягость жить могли.

Я сказалъ ему, что мы охотно же-
лаемъ купить маетность. Онъ пред-
ставилъ намъ ту, которая находится
въ графствѣ *Девонширъ* и первой моей
женѣ принадлежала. „ Она продается,
„ сказалъ онъ мнѣ, и естьли вамъ
„ угодна, то буду я писать о томъ
„ къ моей дочери, которая съ му-
„ жемъ своимъ живетъ въ томъ же
„ мѣстѣ, кое вы ей пожаловали.„
Я благодарилъ господина *Брисцъ* и
просилъ

просилъ его, чтобъ онъ принялъ на себя трудъ привесть дѣло сіе къ окончанію. Безчисленное множество народа, каждой часъ по *Лондонскимъ* улицамъ ходящаго; множество и великолѣпіе каретъ; порядочныя и простанныя площади; изрядной видъ палатъ; удивительная полиція въ семъ городѣ находящаяся, и все сіе было для моей дочери, сколь великолѣпное, столь и новое позорище. Ей попались въ глаза драгоцѣнныя живописныя картины и портреты, и заслужили ея удивленія. Особливожъ удивлялась она изрядному виду архитектуры употребленной въ биржѣ, гдѣ знатнѣйшіе купцы изъ Европы собираются.

По представленію моему вознамѣрилась она выучить нравоученіе о разныхъ достоинствахъ тогдашней жизни; чего ради свелъ я знакомство съ нѣкоторыми гражданами. Одна вещь, которая дочь мою дѣлала печальною, было чрезвычайное великолѣпіе въ платьѣ, которое во обоихъ полахъ, а особливо между женщинами господствовало; всѣ заражены были сею язвою; и самая подлая, какъ то жена какого нибудь слуги носила платье тафтяное; знатныя женщины отлича-

лись отъ другихъ чрезъ непристойность въ ихъ платьѣ: ибо они обнажаютъ груди и руки. Сія мода пришедшая къ намъ отъ нашихъ соседей не заразила еще гражданства; женщины сего достоинства носятъ покрывала и тѣмъ отъ прочихъ различаются. Но они каждое утро, такъ же какъ и другіе, стоятъ часа по три предъ уборнымъ столикомъ. Подражая онымъ, подвергаются они такъ же нѣкоторымъ правиламъ моды, и перемѣняютъ платье свое при каждомъ времяни года; они носятъ черное платье, естьли при дворѣ надѣваютъ оное. Сколько молодыхъ особъ жертвуютъ собою суетѣ сего убора и сему разточительству, производящему весьма многія заблужденія. Стыдятся нищеты, но нестыдятся дѣлаться сообщниками величайшихъ пороковъ, дабы миновать только бѣдности. Корыстолюбіе тамъ во всѣхъ мѣстахъ въ глаза попадается. Не знаютъ ни какой вѣрности, и слово свое съ такою же скоростію нарушаютъ, съ какою даютъ его. Ложь, обманъ и ласкательство суть обыкновенно употребляемыя вещи, дабы получить только желаемое. Сколь часто, въ разсужденіи добраго сердца обманута была дочь моя! скоро вы-

про-

просила у ней обманщица въ заемъ двадцать пять гвиней, но возвратить ихъ въ мысляхъ не имѣла. Скоро нашелся бѣдной, которой чрезъ чувствительнѣйшія жалобы о своихъ несчастіяхъ извлекъ у ней слезы, и выманивъ нѣсколько гвиней, побѣжалъ проматывать ихъ въ негодныхъ мѣстахъ.

Нѣкогда пришелъ ко мнѣ Кавалеръ *Мотли*, родомъ Баронъ изъ Герцогства *Іоркскаго*. Я никогда еще его не видалъ, но о славѣ его довольно слышалъ: онъ съ справедливостію въ *Англіи* почитаемъ былъ за честнѣйшаго человѣка. Съ воинственною храбростію соединялъ онъ великодушіе, кротость, постоянство и прочія изрядныя качества, и сверьхъ того былъ весьма разуменъ и ученъ. Я принялъ его по достоинству. „ Хотя я и не имѣю чести „ знать васъ государь мой, сказалъ „ онъ мнѣ, но слышалъ довольно о вашемъ великодушіи, которое простирается до оказыванія бѣднымъ „ помощи; и я для подобнаго сему „ случая къ вамъ пришелъ. Полков„ никъ *Флингъ* по пятидесяти пяти„ лѣтней службѣ (чрезъ несчастіе ли „ или чрезъ худое поведеніе, о чемъ „ мы

„ мы испытывать не станемъ) впалъ „ въ великую бѣдность; въ осьми- „ десятилѣтнѣй почти старости ли- „ шенъ онъ всѣхъ къ пропитанію по- „ требныхъ вещей, и сверьхъ того „ страдаетъ жестокою лихорадкою. „ Сіе обстоятельство требуетъ того, „ чтобъ перенесть его въ такой домъ, „ гдѣ бы, въ разсужденіи старости и „ слабости его имѣли попеченіе; я „ употребилъ все мое стараніе, и на- „ конецъ имѣлъ счастіе найти жела- „ емое, но просятъ пятидесяти гви- „ ней; я одинъ не въ состояніи за- „ платить сихъ денегъ, но съ помо- „ щію пріятелей моихъ собралъ уже „ сорокъ, а въ разсужденіи послѣд- „ нихъ десяти, полагаюсь я *Милордъ* „ на ваше великодушіе. Я даю вамъ „ ихъ, сказалъ я ему, тѣмъ съ боль- „ шимъ удовольствіемъ, что имѣю „ случай познакомиться съ такимъ „ честнымъ человѣкомъ, каковъ вы. „ Кавалеръ благодарилъ меня и пошелъ, просивъ прежде о позволеніи ходить иногда ко мнѣ для засвидѣтельство- ванія своего почтенія.

Послѣ сего случая и въ самомъ дѣ- лѣ бывалъ онъ часто у меня; женщи- ны мои находили вкусъ въ его обхож- деніи,

денiи, и я со удовольствiемъ примѣтилъ, что дочь моя ему понравилась. Онъ былъ молодъ, прiятнаго лица и хорошей природы, а къ тому и имѣнiе его простиралось до нѣсколькихъ тысячь гвиней; могъ ли я лучше сего сдѣлать, какъ избрать его моимъ зятемъ? и что наиболѣе побуждало меня къ сему выбору, было то, что онъ былъ Баронъ изъ знатнаго дома; я не сомнѣвался, чтобъ онъ непринялъ имени и Герба *Кильпара*, и не сталъ жить съ нами: я такъ любилъ дочь мою, что никогда не хотѣлъ съ нею разлучиться: и безъ сомнѣнiя дѣлалось сiе для наказанiя слѣпой моей нѣжности; ибо Всевышнiй дозволилъ произойти такому случаю, которой стоитъ мнѣ ежедневныхъ слезъ.

Я открылъ намѣренiе мое дочери моей; ибо не хотѣлъ въ таковомъ важномъ дѣлѣ, каково замужство, дѣлать принужденiя; но паче желалъ, чтобъ она была сама властительницею надъ ея судьбиною, потому что послушанiе, которое она къ отцу имѣть должна, въ семъ случаѣ не имѣетъ ни какого права. Я далъ ей о томъ нѣсколько разъ разумѣть.

Мы не дѣлали ни какихъ увеселенiй, къ которымъ бы не пригласили Кавалера; нѣкогда вздумалось намъ итти въ Королевское *Вестминстерское* игуменство; дочери моей не наскучило разсматриванiе сихъ печальныхъ и величественныхъ достопамятностей, воздвигнутыхъ въ славу Королей отъ народа. Но что особливо дочь мою восхитило, то было сiе, что она увидѣла качества и добродѣтели соединенныя съ достоинствами; какъ то лежащаго по сторонѣ Короля знатнаго человѣка; Кавалера *Нептона* съ Королевою *Елисаветою*, и господина *Епермонда* съ *Карломъ* вторымъ. Искусна будучи въ Исторiи расказала она о знатнѣйшихъ дѣлахъ героевъ взору нашему представляющихся. Кавалеръ не могъ понять, отъ чего женщина въ такомъ нѣжномъ возрастѣ обладаетъ столь великою ученостiю.

Вышедъ изъ игуменства, предпрiяли мы возвратной путь къ дому. Господинъ *Брисцъ* получилъ отъ дочери своей извѣстiе; она писала къ нему, что мы маетность получить можемъ за пять тысячь гвиней, и что по полученiи отъ насъ на сiе отвѣта, будетъ

жетъ она стараться окончать торгъ. Я зналъ цѣну и прїятность сея маетности; чего ради охотно желалъ владѣть оною. Такимъ образомъ далъ я господину *Брисцъ* на то мое согласїе; и онъ тотъ же часъ отписалъ къ дочери.

Сїе дѣло приведенное весьма скоро и благополучно къ окончанїю чрезвычайно меня увеселяло. Я удержалъ Кавалера ужинать; по окончанїи стола, сдѣлалъ я предложенїе прогулятья въ *Фауксгальскомъ* саду; но *Милади* весьма уставши просила меня; чтобъ ее къ тому не принуждать. Такимъ образомъ Кавалеръ, дочь моя и я поѣхали въ сей славной садъ. Погода была изрядная и Небо ясное; мы ожидали тѣмъ большаго удовольствїя что позорище сїе представитъ дочери моей что нибудь новое.

ПОХОЖДЕНІЕ КАВАЛЕРА КИЛЬПАРА.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

Сей великолѣпной *Фауксгальской* садъ по справедливости заслуживаетъ вниманіе чужестранца. Какое пріятное позорище представляли глазамъ человѣческимъ аллеи сего сада, освѣщенныя безчисленнымъ множествомъ фонарей; которые на вершинахъ деревъ на подобіе столь же безчисленнаго множества алмазовъ висѣли, и изъ темной ночи дѣлали яснѣйшей день. Въ семъ гульбищѣ пользуются обыкновенно республиканскою вольностію, до которой Лондонскіе жители весьма жадны, и которую часто употребляютъ они во зло. *Лордъ* сидитъ тамъ

безъ

безъ разбору съ простымъ художникомъ, и разговариваетъ съ нимъ дружески въ то самое время, когда послѣдней куритъ табакъ; часто случается, что Аглинской *Перъ* бываетъ заколотъ шпагою отъ простолюдина, и *Перъ* поступаетъ съ ними такъ же; все тамъ равно одно другому.

Прошедъ нѣсколько разъ по одной длинной аллеи, сѣли мы на конопе и велѣли подать напитку для прохлажденія. Лице дочери моей было таково, что скоро привлекло къ себѣ зрителей. Въ минуту стали мы окружены множествомъ людей разнаго состоянія, которые сіе прекрасное лице быстрыми и пристрастными глазами разсматривали. Дочь моя удивляясь всему тому, что она видѣла сперьва того не примѣтила, но наконецъ грубость сихъ влюбленныхъ господъ сдѣлала ее недовольною. Она вышла изъ терпѣнія и оборотясь ко мнѣ, сказала: „ Боже мой! любезной родитель! съ „ какимъ безстыдствомъ меня разсма- „ триваютъ, я стыжусь сама собою, „ оставимъ сіе мѣсто.„ Мы встали и пошли въ отдаленную аллею; однакожъ въ провожаніи многихъ молодыхъ господъ, въ числѣ которыхъ находился

ся одинъ такой, которой благороднымъ своимъ видомъ доказывалъ знатное свое достоинство, и къ которому всѣ прочїе имѣли почтенїе; но при семъ етомъ былъ онъ дерзостнѣе другихъ. ,, Дерзость моя, сказалъ онъ ,, намъ, весьма извинительна; ибо я ,, стараюсь узнать прекраснѣйшую осо- ,, бу въ *Англїи* ,, Я хотѣлъ было отвѣчать ему съ грубостїю, но Кавалеръ невидѣвшей прежде сего молодаго господина, наконецъ узналъ его. Ето, сказалъ онъ мнѣ весьма тихо, Герцогъ ***. И такъ долженъ я былъ умѣрить мое негодованїе. ,, Сїя жен- ,, щина, продолжалъ онъ, безъ сомнѣ- ,, нїя чужестранка. Ето правда *Ми-* ,, *лордъ*, сказалъ я ему, она не въ ,, Англїи родилась, но отецъ ея Агли- ,, чанинъ. Такъ ето самъ онъ, пре- ,, валъ меня Князь, съ которымъ я ,, говорить честь имѣю. Онъ самъ, ,, отвѣчалъ я ему. Я имѣю въ семъ ,, королевствѣ нѣкоторую власть, про- ,, должалъ онъ говорить: вы можете ,, безопасно положиться на меня, и я ,, всегда служить вамъ готовъ.,, Кавалеръ употребилъ сей случай въ пользу; онъ раскадалъ ему о знатнѣйшихъ обстоятельствахъ моея жизни.

А особливо сказалъ онъ ему о участіи моемъ во взятіи острова *Кореа*. Князь слушалъ сіе разсказываніе со вниманіемъ. ,, Какъ! съ жаромъ сказалъ онъ, ,, столь храброй человѣкъ долженъ ,, препровождать жизнь свою безо вся-,, каго за важныя услуги его награж-,, денія; я поговорю о етомъ съ коро-,, лемъ. Свѣтлѣйшей Князь! сказалъ я ,, ему, я довольно уже награжденъ за ,, то, что учинилъ; я недостоинъ бы ,, былъ, естьли бы не учинилъ услугъ ,, моему отечеству, а паче, когда ме-,, ня нѣчто особливое къ тому побуж-,, дало. Доволенъ будучи тѣмъ, что я ,, имѣю, желаю я окончать жизнь мою ,, въ умѣренности и въ добродѣтеляхъ; ,, я весьма бы былъ счастливъ, естьли ,, бы при смерти моей оставилъ дочь ,, мою соединенную съ честнымъ мужемъ. ,, Ето такое дѣло, прервалъ меня ,, Герцогъ, о которомъ вы нимало ,, стараться не должны; одарена бу-,, дучи столь многими прелестями, мо-,, жетъ она безъ препятствія имѣть ,, достойнаго супруга.,, Сей разговоръ продолжился бы и на долго; но дочь моя начала безпокоиться. Краска выступившая на лицѣ ея гораздо превзошла естественную. Мы пришли къ

садо-

садовымъ воротамъ и сѣли въ каляску, простясь съ Герцогомъ. При отъѣздѣ нашемъ повторялъ онъ намъ о своихъ услугахъ Мы ѣдучи дорогою не говорили ни слова, и каждой изъ насъ подражалъ своимъ мыслямъ. Кавалеръ думалъ такъ, какъ любовникъ незнающей своея судьбины и опасающейся совмѣстника; *Кецилїя*, (имя моей дочери) какъ молодая во удивленїе и въ страхъ приведенная женщина; а я, какъ нѣжной и опечаленной отецъ, и естьли такъ сказать смѣю, какъ Аглинской Философъ. Я зналъ, что Герцогъ съ великою страстїю любилъ женщинъ; и что сїя склонность отъ часу въ немъ увеличивается, пока не получитъ онъ удовольствїя желанїю своему. Весьма рѣдко случается, чтобъ знатные люди наблюдали правила справедливости. Ограниченїе власти ихъ простирается до исполненїя ихъ желанїя; они смѣются надъ законами, ибо небоятся оныхъ; исторїя даетъ намъ многїе о томъ примѣры. Я несомнѣвался болѣе, чтобъ дочь моя не произвела въ Герцогѣ сильнаго движенїя; страстные глаза, которыми онъ на нее взиралъ, ласкательныя слова, которыя онъ ей говорилъ, учтивость,

которою онъ желалъ меня сдѣлать себѣ обязаннымъ, и все сїе измѣняло его чувствованїямъ, и предвозвѣщало мнѣ, сколь много долженъ я опасаться его. Кавалеръ проводивъ насъ до нашего жилища, пошелъ весьма печаленъ, дочь моя легла тотъ часъ на постелю, а я сїю ночь препроводилъ въ великомъ безпокойствїи, проклиная тысящекратно ту минуту, въ которую пришло мнѣ желанїе прогулятся въ *Фаухсгальскихъ* садахъ.

На другой день увѣдомилъ я о безпокойствїи моемъ *Милади* и господина *Брисцъ*. Они нашли оное основательнымъ, и были оба одного мнѣнїя, чтобъ дѣла наши какъ возможно скорѣе привесть въ порядокъ, и переѣхать въ маетность, которую мы чрезъ старанїе господина *Фицъ Патрика* почти уже купили. Намъ надлежало купить только домовой приборъ, и сїе дѣло требовало немногихъ дней. У меня осталось еще за покупкою маетности четыре тысячи пять сотъ гвиней: пять сотъ изъ оныхъ употребилъ я на покупку домовыхъ вещей; тысячу оставилъ для заплаты небольшихъ долговъ нажитыхъ мною по прибытїи моемъ въ *Лондонъ*, такъ же и для того, чтобъ

по

по обыкновенію моему имѣть при себѣ для всякаго случая нѣсколько наличныхъ денегъ; а остальные три тысячи отдалъ въ торгъ знатному купцу пріятелю господина *Брисца*.

Между тѣмъ болѣе всего желалъ я выдать за мужъ мою любезную *Кецилїю*. Любовь Кавалера не была больше скрытна; онъ почти не выходилъ изъ моего дома; я примѣтилъ, что и дочь моя не безъ пристрастія на него взирала. Я хотѣлъ точнѣе въ томъ удостовѣриться и вознамѣрился дѣло сіе привесть къ окончанію, естьли въ чаемомъ мною не обманусь.

Нѣкогда послѣ обѣда, когда Кавалеръ отъ насъ вышелъ, отозвалъ я дочь мою къ сторонѣ, и говорилъ съ ней слѣдующимъ образомъ:

„ Ты знаешь моя любезная *Кецилїя*,
„ съ какою нѣжностію я тебя воспи-
„ тываю. Я тебѣ больше другъ, неже-
„ ли отецъ, окажи мнѣ дружбу твою
„ чрезъ чистосердечное признаніе, го-
„ вори безъ боязни и отвѣчай искрен-
„ но на всѣ мои вопросы. *Капалеръ*
„ *Мотли* жестоко тебя любитъ,
„ желаешъ ли ты употребить сіе въ
„ свою пользу? Я? любезной родитель
„ мой, сказала она покраснѣвъ. Дражай-
„ шая

„ шая *Кецилія*, продолжай рѣчь твою
„ говорилъ я ей, несчастія, кажется,
„ нѣтъ тутъ никакого, Кавалеръ
„ добронравенъ и произходитъ отъ
„ знатной фамиліи, я бы со удоволь-
„ ствіемъ выбралъ его твоимъ мужемъ.
„ Любезной родитель мой, впала она
„ въ рѣчь мою, я весьма еще молода;
„ не останется развѣ времяни выдать
„ меня за мужъ? супружество есть
„ для насъ неволя, оковы которой
„ по качеству мужа, назначивающаго
„ нашу судьбину суть легки или тя-
„ желы; естьли вы проникнете во
„ внутренность моего сердца, то
„ увидите, что я дни мои одна
„ препровождать у васъ желаю. Я по-
„ читаю Кавалера, и сіе есть такое
„ чувствованіе, въ коемъ я отказать
„ ему не могу, а другаго чувствованія
„ имѣть къ нему не въ состояніи,
„ я не знаю иначе ни какой любви,
„ какъ только по стихотворческому
„ о ней описанію, и не желаю знать
„ ее; ибо страсть одерживающая
„ верьхъ надъ разумомъ весьма опа-
„ сна, и съ которою весьма осто-
„ рожно поступать надлежитъ. Прав-
„ да и говорятъ, что она составляетъ
„ пріятнѣйшую часть жизни, но я на

„ то

„ то въ отвѣтъ скажу, что бури для
„ плаванія нимало непріятны, и что
„ тишина гораздо тому предпочти-
„ тельнѣе; кто живетъ умѣренно и
„ упражняется въ добродѣтели, тотъ
„ получаетъ успокоеніе отъ трудовъ,
„ случающихся обыкновенно въ чело-
„ вѣческой жизни.„

Въ то время, когда сердце исполнено чувствованіемъ любви, говорить высокою рѣчью философіи, походитъ на небольшее лицемѣрство, можетъ быть скажете вы *Милордъ*! Но *Кецилѣя* одаренная отъ природы важнымъ свойствомъ и склонная къ разсужденіямъ, привыкла къ тому еще съ младенчества; разумъ ея чрезъ прилѣжное ученіе еще въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ возшелъ на степень совершенства. Такимъ образомъ я почиталъ ее постоянною и истинну любящею особою; я не говорилъ ей болѣе о Кавалерѣ, и оставилъ ей самой попеченіе преодолѣвать безпристрастіе. Мы со удовольствіемъ посѣтили великолѣпную и славную гофшпиталь, въ которой больные и раненые военные люди находятъ сколь безопасное, столь и пріятное убѣжище. Тамъ находятся во изобиліи всѣ пріятности способной

жизни.

жизни. Порядокъ и чистота тамъ господствующіе приводятъ во удивленіе чужестранца. Каждой солдатъ, или матрозъ имѣетъ особливую маленькую горницу, украшеніе которыя составляютъ стулъ, столъ и кровать; естьли отойдетъ онъ нѣсколько шаговъ отъ своей горницы, то найдетъ въ залѣ великое множество ему подобныхъ, съ которыми онъ разговаривать можетъ. Имъ назначены часы, какъ для обѣда, такъ и для возвращенія во свои покои, такъ же и для возданія должной жертвы Всевышнему; и кто въ точности тому не слѣдуетъ, тотъ наказывается ношеніемъ краснаго кафтана, и не дачею нѣсколька дней пива. Сей домъ стоитъ на берегу рѣки *Темзы*, такъ же какъ и церьковь Святаго *Павла*, которыя архитектура можетъ имѣть преимущество предъ всѣми другими. Мы ходили осматривать другія гофшпитали, которыя хотя нетакъ хороши и чисты, какъ прежде описанная, однакожъ не взирая на то, достойны примѣчанія. *Милади* видѣвшая уже Парижскія гофшпитали, бывшая свидѣтелемъ худаго порядка тамъ находящагося, всякихъ злыхъ дѣлъ тамъ происходящихъ, и лѣности, съ которою отпра-

правляется тамъ служба Божїя, и видѣвшая въ сихъ гофшпиталяхъ трехъ или четырехъ больныхъ на одной кровати лежащихъ, которыхъ болѣзни были разныхъ родовъ, и которые попеременно другъ друга заразили, не могла однакожъ, не взирая на то что она видѣла, довольно надивится.

По справедливости сказать можно *Милордъ*! выключая токмо нѣкоторыя народныя погрѣшности, что Агличане, въ разсужденїи христїанской любви и добродѣтели между всѣми народами въ Европѣ взошли на первой степень. рѣдко случается у насъ, чтобъ честной человѣкъ былъ бѣденъ; а когда кто (что на ѳеатрѣ мїра обыкновенно случается) впадетъ въ бѣдность, то имѣетъ онъ тысячу дорогъ опять исправиться; онъ находитъ помощь отъ всякаго; и сїя польза безъ сомнѣнїя есть такая, которыя въ иномъ мѣстѣ получить не можно; ибо на свѣтѣ весьма обыкновенно добродѣтельнаго и впадшаго въ бѣдность человѣка презирать и пренебрегать.

Мы препроводили еще нѣсколько дней въ осматриванїи разныхъ частей города; которыхъ мы прежде не видали. Послѣжъ того думали мы о ускоренїи

нашимъ

нашимъ отъѣздомъ. Фауксгальское приключенїе больше меня не безпокоило. Я съ Герцогомъ больше не говаривалъ, чего ради не безъ основанїя думалъ, что прелестныя предметы показывающїеся ежеминутно въ Лондонѣ чрезъ мятежныя увеселенїя, которыя онъ по вкусу своему изыскивалъ и предавался онымъ со удовольствїемъ, привели у него въ забвенїе дочь мою. Господинъ *Брисцъ* и *Милади* были со мною одинакаго мнѣнїя.

Между тѣмъ сїя любезная дочь впала вдругъ въ ужасную скорбь. Она была непрестанно въ своей горницѣ. Живность лица ея потеряла весь свой блескъ, и въ глазахъ ея не стало больше проницательности. Она отъ часу приходила въ хуждшее состоянїе, чего ради думалъ я, что она страдаетъ чахоткою. Я призвалъ искуснѣйшихъ врачей, которые увѣряли меня, что они истиннаго качества той болѣзни не примѣтятъ, но по всему виду происходитъ она отъ тайной печали, которую она преодолѣть не можетъ; они совѣтовали мнѣ, чтобъ чаще ѣздить съ нею прогуливаться. Я предложилъ дочери моей ѣхать въ *Монпельеръ*, городъ какъ для здороваго воздуха, такъ

и

и для искусства находящихся тамъ врачей весьма славной. Она отвѣтствовала обыкновеннымъ слабымъ голосомъ, что она все то исполнитъ, чего я желаю, но естьли бы позволено ей было слѣдовать своему желанїю, то бы она сельское пребыванїе предпочла всякому городу.

Нѣкогда утромъ пришедъ въ ея горницу увидѣлъ я, что она держала бумагу, которую съ торопливостїю сжала въ рукѣ. Я думалъ, что она стыдится, что я засталъ ея въ упражненїи; но къ тому и глаза ея были красны и наполнены слезами. Я тронутъ былъ тѣмъ, что увидѣлъ и предусмотрѣлъ, что сїя минута откроетъ мнѣ такую тайность, которую я давно знать желалъ, и такъ сѣдши подлѣ ея началъ я говорить ей слѣдующими словами:

„ Любезное дитя, теперь я не мо„ гу быть больше твоимъ другомъ, ибо „ отъ дружбы твоей не ожидалъ я „ етого. Ахъ! дражайшей родитель; „ сказала она мнѣ испустивъ глубокой „ вздохъ, сколь я несчастлива! я не „ заслуживаю ни любви ни милости „ вашей; едва только могу я имѣть „ ваше сожалѣнїе. Ты ужасаешь меня

„ дочь

„ дочь моя, прервалъ я ее, но нѣтъ
„ я знаю тебя лучше, нежели ты са-
„ ма себя. Сердце твое столь же свѣ-
„ тло, сколь небесное свѣтило; оно не
„ свойственно ни къ какому проти-
„ вному добродѣтели чувствованїю. От-
„ крой мнѣ сїе сердце и не опасайся;
„ можетъ быть мы найдемъ какое ни-
„ будь средство къ предупрежденїю тво-
„ его зла. Ахъ дражайшей любезнѣй-
„ шей и драгоцѣннѣйшей родитель мой,
„ воскликнула она: я ожидаю всего ва-
„ шего призрѣнїя, и не знаю сказать
„ ли, или скрыть такое признанїе? я
„ отъ стыда почти умираю; Герцогъ —
„ но нѣтъ — я никогда бы не дерз-
„ нула — вотъ сїе письмо лучше от-
„ кроетъ вамъ истинну. „ Она оста-
вила мнѣ письмо и побѣжала въ свой
кабинетъ. Услышавъ имя Герцога уз-
налъ я тайность. „ Она конечно лю-
„ битъ Герцога, сказалъ я самъ се-
„ бѣ, разумъ ея не могъ противусто-
„ ять обманчивымъ прелестямъ сего
„ Князя; сїя то есть истинная причи-
„ на безпристрастїя ея къ бѣдному ка-
„ валеру. Но развѣ можетъ она пре-
„ ступить должность, которою она са-
„ ма къ себѣ обязана? нѣтъ этому я
„ не вѣрю. Страсть, которую она въ

„ сердцѣ своемъ питаетъ ни малаго „ наказанія не заслуживаетъ; добродѣ„ тельная душа ея сотворена не для „ пороковъ; одинъ только жаркой „ поединокъ приводитъ ее въ плачев„ ное состояніе, въ которомъ она и „ находится; ибо, естьли она побѣж„ дена, то бы болѣе не сражалась; „ мы поспѣшимъ спасти ее отъ поги„ бели, и подадимъ ей возможное „ благодѣяніе.„ Сіе послѣднее разсужденіе опять меня успокоило; я прочиталъ письмо, которое было слѣдующаго содержанія:

„ Вы меня любите, но могу ли я „ сему вѣрить? нѣтъ, вы безъ со„ мнѣнія не знаете румянъ притвор„ ства; какое успокоевающее и льстя„ щее мнѣніе! такимъ образомъ не по„ ступайте съ нѣжностію моею медли„ тельнымъ и глубокомысленнымъ раз„ сужденіемъ, которое приводитъ меня „ въ отчаяніе. Жертвы для любви „ ничего не стоятъ; я довольно знаю, „ что, естьли жизнь моя можетъ учи„ нить какую нибудь пользу счастію „ вашему, то немедлѣнно принесу оную „ на жертву *Кецилги*.

„ Поди любезная дочь моя, поди и „ повергнись въ объятія отца твоего,

„ поди

„ поди и ищи у него желаемой тобою
„ помощи; Богъ не оставитъ тебя въ
„ твоей погибели; побѣда, которую ты
„ отъ того получишь, будетъ награ-
„ жденіемъ твоихъ добродѣтелей. Про-
„ стите меня, вскричала моя любви
„ достойная дочь, бросясь ко мнѣ на
„ шею и заливаясь слезами. Тебя прос-
„ тить отвѣчалъ я, да въ чемъ же ты
„ преступила? Герцогъ любви досто-
„ инъ, *Кецилія* имѣетъ нѣжное сердце,
„ она любитъ его, гдѣ же преступле-
„ ніе? Здѣсь рѣчь только о томъ, какъ
„ намъ ограничить сію любовь, и най-
„ ти силы къ одолѣнію оной. Естьли
„ же ты опасаешся, чтобъ она не взя-
„ ла надъ тобою господства, то от-
„ сутствіе будетъ служить способомъ
„ къ одержанію надъ тѣмъ побѣды Ка-
„ кая чрезвычайная милость и не оста-
„ вленіе! сказала дочь моя. „ Я оста-
вилъ ее и пошелъ къ *Милади*, у кото-
рой находился и господинъ *Брисцъ*. Я
увѣдомилъ ихъ о всемъ томъ, что уз-
налъ. *Милади* жестоко отъ того без-
покоилась, и господинъ Брисцъ знаю-
щей горячее и стремительное свойство
Князя, былъ неменьше печаленъ. Мы
вознамѣрились отъѣхать поскорѣе въ
нашу маетность. Письмо представлен-

ное мнѣ на другой день дочерью моею, утвердило меня совершеннѣе въ моемъ намѣреніи. Вотъ оно:

„ Конечно вы совсемъ другаго мнѣ„нія? я опасаюсь етого. Приходилъ „было я вчера къ вамъ, но мнѣ отка„зали; однакожъ я знаю, что вы дома „и совсемъ однѣ были. На последнее „письмо мое не получилъ я еще ника„кого отвѣта. Что мнѣ о томъ ду„мать? однакожъ успокойте нѣжнѣй„шаго любовника. „

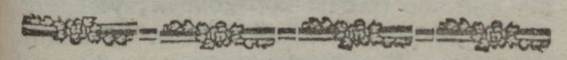
Дочь моя съ позволенія моего написала къ нему следующее. „

„ Пусть непостоянство, или разумъ „тому причиною, въ чемъ вы меня об„виняете; однакожъ я къ достоинству „вашему имѣю всегда почтеніе. Вы „весьма меня обяжете, естьли не бу„дете стараться меня посѣщать. Я „напередъ вамъ объявляю, что писемъ „вашихъ читать болѣе не буду, да и „сіе письмо есть последнее, которое „вы отъ *Кециліи* получаете. „

Какъ скоро сіе письмо написано, запечатано и отослано было, то въ тужъ минуту нанялъ я четвероместную карету съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ на другой день отъѣхать въ маетность. Домовыми приборами, которые я туда

посталъ,

послалъ приказалъ господинъ *Фицъ Патрикъ* украсить одну горницу, а чего въ протчіе не досшало, то господинъ *Брисцъ* обѣщалъ купить и къ намъ переслать. При отъѣздѣ моемъ оставилъ я ему тысячу гвиней за содержаніе, какъ меня до отъѣзду моего въ *Индїю*, такъ и всего моего семейства по возвращеніи моемъ въ *Лондонъ*. Два дни спустя послѣ того, прибыли мы въ нашу маетность.

ПОХОЖДЕНІЕ

КАВАЛЕРА КИЛЬПАРА.

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Господинъ *Фицъ Патрикъ* увѣдомленной напередъ о нашемъ прибытіи, поставилъ крестьянъ моихъ въ три ряда; они вспомнили еще благодѣянія, которыя я имъ во время короткаго моего надъ ними господства оказалъ, и

поздравили насъ троекратнымъ огнемъ изъ ихъ ружей. Сынъ господина *Фицъ Патрика* и госпожи *Брисцъ*, человѣкъ почти семнадцати или осмнадцати лѣтняго возраста былъ ихъ предводителемъ; онъ поклонился мнѣ весьма низко. Отецъ и мать его ожидали насъ у крыльца. Долговременная разлука наша не возпрепятствовала мнѣ узнать ихъ. Въ срединѣ старости ихъ оказывали они бодрость молодости; таковы то плоды порядочной, умѣренной и добродѣтельной жизни. Я обнимал обоихъ ихъ съ несказаннымъ удовольствїемъ, и представилъ имъ супругу и дочь мою; мы всѣ вмѣстѣ пошли въ залу, и тутъ обѣдали. Я приказалъ крестьянамъ моимъ раздать по нѣскольку денегъ, за что они желали намъ тысячу благословенїй, Вскорѣ послѣ того пришелъ ко мнѣ священникъ съ женою; въ замкѣ моемъ представлялъ я тоже самое, что сильной Король посреди своихъ придворныхъ; каждой тѣснился меня видѣть, и каждой увѣрялъ себя, имѣть во мнѣ милостивѣйшаго господина. Я долженъ признаться *Милордъ*, что меня не льстили оказываемыя мнѣ услуги, но небольшой мой достатокъ, которымъ

могъ

могъ я оказывать добро тѣмъ, надъ коими судьба поставила меня повелителемъ. Супруга моя, *Кецилїя* и я обошли всѣ горницы замка; нѣжное воспоминанїе о любви достойной и добродѣтельной супругѣ, съ которою я препровождалъ тутъ прїятную жизнь, стоило мнѣ нѣкоторыхъ слезъ; *Милади* соединяла свои съ моими. ,, Здѣсь, ,, сказалъ я ей, приносили мы благо- ,, дарность нашу Всевышнему, за ока- ,, зываемую имъ намъ милость; здѣсь ,, слышали мы жалобы нашихъ кресть- ,, янъ и вспомоществовали имъ. Въ ,, семъ кабинетѣ записывала *Милади* ,, имена несчастливыхъ требующихъ ,, ея помощи и думала о средствѣ, ,, какимъ образомъ доставить имъ луч- ,, шую жизнь. Въ сей горницѣ воспо- ,, слѣдовало съ нею плачевное при- ,, ключенїе лишившее ее жизни. Здѣсь ,, собирала она бѣдныхъ дѣвушекъ и ,, учила ихъ. Ей не скучно было учить ,, ихъ читать и писать, и сїе было ,, прїятнѣйшимъ ея упражненїемъ. ,, Каждой шагъ дѣлалъ намъ напоминанїе о ея добродѣтеляхъ.

Господинъ *Фицъ Патрикъ* просилъ насъ о позволенїи, чтобъ на другой день собрать дѣвушекъ и мальчиковъ,

 для

для препровожденія онаго дня въ танцованіи. Лишь только мы встали, то и началось сіе торжество. Вступили двенадцать молодыхъ пригожихъ и católico дородныхъ мальчиковъ въ бѣломъ платьѣ съ розовыми перевязками на шляпахъ; изъ нихъ каждой велъ въ бѣломъ платьѣ и розовымъ вѣнкомъ украшенную дѣвушку; имъ послѣдовало множество музыкантовъ, которые хотя и сельскіе были, однакожъ не взирая на то, играли весьма изрядно. Они открыли балъ аллегорическимъ танцомъ, которой представлялъ качество всякаго возраста; сей танцъ окончанъ былъ съ умѣренностію и пріятностію; а тогда послѣдовали уже сельскіе танцы. По окончаніи оныхъ *Милади*, Кецилѣя, *Юлѣя*, оба *Фицъ Патрики* и я кушали обще съ сими честными людьми, которые весьма насъ благодарили.

Сколь пріятно, естьли я вздумаю о томъ *Милордъ*, оказывать удовольствіе тѣмъ, которыхъ судьба подъ нашею властію быть заставила; умѣренное угожденіе и малѣйшая дружба дѣлаетъ ихъ намъ обязанными, и сколь безчеловѣчно отказывать имъ въ столь маловажной вещи, однакожъ большая часть знатныхъ людей думаютъ, что под-

подвластные ихъ совсемъ недостойны ихъ милости. Чрезъ гордой и презрительной видъ, чрезъ повелительной и суровой голосъ, утѣсняютъ они своихъ ближнихъ; но при всемъ етомъ, дабы не узнать сего ихъ презрѣнія, прикрываютъ они себя чрезвычайною вѣжливостію.

Послѣ обѣда начали опять танцовать, день сей препровожденъ былъ въ торжествѣ, которое пріятностію своею превзошло наше чаяніе: ибо сіи двенадцать паръ молодыхъ людей обвѣнчаны были въ нашей домовой церкви. *Милади* обнадеженная моимъ согласіемъ, сдѣлала чрезъ сіе начало своихъ благодѣяній. Двадцать четыре особы сдѣлать счастливыми, стоило намъ только двадцати пяти гвиней. Дочь и жена моя возгордили меня симъ пріятнымъ удовольствіемъ; но я долженъ признаться и по справедливости сказать, что въ наукѣ дѣлать добро, былъ только ея ученикъ.

Такимъ образомъ вознамѣрясь препровождать жизнь мою въ сей маетности, думалъ я непрестанно, чтобъ пребываніе мое во оной сдѣлать сколько можно пріятнымъ. Спустя нѣсколько дней, получилъ я изъ *Лондона* до-

мовой приборЪ, вЪ которомЪ я имѣлЪ недостатокЪ, и которой хотя не изЪ числа великолѣпныхЪ былЪ, однакожЪ весьма изрядно украсилЪ мои горницы. Я велѣлЪ стѣны и потолоки выбѣлить и поставить картины. Чрезъ сїе небольшее поправленїе, жилище мое стало гораздо лучше. Лишь только я привелЪ всѣ дѣла мои вЪ порядокЪ, то сосѣдственные дворянѣ приѣхали меня посѣтить. Я охотно желалЪ, что бы одинЪ изЪ нихЪ понравился моей *Кецилїи*; но какЪ уже сказалЪ, что какЪ прежде, такЪ и тогда не дѣлалЪ ей вЪ томЪ принужденїя. Многїе изЪ нихЪ влюбились вЪ нее, а нѣкоторые уже и сватались, между сими послѣдними одинЪ имѣлЪ тысячу гвиней ежегоднаго доходу: безЪ хитрыхЪ поступокЪ, которыя различаютЪ отЪ другихЪ придворнаго человѣка и безЪ ласкательства, которое заступаетЪ мѣсто, принадлежащее за заслуги другому, обладалЪ онЪ добрымЪ сердцемЪ и здравымЪ разсудкомЪ, и имѣлЪ отроду около сорока пяти лѣтЪ. ВЪ разсужденїижЪ добраго его нрава та, которая судьбою назначена быть его супругою, могла ожидать изрядной жизни. Я говорилЪ обЪ немЪ сЪ *Кецилїею*.

ею, которая предложенія мои приняла съ обыкновенною кротостію и послушаніемъ; она признавалась мнѣ, что, естьли бы намѣреніе ея не было уже утверждено, и естьли бы могла она избрать себѣ когда нибудь мужа, то бы неотмѣнно вниманіе свое на его обратила, она прибавила къ тому, что онъ обладаетъ всѣми тѣми качествами, съ которыми надлежитъ избирать жениха; но не забыла сказать и того, что, естьли пользуется она прежнею непринужденностію къ браку, то не желаетъ имѣть никакого мужа. Однакожъ сіе несчастливое дитя было невольницею и жертвою страсти, которую она преодолѣть не могла.

„ Ахъ! дражайшей родитель мой, „ сказала она мнѣ нѣкогда. Вы не „ только позволили, но и приказали „ открывать вамъ мое сердце, дабы „ вы могли вникнуть во внутренность „ онаго. Я думала, что прилѣжное „ чтеніе и разсужденія мои возвратятъ опять покой мой, о которомъ „ я столь долго стенаю, но въ мнѣніи моемъ ошиблась. Князь клялся „ моею погибелію; онъ прислалъ ко „ мнѣ нѣжнѣйшее письмо. Вотъ оно, „ прибавила она къ тому. Онъ про-

 „ ситъ,

„ситъ, чтобъ со мною видѣться, от-
„крываетъ непорочность своихъ мы-
„слей, и желаетъ вступить со мною
„во священной союзъ. Но сколь стала
„я несчастлива увидя его! Дочь моя,
„сказалъ я ей прочитавъ письмо; бла-
„годарю тебя за довѣренность, кото-
„рую ты ко мнѣ имѣешь; но естьли
„ты желаешь слѣдовать моему совѣ-
„ту, то не ужасайся, выдерживай
„мужественно поединокъ, хотя все-
„мѣрно и стоитъ онъ немалыхъ тру-
„довъ; однако не выдержавъ онаго,
„склонность сія предуготовитъ не-
„счастіе всей твоей жизни; и такъ
„необходимо надобно, чтобъ ты по-
„мощію благородныхъ и добродѣтель-
„ныхъ мыслей одержала верьхъ надъ
„твоею слабостію. Безопаснѣйшее
„средство есть неоспоримо сіе, чтобъ
„ты вышла за мужъ; мужъ конечно
„будетъ нѣжнѣйшимъ для тебя пред-
„метомъ. Какъ не будетъ наблюдать
„должности такая душа, какова
„твоя! Князь подлинно хочетъ тебя
„обмануть. Но можетъ ли онъ по-
„велѣвать тобою? не обязанъ ли онъ
„присудствіемъ и примѣрами своими
„сохранять области! и могутъ ли
„знатныя особы столь много престу-

„питься,

„ питься, чтобъ силою удовольство-
„ вать свою злую страсть? можетъ
„ быть меньше бы ему препятствова-
„ ло, естьли бы онъ носилъ корону;
„ ибо тогда надлежало бы ему толь-
„ ко противиться волѣ гражданства;
„ Король Едуардъ IV женившись изъ
„ такой же склонности, чуть было
„ не утратилъ государства, и едва
„ удержалъ корону.

„ Дражайшей родитель, отвѣчала
„ смиренная и нѣжная Кецилїя проли-
„ вая слезы, я о всемъ етомъ разсуж-
„ дала, и конечно могу одержать надъ
„ собою побѣду, но она будетъ стоить
„ моей жизни; однако не требуйте
„ только отъ дочери вашей, чтобъ
„ она вступила въ супружество, ко-
„ торое сдѣлаетъ ея между всѣми
„ женщинами несчастливою. „ Я ос-
тавилъ болѣе ее уговаривать, и ста-
рался сїе столь драгоцѣнное для меня
дитя увеселять при всякомъ случаѣ.
Я отъѣхалъ съ нею и съ Юлїею на
нѣсколько дней въ небольшей городокъ,
лежащей неподалеку отъ нашей мает-
ности. Два служителя верьхами при-
крывали насъ въ семъ путешествїи, и
вели изрядную верьховую лошадь; мы ѣха-
ли весьма медлительно, и въ разговорахъ

 препро-

препровождали время; ибо одинъ былъ о перемѣнѣ, другой о жестокости счастія; а третей о настоящемъ нашемъ благополучіи.

„ Ахъ! сказала нѣжная *Кецилія*, „ развѣ рождены мы только для того, „ чтобъ страдать? Физическіе и нра„ воучительныя письма даютъ намъ о „ томъ сильные доводы. Чувстви„ тельное сердце въ слабомъ тѣ„ лѣ, есть невольникъ своихъ страстей; „ желать того, чего получить не мож„ но; того, чемъ владѣешь ненавидѣть; „ разумъ употреблять ко умноженію „ своей бѣдности; и наконецъ, естьли „ все сіе минуетъ. Умереть; таковъ „ то жребій человѣка, умереть, по„ вторяла она помолчавъ нѣсколько „ минутъ? — Смерть, которыя столь „ много опасаются по истиннѣ не „ ужасна, но паче достойна, въ разсу„ жденіи пресѣченія нашихъ суетъ: и „ какой бы разумной человѣкъ не по„ желалъ умереть? Др..айшая моя, „ сказала ей *Юлія*, вы согласны со „ мною будете, что сіи разсужденія „ весьма прискорбны! почто, позвольте „ сказать, взираете вы на дѣло сіе „ единственно съ худыхъ сторонъ? по „ что не говорите вы о лучшихъ слѣд„ ствіяхъ

„ ствïяхъ онаго? жизнь сама по се-
„ бѣ есть неоспоримо великое и дра-
„ гоцѣнное добро; но она безконечно
„ еще драгоцѣннѣе, естьли до-
„ стигнемъ до тѣхъ преимуществъ,
„ которыя сопряжены со оною. Хотя
„ иногда чувствительность причи-
„ няетъ огорченïе, однакожъ будь-
„ те увѣрены, что она есть источ-
„ никъ многаго удовольствïя. Страсти
„ суть стихïй человѣческаго сердца;
„ они ведутъ насъ ко всякаго рода преи-
„ муществамъ: и что бы могли мы
„ дѣлать безъ страстей? разумъ—
„ Ахъ! ето изрядное дарованïе по-
„ лученное людьми отъ Бога.„

Я повторялъ только сïи разсужде-
нïя, что бы утолить болѣзнь мою,
удерживаясь при ономъ печальномъ раз-
казыванïи, о которомъ я сдѣлалъ вамъ
описанïе. *Милордъ!* раны мои опять
разтравились; время никакъ излѣчить
ихъ не можетъ.„ Дражайшая моя *Ке-*
„ *цилïя*, любезное дитя мое, ты ис-
„ тинное увеселенïе моей жизни, кто
„ утѣшитъ меня о твоей утратѣ.„

Намъ оставалось уже на часъ ѣзды
до нашего жилища, какъ мы услышали
въ лѣсу свистанïе, и въ нѣсколько ми-
нутъ послѣ того ружейные выстрѣлы,

я немного бы безпокоился, естьли бы опасность угрожала мнѣ одному; но признаюсь чистосердечно, что я трепеталъ о драгоцѣнномъ залогѣ со мною находящемся. Однако мы ѣхали далѣе, и между деревьями увидѣли двухъ особъ въ богатыхъ платьяхъ, которыя со удивительною храбростїю отъ семи до осьми человѣкъ разбойниковъ защищались; за нѣсколько шаговъ отъ нихъ стояла карета, въ которой сидящїя женщины испущали жалостной вопль. Я не думалъ долго велѣлъ остановить мою карету и сѣдши на лошадь, не взирая на прозьбу дочери моей, которая опасалась о моей жизни, спѣшилъ съ однимъ изъ моихъ служителей на помощь къ несчастливымъ. Другому слугѣ моему приказалъ я остаться у кареты, и въ случаѣ нужды защищать оную. Я не безъ основанїя думалъ, что такая нечаянная помощь, какова была наша, не только приведетъ во ужасъ злодѣевъ, но еще и обратитъ ихъ въ бѣгство. Мы двумя пистолетными выстрѣлами привели двухъ разбойниковъ въ несостоянїе биться; прочїежъ не хотѣли болѣе защищаться и убѣжали въ лѣсъ. Одинъ изъ сихъ злодѣевъ выстрѣлилъ на бѣгу изъ ружья; пуля попа-

ла въ мою карету, въ которой я тотъ часъ услышалъ жалостной вопль. Я спѣшилъ туда со всевозможною скоростїю, и нашелъ мою любви достойную Кецилїю раненую и плавающую въ крови. Юлїя держала ее одною рукою, а другою старалась удержать кровь текущую изъ ея раны. Лице ея положенное на Кецилїино было покрыто слезами. Боже мой! сколь жалко мнѣ было Милордъ! я оледѣнелъ и пребылъ нѣсколько минутъ болѣе мертвъ, нежели живъ: вдругъ перемѣнилась печаль моя въ бѣшенство; я скочилъ съ лошади, и бросился къ ногамъ моей любви достойной дочери; я заключилъ ея крѣпко въ мои объятїя, цѣловалъ руки ея съ великимъ восхищенїемъ, и стократно дѣлалъ ей разныя ласканїя; а она едва на меня взглянула. Боже мой! какой взглядъ! она отверзла уста, но рѣчь осталась на языкѣ ея, смертная блѣдность покрыла всѣ ея прїятности. Что было дѣлать? что мнѣ начать надлежало? ночь насъ застигла; слуги мои будучи тогда разумнѣе меня, отломали тотъ часъ нѣсколько сучья отъ деревъ, сдѣлали носилки, посадили на оныя дочь мою, перевязавъ напередъ сколько умѣли ея рану понесли домой

Юлїя поддерживала ея голову, а я шелъ по сторону и держалъ ея за руку; занятъ будучи плачевнымъ предметомъ, находящимся предъ глазами моими, не примѣчалъ я ничего инаго. Одинъ изъ тѣхъ мущинъ, которымъ я подалъ помощь, былъ опасно раненъ; его посадили въ коляску, а другой сѣлъ на козла и ѣхалъ весьма тихо; мояжъ коляска осталась посреди дороги, одинъ изъ раненыхъ разбойниковъ пришедъ въ себя, спрятался въ кустарникѣ; чего ради мы опасались, чтобъ онъ съ товарищами своими не напалъ на насъ снова; ибо какое бы сопротивленїе могъ я имъ дѣлать! и такъ желая избѣжать опасности, къ которой мы находились, продолжали мы путешествїе наше сколько можно скорѣе.

Наконецъ прибыли мы въ нашъ замокъ; обстоятельство, котораго я опасался, было присутствїе Милади. Сїя нѣжная мать вышла изъ надежды возвратить дочь свою и супруга. Она удивлялась нашему прибытїю, взирая на носилки, подъ тягостїю которыхъ слуги мои шли весьма тихо. Какой ужасной предметъ! дрожащая удвоивала она шаги свои; но что же она видитъ? Ахъ! не станемъ о томъ воспоминать,

что

что въ душѣ ея произходило; надлежитъ въ такомъ же состоянїи находиться, должно имѣть подобное ей въ чувствительности сердце, чтобъ воображать о томъ; она не могла противустоять болѣзни, зашаталась и упала въ обморокъ. Несчастливой отецъ и супругъ! Я оставилъ дочь, чтобъ спасать мать ея; господинъ и госпожа *Фицъ Патрики*, *Юлїя* и почти всѣ мои служители прибѣжали къ намъ на помощь. Одинъ изъ нихъ, не ожидая моего повелѣнїя, (да могъ ли я тогда и повелѣвать) сѣлъ на лошадь и ѣхалъ во весь конской опоръ за врачемъ, которой наукою своею довольно прославился; другой привезъ деревенскаго лѣкаря, которой не испытавъ раны кладетъ перевяску. Она хотя и не имѣла горячки, но пульсъ былъ такъ слабъ и обмороки столь часты, что мы опасались ея смерти. *Милади* вынесенная въ другую горницу пришедъ въ себя, дѣлала жестокой вопль и стенала о дочери своей; она пришла къ ея постели. Любезная дочь не имѣла силъ говорить, но она искренность свою оказывала кротостїю взоровъ; движенїя ея выражали ея чувствительность.

Нако-

Наконецъ пришелъ врачь; всѣ присудствующіе стали къ сторонѣ, и ожидали съ печальнымъ и глубокимъ молчаніемъ его рѣшенія. Сей въ наукѣ своей искусной мужъ не былъ лицемѣръ, что весьма часто въ другихъ случается. Онъ всегда открывалъ истинну и не думалъ, что сказанное имъ опечалитъ тѣхъ, съ которыми онъ говоритъ. Сіе обстоятельство побудило меня неотступно просить *Милади*, чтобъ она удалилась; сія любезная и угождательная жена, которая ни мало въ прозьбахъ моихъ не отказывала, неотмѣнно желала остаться при своей дочери. Такимъ образомъ я просилъ врача о истинномъ состояніи дочери моей не открывать ни кому, кромѣ меня. Онъ обѣщалъ то исполнить не для того, чтобъ я имѣлъ больше силъ духа, нежели *Милади*; нѣтъ можетъ быть они были гораздо меньше, но тѣлосложеніе мое припадкамъ легче сопротивляться могло.

Врачь отнялъ перевяску и испытавъ рану, отозвалъ меня на сторону и сказалъ. „ Я не могу скрывать отъ васъ „ государь мой, что опасность весьма „ велика; ибо пуля пришла въ грудь, „ она умретъ, естьли мы не пустимъ

„ ей

„ ей изъ ноги крови, однакожъ я не
„ уверяю, что она чрезъ то спасена бу-
„ детъ: но сіе есть единое токмо сред-
„ ство; я еще разъ повторяю, что она
„ умретъ, естьли не пустимъ ей изъ
„ ноги крови: я неохотно бы сдѣлалъ
„ разрѣзываніе, естьли бы обстоятель-
„ ство ея того не требовало, да и
„ болѣзнь бы ваша отъ того умножи-
„ лась; ибо состояніе ея весьма сомни-
„ тельно. Дѣлайте, что хотите го-
„ сударь мой, отвѣчалъ я ему и не
„ требуйте моего совѣта. Я со удо-
„ вольствіемъ отдамъ вамъ половину
„ моего имѣнія, естьли вы спасете
„ дочь мою. „ А какъ опасался я не
безъ основанія, что слабость дочери
моея по потеряніи столь многой крови
сдѣлается гораздо большею отъ крово-
пущанія, то снова просилъ жену мою,
чтобъ она вышла изъ горницы. „ Нѣтъ,
„ сказала она мнѣ, я не оставлю моей
„ дочери, я хочу умереть вмѣстѣ съ
„ нею. „

Кровопущаніе миновалось безъ ма-
лѣйшей опасности, что меня весь-
ма ободрило, врачь увѣрялъ меня по
прошествіи нѣкоторыхъ послѣ того
минутъ, что состояніе ея становит-
ся гораздо лучше, и естьли она слѣ-

дующей день пробудетъ въ такомъ же состоянiи, то принужденъ онъ будетъ сдѣлать надлежащее разрѣзанiе, сколь бы оно болѣзненно ни было. Послѣ сего увѣренiя легъ я на постелю для отдыхновенiя. Многiя безпокойства причинили мнѣ на нѣсколько часовъ сонъ, которой часто прерывался; *Милади* препроводила ночь въ креслахъ. Я пробудился за долго до разсвѣту дня; врачь снялъ опять перевяску, и мнѣнiе его хотя не было лучшее, однакожъ не безъ надежды. Около осми часовъ получила опять моя любезная *Кецилiя* ея утраченной языкъ; она посмотрѣвъ на мать и на меня сказала намъ. „ О „ чемъ вы печалитесь? состоянiе мое „ стало гораздо лучше, а сверьхъ сего „ заслуживаю ли я, что бы о мнѣ „ столь много сожалѣли? „ Сiи немногiя слова привели меня въ неописанной восторгъ. Я схватилъ руки сего любезнаго дитяти, и цѣловалъ оныя съ такимъ жаромъ, котораго не въ силахъ былъ умѣрить. „ Нѣтъ, сказалъ „ я ей, нѣтъ моя любезная *Кецилiя*, „ Небо сжалится надо мною; оно оста„ витъ тебя къ моему утѣшенiю. Дра„ жайшей родитель мой! отвѣчала она „ мнѣ, должно все сносить съ терпѣ-

„ ливостію; судьбы Божіи справедливы,
„ мы должны повиноваться имъ безъ
„ малѣйшаго испытанія; естьли Богъ
„ въ самомъ цвѣтѣ жизни моея зоветъ
„ меня къ себѣ, то имѣетъ къ тому
„ причину; это знакъ его милости; я
„ бы можетъ быть не имѣла силъ про-
„ тивустоять одолѣвающей меня склон-
„ ности; чаятельно дѣлается сіе для
„ излѣченія моей слабости, такъ что
„ сей всемилостивѣйшей Богъ изво-
„ лилъ взять меня изъ общества жи-
„ выхъ. я умираю исполненна упованія
„ на его щедроты, онъ подаетъ мнѣ
„ руку, и отверзаетъ двери къ небес-
„ ному жилищу, и такъ о чемъ же вы
„ печалитесь, любезной родитель мой!
„ любезнѣйшая и нѣжнѣйшая мать!
„ дочь ваша будетъ вѣчно счастлива.„ Сія любезная дочь употребила свои послѣднія минуты на наше утѣшеніе; она находилась въ удивительнѣйшемъ покоѣ, и мы всѣ проливали слезы. Силы, которыя она напрягала, чтобъ говорить разгорячили краску лица ея, не можно было безъ удивленія смотрѣть на нее. Тотъ часъ вступилъ священникъ и мы всѣ удалились. Нѣсколько минутъ говоривъ съ нею, сказалъ онъ намъ: „ Дочь ваша есть ангелъ; какая
„ покор-

,, покорность! какая ревность! не со-
,, жалѣйте, судьба ея счастлива, ис-
,, порченной свѣтъ не достоинъ обла-
,, дать долѣе столь благороднѣйшею
,, душею. ,,

Около полудни овладѣла ею чрезвычайная слабость, которая причинила намъ смертельное безпокойство; какъ получила она опять употребленіе разума, то сказала: ,, Не позволите ли
,, мнѣ дражайшей родитель мой, и вы
,, нѣжнѣйшая мать моя, чтобъ я *Юлiи*
,, оставила знакъ моея искренности!
,, позвольте, чтобъ я подарила ей часы
,, мои и полотняной уборъ. На противъ
,, же того прошу я платье мое, скла-
,, важъ, перла и алмазы продать, а
,, деньги раздать бѣднымъ жителямъ сея
,, маетности. ,, Я отвѣтствовалъ ей головою. Послѣ того приказала она принесть сундукъ ея съ деньгами, и раздѣлила доста гвиней служителямъ, которые всѣ плакали.

,, Я благодарю васъ любезной ро-
,, дитель мой и дражайшая мать моя,
,, начала *Кецилiя* говорить опять съ
,, радостнымъ видомъ; но прошу еще
,, милость вашу простерть на высо-
,, чайшей степень; удостойте меня
,, еще одною милостiю; я чувствую,
,, что

„ что слабость моя становится отъ
„ часу больше, и такъ не вдавайтесь
„ въ плачевное состоянїе, удалитесь
„ и не умножайте присудствїемъ ва-
„ шимъ огорченїя въ послѣднихъ мину-
„ тахъ моея жизни; ваши печальныя жа-
„ лобы могутъ сдѣлаться наказатель-
„ ными; оставте меня собрать мои
„ мысли, и принесть создателю моему
„ надлежащую жертву. Не соединим-
„ ся ли мы опять во оной день и не-
„ будемъ ли тогда неразлучны? „
Мы удалились, но *Милади* была не
подвижна; она осталась при дочери
своей. „ Такъ вы желаете меня опеча-
„ лить любезнѣйшая мать моя, ска-
„ зала она ей, гдѣ остался вашъ уди-
„ вительной разумъ, гдѣ дѣвалось по-
„ стоянство ваше? подумайте, что
„ создатель нашъ желающей всегда
„ нашего послушанїя чрезъ сїе отчая-
„ нїе будетъ обиженъ.„ По краткомъ
молчанїи услышалъ я испущенной ею
вздохъ, мы приближились къ ея по-
стели; но добродѣтельной *Кецилїи*
любви достойной *Кецилїи* не было бо-
лѣе въ живыхъ; она лежала кротко,
безъ малѣйшаго признака смерти, и
словомъ сказать она умерла такъ,
какъ праведная жертва.

Симъ печальнымъ приключенїемъ окончиваю я мое столь многими несчастїями наполненное и достопамятное похожденїе. *Милади* симъ ужаснымъ случаемъ приведенная въ неописанное смущенїе, впала въ опасную болѣзнь. Съ сего времяни находится она въ чахоткѣ устрашающей меня, что и она въ скоромъ времяни послѣдуетъ за своею дочерью.

Что до меня касается, то я живу въ величайшемъ уединенїи; единое утѣшенїе мое состоитъ въ томъ, что я ежедневно плачу надъ гробомъ моей дочери, и хожу гулять въ находящуюся не въ дальномъ разстоянїи отъ онаго кипарисную аллею. Добродѣтельной господинъ *Брисцъ* оставилъ *Лондонъ*, чтобъ жить ближе съ нами; я въ обхожденїи его нахожу неизчерпаемой источникъ утѣшенїя; дочь его, зять, внукъ и *Юлїя* составляютъ все наше общество. мы всѣ имѣемъ одну волю и одно желанїе. Теперь нѣтъ въ свѣтѣ для насъ никакїя радости ни какого утѣшенїя. *Милордъ*! сїе любви достойное дитя было прїятностїю нашей жизни. Мы не желаемъ болѣе ничего, какъ той минуты, которая соединитъ насъ съ нею на вѣки. Мы

весьма

весьма счастливы будемъ, естьли Всемогущій Богъ окажетъ намъ сію милость, которая составляетъ наше единое желаніе, и которую мы заслужить стараемся.

КОНЕЦЪ.

АНТИКВАРНАЯ
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. И. КЛОЧКОВА.
СПБ., ЛИТЕЙНЫЙ 55.